

Ex Oriente Lux

Первая международная студенческая конференция
востоковедов и африканистов

The 1st International Student Conference
on Asian and African Studies

Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2016

Saint Petersburg, November 11–12, 2016

Санкт-Петербургский
государственный
университет
www.spbu.ru

Saint Petersburg State University

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

The 1st International
Student Conference
on Asian and African Studies

EX ORIENTE LUX

Saint Petersburg, November 11–12, 2016

Proceedings

St. Petersburg
Lubavich.ltd
2016

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Первая международная
студенческая конференция
востоковедов и африканистов

EX ORIENTE LUX

Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2016

Материалы конференции

Санкт-Петербург
Любавич
2016

УДК 811.41(063)
ББК 81.2я43
Е97

Ответственный редактор:
канд. филол. наук А. В. Челнокова (СПбГУ)

Редколлегия:
Д. П. Антоненко, В. А. Розов, О. А. Соколов, А. В. Шарапова

Е97   **Ex oriente lux:** Первая международная студенческая конференция востоковедов и африканистов. Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2016 г.: материалы конференции / [отв. ред.: к. филол. н. А. В. Челнокова]. — СПб.: Любавич, 2016. — 224 с.

Ex oriente lux: the 1st International Student Conference on Asian and African Studies. St. Petersburg, November 11–12, 2016: Proceedings / Ed. by A. V. Chelnokova. St. Petersburg: Lubavich, 2016. — 224 p.

ISBN 978-5-86983-744-8

УДК 811.41(063)
ББК 81.2я43

ISBN 978-5-86983-744-8

© Авторы сборника, 2016
© СПбГУ, 2016

СЕКЦИЯ I.
ЯЗЫКИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
LANGUAGES OF ASIA AND AFRICA

Алиева Камилла
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

**Средства выражения обстоятельства в языке
древнетюркских рунических памятников**

Язык древнетюркских рунических памятников представляет собой вариант первого письменного тюркского языка. Изучение языка памятников может дать возможность рассмотреть развитие системы тюркских языков в синхроническом и диахроническом аспекте.

За теоретическую основу принимается точка зрения, согласно которой под обстоятельством понимается событие или явление, которое сопутствует, уточняет и дополняет какое-либо другое событие или явление. В ходе проведенного анализа было установлено, что обстоятельство может быть выражено особыми конструкциями, которые указывают на связь какого-либо явления с другим явлением и которые состоят из двух компонентов — обстоятельства-уточнения и уточняемого.

В древнетюркских языках в обстоятельственной функции отмечаются нефинитные глагольные формы (сочетание глагольных форм с послелогоми, виды глагольных форм) и ряд именных форм (имена в исходной

и в падежной формах, послелого). Анализ конкретных примеров способов выражения обстоятельства в языке памятников позволил описать основные модели обстоятельственных конструкций:

- 1) глагольно-именная форма + послелог (- *duq* + *üçün*, -*mış* + *teg*);
- 2) деепричастия(-*(i)p*, -*matî*, -*(j)a*, -*yalî*, -*r erikli*);
- 3) имена существительные и местоимения в форме имени и в падежных формах, имеющих обстоятельственное значение, а также имена в форме экватива;
- 4) имена прилагательные и наречия;
- 5) послелого.

Классификация обстоятельственных форм произведена по принципу распределения по классам лексем. В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что некоторые описанные обстоятельственные модели исследуемого языка функционируют и в современных тюркских языках.

Бобкова Евгения

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Иностранные заимствования в национальном языке корейцев на примере Южной Кореи

В словарном составе современного корейского языка существует три пласта лексики: исконно корейская, ханмунная (этимологически китайская) лексика и заимствования из других языков, главным образом из английского. На иностранные заимствования приходится около 5 % всей лексики.

Первые заимствования из европейских языков попали в корейский благодаря японцам в конце XVIII века. Именно в это время на Японском архипелаге началось активное освоение западной культуры, появились многочисленные переводы иностранных источников, которые сопровождались большим количеством заимствований.

Важной частью данного процесса стало то, что японские ученые использовали китайские иероглифические морфемы для калькирования иностранных слов. Это позволило заимствованиям подобного рода проникнуть в корейский язык в большом количестве во время японской оккупации (1910–1945 гг.), поскольку именно тогда японский язык в Корее имел статус национального.

В настоящее время количество заимствованных слов, попавших на Корейский полуостров через японский язык, заметно сократилось. Это вызвано ростом чувства «языкового национализма», а также отвержением всего японского как чужеродного.

Что касается языковой ситуации в современной Южной Корее, то там заимствование иностранных слов уже достаточно давно происходит преимущественно из английского языка. Данное обстоятельство вызвано началом активного развития экономики страны во второй половине XX в., которая после Корейской войны (1950–1953 гг.) была практически полностью обращена в сторону США.

Существует два основных способа переноса иностранных слов в систему другого языка: фонетический и семантический. Примеры первого довольно легко вычленишь из письменной или устной речи, в то время как выделение семантических заимствований вызывает некоторые сложности.

При фонетическом способе для воспроизведения иноязычного заимствования корейцы используют собственную фонетическую базу: они сохраняют звуковую оболочку иностранного слова, хотя при этом она зачастую оказывается сильно искажена в силу того, что в фонетике корейского языка могут отсутствовать многие компоненты звукового строя языка-источника.

Семантический способ заимствования или же калька — это пословный перевод элементов иностранного слова средствами родного языка. При этом перенимается лишь значение и внутренняя структура иноязычного заимствования.

Таким образом, семантический способ заимствования (калькирование) сохраняет смысловую форму слова, а фонетический (транскрипция) отображает лишь звуковую оболочку, максимально приближенную по звучанию к оригинальной.

Безусловно, английский язык играет очень большую роль в жизни южнокорейского общества. Американские военные базы на территории государства, обязательное преподавание английского в школе, многочисленная диаспора корейцев в США — все это укрепляет роль английского на южной части полуострова. В силу желания корейцев сблизиться с американской культурой в их национальном языке происходят многочисленные лексические заимствования, изучение которых всегда будет востребовано.

Гейгер Николай

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Субстантивно-адъективные формы в современном турецком языке

Турецкий язык представляет собой язык с развитой морфологией, далеко продвинувшийся вперед относительно многих других тюркских языков. Особый

интерес в современном турецком языке вызывают глагольные формы с показателями *-dik*, *-(y)acak*, *-(y)ası*. Во-первых, данные формы являются уникальными и не имеют аналогов в русском языке, поэтому нередко изучающие турецкий язык сталкиваются с непониманием употребления вышеупомянутых форм. Во-вторых, даже несмотря на то, что формы *-dik*, *-(y)acak* и *-(y)ası* не раз становились предметом исследования ученых-тюркологов, до сих пор нет единого мнения относительно термина, которым можно называть эти формы, а также отсутствует единство по вопросу их функционирования. В-третьих, многие лингвистические термины, используемые языковедами в отношении индоевропейских языков, далеко не всегда могут быть применимы к тюркским языкам. Кроме того, наука развивается очень быстро, многие концепции, теории и понятия пересматриваются учеными, вследствие этого и термины должны постоянно дорабатываться, чтобы максимально точно отражать то или иное понятие.

В настоящей работе автор предпринял попытку проследить различные подходы ученых-тюркологов к формам *-dik*, *-(y)acak* и *-(y)ası*, а также с помощью фрагментов из художественной литературы и электронных ресурсов проанализировать функционирование рассматриваемых форм в современном турецком языке.

Формы *-dik*, *-(y)acak* и *-(y)ası* являются морфологическими средствами, способными выражать исходные действия, представляемые как признак или предмет, то есть имеют субстантивную и адъективную (атрибутивную) функции. Данные формы обладают временными семами — настоящего времени у формы *-dik* и будущего — у форм *-(y)acak* и *-(y)ası* — что отличает их от имен действия. Кроме того, они обладают агентивным значением и могут присоединять аффиксы принадлежности, что также не позволяет включать рассматриваемые формы в категорию причастий.

Senin geldiğini biliyorum «Я знаю, **что ты пришел**».

Senin geleceğini biliyorum «Я знаю, **что ты придешь**».

Gittiğim ülke Almanya'dır «Страна, **в которой я побывал**, Германия».

Gideceğim ülke Almanya'dır «Страна, **в которую я собираюсь поехать**/ **поеду**, Германия».

По мнению автора данного доклада, формы *-dik*, *-(y)acak* и *-(y)ası* следует относить в частную словоизменительную категорию «субстантивно-адъективных форм». Данный термин, введенный В. Г. Гузевым и активно используемый другими тюркологами (М. Э. Дубровина, О. Дениз-Йылмаз и др.), наиболее точно отражает суть рассматриваемых форм, указывает на две основные функции (субстантивную и адъективную) и синтаксические особенности (способность выступать в высказывании как в качестве определения, так и в качестве подлежащего и дополнения).

Заикина Екатерина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Кхмерская кулинарная лексика

Традиционная кухня, способы приготовления блюд и связанная с данным процессом лексика языка — все это является источником ценной информации о культуре и быте народа. Такие привычные элементы повседневной жизни, как пища и напитки, — это одно из выражений этнической самоидентификации.

Изучение пищевых предпочтений помогает лучшему пониманию истории народа. Традиционная кхмерская кулинария развивалась на протяжении многих веков, постепенно вырабатывая свои уникальные блюда и в то же время перенимая пищевые традиции соседних народов. Кухня Камбоджи находилась под влиянием кулинарных традиций иммигрантов из Китая, Вьетнама и французских колонистов.

Исследование распространенных среди местного населения пищевых навыков представляет не только этнографический, но и лингвистический интерес. Практически вся кулинарная лексика имеет кхмерское происхождение, в ней мало заимствований из других языков. Анализ немногочисленных имеющих заимствований, показывает, что наиболее сильное влияние оказал китайский язык. Хотя лексика, заимствованная из санскрита и пали, составляет до четверти всего словаря кхмерского языка, в терминологии, связанной с приготовлением пищи заимствования из индийских языков практически отсутствуют. Практически отсутствуют и заимствования из тайского языка. Последнее позволяет усомниться в расхожих представлениях, согласно которым кхмерская кулинария исторически сформировалась по влиянию тайской.

Языки Юго-Восточной Азии разработали более сложную систему кулинарной лексики по сравнению с той, которую мы встречаем в европейских языках. Для кхмерской кулинарии характерно использование чрезвычайно большого количества способов кулинарной обработки сырья: варка, тушение, запекание, жарка с использованием жира, копчение, сушка, ферментация и т. д. Каждому из этих способов в языке соответствует специальный термин. Изучение данной группы лексики, описание, классификация, исследование этимологии является основной целью данной работы.

Капустина Юлия

Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Опыт сравнительного исследования турецких и узбекских паремиологических единиц, содержащих названия частей тела человека

Пословицы и поговорки, являясь самым кратким, простым, но от этого не менее емким фольклорным жанром, привлекают внимание самых разных ученых: филологов, лингвистов, этнографов, историков, философов, психологов. Поэтому перечень работ, посвященных данной теме, довольно обширен.

Настоящая работа посвящена исследованию пословиц и поговорок, содержащих соматическую лексику, в турецком и узбекском языках.

Основными дифференциальными признаками пословиц и поговорок являются афористичность, наличие мотивировки, синтаксическая особенность и ритмизированность. Данные паремиологические единицы имеют свои синтаксические особенности и выполняют в речи определенные функции, но именно план реалий дает нам основание считать пословицы и поговорки художественными произведениями. Реалии, использованные в пословицах, отражают местные особенности и национальный характер народа, породившего эти паремии, а также придают изречению ту или иную эмоциональную окраску.

В ходе осуществления выбора паремий, в которых употребляются лексемы, обозначающие части тела человека, была отмечена существенная антропоцентричность пословиц и поговорок, а также широкая распространенность использования обозначения реалий, относящихся к анатомии и физиологии человека. Кроме того, удалось обнаружить немало синонимичных и омонимичных изречений, причем не только в рамках паремиологического фонда одного языка, но и среди паремий разных языков, в данном случае — турецкого и узбекского (Например: тур. *Akil yaşta değil, baştadır* — «Ум не в возрасте, а в голове»; узб. *Ақл ёшда эмас, бошда* — «Ум не в возрасте, а в голове» / *Ақл бўйда эмас, ўйда* — «Ум не в росте, а в помыслах»).

Анализ полученных соответствий помог установить, что соматическая лексика в пословицах и поговорках рассматриваемых языков используется весьма схожим образом.

Кокорева Оксана

*Московский государственный областной университет,
Лингвистический факультет*

Политическая метафора в современных сми КНР как средство манипулирования сознанием массового читателя

В современном мире основной функцией средств массовой информации является влияние на сознание, поведение и эмоциональное состояние массового читателя. «Истинно тотальная война — это война с помощью информации».

Исследование посвящено изучению функционирования политической метафоры в китайских медиатекстах за 2015–2016 гг. с привлечением лингвистического инструментария, дискурсивных методов анализа и контент-анализа.

В ходе контент-анализа медиасферы КНР выявлены следующие актуальные медиатопики:

1. 叙利亚危机与“伊斯兰国”. Сирийский кризис и ИГИЛ.
2. 朝鲜非核化. Разоружение Северной Кореи.
3. 俄罗斯, 美国和中国的关系. Отношения в треугольнике «РФ-США-КНР».
4. 新丝绸之路经济带. Проект построения нового «Шелкового пути».
5. G20峰会. Саммиты Большой двадцатки.

Анализ выборки 100 китайских статей на политическую тематику показал, что наиболее часто употребляемым образительно-выразительным средством в СМИ КНР является политическая метафора (в $\frac{3}{4}$ случаях).

Выводы в работе:

- Политическая метафора — средство реализации коммуникативного намерения в СМИ, средство переконцептуализации общественного сознания.
- Ведущие характеристики китайской политической медиасферы: высокая метафоричность, согласованность внедряемых нарративов с национальной идеологической линией. Политическая метафора зачастую определяет характер реализации стратегии дискредитации политических акторов.
- Информационно-компьютерная революция и ее медийная составляющая информационной войны открывает широкие возможности для влияния на общество, манипулирования сознанием и поведением людей.
- Китайский политический режим, пересекающийся с особенностями китайской информационной политики, — **медиакратия**.

Кологривая Екатерина

*Московский государственный областной университет,
Лингвистический факультет*

Китайский медиадискурс по экономической тематике: Лингвомедийные технологии

Данная работа посвящена изучению феномена китайского медиадискурса.

Актуальность работы определяется тем, что 2015–2017 гг. объявлены «Годами российских средств массовой информации в Китайской Народной Республике и китайских средств массовой информации в Российской Федерации», при этом отсутствуют комплексные исследования по стилистике китайской публицистики и современным лингвомедийным технологиям, применяемым в КНР.

Предметом работы выступили китайские медиатексты по экономической тематике как лингвистический и психологический феномен. Выборкой послужили публикации изданий «人民日报», «中国新闻网», «国防部网», «央广军事» за 2015–2016 гг. Общий объем составил 100 медиатекстов.

Цель работы заключается в выявлении и анализе специфических лингвомедийных технологий в китайском медиадискурсе по экономической тематике.

Методологию исследования составили работы по теории публицистики и медиадискурса Т. Г. Добросклонской, В. И. Горелова, научные публикации по Китаю Г. Киссинджера, А. В. Лукина и др.

Концептуальную базу составили положения из исследований В. Г. Бороботько, А. А. Даниловой, Е. А. Кожемякина и др.

Публицистика КНР долгое время была статичной, однако в последнее время, в связи с интенсивными геополитическими событиями, язык и стиль текстов начали меняться. В стране формируются собственные дискурс-школы и особая информационная политика. Толчок к переменам дает тот факт, что китайская публицистика XX века не известна миру, в то время как западная активно участвует в информационных войнах и предопределяет успешность многих политических процессов. Если политические силы прошлого века в Китае не уделяли данной проблеме должного внимания, то в наши дни популяризация новостных ресурсов является одной из главенствующих целей для ускоренного развития страны. В своей речи от 3 сентября 2016 г. перед началом 11-й конференции G20 в Ханчжоу Си Цзинпин подчеркнул: современный Китай принял решение «повернуться лицом к внешнему миру» и отказаться от идеи «закрытого кокона». Политик привел следующий аргумент: «Держаться за старину — попасть в безвыходную ситуацию, отступить в страхе — прозевать удобный случай». Китайские СМИ сегодня как никогда оперативно реагируют на информационные поводы, активно меняя стиль публикаций.

Перспективы качественного роста китайской публицистики обусловлены рядом факторов:

Несмотря на быстрое развитие электронной корреспонденции, печатная пресса, сформировавшаяся в XX в., остается фундаментальным и наиболее распространенным видом СМИ в КНР. Именно крупные газеты диктуют гражданам позицию власти по тому или иному вопросу.

С другой стороны, активное внедрение лингвомедийных технологий позволяет воздействовать на аудиторию опосредованно. Интернет ресурсы с помощью символов, симулякров и позитивных визуальных образов «мягко» продвигают идеи построения «социализма с китайской спецификой», преимуществ политики «реформ и открытости», продвижения проекта «Нового шелкового пути» и т. д.

«Поворот» китайской политики «к внешнему миру» дал возможность только за первую половину 2016 г. подписать свыше 10 соглашений о сотрудничестве между представителями крупнейших СМИ России и Китая, в частности между «Российской газетой» и интернет изданием «China Daily», телевидением CCTV и «Газпром-Медиа Холдинг», информагентством ТАСС и «广民日报» («Гражданской газетой»). Одновременно с этим запрет таких сайтов как Facebook, Youtube, Instagram, Twitter дает возможность развивать собственные медиаресурсы, например, WeChat, Youku, и контролировать информацию, исходящую от пользователей.

Крамскова Анна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Тибетский научный журнал «Тибетология»: опыт изучения языковых особенностей¹

С завершением периода «культурной революции», в Тибете началось восстановление преподавания, радиовещания, публицистической деятельности на тибетском языке. В начале 1980-х гг. появился ряд периодических изданий, освещавших различные стороны тибетской жизни: «Тибетский буддизм»

---

¹ Исследование с использованием методов корпусной лингвистики выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Программные средства автоматической обработки текста на современном тибетском языке (морфологический уровень)» (16-04-12016). Автор также благодарит СПбГУ за финансовую поддержку в рамках научно-исследовательского проекта 2.38.293.2014 «Тибетская письменная традиция и современность», позволившую провести содержательное и стилистическое исследование текстов корпуса.

(тиб. *bod ljongs nang bstan*), «Тибетская литература и искусство» (тиб. *bod kyi rtsom rig sgyu rtsal*), «Тибетское образование» (тиб. *bod ljongs slob gso*), др. В их числе было и издание более академического уклона — «Тибетология» (тиб. *bod ljongs zhib 'jug*).

Данный журнал издается в Лхасе с 1982 г. и по сегодняшний день, содержит публикации ведущих тибетских исследователей, преподавателей, мыслителей по различным аспектам тибетской культуры и истории: от экономики и археологии до литературоведения и языкознания.

Изучение современной тибетской периодики было начато лишь недавно (примером может послужить доклад П. Л. Гроховского¹), и пока не велось с позиций функциональной стилистики. В ходе работы был изучен ряд статей из данного журнала (1980–1990-х годов), посвященных проблеме тибетской письменности. Тексты были переведены, организованы в виде электронного корпуса, проанализированы при помощи количественно-типологических индексов (глагольность, субстантивность, местоименность, др.).

В результате был выявлен ряд закономерностей, отражающих как современное состояние тибетского литературного языка (более высокий процент двух- и трехсложных слов, иная пунктуационная система, доминирование отглагольного словообразования, уход от устаревших грамматических показателей, сближение с разговорной нормой), так и характерные особенности тибетского научного текста (длинные сложные предложения, высокий показатель субстантивности и низкий — глагольности, насыщенность специальной лексикой, частотное цитирование и т. д.).

Круглова Екатерина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Особенности заимствованной лексики китайского языка на Тайване и в Гонконге

На протяжении своей истории Тайвань и Гонконг находились под сильным иностранным влиянием, что сказалось на лексике китайского языка данных регионов: в ней особенно много заимствованных слов. Уже довольно много было сказано об иностранной лексике китайского языка в КНР европейскими,

¹ См. Гроховский П. Л. Периодические издания как источник для изучения истории тибетского языка // Азия и Африка в меняющемся мире. XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 22–24 апреля 2015 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. СПб: ВФ СПбГУ, 2015. С. 244–245.

китайскими и российскими китаеводами, однако проблема заимствований на Тайване и в Гонконге еще не изучена в полной мере.

В данном докладе предлагается обзор иностранной лексики Тайваня и Гонконга с точки зрения истории их развития и характерных особенностей. Оба региона находились и под властью Японии, что обуславливает здесь большое количество японизмов. Основной же массив иностранных заимствований как на Тайване, так и в Гонконге составляют англицизмы. В Гонконге их стало особенно много с его периода зависимости от Великобритании, а на Тайване — начиная с периода глобализации (с 70-х гг. XX в.).

Особенностью заимствований на Тайване является активное использование английских «вкраплений», иностранных элементов в СМИ, аббревиации. Те иностранные слова, которые на материке являются кальками, на Тайване заимствованы фонетическим способом. Так как Тайвань находился под властью Японии дольше Гонконга, типология японизмов здесь шире: графические и фонетические. Вторые включают «чистые» японизмы, японизмы с китайской основой, романизированные японизмы, японизмы с использованием латинских букв, речевые японизмы.

Что касается Гонконга, то там, как в бывшей британской колонии, шире типология англицизмов: по времени их появления (ранний, средний и новый периоды) и по способу их заимствования (фонетический, семантический, фонетико-семантический). Здесь англицизмы в различных их вариациях (фонетические, семантические, гибридные, аббревиатуры и латинские буквы) легче адаптируются и чаще используются в языке.

Кузнецов Артемий

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Японский жестовый язык: опыт лексикографического описания

Объектом исследования является японский жестовый язык (日本手話, ЯЖЯ), который используется глухими и слабослышащими преимущественно на территории Японии. В качестве **предмета** исследования были избраны грамматические и лексические особенности ЯЖЯ.

Актуальность работы обусловлена тем, что в 2011 г. ЯЖЯ получил статус официального языка, что вызвало к нему большой интерес со стороны лингвистов как внутри Японии, так и за ее пределами. Эта область считается мало исследованной с лингвистической точки зрения, поскольку до сих пор большинство работ, связанных с ЯЖЯ, носили сугубо сурдопедагогический характер.

Существует ряд словарей, составленных по принципу «японский-ЯЖЯ», то есть при их помощи можно узнать, какой жест ЯЖЯ соответствует тому или иному слову японского языка. Однако на данный момент не существует словарей с обратной последовательностью, позволяющих проверить значение (перевод) неизвестного жеста. Изучающим ЯЖЯ остается лишь обращаться за консультацией к носителям, зачастую некомпетентным. **Целью** настоящей работы являлась разработка метода лексикографического описания ЯЖЯ, который в перспективе позволил бы составить словарь с последовательностью «ЯЖЯ-японский». Подобное исследование проводилось впервые, что и обусловило его **научную новизну**. В число **задач** нашей работы входило описание ряда фонологических, морфологических, семантических и синтаксических особенностей ЯЖЯ. Это было необходимо для выявления зависимости между структурой жеста и его семантикой, что в свою очередь позволило нам разработать систему поисковых таблиц для словаря жестов.

Характер поставленных нами задач определил и **методологию** исследования. Так как в ходе работы было составлено лексикографическое описание ЯЖЯ, основанное на уже существующей теории фонологической структуры жеста, уместно говорить о сочетании описательного и дедуктивного методов.

В ходе исследования был задействован **материал**, который можно разделить на 3 основные группы: 1) словарные статьи из уже существующих словарей с последовательностью «японский — ЯЖЯ», в том числе видео-словарей; 2) тексты на ЯЖЯ (видео, фильмы, произведения жестовой поэзии, пения); 3) ответы носителей-информантов, с которыми докладчик имел возможность работать в ходе внеаудиторных занятий по ЯЖЯ при университете Кэйо (Токио).

Лобырева Нина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Диглоссия vs. полиглоссия в арабском мире

Для описания лингвистической ситуации в арабском мире традиционно принято придерживаться теории Ч. Фергюсона, который в 1959 г. охарактеризовал ее термином «диглоссия» (параллельное существование двух форм одного языка в пределах одного социума).¹

В настоящей статье рассмотрен вопрос о допустимости использования данного термина по отношению к языковой ситуации в арабском мире. Анализ научной литературы в области социолингвистики помог выявить ряд серьезных

¹ Ferguson, C. "Diglossia". Word, Vol. 15, 1959, P. 325–340.

противоречий, что ставит под сомнение применимость концепции Ч. Фергюсона к ситуации, которая сложилась в арабском мире сегодня.

На основе проведенного исследования и анализа последних научных работ автор утверждает, что более корректному описанию языковой ситуации в арабском мире соответствует понятие «полиглоссия». Изучение лингвистической картины в рамках данной концепции открывает новые возможности для исследований и лучшего понимания социолингвистических процессов в арабском мире.

Монахова Анастасия

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет свободных искусств и наук*

Реклама предметов общего потребления, сервиса и недвижимости в арабских сми на примере газеты «Аль-ахрам»

Реклама во многих регионах нашей планеты, а в особенности на Ближнем Востоке существенно зависит от интересов и потребностей различных социальных групп населения. Более того, она будет обладать характерными особенностями для отдельных стран и всего региона в целом. Носители арабского языка, люди разных вероисповеданий, хотят видеть рекламу соответствующую традициям и обычаям стран, в которых они живут. Ислам и его формы в некоторых арабских странах формирует определенную модель создания рекламной кампании, ориентированную и на общество потребления и на Священное Писание.

Материалом для исследования послужили рекламные объявления в последних черно-белых и первых цветных выпусках газеты «Аль-Ахрам» за 1969 г., электронном выпуске за сентябрь 2015 и печатном за октябрь 2015 г. Актуальность темы не вызывает сомнения, поскольку ранее вопросам рекламы в арабских СМИ не уделялось должного внимания.

Исследованием проблем СМИ занимались Н. А. Голядкин, А. А. Родионов, Г. Г. Почепцов, Ф. И. Шарков. Конкретно же над вопросами арабских СМИ работает А. А. Мокрушина.

В исследуемой газете появляются изображения человека и животных (мультипликационный персонаж). В европейском сознании закрепилось представление, что в исламской культуре существует запрет на изображение живых существ. Однако, в Коране, главном источнике правил и обязанностей для жизни мусульман, не существует прямого запрета на изображение человека, животных в искусстве.

Необразованность основной массы населения, навязанные стереотипы приводят к возникновению абсурдных идей о рекламе в арабских СМИ. Совсем иначе дело обстоит со спиртными напитками и рекламой табачных изделий. В данном вопросе блюстители морали могут смело опираться на Священное Писание. Во многих арабских странах вы не найдете алкогольной продукции, тем более ее рекламы в публичных местах. Лишь с недавнего времени в некоторых странах (например, Египет) действует запрет на демонстрацию табачной продукции. Как таковая культура курения и винопития существуют и имеют свои вековые традиции. Разумеется, еще со средних веков культура винопития была характерна только для высшего, обеспеченного класса населения.

Некоторые из арабских стран все же следят за моральным обликом своих граждан. И в ряде случаев могут подрисовать детали гардероба или заштриховать модель (черным или красным цветом), если посчитают рекламные объявления слишком откровенными. Такие случаи касаются в основном заграничной продукции.

Прежде чем вывести свою продукцию на арабский рынок, необходимо провести грамотное маркетинговое исследование, чтобы учесть все возможные подводные камни на своем пути. На Ближнем Востоке одна рекламная стратегия может быть неэффективна сразу в нескольких арабских странах. Например, в богатых нефтью странах Персидского залива (Саудовская Аравия, ОАЭ) существует высокая потребность среднего класса населения в товарах класса люкс. С другой стороны, в самой густонаселенной стране региона (в Египте) преобладает малообеспеченный класс, с низким уровнем дохода. Для производителя представляется неразумным руководствоваться одним и тем же подходом для создания рекламы для двух этих рынков.

Разработка печатной рекламы, имиджа фирмы, упаковки или логотипа нуждается в грамотном построении. Для производителя важно хорошо продумать дизайн: правильно расположить текст, найти эффектную картинку.

Мратхузин Даниил

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений, истории и востоковедения*

Специфика разговорного английского языка в Индии: лингвистический аспект

Исследование проблемы разговорного английского языка в разных регионах мира имеет свою актуальность. Современные историки и лингвисты изучают природу, место и роль английского языка в судьбе и ментальности разных народов для понимания феномена вариативности разговорного английского.

Важно отметить, выбор данной темы зависел от ряда факторов. Во-первых, в век глобализации назрела необходимость осознания значимости владения английским языком (особенно это актуально для россиян, которые в меньшей степени владеют иностранными языками). Кроме того, в Татарстане имеется представительная индийская диаспора. Знание английского языка позволит расширить горизонты осмысления разных аспектов взаимных отношений, понять феномен идентичности индийцев в Татарстане, проследить факторы сохранения ими своей национальной культуры и национального самосознания, освоить накопленный ими опыт адаптации и активности. Более того, сегодня в Институте международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета готовят международных специалистов по направлению «Зарубежное регионоведение» с профилем «Афро-азиатские исследования», открыто новое направление «Востоковедение, африканистика» (языки и литература стран Азии и Африки) с изучением языка хинди, и, конечно, углубленным изучением английского, в том числе со знанием специфики его разговорной речи, в частности, в Индии. Таким образом, обозначенная тема имеет общественно-политическое и научное значение, и нуждается в обобщении и систематизации. Итак, важно уметь анализировать исторический и лингвистический аспекты заявленной проблемы.

Мы уже отметили, что в наши дни английский язык по справедливости считается языком международного общения. И объясняется такое положение вещей довольно просто: Британия стала одной из первых колониальных стран Европы, и английский, разумеется, становился в колониях языком общения, поскольку это предполагало господство английской морали и культуры.

Важным этапом развития английского языка стало образование в британских колониях диаспоральных диалектов английского, которые имеют немного общего со знакомым британским и американским вариантами. Одним из таких языков является индийский вариант английского языка, который считается государственным языком. В начале прошлого века английский стал официальным и академическим языком Индии — языком законодательства, высшего образования, административной системы, науки и техники, торговли и коммерции. Английский язык может использоваться даже для общения в семье, ничуть не умаляя роли местных языков.

Хотя сегодня в Индии существует более 30-ти языков и 2-х тысяч диалектов, государственными языками, предназначенными для работы национального правительства, остаются хинди и английский. Индийский вариант английского языка является одним из крупнейших в мире по числу носителей. Он, в свою очередь, распадается на диалекты, важнейшими из которых являются:

- *Hinglish* (*Хинглиш* = Hindi + English) — разговорный,
- Standard Indian English — официальный.

Индийский вариант отличает наличие характерной англо-индийской лексики. Также в Индии существует совершенно особая разговорная речь для общения местного населения с приезжими иностранцами — *Baboo English*, который представляет собой немыслимое сочетание местного и английского языков. Он отличается особым произношением, огромным количеством сленговых словечек и выражений, отсутствием адекватной грамматики.

Заметим, что наш материал связан лишь с постановкой проблемы и нуждается в дальнейшем теоретическом исследовании и практическом изучении. Следует отметить, что необходимо провести системный и комплексный анализ своеобразного феномена современного *Хинглиша*.

Павлова Валерия

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Порядок слов и субъектно-объектные отношения в китайском предложении

В настоящей работе предпринимается попытка провести комплексное исследование системы связей слов в предложении, а также выявить закономерности структурной организации высказывания в современном китайском языке, ориентируясь на возможные варианты взаимоотношений между смысловыми компонентами предложения (объекта, субъекта, предиката и т. д.).

Реализация субъектно-объектных отношений связана с глагольной семантикой, грамматическим содержанием предиката и структурно-коммуникативными типами предложения. Особенности взаимоотношений между значимыми частями высказывания в современном китайском языке имеют свою специфику. Описание компонентов смысловой структуры китайского предложения требует расширения границ восприятия и описания языковых явлений, а также грамотной расстановки акцентов в данном вопросе.

Порядок слов в современном китайском языке представлен грамматическим приемом, который регулирует линейную организацию компонентов в структуре предикативной синтагмы. В данной работе анализируются возможные варианты словопорядка в повествовательном предложении с глагольным, именным, качественным сказуемым, особенности модификации порядка слов при введении прямого и косвенного дополнения, а также случаи отклонения от типичного порядка слов. На основе анализа ряда понятийно-логических и грамматических категорий описываются отличительные особенности организации бытийных предложений в китайском языке.

На основании проведенных исследований были выявлены особенности структурной и семантической организации предложения в современном китайском языке. Кроме того, были представлены основные принципы и структурные модели построения предложений, разработанные в лингвистике применительно к материалу китайского языка на сегодняшний день.

Пан Анна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Обогащение словарного состава китайского языка в 90-е годы XX века

Настоящее исследование посвящено анализу новой лексики китайского языка 90-х гг. XX в. Данный период в истории КНР ознаменован активизацией международных связей и значительными переменами в жизни китайского общества, которые не могли не отразиться на языке, в связи с чем нам представлялось интересным проанализировать влияние бурных трансформационных процессов того времени на расширение словарного состава китайского языка.

Ставя задачу выявления основных сфер расширения словарного состава в означенный период, определения специфических черт и общей жизнеспособности неологизмов в языковой системе, мы рассмотрели эмпирический материал, полученный из словарей с выходными данными рассматриваемого периода, на предмет выяснения продуктивных для китайского языка 90-х гг. моделей словообразования, а также предпочтительных путей заимствования. Мы выяснили, что широкое распространение получили новые аффиксы и полу-аффиксы (热, 迷, 城), аббревиация, гибридная лексика, а также различные типы морфемной контракции, значительно упростившие ряд новых многосложных образований. Основными сферами использования новых пластов лексики стали маркетинг, реклама, технологии, индустрия развлечений и Интернет.

Далеко не все неологизмы 1990-х годов преодолели рубеж веков — некоторые слова ушли в прошлое вместе с обозначаемыми ими явлениями и предметами, некоторые были вытеснены более жизнеспособными лексическими единицами.

Примечательно, что словарный состав китайского языка значительно обогатился за счет сленговых слов и выражений, которые отличаются более высоким уровнем жизнеспособности, чем неологизмы, пришедшие из других сфер. Значительная часть сленговых единиц продолжает использоваться до сих пор и зафиксирована в словарях нового века, что свидетельствует о том,

что, несмотря на стилистическую специфику и изначально ограниченную сферу употребления, сленг остается одним из основных каналов пополнения лексики языка и фиксации актуальных социальных явлений и процессов на современном этапе.

Пилкова Мария

*Московский государственный областной университет,
Лингвистический факультет*

Манипулятивные приемы в рекламном дискурсе КНР

Реализация политики «реформ и открытости» в Китае привела к значительным изменениям в сфере рыночной экономики, что положило начало новой эпохи в развитии СМИ КНР. Огромную роль в продвижении брендов и расширении экспорта стали играть масс-медиа, а именно реклама.

Ключевой особенностью рекламы является ее яркий и выразительный язык, «обладающий собственным стилем и уникальностью использования стилистических средств»¹.

Объектом выступают манипулятивные приемы, используемые для привлечения внимания покупателя и продвижения товаров на рынке.

Актуальность определяется увеличением спроса на рекламную информацию в Китае, интересом российского потребителя к китайской продукции, а также недостаточным количеством лингвистических исследований рекламного дискурса КНР (с анализом современного аутентичного языкового материала).

Цель работы заключается в выявлении и анализе средств вербального манипулирования общественным сознанием в рекламном дискурсе КНР.

Методологию исследования составили работы китайских авторов (Шэнь Яхуэй, Юань Бо, Ли Янь) и российских авторов (О. А. Тимофеев, М. Ю. Ульянова, Е. Б. Зайцев), которые внесли огромный вклад в изучение языка китайской рекламы.

Основные задачи направлены на изучение рекламы КНР, а именно: влияние политики Китая 1978 г. на СМИ (политика «реформ и открытости»); понятие рекламного дискурса; особенности рекламы КНР; манипулятивные приемы в рекламе и их воздействие на потребителя.

Все множество рекламных текстов разделено на типы (каждый имеет свои особенности построения и набор коммуникативных целей): реклама товаров и услуг, имиджевая реклама, социальная реклама и т. д.

---

¹ Шэнь Яхуэй. Использование стилистических средств в рекламном языке. Наньнин, 2006. С. 2

В работе особое внимание уделено трем видам рекламы: печатной (журналы, газеты), вещательной (телевидение) и рекламе в сети Интернет.

Материалом для анализа послужили следующие источники: газеты «扬州日报», «人民日报»; журнал «时尚芭莎»; телеканалы «CCTV3-综艺频道», «Phoenix TV», «重庆电视台» и др. Основными методами выступили: переводческий, лингвокультурологический и компонентный анализ.

При анализе обнаружено, что основными приемами привлечения внимания и влияния на подсознание людей являются: антитеза, рифма, омонимы, идиомы, заимствования, классическая поэзия, риторические вопросы, тексты песен, сравнения, а также привлечение знаменитостей для продвижения того или иного бренда. Каждый из приемов является одним из способов вербального манипулирования общественным сознанием, как в положительную, так и негативную сторону.

Методология исследования может быть использована для анализа других рекламных материалов и служить моделью при сопоставительном анализе СМИ Китая и других стран.

Полякова Наталья

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Женское движение в Грузии в конце XIX — начале XX века

Просветительские идеи и идеи о равноправии предопределили возникновение и развитие женского движения в Грузии. Конец XIX века является начальным этапом становления женского движения. Женская деятельность этого периода в основном связана с благотворительностью. Многие женщины из привилегированных слоев общества, получившие образование, объединялись для создания благотворительных и просветительских обществ. Создаваемые общества преследовали следующие цели: развитие женского образования, материальная и нравственная поддержка женщин и внедрение их в общественную жизнь. Активность женщин приветствовалась, грузинская интеллигенция поддерживала женские инициативы за доступ к образованию и уделяла большое внимание включению женщин в общественно-культурную жизнь Грузии. Это было связано с тем, что женская деятельность была направлена против политики русификации. Женские общества основали десятки учебных заведений и приложили огромные усилия для обучения женщин всех слоев общества.

К XIX веку женское движение оказывается под влиянием революционных настроений. Женщины переходят к более решительным методам борьбы. Так в 1917 г. создается первая женская газета в Грузии — «Голос грузинской женщины». Газета использовалась с целью привлечения женского населения к участию в политических и общественных процессах. Основной целью женского движения этого периода было повышение статуса женщины в семье и обществе. Недовольные своей пассивной ролью женщины смогли начать борьбу против общественного мнения и оказать сопротивление великим умам того времени.

Важным итогом женского движения Грузии в конце XIX — первой половине XX вв. стал выход женщин на общественную арену. В результате выработался новый тип грузинки, стремившейся к повышению своего статуса в обществе, к самореализации, к полезной деятельности. Женщины внесли огромный вклад в развитие общественной, политической и культурной жизни общества.

Раднаева Арюна Баировна

*Бурятский государственный университет,
Восточный институт*

Значение продуктивных аффиксов в словообразовании бурятского языка (на материале общественно-политической лексики)

Цель данного исследования — выявить значения продуктивных аффиксов в словообразовании современного бурятского языка на материале общественно-политической лексики.

Актуальность темы данной работы, определяется, прежде всего, теоретическим и практическим значением исследований в области лексики и словообразования, в период бурного развития науки и техники. **Практическая значимость** работы заключается в том, что ее можно будет использовать в дальнейшей работе над данной темой и также материалы работы могут быть использованы в учебном процессе.

В XXI в. общественно-политическая лексика монгольских языков — одна из самых быстро пополняемых отраслей знаний.

Общественно-политическая терминология бурятского языка на сегодняшний день одна из главных составляющих общественно-политического пласта лексики. Исследуя продуктивные аффиксы и их значения в современном бурятском языке, мы придерживались тех значений, которые были описаны У.-Ж. Ш. Дондуковым¹. Общеизвестно, что терминология формируется

¹Шэнь Яхуэй. Использование стилистических средств в рекламном языке. Наньнин, 2006. С. 2.

в прямой зависимости от развития и потребностей общественно-политической жизни общества. Таким образом, в письменных источниках прослеживается динамика изменений общественно-политического словаря.

Основным источником для анализа послужил справочник общественно-политических терминов, утвержденный приказом Министерства Образования от 29.02.2016 г., в целях усовершенствования норм современного бурятского литературного языка. В данном справочнике содержится 122 слова, из которых 34 образовано с помощью аффиксального способа словообразования. При анализе были выявлены наиболее частотные аффиксы:

- При помощи аффиксов *-гша* (*-гшо*, *-гшэ*) образованы слова, обозначающие наименование лиц по профессии. В справочнике встретилось 15 слов. Следует отметить, что имена существительные были образованы от глаголов.
- Аффиксы *-лга* (*-лго*, *-лгэ*) также образуют имена существительные от глаголов с различными значениями: а) состояние действия; б) процесс действия; в) объект действия г) названия предметов с терминологическим значением; В тексте имеется 7 новообразований с данным аффиксом.
- аффикс *-л* образует слова со значением составности, а также передающие значения предметов и вещей, подлежащих к употреблению и использованию. Имена существительные образуются от глаголов. Новообразования с данным аффиксом встретились в тексте 4 раза
- При помощи аффиксов *-мал* (*-мол*, *-мэл*) образовано 4 имени прилагательных от глаголов со значением предмета, являющимся результатом действия и слова, обозначающие современные терминологические названия.
- Аффикс *-тэн* (*-тан*, *-тон*) образует слова от имен существительных со значением людей по их принадлежности к государству или названия неодушевленных предметов со значением совокупности или собирательного множества. В тексте имеется 2 новообразования.
- При помощи аффиксов *-лта* (*-лтэ*, *-лто*) образовано одно имя прилагательное со значением процесса действия.
- Посредством аффиксов *-шан* (*-шэн*, *-шон*) образовано одно имя существительное.

Проведенное исследование позволило определить продуктивность моделей словообразования общественно-политической лексики современного бурятского языка. Анализ фактического материала показал, что преобладающей моделью образования новых слов является аффикс *-гша*, *-гшэ*, *-гшо* и *-лга*, *-лгэ*, *-лго*. Данное исследование показало, что продуктивные аффиксы, с помощью которых образована общественно-политическая лексика, не изменили своих значений, а наоборот: наиболее употребительны стали те значения, которые до этого использовались не так часто.

Розов Владимир

Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Анализ цветовых характеристик рукописи, релевантных для ее цифровой обработки

В рамках проекта по машинному анализу рукописей с целью уточнения возможного влияния цветовых характеристик манускрипта на возможности его компьютерного анализа был отсканирован 201 разворот тридцати рукописных списков из Восточного отдела Научной библиотеки им. Горького СПбГУ. Для анализа были выбраны наиболее хорошо сохранившиеся экземпляры с высокой контрастностью текста и фона, выполненные почерками *наسخ*, *магриби* и *таалик*. Все отсканированные рукописи выполнены на бумаге.

Бумага большинства рукописей изменила свой цвет. При этом корреляции между датировкой рукописи и интенсивностью изменения цвета бумаги не наблюдается, поскольку изменение цвета бумаги зависит не только от возраста рукописи, но и от целого ряда характеристик: качества материала, условий хранения, интенсивности использования рукописи и прочих факторов. Некоторая часть рукописей написана на тонкой бумаге, сквозь которую просвечивает текст на оборотной стороне листа, что ведет к понижению контрастности между текстом и фоном. Это также необходимо учитывать при цифровой обработке рукописи. Помехи при машинном анализе рукописи могут возникнуть и из-за разводов и пятен, которые присутствуют на ряде рукописей, а также из-за неоднородной фактуры или дефектов бумаги.

При цифровой обработке рукописи необходимо учитывать также цветовые характеристики чернил, которыми выполнен ее текст. Чернила черного цвета при старении выцветают и приобретают коричневый оттенок. Это явление может создать затруднения для машинного анализа рукописи, поскольку необходимая для его проведения контрастность текста на фоне бумаги снижается. Степень выцветания чернил находится в прямой зависимости от возраста рукописи. Подчеркивания, пометы, надчеркивания, рамки и иные способы оформления текста могут помешать машинному распознаванию элементов почерка, поэтому выделение их цветом, отличающимся от цвета основного текста, является скорее положительным фактором. Это же относится и к заглавиям.

Сивова Дарья Андреевна

*Московский государственный областной университет,
Лингвистический факультет*

Лингвистические особенности текстов экскурсионных маршрутов для представителей китайской лингвокультуры

За последние 20 лет экономика Китая сделала значительные шаги вперед, о чем свидетельствуют активно развивающиеся сферы инфраструктуры, среди которых находится туризм. Согласно анализу статистики Всемирной туристической организации (UNWTO) Китай входит в пятерку крупнейших стран по объему выездного туризма в Азиатском регионе.

В связи с этим с каждым годом становятся востребованными экскурсоводы и гиды, не только хорошо владеющие китайским языком, но и обладающие навыками разработки адекватного экскурсионного материала, включающего в себя написание контрольных и индивидуальных текстов по маршруту.

Исследование посвящено анализу и разработке текстов экскурсионных маршрутов для представителей китайской лингвокультуры на китайском языке.

Актуальность определяется возрастающим интересом и потоком китайских туристов в Россию, а также проблемой закрепления данного сектора туристического рынка за российскими гидами-экскурсоводами со знанием китайского языка.

Предметом выступили тексты экскурсионных маршрутов как лингвистический феномен и туристский продукт. Единицей анализа — экскурсионный текст на русском и китайском языках.

Основная задача данной работы заключается в выявлении специфических особенностей текстов экскурсионной направленности с последующей разработкой «портфеля» текстов для китайцев.

Методологию исследования составили работы по теории дискурса таких выдающихся лингвистов, как И. Р. Гальперина, З. Харриса, Ж. Куртэ, И. Паркера и др.; а также концепции составления экскурсионных текстов, предложенные Б. В. Емельяновым.

Чтобы понять специфику составления экскурсионных текстов для представителей КНР и их адаптации на китайский язык, следует начать с понятия «текста экскурсии». В самом широком смысле текст — это письменный вариант языка, включающий в ряд себя лингвистических установок, варьирующихся в зависимости от лексических, грамматических и стилистических особенностей данного языка. Экскурсионный текст представляет собой не только письменный вариант языка, но также текст, озвучиваемый экскурсоводом. Впоследствии встает вопрос о необходимости анализа экскурсионного текста

в рамках более широкого понятия — дискурса. Под дискурсом мы, вслед за А. Н. Барановым, понимаем совокупность дискурсивных практик, принятых или официально разрешенных в коммуникации между говорящими в конкретной практической сфере деятельности или обсуждении какой-то темы. Дискурс определяется набором текстов, а также практик их производства, то введение понятия «экскурсионный дискурс» дает возможность рассматривать связанные тексты как дискурсивные единства, что позволяет учитывать не только интралингвистические, но и экстралингвистические факторы их написания.

Методологическая база и анализ литературы по проблеме обусловили следующие выводы: экскурсионные тексты по маршруту должны быть представлены и проанализированы в следующих аспектах:

1. Лексические, грамматические и стилистические особенности текста экскурсионных маршрутов в рамках его рассмотрения как части публицистического функционального стиля китайского языка (政论语体).

2. Адаптация экскурсионного текста в рамках лингвистических, этнографических, психологических, социокультурных особенностей для представителей китайской культуры.

3. Основным условием успешной коммуникации является **фоновое знание, т. е. знание реалий и культуры**, которым взаимно обладают говорящий и слушающий (С. Г. Тер-Минасова); главное в переводе — это передача смысловой информации (В. С. Виноградов).

Разработан и переведен экскурсионный маршрут по Москве (на русском и китайском языках) — «Прогулка по Китай-городу», который представляет собой набор связанных текстов для представителей китайской лингвокультуры. При составлении экскурсионных текстов и их анализе выделены переводческие решения, связанные с особенностью номинации культуроспецифических объектов, реалий, топонимов и имен собственных.

Соломко Артём

*Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Восточный факультет*

Язык и гендер: морфологические различия мужской и женской речи в японском языке

Язык — это лакмусовая бумажка, отражающая основные социально-исторические процессы, происходящие в обществе. Поэтому изучение проблемы языка и гендера неразрывно связано с развитием социума.

Наиболее отчетливо разница между мужской и женской речью проявляется на морфологическом уровне. Прежде всего, гендерные отличия выражаются

в категориях адрессива и гоноратива. Это часто называют «формами вежливости». Здесь основную роль играет конкретная коммуникативная ситуация. Наиболее заметно различия проявляются в системе именных суффиксов. Они прибавляются к фамилиям, именам и социально-важным должностям и выражают общественно сложившиеся отношения.

В отечественном японоведении выделяют несколько суффиксов, придающих отношения гоноратива и адрессиву: *さん* -сан, *さま* -сама, *くん* -кун, *ちゃん* -тян, а также нулевой суффикс. Сами различия начинают проявляться, когда мужчины и женщины начинают использовать этот набор в реальной жизни.

Сравним ситуацию на примере суффикса *さん* -сан и *さま* -сама.

さん -сан мужчины используют в отношении к вышестоящим или же равным «чужим». Женщины могут употреблять его, когда обращаются к младшим своим и равным чужим.

さま -сама употребляется при обращении мужчины к высшим лицам, чтобы выразить высокую степень почтительности. У женщин данный суффикс имеет схожую функцию, но занимает более центральную позицию. И если мужчины могут употреблять в качестве альтернативы суффикс *さん* -сан, то женщины не имеют такого выбора.

Стоит отметить, что в последнее время намечается тенденция к унисексу — сглаживанию различий между мужским и женским вариантами. Поэтому в этой работе будет предпринята попытка проанализировать насколько эти изменения отразились в современном японском языке.

Сушицкая Алина

*Иркутский государственный университет,
Факультет иностранных языков*

Сравнительный анализ перевода авторских окказионализмов с английского на корейский и русский языки (на материале романа Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер»)

В настоящее время изучение новых слов, анализ способов их образования отражают наиболее характерные тенденции в изменении словарного состава языка. Процесс появления новых слов и пополнения ими современного языка — процесс постоянный, а потому представляет обширное поле для исследований. Одним из таких явлений являются окказионализмы.

Слово «окказионализм» латинского происхождения (*occasionalis* — случайный). Окказионализмы — это неологизмы, созданные авторами художе-

ственных или публицистических текстов, которые используются по правилам словообразования исключительно в условиях определенного контекста, как лексическое средство выразительности.

Перед языковедами и переводчиками всегда стоит вопрос: Какой стратегии следует придерживаться при переводе окказионализмов? Сложность процесса перевода окказионализмов заключается в их новизне, свежести, уникальности или необычности. Они могут быть образованы по любой словообразовательной модели, грамматически могут соотноситься с любой частью речи. Также они являются новообразованными словами, они не зарегистрированы в словарях и тесно связаны с содержанием произведения.

В ходе исследования было проанализировано 60 примеров, большая часть из них на корейский язык была переведена методами транскрипции и транслитерации. Анализ текстов на русском языке показал, что русские переводчики чаще всего прибегают к таким способам как: калькирование, особенно в отношении слов, обозначающих магические предметы и понятия, и транслитерации.

В таблицах представлены примеры перевода некоторых окказионализмов с английского на русский и корейский языки.

Таблица 1

Оригинал	Норсгух
РОСМЭН	Крестраж
Мария Спивак	Окаянт
Народный перевод	Хоркрукс
Корейский язык	호르크룩스/ 호크룩스

Норсгух (предмет, в котором заключена часть души темного мага) может происходить от французских слов dehors (снаружи) сгух (душа). То есть дословно его можно перевести как «душа снаружи». Не исключено, что оригинальное слово может состоять из староанглийских слов hog (грязь) и сгух (резервуар, кувшин). Или же этот окказионализм состоит из английского слова horribile (ужасный, жалкий, страшный) и латинского слова сгух (крест). Переводчики РОСМЭН прибегли в методу калькирования. Мария Спивак создала свой собственный окказионализм, а в народном переводе и переводе на корейский язык можно наблюдать транслитерацию.

Таблица 2

Оригинал	Gillyweed
РОСМЭН	Жабросли
Мария Спивак	Жабро-водоросли

Оригинал	Gillyweed
Народный перевод	Жаберник
Корейский язык	아가이 풀

В переводе с английского «gills» — жабры, «seaweed» — водоросли. Из этого и следует перевод. Переводы на русский язык похожи между собой и передают замысел автора. То же самое можно сказать и про перевод на корейский язык. Корейское слово «아가이» переводится как «жабры», «풀» как «трава». Один из немногих примеров, где можно наблюдать описательный метод.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: русские переводчики, пытаются сохранить аутентичный образ окказиональных слов, связанных с магией и сделать их понятными для читателя, в то время как корейский перевод не отражает окказиональность.

Трепналова Екатерина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Особенности функционирования глагола в тексте Корана

Вопрос изучения языка Корана представлял интерес для исследователей на протяжении всей истории развития арабского языка. Анализ имеющейся научной литературы свидетельствует о том, что стилистические и лексические особенности языка Корана описаны достаточно подробно, при этом рассмотрению специфики его морфологии уделяется значительно меньше внимания.

Целью данного исследования является определение особенностей словоизменительной и словообразовательной парадигмы глагола в тексте Корана в сравнении с арабским литературным языком. Экспериментальная часть работы включает в себя и критический анализ корпуса Корана (<http://corpus.quran.com/>).

На основании результатов практической части работы можно сделать следующие выводы. Удвоенные глаголы в Коране имеют наибольшее количество расхождений с современным литературным арабским языком. Пустые глаголы претерпевают некоторые изменения, которые, однако, встречаются редко. Правильный глагол, а также глаголы с первым и последним слабым не имеют каких-либо расхождений с современным литературным арабским языком.

Относительно изменений, которые происходят при образовании производных пород глагола стоит отметить, что в формах глаголов V и VI породы в имперфекте множественного числа 2 лица мужского рода, а также единствен-

ного числа 2 лица мужского рода и 3 лица единственного числа женского рода опускается префикс ٤ /t/. Помимо этого, в Коране используется ряд глаголов V и VI породы, имеющих в перфекте вместо префикса ٤ /t/ префикс ٤ٓ /ʔit/.

Остальные морфологические особенности не носят такого системного характера, и многие из них встречаются лишь в одной или нескольких формах. Касательно корпуса Корана стоит отметить то, что он достаточно удобен и прост в использовании. Тем не менее, представляется целесообразным расширить критерии поиска глаголов, а также усовершенствовать систему их классификации, исправив в ней некоторые ошибки и недочеты.

Турсунбекова Камила

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Категория субординации местоимений третьего лица в языке телугу

Целью работы было выявить особенности реализации категории субординации местоимений третьего лица в языке телугу и проследить их на основе примеров, найденных в художественной и публицистической литературе. Актуальность работы заключается в том, что данной грамматической теме исследователи не уделили достаточного внимания в своих работах. Лингвисты-дравидологи пишут только о наличии данной категории, но не описывают в полной степени способы ее проявления.

В первую очередь были описаны происхождение и грамматические свойства местоимений третьего лица языка телугу; выявлено взаимовлияние таких категорий, как род, число, дейксис и субординация. Далее в форме таблицы были обобщены и сопоставлены пояснения отечественных и зарубежных лингвистов-дравидологов относительно употребления местоимений третьего лица телугу согласно проявлению категории субординации. На основании этой таблицы были выделены общие утверждения, а также выявлены особенности, отмеченные лишь отдельными исследователями.

Практически все общие выводы были подтверждены примерами из художественной литературы и газет на телугу:

Местоимение мужского рода *vāḍu* и женского рода *adi* имеют пониженную степень субординации. Они преимущественно используются при интимном или уничижительном отношении к референту.

Местоимение мужского рода *atanu/ataḍu* выше по субординационной градации, чем *vāḍu*. Оно употребляется в отношении равных. Так же местоимение

женского рода *āme* выше, чем местоимение *adi*, имеет самый широкий спектр употребления среди всех местоимений третьего лица женского рода и является наиболее нейтральным по стилю.

Местоимения мужского рода *āyana* и женского рода *āvida* равнозначны с точки зрения субординации и всегда используются для выражения почтения.

Что касается особенностей, выделенных исследователями, то не для всех удалось найти подтверждение в художественной и публицистической литературе.

Тем не менее, на основе найденных примеров были доказаны следующие особенности проявления категории субординации:

Местоимения множественного числа *vāru* и *vāllu* нередко описываются как синонимичные, однако было доказано, что первое используется чаще в отношении лиц более высокого социального положения по сравнению с местоимением *vāllu*, которое можно использовать по отношению к любым лицам.

Существует тенденция употребления в газетах и официальных документах нейтрального местоимения женского рода *āme* даже по отношению к высокопоставленным государственным служащим. В то время как в личных блогах авторы стараются использовать местоимение повышенной субординации *āvida*.

Из предыдущего замечания также следует, что сфера употребления нейтрального местоимения женского рода *āme* шире, чем нейтрального местоимения мужского рода *atanu/ataḍu*.

Изучение категории субординации — это не только исследование языка и его функций, но и изучение этикета его носителей, поскольку для того, чтобы употребить то или иное местоимение, необходимо учитывать большое количество факторов, таких как возраст, пол, социальный статус адресата/третьего лица и даже регион, в котором он проживает. В свою очередь, выбор правильного местоимения способствует удачному исходу коммуникации, а неуместное использование местоимения может привести к коммуникационному конфликту.

Ширшова Александра

Санкт-Петербургский государственный университет

Восточный факультет

Опыт использования арабского языка при создании апостериорных искусственных языков

Данная работа посвящена исследованию искусственных языков, при создании которых в качестве одного из языков-источников был выбран арабский литературный язык. Среди задач настоящего исследования — описать цели,

которые ставили перед собой создатели новых языков, рассмотреть, какие аспекты арабского языка (фонетика, грамматика, лексика) были задействованы при их создании, а также попытаться ответить на вопрос, почему именно эти аспекты были выбраны авторами.

В ходе исследования было обнаружено 3 искусственных языка, при создании которых авторы в том или ином процентном соотношении использовали арабский литературный язык: *балайбалан* (XVI в.), *лингва де планета* (2010), *семитиш* (2015).

Создавая новые языки на базе (*балайбалан*, *семитиш*) или с учетом лексики (*лингва де планета*) арабского языка, авторы данных проектов преследовали различные задачи. *Балайбалан* создавался в качестве тайного языка для проведения суфийских ритуалов в XVI в., авторы *лингва де планета* разрабатывали универсальный язык общения для всех жителей планеты, *семитиш* же является элементом культурной символики, разработанной с целью объединения палестинцев и израильтян.

Изучение элементов арабской грамматики, фонетики и лексики в перечисленных языках позволило выявить тесную связь между тем, какие именно аспекты арабского языка были заимствованы их авторами и идеологической составляющей.

Актуальность данного исследования выражается в абсолютной новизне исследуемой темы, а также в полном отсутствии научных источников на русском языке. Данная работа является компилятивной, обобщает всю доступную информацию на русском и английском языках, имеющуюся по данной тематике, и призвана заполнить существующий пробел в рамках отечественной арабистики.

СЕКЦИЯ II
ЛИТЕРАТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
LITERATURES OF ASIA AND AFRICA

Андросенко Роман
Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт философии

Поэтический сборник Го Можо «Цзюаньэр цзи»

Сборник «Цзюаньэр цзи» (卷耳集, «Мышиные ушки»), изданный в 1923 г., является одним из первых крупных поэтических произведений знаменитого китайского деятеля культуры XX в. Го Можо (郭沫若, 1892–1978). Тем не менее, этот сборник до сих пор остается малоизвестным в отечественном китаеведении.

Сборник состоит из 40 стихотворений, все — вариации на тему песен из раздела «Гофэн» (國風 «Нравы/Ветры царств») древней канонической антологии «Шицзин» (詩經 «Книга стихов», «Канон поэзии»). Его название, а также первое стихотворение восходят к песне «Цзюаньэр» (卷耳, I, I, 3). Стихам предпослано Предисловие, в котором автор объясняет свой художественный интерес к поэзии «Шицзина» и называет собственные стихотворения «переводами» древних песен.

Анализ Предисловия и стихов в их сопоставлении с оригинальными произведениями позволяет утверждать, что названный сборник наглядно представляет поэтические эксперименты молодого Го Можо, направленные на

художественную адаптацию поэтического наследия национальной древности к современности. Кроме того, есть веские основания полагать, что в сборнике нашли отражение биографические реалии Го Можо: его любовь к своей гражданской жене — японке Сато Томико (яп. 佐藤富子), с которой как раз в 1923 г. он находился в разлуке.

Антоненко Дарья

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Особенности поэзии чхаявада (на примере стихотворений Ниралы)

Чхаявад — поэтическое направление литературы хинди первой трети XX в. Это направление уникально тем, что возникло и развивалось в переломную для Индии эпоху — время, когда происходили преобразования во всех сферах: социальной, политической, религиозной, культурной. Основоположниками чхаявада принято считать четырех поэтов: Дж. Ш. Прасада, С. Панта, С. Т. Ниралу и М. Варму. Чхаявад стал одним из первых поэтических направлений в литературе хинди, представители которого стремились преодолеть средневековый канон, выработать собственную стилистику и образно-символическую систему.

Мировоззренческую основу эстетики чхаявада составляют философские концепции Рамакришны Парамахансы и Свами Вивекананды, но нельзя отрицать и влияние английской литературы, во многом под воздействием которой в Индии появились новые жанры и литературные школы.

В миропонимании поэтов чхаявада — пересечение идей адвайта-веданты с новыми реформаторскими воззрениями. Произведения чхаявадинов отражают восприятие единства бога и мира, присутствия бога в живой и неживой природе. Человеческие чувства и переживания, само «я» отождествляются в поэзии чхаявада с природным миром. Особый, символический язык необходим поэтам чхаявада для передачи мистических настроений, обращения к божеству. Для творчества поэтов направления характерен отказ от традиционных и стандартных художественных средств, литературных форм, — от всего, что может помешать свободному выражению чувств.

Своеобразие поэзии чхаявада заключается не только в трансформации традиционной образно-символической системы, но и, главным образом, в формировании нового стиля поэзии. В традиции индийской поэзии стиль поэтического творчества зачастую определяет ее содержание, в этом смысле традиционное, стандартное содержание может быть проинтерпретировано

нестандартно за счет различных стилистических средств. Анализ стихотворений Ниралы позволяет увидеть, как переосмысляются традиционные образы и как преобразуется поэтический стиль. Поэт сочетает в своих произведениях грамматические и синтаксические средства, а также разного рода параллелизмы, демонстрируя возможности использования новаторских приемов и сочетания их с традиционными.

Бабарико Кирилл

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Знакомство мира с современным китайским писателем Чжан Сяньляном

В данной работе представлены статистические материалы, которые помогают проследить динамику переводов произведений и исследований творчества современного китайского писателя Чжан Сяньляна (1936–2014). На 18 восточных и европейских языков переведены 10 произведений писателя: рассказы «Душа и плоть», «История про старика Сина и его собаку», «Горький родник», «Первый поцелуй», «Храм Пусяньсы», повести «Любовь за решеткой», «Мимоза» и «Половинка мужчины-женщина», романы «Привыкая умирать» и «Мое древо прозрения».

Выделяются три основных этапа в издании переводов писателя: 1982–1984 гг., 1985–1996 гг., 1997 — н. в. Период с 1982 по 1984 года можно назвать временем начала знакомства иностранной аудитории с творчеством писателя. На 1985–1996 гг. приходится пик популярности писателя за рубежом. С 1997 г. можно наблюдать постепенный спад интереса к Чжан Сяньляну. В целом, иностранный читатель знаком с творчеством этого писателя, но лишь поверхностно.

Говоря об исследованиях творчества писателя в России, стоит отметить, что они ограничены определенными произведениями, узким кругом рассматриваемых тем. За исключением монографии О. П. Родионовой, в которой автор анализирует все творческое наследие писателя, в России нет специальных научных исследований, посвященных жизни и творчеству Чжан Сяньляна.

Исследователи творчества писателя за рубежом делают акцент на отнесение Чжан Сяньляна к писателям-летописцам лагерной и тюремной жизни. Вместе с тем количество работ, так или иначе рассматривающих творчество писателя, там больше, чем в России. Эти исследования, несмотря на достаточно узкий круг выделяемых тем и проблем, разрабатываются глубоко и тщательно. К веду-

щим переводчикам и исследователям творчества Чжан Сяньляна за рубежом можно отнести Д. Кинкли, М. Эвери, Ф. Уильямса и Ен У.

Мы надеемся, что собранный фактологический материал послужит опорой для сравнительного анализа в других исследованиях, связанных с современной китайской литературой.

Борькина Анастасия

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

«Тōкайдōтō хидзакуригэ» Дзиппэнся Икку как художественный путеводитель

Сочинение Дзиппэнся Икку 十返舎一九 (1765–1831) «Тōкайдōтō хидзакуригэ» (яп. 東海道中膝栗毛, «На своих двоих по тракту Тōкайдō», далее — «Хидзакуригэ») по праву входит в число наиболее популярных произведений своей эпохи, при этом примечательно, что своего читателя оно находит и по сей день. Одной из основных причин этого является, несомненно, тот факт, что в центре повествования находится путешествие.

Произведения о путешествиях с давних времен занимали значимое место в японской литературе; их можно разделить на три основных направления: путевые дневники, заметки о путешествиях *дōтōки* 道中記 и художественные путеводители, к которым относят и «Хидзакуригэ»¹. Художественные путеводители не ограничивались сухими фактами и в занимательной форме, под видом художественного повествования представляли читателю характерные черты той или иной местности.

Предшественниками «Хидзакуригэ» в данной области были два произведения XVII в., «Тикусай» 竹斎 Томияма Дōя 富山道冶 (1585–1634) и «Тōкайдō мэйсэки» (яп. 東海道名所記, «Записки о достопримечательностях Тōкайдō») Асаи Рēи 浅井了意 (?–1691). Икку перенял от них как самую центральную идею путешествия, так и многие другие особенности повествования. Тем не менее, по мнению литературоведов, «Хидзакуригэ», в отличие от вышеуказанных сочинений, близких к путеводителям, является, прежде всего, художественным произведением. Кроме того, отмечается, что Икку уделяет гораздо большее внимание практическим деталям и развлечениям, тогда как его предшественники — знаменитым пейзажам и историческим памятникам той или иной местности. При этом локации становятся в «Хидзакуригэ» опорными пунктами

¹ Traganou J. The Tōkaidō Road: traveling and representation in Edo and Meiji Japan. Taylor & Francis e-Library, 2005. P. 90

повествования, через которые главные герои, а вслед за ними и читатели перемещаются по пространству тракта Тōкайдō, являющегося одним из главных связующих элементов произведения.

Таким образом, географический аспект «Хидзакуруигэ» представляет особый интерес для исследования с разных точек зрения — и как литературного приёма, и как фактора, обеспечившего наполненность произведения ценными сведениями по культуре и быту эпохи Токугава (1603–1867).

Валеева Дарья

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Идеал поэта-отшельника в цикле стихов Ван Вэй «Посылаю отшельнику Ху во время его болезни и своей»

Поэт Ван Вэй (699–759 гг.) является одной из наиболее ярких фигур в китайской классической литературе. Судя по его творческому наследию, Ван Вэй был очень одаренным и высокодуховным человеком. Вся его жизнь была подчинена стремлению удержать баланс на грани мирского и религиозного, подобно Вималакирти, одному из Боддхисатв Махаяны (неслучайно Ван Вэй выбрал себе «второе имя» — Мо-цзе, что вместе с его фамилией образует китайскую транскрипцию имени этого божества).

Несмотря на трудности понимания произведений Ван Вэй для современного исследователя, а тем более читателя, мы все-таки выбрали предметом изучения именно его творчество по целому ряду причин. Прежде всего, несмотря на то, что перевод цикла «Посылаю отшельнику Ху, во время его болезни и своей» уже некогда появлялся в работах Г. Б. Дагданова, из-за обобщенного характера монографии данным стихам было уделено незаслуженно мало внимания, ведь некоторые исследователи считают их знаковыми для мировоззрения поэта. Во-вторых, поскольку указанный выше цикл отражает особенности восприятия буддизма такой выдающейся личностью как Ван Вэй, соответственно перевод и анализ этих стихов поможет внести небольшой вклад в изучение религиозной ситуации в Китае эпохи Тан в русской синологии.

Ниже мы предлагаем перевод одного из стихотворений цикла «Посвящая отшельнику Ху во время его болезни и своей». В своей работе мы старались руководствоваться принципами научно-художественного перевода, разработанными академиком В. М. Алексеевым [1, С. 153].

Плынешь в Пустоте — кругом только безграничность.
 Плынешь в бытии — все сущее не имеет пределов.
 Нет ни колесницы, ни того, кто в ней едет
 Это и называют «ладьей познавших».
 Если не покинуть эту брентную землю страдания и болезни,
 Невозможно разорвать круг перерождения.
 В отсутствии омрачений Вы подобны рысаку,
 В кругу забот я подобен быку.
 О счастье молитесь Кашьяпе,
 Стремясь к гуманности, высмеиваете Конфуция.
 Как переправиться, не стуча веслами?
 Как ехать, не ломая дышла?
 Когда отдаетесь мудрости услышанной или осознанной,
 Вы препятствуете мудрости совершенствования.
 Иллюзии приходят и уходят,
 А листва древа искушения и редка, и густа.
 Истинно сущее является безразличным,
 Но мышление стремится к желаниям.
 Из царства У возвращаюсь в Шу,
 Коль не достигну, меня не обвиняйте.

Не будем утверждать, что мы справились с исследовательской задачей на сто процентов. Провозгласив своей целью создание научно-художественного перевода в русле принципов, изложенных академиком В. М. Алексеевым, мы не учли специфику выбранных стихотворений. Дело в том, что цикл «Отшельнику Ху...» изобилует буддийскими понятиями, которые не вписываются в канву полноценного художественного перевода, так как не могут быть заменены на синонимы в случае необходимости. Поэтому перевод получился несовершенным в плане художественном, однако относительно приемлемым по содержанию. В стихах Ван Вэя встречаются типично китайские суждения, не характерные для буддизма, например, о том, что одна противоположность может переходить в другую. Однако доминантным является буддийское содержание: познание мира на чувственном уровне может привести только к заблуждениям, множющимся в геометрической прогрессии.

Долгоаршинная Александра

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Образ мегаполиса в современной индонезийской литературе

С определенной долей уверенности можно утверждать, что события в произведениях современной индонезийской литературы преимуще-

ственно разворачиваются в таких мегаполисах, как Джакарта и Нью-Йорк.

Было замечено, что почти все современные писатели совмещают отчужденный и гуманистический подходы к изображению городской среды. Они отражают и положительные, и отрицательные стороны каждого города, хотя в изображении Джакарты преобладают темные краски, а Нью-Йорк наоборот — рисуется более светлым.

Так же, основываясь на большом объеме изученного материала, можно сделать вывод, что писатели склонны одушевлять города. В произведениях некоторых из них город может быть самостоятельным героем. Дальше всего в одушевлении мегаполисов зашли писатели Англи Д. Видовати и Умар Каям, которые наделили их антропоморфными чертами и уподобили великанам-людоедам. Они выразили всю суть мегаполисов. Люди стремятся в большие города за лучшей жизнью, но образ жизни такого города сильно отличается от того, к которому они привыкли. Город наделяет личность большей свободой, но и большей отстраненностью от окружающих. Жизнь большого города — нервная жизнь. Не каждый к ней готов, поэтому многие люди становятся несчастными и одинокими, им начинает казаться, что чудовище-город пожрал их души, однако вырваться из его сетей жертвы уже не могут. Они по-другому оценивают свою жизнь до переезда и начинают считать ее неинтересной.

Подводя итог, можно сказать, что многое в восприятии городской среды зависит от самого автора, его мироощущения, того, в какую эпоху он родился и свидетелем каким событиям был. Писатель в какой-то степени документалист, отражающий изменения окружающей его среды, но и сама эта среда диктует ему средства, способные лучше передать его мысли и чувства.

Забелина Елизавета

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Образ речи в Ригведе

Индийские мыслители почти единодушно признавали роль языка в построении реальности, отмечали его творческую силу, размышляли об отношениях между речью и мыслью. В какой-то период речь возводили в Абсолют и обожествляли как богиню Речь: Вач. При этом в поздних гимнах Ригведы многие ее характеристики кажутся случайными и «бессмысленными». Поэтому целесообразно исследовать развитие образа речи в Индии на материале Вед, рассмотреть истоки появления образа речи, его окружение и взаимосвязи.

В истории образа богини отражаются изменения восприятия речи в ведийском обществе: понимавшаяся как «инструмент», Вач в итоге стала демиургом, ответственным за существование всех миров. Кроме того, на истории образа речи отразилось и другая важная трансформация — самой семантики слов ведийского санскрита. Можно заметить, что в древности лексемы в гимнах РВ обладали более «собственным» значением, в большей степени отсылали к конкретным мифологическим историям, а не абстрактному классу понятий. Почти каждый эпитет разворачивается в мифологему, зная которые, гимн можно читать как формулу, содержащую отсылки к нескольким сюжетам.

Таким образом, на примере богини Вач можно наблюдать, как мифопоэтическое восприятие мира отражалось на семантике языка. В последующий период мифопоэтическое восприятие постепенно сменяется эзотерико-философским, при этом разграничение между именами собственными и нарицательными, мифологией и собственно семантикой, становится более отчетливым.

Заблоцкая Ольга

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

О художественных деталях мусульманской средневековой книги

Книга на мусульманском Востоке всегда символизировала любовь и бережное, уважительное отношение к знанию, передаваемому из поколения в поколение в течение многих веков. Процесс ее производства считался настоящим мастерством, а результат достоин был называться не менее чем произведением искусства.

Изящная художественность в ее книжном проявлении свидетельствует о тонко организованном и чувственном воззвании к читателю. Вместе с тем мусульманская рукопись — это продукт технологии, наглядная иллюстрация системы изобразительных приемов, формирование которой обусловлено спецификой исторического развития и ментальной психологии того или иного региона. Комплексность данного явления обуславливает актуальность нашего исследования — анализ манускриптов в качестве элемента традиционного искусства может не только рассказать об отличии его от аналогичных проявлений в иных культурах, но и позволяет идентифицировать его «отголоски» в эстетике, принятой в современных мусульманских обществах. Имеет смысл обратиться к изобразительным деталям и с позиций кодикологии, ведь определенный набор атрибутов облегчает распознавание принадлежности того или иного памятника к своим историческим реалиям.

Таким образом, рассмотрение основных художественных элементов, присущих мусульманской книжности (каллиграфических почерков, орнамента и миниатюры, а также их региональных вариаций, дивергентных по отношению к арабской традиции) с одной стороны, и материальных ресурсов (бумага, чернила, писчие принадлежности), делающих возможным претворение идеи в жизнь — с другой, не только позволит в лучшей степени узреть аспекты средневековой культуры Исламского мира, но и выделить ее характерные, отличительные черты, придающие ей уникальность.

Захарова Мария

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки*

«Старое» и «новое» в пьесе Гириша Карнада «Хаявадана»

В середине XX в. сразу несколько индийских драматургов берут за основу своего произведения мифологию и фольклор. Одним из них является драматург Гириш Карнад, яркий представитель театральной «новой волны» и поколения, которому пришлось делать первые творческие шаги в уже независимой Индии.

В основе данной работы лежит попытка исследовать, какие именно образы древности вдохновили драматурга, как они преобразуются и каким образом помогают раскрыть общий замысел произведений. Все эти вопросы были разобраны на основе анализа пьесы Гириша Карнада «Хаявадана».

Драматург берет за основу фольклорный сюжет об обмененных головах из средневекового санскритского сборника «Веталапанчавимшати», изменив имена персонажей, их происхождение и названия географических мест. Главная «мораль» санскритской сказки остается прежней — голова как воплощение личности берет верх над остальным телом.

Однако автор уходит далеко за пределы первоначального сюжета и вводит еще одну сюжетную линию — линию Хаяваданы, «сплетенного» сразу из нескольких похожих образов индийской и отчасти греческой мифологии. Этот сюжет привносит в пьесу абсолютно новый мотив — поиск завершенности и цельности и счастье от их обретения. Двойственность героя усиливается другими элементами пьесы: противопоставлением персонажей, композицией (два акта), построением сюжета, двоичностью настроения пьесы. Хаявадана становится неким символом человека пост-колониального индийского общества: он ищет определенности.

Пьесу нельзя назвать полностью традиционной. Она уникальным образом сочетает в себе признаки, присущие драме западного театра и драме классического санскритского театра, при этом особую роль в пьесе играет индийский фольклор. Этот синтез рождает идею возрождения индийской культуры, которая возникает и в обществе независимой Индии.

Иванов Илья

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Нура Fn-нуман как пионер нового направления в эмиратской прозе

В современной арабской литературе получили развитие различные жанры, стили и направления, однако такой жанр как научная фантастика представлен в ней крайне слабо. Немногочисленные авторы, пишущие в данном жанре, имеются в Египте, Кувейте, Саудовской Аравии и некоторых других арабских странах. Что же касается ОАЭ, то до недавнего времени в этой стране не было ни одного автора-фантаста. Пионером этого направления в ОАЭ стала Нура ан-Нуман.

Нура ан-Нуман родилась в Шардже (ОАЭ). В 1986 г. она окончила Университет ОАЭ, получив степень бакалавра в области английской литературы, а в 2004 — Американский Университет в Шардже, получив степень магистра в области переводческой деятельности. Много лет ан-Нуман работала учителем английского языка, редактором и переводчиком. Как представляется, ее писательский дебют в жанре фантастики оказался весьма успешным — вслед за первым научно-фантастическим романом под названием «Аджван», который вышел в свет в 2012 г. и получил положительные отзывы как читателей, так и критиков, ан-Нуман в 2014 г. выпустила продолжение — роман, который называется «Мандан». Третья часть этой трилогии в настоящий момент готовится к печати. Следует отметить и очевидную просветительскую направленность творчества ан-Нуман. По ее собственным словам, ее книги в первую очередь предназначены для подростков, и причиной, побудившей ее к началу литературного творчества в данном направлении, стало практически полное отсутствие подобной литературы на арабском языке. Кроме того, в августе 2016 г. ан-Нуман сообщила об основании ею издательского дома «Манускрипт 5229», который будет заниматься переводом на арабский язык и публикацией лучших мировых произведений в жанре научной фантастики.

Иванова Вера

Институт мировой литературы им А. М. Горького
Российской академии наук, Отдел литератур стран Азии и Африки

Жанр *нират* в литературе Таиланда: генезис и развитие

Поэтический жанр *нират* (от санскр. «разлука, расставание») в тайской литературе представляет собой просторную по объему поэму, в которой лирический герой, отправившись в путешествие, описывает грустные и печальные чувства, возникшие в его душе из-за разлуки с объектом любви. Важную роль в *нирате* играет пафос, понимаемый автором данной статьи, как идейно-эмоциональная настроенность художественного произведения. Сюжетную основу *нирата* составляет путешествие, определяющее его композиционную стройность.

Появившись впервые на литературной арене на рубеже XVI–XVII вв., *нират* прошел долгий непростой путь своего формирования как жанровой категории, превратившись из поэмы интимно-элегического характера в практически дневниковые записи или путевые заметки, в которых описание любовных чувств и личных сокровенных переживаний поэта если и находило отражение, то в значительно меньшей степени, чем в ранних *ниратах*. На протяжении своей долгой жизни (XVI–XX вв.) жанр претерпел заметные метаморфозы в композиционном построении, в смене лидирующей позиции внешним и внутренним планами (сюжетом и пафосом), в тематике, в метрике и др. Так, если ранние *нираты* писались архаичными стихами *кхлонг* и посвящены были преимущественно теме разлуки с возлюбленной, реже теме паломничества, то поздние (примерно с середины XVIII в.) — сочинялись более простым и доступным стихотворным размером *клон*, при этом тематика этих поэм была значительно расширена (социальная, гражданская тематика с патриотическим звучанием и др.). *Нират* многолик: он может выступать и как особый самостоятельный жанр (например, *нираты* «Камсуан», «Пхукхау Тхонг», «Инао» и др.), и как составная часть крупного произведения (например, путешествие Пхра Ло в форме *нирата* в поэме «Лилит Пхра Ло» и др.).

И хотя в тайской филологической науке *нират* считается наиболее разработанным жанром, отечественные филологи-востоковеды находятся на начальной стадии знакомства не только с классическими образцами *нирата*, но и с историей возникновения, развития и функционирования этого интересного, многогранного, своеобразного жанра тайской литературы.

Кадочников Яков

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Саргон Аккадский и Ветхий завет: компаративный анализ литературных мотивов

Цель доклада — выявление возможности влияния месопотамской литературы о Саргоне Аккадском на тексты Танаха.

Центральной фигурой этого исследования является Саргон Аккадский. Три основных параллели, которые будут анализироваться:

- Саргон и Моисей
- Саргон и письмо Урии Хеттеянина
- Саргон и Мелхиседек

Первый раздел посвящен сравнению новоассирийского текста «Легенда о рождении Саргона» и рассказа о рождении Моисея из 2-й главы книги Исход. В обоих текстах мы находим почти идентичный сюжет, где мать, из-за невозможности растить ребенка, оставляет своего новорожденного сына в водах реки, ребенка находят, воспитывают, а позже он становится героем.

Проведенный анализ показал, что создатели истории рождения Моисея, вероятно, были знакомы с ассирийской «Легендой о рождении Саргона» и использовали ее для оформления собственных идей, никак не связанных с Месопотамией. Тексты исполняли абсолютно разную функцию, но в структурно-содержательном плане есть много сходств, которые свидетельствуют о влиянии одного текста на другой.

Во втором разделе дается анализ общего для месопотамских и библейских текстов сюжета, где фигурирует письмо, податель которого должен быть умерщвлен. Одно из действующих лиц получает письмо из рук своего господина, который замыслил убийство подданного. Не зная о содержании письма, герой отправляется выполнять поручение царя. Месопотамская версия этого сюжета представлена в шумерском тексте «Саргон и Ур-Забабба». Библейскую версию мы находим в 11-й главе 2-й Книги Царств.

В результате сравнительного анализа этих текстов было выявлено, что они выполняли различную функцию, и имеют мало совпадений в структурно-содержательном плане. Соответственно, мы не можем утверждать, что авторам 2-й книги Царств была известна «Шумерская легенда о Саргоне». Также нужно учитывать, что до сих пор не найдена новоассирийская копия этого текста. Соответственно, неизвестно, насколько велик шанс того, что составители 2-й книги Царств могли ознакомиться с месопотамским текстом. Наиболее подходящим временем для заимствования идей было время вавилонского пленения.

Структурное сходство имен Саргона и Мелхиседека наталкивает на мысль о возможном заимствовании, перевоплощении реального исторического лица

в героя Ветхого завета. Представление о репрезентации Саргона в месопотамских текстах разбирается на основе большого корпуса надписей самого Саргона, а также текстов, созданных последующей месопотамской традицией. Образ Мелхиседека рассматривается на основе его упоминаний в 109 псалме и отрывке из книги Бытие 14:17–14:24.

Структура имени обоих визуально схожа. Имя Саргон можно дословно перевести как «царь истинен», имя Мелхиседек переводится как «мой царь — справедливость».

В результате анализа мы увидели, что образ Мелхиседека идеологически не связан с представлениями о Саргоне Аккадском.

За внешне схожими именами мы видим абсолютно разные характеры, служившие для совершенно разных целей. На роль идеального правителя, ту же роль, что была у Саргона Аккадского, в Израиле более всего подходит образ царя Давида, но не Мелхиседека. В Библии о Давиде как о царе сказано намного больше, чем о Мелхиседеке. Скорее всего, сходство имен случайно, и образ Саргона никак не повлиял на формирование представлений о Мелхиседеке.

Было выявлено, что влияние возможно. Скорее всего, авторы эпизода о рождении Моисея использовали ассирийскую «Легенду о рождении Саргона» для оформления собственных идей. Другие рассмотренные нами сюжеты или сходства в литературных традициях Месопотамии и Иудеи мы не можем принять за доказательства влияния месопотамской литературной традиции на еврейскую.

Каменецкая Анна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Первые рассказы Орли Кагель-Блюм (сборник рассказов «Недалеко от центра города»)

Говоря о современных израильских писателях, литературоведы и литературные критики называют О. Кагель-Блюм одной из наиболее ярких и сложных авторов в современной израильской литературе. Так, литературовед и литературный критик Менахем Пери писал, что «первые рассказы молодой писательницы <...> возвестили о появлении новой прозы и другого языка»¹, а писатель и литературный редактор Габриэль Мокед и вовсе назвал О. Кагель-Блюм «матерью определенного направления в израильском постмодернизме»², выступая, однако, с резкой критикой ее творчества.

¹ Kastel-Blüm 'Ö., P'eri M. (ред.) Lō rachdōq mimerkaz ha'tir (Кагель-Блюм О., Пери М. (ред.) Недалеко от центра города). I.: 2007.

² Mōqed G. Vazman 'Amiti (Мокед Г. В реальном времени). ТА.: 2011. С. 82.

Предметом данного исследования является первый сборник рассказов О. Кастель-Блюм «Недалеко от центра города», опубликованный в 1987 г. Своеобразие художественного мира рассказов, вошедших в сборник, и новаторство в обращении с языком (а почтительное отношение к ивриту в Государстве Израиль до сих пор остается как традицией, так и частью государственной идеологии) привлекли внимание читателей и литературоведов как в Израиле, так и за его пределами.

По мере анализа рассказов, вошедших в сборник «Недалеко от центра города», и сбора материалов для исследования количество вопросов, на которые так или иначе пришлось бы ответить в ходе исследования, неизменно росло: нельзя было, например, не коснуться вопроса о правомерности употребления термина «постмодернизм» применительно к израильской литературе или обойти стороной специфику постсионистского дискурса, — поэтому разговор об этом произведении отнюдь не исчерпан, не говоря уже о других книгах О. Кастель-Блюм.

Несмотря на известность произведений О. Кастель-Блюм в Израиле и за рубежом и ее весьма длительное пребывание на литературной сцене — более 20 лет, — на русский язык были переведены лишь некоторые ее рассказы из ранних сборников. Возможно, выявленные в ходе исследования черты художественного мира рассказов О. Кастель-Блюм, а также их стилистические особенности впоследствии будут подспорьем не только для дальнейшего изучения творчества О. Кастель-Блюм, но и для перевода ее произведений на русский язык.

Кудрявцева Екатерина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Жанровые формы в буддийском поэтическом каноне. Попытка классификации (на примере канонических сборников Тхерагатха и Тхеригатха)

Канонические сборники Тхера и Тхеригатха крайне неоднородны, причем эта неоднородность выражена на разных уровнях, в отношении разных аспектов песен, которые воедино связывает лишь одно — они все написаны от лица монаха или монахини, а не о них третьим лицом. Форма, в которую облечена та или иная исповедь, меняется от песни к песне на протяжении всего сборника, и даже при беглом сквозном прочтении явно бросается в глаза разность в подходах монахов в изложении одного и того же учения.

Неуместным было бы утверждение, что внутри Тхера и Тхеригатха можно выделять отдельные жанры, поскольку содержательно их отличия друг от друга

не столь велики. Это сходство очень обобщено и очень широко, оно не учитывает нюансов стилистики и композиции, что необходимо при определении и выделении жанра, в котором стиль произведения, его тематика и построение выступают неразрывно. Именно поэтому в отношении гатх буддийского канона уместнее говорить о жанровых формах, а чаще всего о взаимопроникновении различных жанровых форм. При этом и о конкретных жанровых формах говорить сложно. Для того, чтобы говорить о них, необходимо было бы выделить определенный набор критериев, который характеризует ту или иную жанровую форму, отличает ее от другой, часто очень похожей стилистически или содержательно. В случае с Тхера и Тхеригатха представляется необходимым отталкиваться в основном от содержания песен и их композиции, в целом игнорируя вопросы стилистики.

В ходе исследования канонических буддийских текстов были выявлены следующие жанровые формы: песни-исповеди, или автобиографии, в которых рассказывается, как правило, история просветления монаха или иной религиозный опыт; песни-проповеди дидактического содержания; отшельническая поэзия. Как видно, жанровых форм удалось выделить не так много, однако они охватывают практически весь корпус песен Тхера и Тхеригатха.

Песни-исповеди отличаются наиболее устоявшейся структурой и четко выраженными признаками, которые позволяют отделить их от других песен канона. Этой жанровой форме присущи устойчивые повторяющиеся клише, общность тематики и сходство историй, которые отражены в песнях.

Песни-проповеди выделяются по общности тематики, их обязательным атрибутом является изложение основ буддийского учения и дидактические наставления.

Отшельническая поэзия составляет значительную часть корпуса песен и принадлежит исключительно Тхерагатхе. Данную жанровую форму отличает общность тематики, в то время как единая композиционная структура не выражена ярко. Тем не менее, структурно у данной жанровой формы также есть свои особенности.

Левченко Игорь

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Осмысление поэтического творчества в свете буддийской этики в Японии в эпохи Хэйан (794–1185) и Камакура (1185–1333)

Отношения буддизма и поэзии в Японии могут быть описаны с различных сторон. В первую очередь на ум приходит духовная поэзия: гимны, славословия

на китайском языке, а также японские стихи на буддийские темы. Несмотря на различный характер этих способов творчества, и тот и другой тип можно отнести к условно «санкционированной» поэзии. Прочие же виды творчества относили к различным видам неправедных деяний.

Прежде всего, на том основании, что создание воображаемого мира отдаляет тех, кто его создает и тех, кто к нему приобщается, от Истины.

Обозначенный в этом докладе вопрос же касается рефлексии по поводу японской поэзии в классическом понимании — т. е. поэзии, идеалом которой было выражение внутренних переживаний человека.

Из этого положения возникает один из способов рационализации поэзии в свете буддийской этики: стих как искреннее высказывание исключается из категории «дурных слов». В данном же докладе производится попытка рассмотреть также другие способы рефлексии по поводу творчества, отраженные в произведениях литераторов, а также способы отношения к поэтическому творчеству со стороны буддийской общины.

Примерами в первом случае будут служить «Записки из беседки над прудом» Ёсисигэ-но Ясутанэ (яп. Тиэй-ки) и «Избранные записи о стилях, пришедших из древоности» Фудзивара-но Сюдзэй (яп. Корай фўтэй-сё).

В рамках данного доклада отношение буддийской общины к поэзии будет представлено на основе сведений, почерпнутых из текстов, сопровождавших буддийское служение (яп. кёсики) и посвященных японской поэзии.

Лесик Ксения

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки*

Мир и женщина в современных произведениях поэтесс хинди (на примере 4 поэтесс: Анамика, Гаган Гил, Катьяяни и Нирмала Путул)

Каждая индийская женщина несет на себе отпечаток среды и моральных устоев, которые были заложены в ней с самого рождения. Здесь можно найти всю гамму противоречий в отношении к женщинам, в самих женщинах, в семейных традициях и обычаях, которые она обязана поддерживать.

В Индии женская поэзия на хинди появляется достаточно поздно, в начале XX века. Однако вовлеченность женщины в литературно-поэтические круги происходит еще позднее: только лишь в начале 90-х годов XX столетия появляется плеяда поэтесс, которая вступает в борьбу с «жестоким миром», разрушающим ее детские мечты и грезы.

На протяжении двух лет мы занимались переводами стихотворений¹ современных поэтесс хинди и заметили, что мир, который создают в своих произведениях женщины-поэты, отличен от мира мужского. Более того, мир каждой поэтессы многогранен, индивидуален и не похож на мир ее сестер-коллег по перу, что является первым признаком настоящей поэзии.

Главной задачей нашей работы является анализ того поэтического мира, который создается в стихотворениях поэтесс хинди, уделяющих главное внимание современности. Чем этот мир отличается в одном поэтическом сборнике от другого? Какие образы в нем присутствуют? Какие поэтические средства использует поэтесса? Есть ли что-то схожее у женщин-поэтов в их мироощущении или каждая женщина понимает окружающий ее мир по-своему?

За основу работы мы взяли четыре поэтических сборника поэтесс, чье творчество начинается примерно в одно и то же время, это 90-е гг. XX столетия.

Несмотря на разносторонность сюжетных линий, лирическая героиня поэтесс остается единым голосом каждой индийской женщины. Женская поэзия освещает проблемы, которые до сих пор актуальны для Индии. Поэтесса обращает внимание читателя на быт, через который проходит самоидентификация женщины, и на безразличие окружающих к женской судьбе. Сама женщина теперь не полностью зависит от мужчины, хотя и остается его частью, но все равно она ищет свое «я» не только в микрокосмосе своего бытия, но и в целом мире.

Лукина Алиса

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Сборник рассказов «записи об увиденном и услышанном» Ву Чиня (XXVIII век)» как образец вьетнамской традиционной прозы малых форм

Собрания рассказов были распространенным видом вьетнамской традиционной прозы. Доклад посвящен сборнику коротких рассказов «Записи об увиденном и услышанном» (*Киен ван лук*), автором которого является Ву Чинь. Произведение относится к традиционной прозе *тиеу тхует* (кит. *сяошо*).

Ву Чинь, ученый конфуцианец, автор исторических трудов и поэт, занимал видные посты при дворе императора Ле Хиен-тонга (1740–1786), служил также и в правление Нгуен Тхе-то (1802–1819). Он написал это собрание и некоторые другие сочинения, когда жил уединенно, скрываясь от движения Тэйшонов.

---

¹ Lesik K. Aurat men kavita (Woman in poetry). Wardha: 2014

«Записи об увиденном и услышанном» состоят из сорока пяти рассказов, разделенных на три части. Каждый рассказ — отдельная история. Сюжеты историй связаны с разнообразными сверхъестественными мотивами, что дает основание полагать о связи «Записей об увиденном и услышанном» со сборниками *чуенки* (кит. *чуаньци* — «рассказы об удивительном»). Ву Чинь не стремился записать точные исторические сведения, а собирал старинные предания, легенды. В сюжетах рассказов сборника прослеживается связь с фольклором стран дальневосточного культурного региона.

Материал сборника позволяет поднять вопрос о взаимопроникновении двух культур: вьетнамской, во многих рассказах представленной мифологическим слоем, и китайской, которая выступала в сборнике как своеобразный оформитель материала.

Матвеев Дмитрий

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Анекдотические истории на языке бамана: структура и классификация текстов

Наряду со сказками, охотничьими песнями и другими жанрами народного творчества у бамана, важное место отводится анекдотическим историям.

Все исследование основано на текстах на языке бамана, представленных в сборнике «An ka yele dooni» («Немного посмеемся»), который был опубликован Сияка Дунбия и Бакари Сангаре. Стоит отметить, что, во-первых, данный сборник никогда полностью не переводился на русский язык (переводы на другие языки также отсутствуют), а, во-вторых, жанр, к которому относятся эти смешные истории, на данный момент находится в процессе формирования.

Обобщив сведения, полученные в результате исследования, был сделан вывод о том, что смешные истории на языке бамана не являются в полном смысле слова сказками, но имеют ряд общих черт, характерных для сказок (для бытовых сказок и волшебных сказок про животных). Однако нельзя назвать данные истории и анекдотами в современном понимании этого слова. Это хорошо прослеживается на отдельно взятых примерах.

В работе представлен краткий анализ имеющихся текстов, выявлены особенности структурного построения, подкрепленные примерами, выделены основные сюжетные линии и наиболее часто встречающиеся персонажи. На основе изученного материала впервые создана классификация подобного рода смешных историй.

Выдвинута гипотеза, что данные тексты — переходная ступень между современным анекдотом и сказкой. Вероятно, что эти истории в результате определенных преобразований через некоторое время превратятся в короткие анекдоты в современном понимании этого слова. На данном же этапе развития анекдота как жанра у бамана, целесообразнее использовать для подобного рода текстов термин «анекдотические истории».

Мачулина Дария

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Израильский постмодернизм: роль фантастических миров в рассказах Этгара Керета

Израильский постмодернизм сегодня — одно из популярных направлений в литературе на языке иврит, впервые получившее распространение в творчестве авторов литературного периода 1980–1990-х гг., называемого «Новая волна» (ивр. גל קלף). Одним из его ярких представителей является современный израильский писатель, автор пяти сборников коротких рассказов Этгар Керет (род. 1967), чье творчество широко переводится на многие языки мира, в т. ч. и на русский. Через большинство рассказов Э. Керета лейтмотивом проходит фантастический элемент (наличие нереального мира) — черта, характерная как для всего постмодернистского направления, так и для израильского постмодернизма. Данная работа посвящена определению роли нереального мира в израильском постмодернистском коротком рассказе. Анализ подобного рода ранее не производился и может служить основой для общей характеристики фантастического элемента в израильском постмодернизме. В качестве материалов были выбраны три рассказа Э. Керета из сборников разных лет:

- «Трубы» (ивр. צנורות), одноименный сборник (1992);
- «Мысль в форме рассказа» (ивр. מחשבה בצורת סיפור), сборник «Азъесмель» (ивр. אניהו, 2002);
- «Страна лжи» (ивр. לילנד), сборник «Вдруг стучат в дверь» (ивр. פתאום דפיקה בדלת, 2010).

Анализ показал, что нереальный мир у Э. Керета зачастую играет сюжетно- и смыслообразующую роль. В рассмотренных рассказах с его помощью автор подчеркивает основную идею произведения («Трубы» — оплот надежды для героя; «Мысль в форме рассказа» — фантастичность изображает актуальный для настоящего мира конфликт индивидуальности и общественного

мышления; «Страна лжи» — возможность переосмысления и понимания, к каким последствиям может привести неосторожно сказанное слово).

Нереальные миры Э. Керета обладают сходством с реальной действительностью. В них не происходит практически ничего, что не могло бы при определенных обстоятельствах случиться в реальности. Переход между реальностью и фантастикой сглаживается. Фантастическая составляющая рассматривается как часть отношений героя с самим с собой и его личностных отношений с другими.

Таким образом, фантастический элемент является не столько материальным, сколько психологическим. Подобное использование приема нереального мира позволяет по-новому отобразить в литературе проблемы современного израильского общества и подчеркнуть их важность, указать направление их решения.

Нахатова Евгения

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Трансформация сюжета о студенте Чжане и девице Цуй Инъин: от танской новеллы *чуаньци* к юаньской драме *цзацзюй*

Новелла *чуаньци* «Повесть об Инъин» («*莺莺传*») Юань Чжэня 元稹 (779–831 гг.) оказала огромное влияние на последующую литературную традицию Китая. Сюжет новеллы был заимствован многими произведениями различных жанров, где рассказ о любви главных героев — Цуй Инъин и студента Чжана — приобретал совершенно новое звучание. К числу важнейших трансформаций данного сюжета следует отнести песенный сказ *чжугундяо* 诸宫调 «Западный флигель» («*西厢记*») *цзеюаня* Дуна 董解元 (конец XII — начало XIII вв.) и одноименную пьесу в жанре *цзацзюй* 杂剧 Ван Шифу 王实甫 (конец XIII–XIV вв.) Каждый из авторов вводил новые элементы, изменял сюжет и характеры героев. Цзиньский *цзеюань* Дун сделал историю более пространной и детализированной, добавив новые эпизоды и повороты сюжета. Юаньский драматург Ван Шифу, принимая почти все нововведения *цзеюаня* Дуна, создал одно из самых выдающихся творений в китайской литературе.

Мы осуществили анализ трансформаций, произошедших в сюжете о любви Цуй Инъин и студента Чжана, в указанный хронологический период и попытались понять причины этих трансформаций. В результате проделанной работы удалось выявить следующие причины:

- принадлежность произведений к разным родам литературы (отсюда различный объем произведений, определяемый жанровыми и языковыми особенностями);

- разный социальный статус авторов;
- разный способ восприятия произведения целевой аудиторией;
- разная целевая аудитория;
- разная заинтересованность авторов в отклике со стороны целевой аудитории;
- изменение историко-культурной и социально-экономической обстановки в Китае.

Трансформацию сюжета о студенте Чжане и девице Цуй Инъин можно объяснить, в конечном счете, изменением целевой аудитории и жанровыми особенностями произведений.

Орлова Мария

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Социальная проблематика в романе Арундати Рой «Бог мелочей»

Роман «Бог мелочей» Арундати Рой, писателя и политического деятеля, легендарной фигуры в Индии, получил премию «Букер» в 1997 г., был высоко оценен критиками и неоднозначно воспринят общественностью. Это обусловлено большим количеством остросоциальных тем, затронутых в романе. Арундати Рой описывает жизнь семьи из небольшого индийского города Айменем: бабушка, всю жизнь терпевшая побои мужа, тетушка — старая дева, взрослый сын Чакко, который не смог ужиться с супругой-англичанкой и разведенная дочь Амму с двумя детьми-близнецами. Неподалеку от их дома живет и прислуживает им семья неприкасаемых: старый плотник с двумя сыновьями.

В романе в рамках одной семьи происходят практически те же изменения, как и в сознании целого народа. Поколение, чья молодость пришлась на закат колониального периода — англофилы и гордецы, традиционалисты. Те же персонажи, чья молодость пришлась на эпоху великих перемен — провозглашение независимости — были совсем иными. Они уже не могли опереться на рушившийся традиционный уклад, родина не обеспечивала им спокойствие. Для них Индия — страна, где «худшее случается постоянно»¹.

Справлялись они с этим по-разному: кто-то, как тетушка, закрывался в своем маленьком мирке, кто-то, как Чакко, чье европейское образование не пригодилось ему в Индии, оставался вечным скитальцем. Был и третий путь, по которому пошла Амму: путь отрицания. Не сумев найти место в обществе, она пренебрегла

---

¹ Рой А. Бог мелочей. Амфора 2004. С. 31.

его законами: сначала развелась с пьяницей-мужем, а после и вовсе вступила в порочную связь с низкокастовым, одним из сыновей вышеупомянутого плотника.

Ее бунт не прошел даром: она опозорила, обрекла своих детей на сиротскую жизнь, а несчастного плотника — на смерть от рук полицейских.

Однако в этом конфликте кроется гораздо больше, чем просто проявление нон-конформизма: женщина и низкокастовый — персонажи угнетаемые по умолчанию. Еще в древнеиндийских текстах четко обозначено место женщины: через нее мужчины могли возродиться в своих детях. Замужнее положение для нее — единственно естественное. А Амму не выполнила свое предназначение и развелась с мужем, после чего стала объектом всеобщих порицаний. Неприкасаемые же с древних времен связываются с самой грязной работой, с мертвыми животными и даже людьми — главными источниками осквернения для индуиста. Поэтому в индийском обществе связь двух подобных людей совершенно немислима.

Ко всему добавляется еще одно обстоятельство: к Айеменской семье приезжает погостить англичанка — бывшая жена Чакко — с дочерью Софимоль. На фоне развернувшегося из-за Амму скандала девочка уходит гулять с близнецами, они решают переплыть реку с быстрым течением, и Софи-Моль тонет. Все худшее случается разом.

Следующее поколение расплачивается за грехи родителей. Дети Амму — близнецы Эста и Рахель, со стороны которых и ведется повествование — всю жизнь несут на себе тяжелое бремя, оставленное матерью. Они не смогли найти себе места в жизни, Эста с годами перестал говорить. Ему просто нечего было сказать окружающим.

Сломанная судьба близнецов — символ проблем Индии. Кастовый строй, который остается в самой основе общества, являясь притом архаичным, слишком медленно отмирающим явлением, из которого рождаются сотни других проблем. Он обрекает миллионы людей на изгнание, лишает надежды на улучшение собственного положения. Индийское общество — глубоко закостенелое и законсервированное, и каждый герой блистательного романа «Бог Мелочей» служит тому подтверждением.

Салчак Сайхоо

Институт восточных рукописей Российской академии наук

Сочинения Атиши по культу богини Тары в тибетском буддийском каноне

Богиня Тара является одним из наиболее важных божеств тибетского буддизма. В составе тибетского буддийского канона содержится немало текстов по культу Тары, послуживших образцом для соответствующей оригиналь-

ной тибетской литературы. Среди наиболее значимых в этом отношении текстов — сочинения знаменитого индийского проповедника XI в. Атиши Дипанкарашриджняны, который внес большой вклад в распространение культа Тары в Тибете в двух основных формах — Зеленой и Белой Тары. В каноне содержится по меньшей мере четыре таких текста (некоторые другие тексты, возможно, также были сочинены Атишей, но это требует дополнительных изысканий). В своем докладе я представлю характеристику этих сочинений, которые можно поделить на две группы с точки зрения их жанровой принадлежности: 1) один гимн и 2) три садханы. При этом три текста из четырех (гимн и две садханы) посвящены Зеленой Таре и один (садхана) — Белой Таре.

Гимн Зеленой Таре является одним из важнейших текстов данного жанра в буддийской религиозной культуре Тибета. В своем докладе я пытаюсь показать, как в нем отразились специфика жанра и вместе с тем образ Тары как милосердной богини, защитницы верующих.

Две садханы Зеленой Тары, краткая и пространная, описывают процесс визуализации божества, причем в кратком тексте речь идет о практике йогина высокого уровня, способного «пребывать в гордости богини», то есть замещать свое сознание пробужденным сознанием будды. Текст именуется «Защита от восьми страхов», однако заглавная тема, указывающая на одну из важнейших функций Зеленой Тары, никак в нем не затронута. Напротив, она развита в более пространной садхане. Возможно, в свое время имела место контаминация двух текстов.

Наконец, последнее сочинение является довольно развернутым описанием процесса визуализации Белой Тары. В своем докладе я сравниваю этот текст с садханами Зеленой Тары.

Степанова Анастасия

Институт восточных рукописей Российской академии наук

Красноречие берберских пословиц

Невозможно представить себе народ без пословиц, ведь, когда существует язык, существуют и пословицы. Берберские языки в основном живут в повседневном общении своих носителей, в их устной литературе — сказках, легендах, пословицах и поговорках, поэмах и песнях. В устном общении арабы и берберы довольно часто прибегают к использованию пословиц и поговорок, которые рассматриваются ими как неотъемлемая часть повседневной культуры общения.

Доклад ставит целью сделать обзор ряда берберских пословиц, попытаться раскрыть глубину их значения, объяснить смысл, приводя в пример высказы-

вания, ситуации, которые помогли бы выявить смысл и сделали особенности использования выражения более наглядными.

Образцы пословиц собраны изустно во время личных поездок, а также из книг. Ни разработка точной классификации пословиц, ни составление списка примеров не входили в число поставленных задач, так как я не владею на достаточном уровне ни одним из берберских языков или диалектов, что, безусловно, необходимо для лингвистического исследования. Была поставлена цель привести примеры пословиц, которые по форме и содержанию совпадают на даридже (марокканском диалекте) и тамазигхте, поскольку такого рода параллели отмечены как между диалектами, так у берберских с литературным арабским языком, в котором встречаются фразы, восходящие к берберским языкам, о чем часто ни многие носители арабского, ни те, кто его изучает, не догадываются.

Ряд берберских пословиц имеет «близнецов» в испанском языке, появившихся в результате восьми веков непосредственного взаимодействия, что подчеркивает историческое и культурное влияние арабских завоеваний, и берберских племен, в частности, на Иберийский полуостров и Западную Европу.

Именно разговорно-диалектный, народный язык становится основным источником пополнения запаса образных выражений живой арабской речи. Будучи тесно связанными с реальными условиями жизни и психологией того или иного этноса внутри арабской метаэтнической общности, обороты образной речи диалектного происхождения отражают его представления об этой жизни и реалиях окружающей действительности.

Цой Мария

*Московский Государственный Университет им. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки*

Жанр Сэнрю: проводник классической литературы в «массовую культуру»

Считается, что жанр *сэнрю* появился в 1765 г., когда был издан сборник стихотворений, отобранных поэтом и критиком Караи Сэнрю. Авторами этих — анонимных — текстов стали горожане, ремесленники и торговцы Эдо, и эксперимент оказался настолько удачным, что творческий псевдоним Сэнрю дал названию жанру. И будучи самым популярным поэтическим жанром в городской среде, *сэнрю* во многом стал мостом между классическими жанрами и текстами и городским фольклором.

Условно можно выделить две стороны этой функции «проводника» у жанра *сэнрю*: в методе и в содержании. Метод *сэнрю*, литературные средства,

которые типичны для жанра, обусловлен его генезисом, восходящим к японской классической поэтической традиции — через *хайкай* к *вака*. В том числе из классической поэзии *сэнрю* заимствует форму, приемы, и непосредственный жанр-предшественник *сэнрю маэ-кудзукэ* рассматривался поэтами *хайкай* в качестве упражнения, обучающего поэтическому искусству.

Однако в не меньшей степени роль «проводника» между высокой литературой и в какой-то степени «массовой» культурой Эдо распространяется и на содержание текстов *сэнрю*. Многие классические литературные произведения, широкому читателю не всегда доступные, появляются в *сэнрю* в качестве цитат, ассоциаций, узнаваемых сюжетных ходов. Велико количество в *сэнрю* отсылок к пьесам театра Ноо, часто встречаются прямые и пародийные цитаты на поэзию *вака* или *хайкай*.

Жанр *сэнрю* объединил в себе черты и классической традиции, и фольклора, и несмотря на кажущуюся «мимолетность» и злободневность текстов, рассчитанных на специфику массового (по меркам эпохи Эдо) читателя, поэзия *сэнрю* несомненно сыграла свою роль в популяризации важных для японской литературы текстов.

Шапка Яна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Проблемы массовой литературы Японии

Категория массовой литературы применительно к Японии всегда вызывала много споров и вопросов. Хотя с первого взгляда кажется, что различия между массовой литературой и «чистой литературой» очевидны, вот уже столетие продолжаются дискуссии литературных критиков о сущности этих явлений.

Автор поставил перед собой задачу проанализировать природу массовой литературы первой половины XX в. исходя из традиционного представления о ней как об области литературы, к которой относятся такие жанры, как детективы, исторические романы и произведения «о чувствах и нравах».

По итогам исследования были сделаны следующие выводы:

1. «Массовая литература» Японии берет начало в эпохе Мэйдзи в связи с появлением *цу:дзоку сё:сэцу* («общедоступной прозы»). Однако, как полноценное литературное и социальное явление она начинает развиваться только с началом эпохи Тайсё. Становление массовой литературы ускоряли социальные процессы, — такие, как, например, распространение массовой культуры, а также исторические события (Великое землетрясение Канто).

2. Понятие массовой литературы менялось со временем. Если в начале XX в. его связывали с довольно узким кругом произведений, который включал в себя, по большей части, только исторические романы, то потом *тайсю: бунгаку* начинает использоваться как ярлык для любой популярной литературы развлекательного характера. Позже из-за неопределенности границ *тайсю: бунгаку* с *дзюнбунгаку* и *цу:дзоку бунгаку* возникает «промежуточная литература». С течением времени термин *тайсю: бунгаку* все меньше связан с литературоведением как таковым, превращаясь в критерий оценки произведения для удобства издателя и читателей.

3. Сравнивая мнения западных и японских критиков о *тайсю: бунгаку*, можно сделать вывод, что японские литературоведы чаще оценивают *тайсю: бунгаку* как исключительно развлекательную литературу и воспринимают *тайсю: бунгаку* как исключительно литературное явление, тогда как западные ученые более склонны к признанию художественной ценности *тайсю: бунгаку* и относятся к ней как к социокультурному феномену.

Шахигулин Антон

Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Сестры Чынг во вьетнамских литературных произведениях

Сестры Чынг являются одними из самых выдающихся личностей в истории Вьетнама, и события, связанные с ними, нашли свое отражение в различных письменных источниках. Можно выделить несколько основных произведений, из которых можно почерпнуть сведения об отважных сестрах, их соратниках, а также о ходе самого восстания.

Важные сведения о сестрах Чынг содержатся в исторических сочинениях, таких как «Краткая история Вьета» (*Việt sử lược*), 13 век, и «Полное собрание исторических записок Дайвьета» (*Đại Việt sử ký toàn thư*), которое создавалось в XV–XVII веках.

Вьетнамские средневековые литературные произведения имели своей целью сохранение памяти о подвигах героев прошлого для будущих поколений. Среди них необходимо отметить старинное собрание прозы малых форм «Собрание чудес и таинств земли Вьет» (*Việt điện u linh*) XIII в. В нем рассказывается о духах, помогавших вьетнамскому государству, в том числе и о сестрах Чынг.

Крупным литературным произведением, в котором упоминается о сестрах Чынг, является большая историко-эпическая поэма «Собрание стихов Небес-

ного Юга» («Thiên nam ngũ lục»), которая относится к XVII в. В ней содержится глава, посвященная отважным сестрам.

Образ сестер-воительниц, боровшихся с китайским владычеством, привлекал внимание поэтов, живших во время французского колониализма, когда тема героев национально-освободительных движений была весьма актуальна. В это время стихотворения, посвященные сестрам Чынг, написали такие авторы, как Тхай Суйен («Сестрам Чынг»), Нгуен Бить Нгок («Сестры Чынг») и Хоанг Тхук Хой («Сестрам Чынг»). Эти произведения написаны уже в двадцатом веке, в новых исторических реалиях.

Яковлева Анна

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки*

Роман Ш. Чоттопаддхайа «Девдас» и его кинематографическое воплощение

Классик бенгальской литературы Шорчондро Чоттопаддхай (1878–1936), автор 18 романов, нескольких десятков рассказов и повестей, а также сборников публицистических статей считался «Королем прозы» на своей родине. Писателя часто сравнивали с его современником и соотечественником лауреатом Нобелевской премии Рабиндранатом Тагором. При этом Шороточондро критиковали за тривиальность сюжетов, излишнюю эмоциональность, уход от реализма к сентиментализму, но, несмотря на это, писателю удалось завоевать сердца индийского читателя — во многом и благодаря переводам на другие индийские язык.

Роман «Девадас», вышедший в свет 1917 г., принес писателю мировую известность. Роман стал классикой во многом благодаря экранизациям сюжета, которых на сегодняшний день насчитывается 20. На данный момент это наиболее часто экранизируемая история, которая не восходит к сюжетам индийских эпических произведений — Махабхараты и Рамаяны. Популярность этого романа Шоротчондро объясняется во многом незамысловатым сюжетом, в центре которого стоит любовный треугольник между главными героями Девдасом, Парвати и Чандрамукхи. Более того, в современном языке имя Девдас приобрело метафорическое значение — теперь это имя ассоциируется с образом главного героя романа, ведущего распутный образ жизни и погрязшего во вредных привычках.

До сих пор роман не был переведен на русский язык. Многие исследователи посвящали свои работы компаративистскому анализу произведения и экрани-

зации, уделяя внимания «феномену Девдаса». В данном докладе рассматриваются литературные приемы, при помощи которых формировались и образы героев, и сюжет романа Ш. Чоттопадхья. Кроме того, отмечаются параллели с эпическими индийскими сюжетами о Кришне (взаимоотношения Кришны, Радхи и Мира Бай), а также сходство героини Чандрамукхи, куртизанки с чистым и любящим сердцем, с образом героини Сонечки Мармеладовой романа «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, а также сходство Парвати с Наташей Ростовой — героиней романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир». Героини романа Шоротчондро не были строго каноничны. В образах героинь Шоротчондро прослеживается как влияние индийской средневековой традиции, так и просветительской литературы, формирующейся под влиянием европейской. Следовательно, изображение развития характера главных героинь в романе Шоротчондро «Девдас» можно рассматривать как переходное явление на пути от средневековых и просвещенческих схем к собственно реалистическому изображению, что позволяет роману занять особое место в творчестве писателя.

Помимо этого в докладе рассматривается одноименная экранизация этого романа режиссера Санджая Ли́ла Бхансали 2002 г. (на языке хинди). Этот сравнительно недавний фильм был выбран из существующих (20) экранизаций «Девадаса» в первую очередь потому, что именно он принес самому роману мировое признание. В настоящее время тема экранизаций литературных произведений все больше привлекает внимание литературоведов, что обуславливает актуальность доклада.

СЕКЦИЯ III.
ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
HISTORY OF ASIA AND AFRICA

Бабыкина Анастасия

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки*

**Гендерный фактор в социально-политической жизни
Северной Индии (на примере штата уттар-прадеш)**

Среди исследователей (А. А. Суворова, Е. С. Юрлова, Р. Джахан, Г. Омведт, К. Шанкар и др.) очевиден растущий интерес к изучению гендерного фактора в социально-политической жизни Южной Азии, что обусловлено активностью в Индии, Пакистане, Бангладеш, Шри-Ланке влиятельных женщин-политиков, оставивших заметный след в истории XX — начале XXI вв. Ярким примером является деятельность Кумари Маявати (род. в 1956 г.), нынешнего лидера Бахуджан самадж парти (Партия большинства народа, далее — БСП), выражающей интересы наиболее социально уязвимых — прежде всего, низкастовых — групп населения Индии.

Изучение биографии Маявати позволяет выявить предпосылки и причины, обусловившие ее успех в политической сфере. Различные проявления кастовой и гендерной дискриминации, которые Маявати ощущала с детства, низкий статус женщин в собственной семье подтолкнули ее к началу борьбы против общественных предрассудков. В 1984 г. она вступила в ряды БСП, где

стала «правой рукой» основателя и лидера партии Канши Рама (1934–2006), а с 2001 г. — его преемницей.

Пика успеха в Северной Индии партия достигла на рубеже XX–XXI вв: Маявати четыре раза — в 1995, 1997, 2002–2003 и 2007–2012 гг. — занимала пост главного министра штата Уттар-Прадеш. На протяжении своего первого срока пребывания в этой должности она проводила целенаправленную политику по предоставлению различных социальных и экономических льгот наименее защищенным социальным группам. Однако позднее она отошла от этого курса и направила все силы на увековечивание в истории страны памяти низкокастовых (далитских) лидеров, а также на самовозвеличивание. В 2000-х гг. на территории штата проводилось массовое переименование скверов и улиц; наиболее амбициозным предприятием Маявати стало строительство огромного парка Амбедкара в самом центре столицы Уттар-Прадеш — Лакхнау, где она возвела многотонный позолоченный монумент в свою честь.

Неординарное поведение Маявати на политической арене штата Уттар-Прадеш вызывало и вызывает неоднозначную реакцию среди населения. Ее неоднократно обвиняли в «злоупотреблении» кастовыми вопросами в разработке политических стратегий, манипулировании людьми, коррупции, вульгарной демонстрации денег и силы, а также в очевидном растрачивании государственных фондов на саморекламу. Тем не менее, она была и остается влиятельным лидером, который смог собрать вокруг себя единомышленников и создать партию общендийского значения.

Белкина Екатерина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Проблемы датировки и локализации еврейских средневековых рукописей

Все имеющиеся на сегодняшний день еврейские рукописные средневековые материалы можно разделить на две большие группы: датированные рукописи и недатированные рукописи. Первую группу характеризует наличие в тексте конкретной даты создания книги или ее составной части. Однако, вторая группа рукописей более многочисленна: она составляет около 70 % от всех сохранившихся манускриптов, написанных в еврейской графике. Решение вопросов датировки и локализации каждого конкретного памятника способно приблизить нас к пониманию еврейской средневековой жизни и цивилизации в Европе и на Востоке.

Решить эту проблему *в определенной степени* возможно путем составления подробного кодикологического и палеографического описания каждого конкретного кодекса или документа. Кодикология рассматривает рукопись с точки зрения объекта, имеющего собственную историю и биографию, тогда как палеография сосредотачивается на изучении почерков, которые встречаются на страницах книги. Подобное исследование было проведено на примере рукописного литургического сборника А8¹ из собрания ИВР РАН², в результате которого были установлены хронологические рамки создания настоящего кодекса (XV–XVI вв.) и место его появления (Северная Италия).

При комплексном изучении еврейских средневековых материалов, в том числе с использованием новой электронной базы данных «SfarData»³ (включены только датированные кодексы), которая позволяет игнорировать (!) территориальную удаленность исследуемых рукописей, возможно также проследить эволюционное развитие того или иного аспекта бытования конкретных источников или письменных традиций различных еврейских общин (например, Сефарада и Востока), что позволит нам в дальнейшем вписать интересующие нас памятники в определенный исторический контекст.

Бродяк Дмитрий

*Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина,
Исторический факультет*

Эволюция постколониальных элит Бирмы/Мьянмы во второй половине XX — начале XXI вв.

В независимой Мьянме (Бирме) — одной из крупнейших стран Юго-Восточной Азии — первое поколение бирманской постколониальной элиты выработало смешанную, конвергенционную модель модернизации страны, которая опираясь на традиционную политическую культуру, сочетала черты капитализма и социализма, и отличалась достаточной эффективностью.

При происходившей в указанный период трансформации постколониальной элиты страны правящая военная верхушка пополнилась представителями патриархально настроенных слоев населения, следствием чего явилась

---

¹ Молитвенник. Сборник литургических сочинений [рукопись]. Шифр: А8. СПб. Собрание ИВР РАН.

² Институт восточных рукописей Российской академии наук, СПб.

³ SfarData. ספר-תורה // The Codicological Data-Base of the Hebrew Palaeography Project. The Israel Academy of Sciences and Humanities. The National Library of Israel. [Электронный ресурс]. URL: <http://sfardata.nli.org.il/sfardatanew/frmlIntroduction.aspx>. Дата обращения 20.09.2016

реанимация традиционных политических представлений в практике установленного в стране в 1988 г. обновленного военного режима.

Упомянутые процессы происходили на фоне длительной борьбы бирманских военных и традиционалистской левой контрэлиты, которая являлась внешним выражением глубокого кризиса местного традиционного общества. Порожденная кризисом радикальная контрэлитная группировка — Коммунистическая партия Бирмы, допустившая в борьбе за власть немало военных и политических просчетов, постепенно потеряла поддержку в массах бирманского крестьянства, которое приспособилось к новым политическим и экономическим практикам.

В то же время, происходившее в Бирме в колониальный и постколониальный период разрастание пауперизированных городских слоев, со временем сформировало в стране урбанизированную протестную среду — питательную почву для возникновения очередной, уже праворадикальной контрэлиты. Бремя борьбы с последней модернисты Мьянмы возложили на Аун Сан Су Чжи — обладающую широкой народной легитимностью родную дочь “архитектора” независимой Бирмы генерала Аун Сана. В ходе кризиса 1988 г. она вошла в политику и затем, действуя под эгидой Национальной лиги за демократию, сумела взять под контроль мощное студенческое движение — одного из двух основных (наряду с бирманскими коммунистами) послевоенных политических соперников бирманской верхушки.

Васюков Евгений

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

«Записки» барона Франсуа де Тотта как источник по истории Турции и крымского ханства во второй половине XVIII в.

В отечественной историографии барон де Тотт известен прежде всего как инженер, укрепивший Дарданеллы во время очередной войны с Россией (1768–1774 гг.). Несомненно, для истории Турции он сыграл значительную роль и оказал неоценимые услуги Порте в улучшении турецкой артиллерии и всей армии в целом, однако, не только этим прославился француз: в 1767 г. он был назначен французским резидентом при крымском хане Максуд Гирее. Целью Франсуа де Тотта было вовлечение крымского хана в «игру» Франции против России.

О жизни этого человека известно мало, не сохранилось ни одного прижизненного портрета французского дипломата.

В 1784 г. в Амстердаме барон де Тотт публикует свой труд под названием «Записки о турках и татарах» («Memoires sur les turcs et les tartares»), в котором он описывает историю своего пребывания в Османской империи и в Крымском ханстве. Мемуары де Тотта пользовались популярностью уже в тот период времени.

Хотя данный труд носит характер мемуаров и имеет больше практический, нежели научный характер, он и по сей день остается важным историческим источником по Османской империи и Крымскому ханству до его присоединения в состав Российской империи.

«Записки» содержат крайне важные сведения о культуре и быте Османской империи, это взгляд западного человека на порядки и обычаи турков и татар. Будучи знатоком османского языка, барон де Тотт дает объяснение каждому термину, который упоминается в его труде, и многие последующие дипломаты не раз обращались к его книге как к учебному пособию.

Важно отметить, что до сих пор нет перевода мемуаров де Тотта на русский язык, поэтому перед туркологами стоит важная задача: представить этот труд русскому научному сообществу.

Гриценко Ирина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Эволюция иорданско-британских отношений в эпоху Мандата 1922–1946.

В апреле 1920 г. на конференции в Сан-Ремо область Иордания была включена в мандат на Палестину, который передавался Англии и был утвержден Советом Лиги наций 24 июля 1922 г. Создание прочных позиций в Трансиордании позволяло Англии впоследствии попытаться использовать ее для расширения сферы своего влияния.

Поставив во главе государства человека пробританской направленности, Великобритания в 1923 г. формально признала независимое правительство Трансиордании. Однако британцы, стремясь ограничить распространение в Трансиордании влияния других государств, запрещали службу в Иордании лиц неиорданского гражданства без своего согласия. Много средств было потрачено на создание Арабской армии эмира (за рубежом ее называли Арабский легион), сформированной преимущественно из пользовавшихся доверием англичан бывших военнослужащих Египта и Судана, а также хиджазцев и палестинцев.

В июне 1941 г. в связи с начавшейся второй мировой войной Англия предложила Иордании новое дополнение к договору 1928 г., согласно которому Англии предоставлялось право держать в Иордании такое количество войск, какое, по мнению британского правительства, будет необходимо для обороны страны.

После подписания англо-трансиорданского договора Трансиордании пришлось столкнуться с дипломатическими трудностями: большинство арабских стран (кроме Египта и Ирака) отказывались устанавливать с ней дипломатические отношения под тем предлогом, что договор не предоставлял ей полного суверенитета. В связи с этим король Абдаллах был вынужден обратиться к Лондону с просьбой подписать новый договор.

Внешняя политика Иордании в период, рассматриваемый в докладе, строилась на интересах Великобритании на Ближнем Востоке. Страна использовалась как база для британских вооруженных сил, воевавших в Ираке, Сирии, Ливане, а позже в Египте и Ливии.

Жилкибаев Санат

*Оренбургский институт (филиал) Университета
им. О. Е. Кутафина (МГЮА)*

«Совет красных стражей чистоты и святости». ЦКПД КПК как орган «контрольной власти» КНР

Правящая в Китае Коммунистическая партия (КПК) обладает специфическим подразделением, занимающим особую роль: Центральная комиссия по проверке дисциплины (ЦКПД) КПК:

Она является специальным контрольно-надзорным и следственным органом. Устав КПК определяет полномочия, как этические, однако «Постановление о порядке проверок» 1994 г. содержит правила расследования.

В официальной сфере ЦКПД КПК обладает «государственным лицом»: Министерство контроля при Госсовете КНР и Государственное управление по предупреждению (пресечению) коррупции. ЦКПД также участвует в международном сотрудничестве: в международной сети антикоррупционных и правоохранительных учреждений АТР (АСТ-NET).

Руководитель ЦКПД Ван Цишань входит в состав ПК Политбюро ЦК КПК, является вице-премьером Госсовета КНР и лично доверенным лицом Си Цзиньпина.

По новым правилам ЦКПД КПК усилила комплекс полномочий, планируется централизация системы ЦКПД-КПК и детализация «Постановление о порядке проверок» в целях соблюдения прав человека и верховенства закона,

при этом установлено: «Социалистическое верховенство закона должно твердо держаться партийного руководства, а партийное руководство — опираться на социалистическое верховенство закона», также предусматривается развитие внутрипартийной законности, общего партийного надзора и социалистического правосознания согласно принципу «партия сама себя контролирует и осуществляет строгое самоуправление».

Критика ЦКПД заключается в: нарушении прав человека и зависимости от КПК при независимости от официального законодательства, правоохранительных органов и судов.

В случае успешного итога реформ в контрольно-надзорной системе КПК возможна трансформация ЦКПД-КПД КПК в полноценную контрольно-надзорную власть, характерную для восточноазиатских государств.

Иванов Константин

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Представители интересов шиитской общины Ливана: от борьбы кланов до борьбы в парламенте

Долгое время шиитская община была одной из наиболее малочисленных общин, проживавших на территории нынешнего ливанского государства. Благодаря действующей на этой территории с периода мамлюкского правления (XIII — нач. XIV) системы икта ответственность за управление территориями, населенными шиитами, была предоставлена знатным шиитским кланам. Схожая ситуация произошла и в других общинах Ливана — маронитской, друзской и т.д. Основной обязанностью как шиитских, так и других нотаблей, был своевременный сбор дани, подчинение центральному правительству и соблюдение порядка на вверенных им территориях. Кроме того, места проживания шиитов по большей части рассматривались как центральным правительством, так и правящим ливанским эмиром в качестве периферии. В общих чертах такая система сохранилась вплоть до 50-х годов XX века. После этого вектор развития шиитской общины принял другое направление: шиитские нотабли оказались неспособны представлять интересы общины во всех ветвях власти, которая к тому времени стала второй по численности в Ливане. Все более серьезным фактором ливанской внутренней политики становились шииты-мигранты, покинувшие свои родные места в поисках заработка. Оторванные от своих родных мест, они были слабо связаны со старой общинной структурой. Не последнюю роль сыграло участие в жизни

шиитской общины таких деятелей, как Абд ал-Хусейн Шараф ад-Дин и Муса ас-Садр. Благодаря им были созданы первые институты, представляющие интересы шиитов в обход существующему принципу подчинения нотаблям. Мощнейшим импульсом к продолжению этих изменений послужила гражданская война в Ливане. Благодаря ей выкристаллизовались те два направления развития, две стратегемы, которые использовались шиитскими духовными лидерами созданными организациями Амаль и Хезболла для достижения своих целей. Именно эти организации включились в борьбу за право представления интересов общины в послевоенном Ливанском государстве в целом и в ливанском парламенте в частности.

Игнатъев Михаил

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Особенности утверждения буддизма в Таиланде

Тема эта многоаспектна. Мы будем рассматривать вопрос, важный для понимания тайского буддизма и, на наш взгляд, недостаточно изученный: почему именно в форме тхеравады буддизм был воспринят в конечном счете в Ланна, Сукхотаи, а затем в Аютии.

Отечественные востоковеды указывали на такую важную причину преимуществ махаяны над тхеравадой, как ее «доступность». Однако в Юго-Восточной Азии бóльшая по сравнению с тхеравадой «доступность» махаяны не стала весомым аргументом во всяком случае для таев, которые выбрали более трудный путь тхеравады. В качестве возможного объяснения мы рассматриваем причину социально-психологического характера.

Нужно иметь в виду, что в XI–XII вв. тайское общество было еще достаточно прочным, его устои не были расшатаны. Коллективистское нравственное сознание таев, заключавшее в себе, наряду с другими, и познавательную функцию, имело возможность сравнить свои устойчивые представления о добре и зле с нравственными проблемами, возникавшими перед освобождавшейся и все более и более раскрепощавшейся личностью. Мысль о повсеместном и незаслуженном страдании, вероятно, прочно угнездилась в умах людей в тех индianизированных государствах, на территориях которых таи расселялись.

У таев, по-видимому, личность еще не настолько выделилась из общности, чтобы осознать и прочувствовать всю мощь противостоявшего ей мирового зла, но она могла интуитивно ощутить исходившую от него угрозу. В тхераваде, как это удачно сформулировал А. В. Парибок, человек искал

«спасения не личности, а от личности» в том смысле, что «стихия индивидуализации» понималась в значительной степени как «нечто отрицательное». Тхеравада предлагала практические рецепты обуздания эгоцентрической направленности личностного сознания, в конечном счете его просветления и преобразования. В тхераваде нирвана являлась состоянием покоя только в смысле отсутствия страстей; во всем же остальном она — проявление высшей деятельности и энергии духа, свободного от оков низменных привязанностей.

Камалова Элина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Мусульмане в Южной Азии: проблемы политической и социально-культурной адаптации

В течение многих веков на территории Индостана противостояли друг другу два типа общества. Их абсолютно разные религиозные системы не совпадали, к тому же взаимопониманию мешали универсалистские установки ислама с его мощным прозелитизмом и закрытость индуизма, в котором можно было только родиться. История средневековой и современной Индии в значительной степени является историей напряженных отношений между мусульманами и индусами.

При рассмотрении данной темы в ходе изучения процесса развития индусско-мусульманских отношений со времен появления ислама в Индии до образования отдельного мусульманского государства Пакистан в северо-западной и северо-восточной частях Индии производится выявление основных этапов политической, социальной и культурной адаптации мусульман в Индии. Исследование проводится в рамках исторической Индии, т.е. до получения независимости как британской колонии в 1947 г.

По мере исследования выделяется несколько этапов и особенности политической, социальной и культурной адаптации мусульман на индийском субконтиненте:

- 1) арабские и тюркские завоевания Индии с последующим инкорпорированием мусульман в индийское общество;
- 2) создание государств в Индии под властью мусульман;
- 3) ослабление влияния мусульман и последующая потеря контроля над Индией в результате появления новой силы на субконтиненте — Британской Ост-Индской компании;

Последний период обуславливается борьбой за независимость Индии от Британской Короны, на фоне которой стали зарождаться идеи об образовании отдельного мусульманского государства на территории Индии, последствием которых стало создание государства Пакистан на северо-западной и северо-восточной частях Индии.

Несмотря на раздел страны по конфессиональному признаку, Индия по-прежнему является страной с большим процентом мусульманского населения. Индийские мусульмане, уже ассимилировавшиеся в индусском обществе, адаптировавшиеся к религиозным и культурным особенностям индуистской страны, остаются хоть и обособленной, объединенной по религиозному признаку, отличной от представителей иных религиозных систем, но неотъемлемой ячейкой в сложной, многообразной структуре индийского общества.

Ковалёва Ксения

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Факультет мировой культуры*

Роль России в развитии современного проекта «Шелковый путь XXI века»

В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин во время своего визита, в рамках программы посещения государств Центральной Азии, впервые предложил концепцию «Один пояс — один путь», ставшей впоследствии межгосударственным масштабным проектом «Шелковый путь XXI века». Рефлексия исторического опыта (Великий Шелковый путь, действующий со II в. до н. э. по XV в. н. э.) способствовала созданию нового единого экономического пространства, в котором на сегодняшний день заинтересовано большинство стран, включая Россию, чье геополитическое положение предполагает непосредственное участие в развитии данного проекта. Поэтому выбранная тема исследования о статусе России в данном процессе представляется весьма актуальной.

В статьях российских и зарубежных политических экспертов и сообщениях СМИ, можно проследить общее настроение экспертов, которые сходятся на том, что участие России в «Шелковом пути XXI века» имеет большое стратегическое значение и отводят ей большую роль в его продвижении. При этом они отмечают, что участие страны в международном проекте может удовлетворить ее экономическим и геополитическим интересам. Целью данного исследования является выявление реального потенциала России в предстоящем межгосударственном сотрудничестве.

Перед исследователем стоят 3 задачи: рассмотреть основания российско-китайского сотрудничества; определить, что представляет проект «Шелковый путь XXI века» для России; проанализировать возможные векторы развития России в Проекте.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы в рамках системного подхода: исторический — в работе рассматриваются культурная совместимость и историческая общность России и Китая; сравнительный анализ — был выбран, чтобы проанализировать наиболее важные аспекты участия страны в Проекте, положительно и отрицательно влияющие на реализацию интересов России; моделирование — рассматриваются два пути участия России в проекте: страна, занимающая доминирующую позицию или страна, играющая второстепенную роль.

В работе затрагиваются актуальные вопросы современной российской экономики и геополитики. Результаты исследования служат пониманию процессов и особенностей развития проекта «Шелковый путь XXI века» и могут применяться для решения практических задач.

Колотова Надежда

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Гуманитарный институт*

Стратегемы в военном деле и политике Китая и соседних государств

К V–VI вв. до н. э. мудрецы Китая разработали систему стратегем, которая помогала им одерживать победы в противоборстве с соперниками. Позднее это искусство, стратегематика, распространилось по Восточной Азии и другим регионам мира. Несмотря на то, что искусство составления военных стратегий оттачивалось повсеместно, именно на Востоке оно было сформулировано в виде трактата «36 стратегем».

Долгое время Китай активно взаимодействует с соседними государствами. Его внешнеполитическая активность является очень интересным аспектом для изучения, так как именно там народ и умело применял военные мудрости — стратегемы.

Стратегемы являются актуальной исследовательской проблемой, через их призму можно рассматривать различные события из истории Китая и других стран Дальнего Востока. Стратегематика активно использовалась не только в Китае, но и в других странах мира, например, во Вьетнаме. В настоящее время ее изучают во многих военных и дипломатических академиях мира.

В данном исследовании рассматриваются роли и эффективность стратагем в истории Китая и других государств.

В результате проведения данного исследования сделан вывод о том, что стратагемы повышают эффективность различных стратегически важных для государства действий. На конкретных исторических примерах показаны некоторые особенности менталитета, логики и мотивов субъектов дальневосточной политики, поскольку стратагемы используются ими как невидимый для непосвященных интеллектуальный инструмент для достижения скрытых от противника целей и в наше время.

Лаисцева Анастасия

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Территориальные споры в Южно-китайском море и перспективы их урегулирования

Острова Южно-Китайского моря занимают важное геополитическое, экономическое и стратегическое положение, а борьба за ресурсы и доминирование в регионе Юго-Восточной Азии являются одними из главных причин обострения противоречий между основными претендентами (Китай, Вьетнам и Филиппины). Однако, в отличие от Вьетнама, который в основном опирается на исторические доказательства, Китай предпринимает активные действия, устанавливая буровые вышки и намывая новые территории к островам, что, безусловно, вызывает негативную реакцию со стороны других претендующих стран.

Ключевой особенностью конфликта за последние годы стало активное вмешательство США и усиление соперничества с Китаем за доминирование в регионе. При рассмотрении данной проблемы необходимо отметить следующие моменты: нарушение Китаем Конвенции по Морскому праву 1982 г. и Кодекса поведения сторон в ЮКМ 2002 г., отказ китайского правительства проводить переговоры на международном уровне и признать недавно вынесенное решение Гаагского суда об отсутствии у Китая юридических прав на добычу ресурсов в пределах девятипунктирной линии¹, а также неспособность АСЕАН как региональной организации урегулировать конфликт.

---

¹ Press release: The South China Sea Arbitration. The Hague, 12 July, 2016. URL: <https://pca-cpa.org/wp-content/uploads/sites/175/2016/07/PH-CN-20160712-Press-Release-No-11-English.pdf>

В работе рассматриваются основные перспективы урегулирования конфликта — изменение или внесение поправок в имеющееся морское законодательство, подключение других международных организаций к решению проблемы, смена курса китайского правительства, также анализируются факторы, которые могут повлиять на дальнейший ход событий в регионе — решение Гаагского суда, усиление американского влияния во Вьетнаме и политика претендующих стран.

Лобов Роман

*Институт Дальнего Востока РАН,
Центр корейских исследований*

Колониальное наследие и внешнеполитический курс РК в отношении Японии в 1950-е гг.

Основные принципы внешнеполитического курса Республики Корея в отношении Японии складываются в первое послевоенное десятилетие после освобождения Кореи от японского колониального господства и провозглашения двух государств на Севере и Юге Корейского полуострова. С определенной долей условности можно сказать, что ряд этих принципов, ставших императивами для японской политики Сеула, сохраняют свою значимость и до сих пор. В это же время складывается и основной круг проблем, ряд из которых не потерял своей актуальности и в наше время.

В частности, современное состояние взаимоотношений между Республикой Корея и Японией определяет своеобразная «тень исторического прошлого», выражающаяся в непрекращающихся спорах по поводу трактовки тех или иных событий исторического прошлого, касающихся, в данном случае, обстоятельств и сущности японского колониального правления в Корее.

С одной стороны, как в 1950-е гг., на первой стадии формирования корейской государственности вообще, и формирования системы внешнеполитических интересов Республики Корея, в частности, так и в настоящее время, период японского колониального правления в целом воспринимается как «темные века», что сказывается и на официальной историографии в Республике Корея, и на южнокорейском политическом дискурсе. С другой стороны, если в настоящее время отношение к колониальному наследию формируется через систему народного просвещения, массовую культуру и средства массовой информации, и, во многом, градус антияпонских сентиментов является управляемым, то в послевоенный период колониальное правление

воспринималось через призму довольно жестких мероприятий колониального правления конца 1930-х гг.

Кроме того, к 1948 г. в РК к власти приходят представители национально-освободительного движения, которые воспринимали Японию и японское наследие как довольно серьезную экзистенциальную угрозу существования корейской государственности, что и определяло состояние японо-южнокорейских отношений в период правления Ли Сынмана (1948–1960).

Мамбетова Шохиста

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный Факультет*

И. П. Липранди (1790–1880) и его труды о европейской Турции

Иван Петрович Липранди (1790–1880 гг.) — боевой офицер, генерал-майор, военный историк и критик военной литературы, мемуарист, этнограф, чиновник особых поручений МВД. Происходил из испано-мавританского рода Липранди. Отец — Педро де Липранди, в 1785 переехал из Северной Италии в Россию, надворный советник; мать — баронесса Кусова.

В 20-е годы XVIII в. Липранди служил в Бессарабии. Во время своей военной службы он интересовался Турцией: изучал восточные языки, фольклор, турецкий этикет, заводил знакомства и связи среди знатных и влиятельных людей, приобретал восточные книги и рукописи для своей библиотеки (3 тыс. томов из которой продал в Генеральный штаб в конце своей жизни.), коллекционировал турецкое оружие и собрал коллекцию чубуков (курительных трубок).

Перед очередной войной с турками Липранди, как человек, бывший когда-то разведчиком, и знаток восточных языков был направлен в Придунайские княжества — на будущий театр боевых действий, где собирал военные, политические и этнографические материалы. Он смог установить тайные отношения с турецкими запорожцами и сблизиться с турецкими властями, в числе которых были такие правители, как Диван-Эфенди-Тегели, Баш-бешли-ага-Ариф, Браиловский Аян Османский-Ага и др.

Липранди является автором многочисленных работ по Европейской Турции. Среди них «Общие сведения об Европейской Турции», «Климат Европейской Турции», «Обозрение пространства, служившего театром войны России с Турцией с 1806 по 1812 гг.», «Народное врачевание славян в Европейской Турции», «Краткий очерк этнографического, политического, нравственного и военного состояния христианских областей Турецкой империи»,

«Из истории первой Турецкой войны», «Взгляд на настоящий театр военных действий на Дунае» и др.

Работы Липранди содержат ценные сведения о Турции XIX в., но, к сожалению, пока недостаточно изучены в отечественном востоковедении.

Музыченко Евгения

*Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Восточный факультет*

Особенности кастовой структуры южной Индии в эпоху империи Виджаянагар (XIV–XVI вв.)

Данный доклад посвящен особенностям кастовой организации южноиндийского общества в эпоху империи Виджаянагар (XIV–XVI вв.).

Кастовая система имеет большую значимость для индийского населения. На основе этой системы индийское общество функционировало и развивалось, начиная с эпохи древности и до настоящего времени. За весь период своего существования кастовый строй претерпел ряд важных изменений.

В работе описываются особенности кастовой структуры, сложившейся в Южной Индии в вышеуказанный период.

Проводившиеся ранее исследования по вопросу о варно-кастовом¹ строе в Индии основывались на изучении литературных памятников Древней Индии, эпиграфических материалов и данных археологических раскопок. Основой для данного исследования послужили труды отечественных индологов, таких как Л. Б. Алаев, М. К. Кудрявцев и А. Е. Снесарев, а также материалы зарубежных исследователей — Р. Сьэлла, К. Синополи и Б. Стейна.

Ключевую роль при формировании кастовой системы играла доминирующая религия Индии — индуизм. В Виджаянагаре как индуистском государстве вопрос касты в качестве социальной категории был очень важен.

В качестве социальных групп касты сформировались к раннему Средневековью. Правила, на основе которых должны жить все члены кастового общества, были отражены в некоторых из древних индийских литературных памятников. Однако в действительности представители различных социальных групп следовали им не всегда.

По итогам исследования было выявлено, что в эпоху империи Виджаянагар кастовая система в Южной Индии во многом выпадала из ортодоксальной традиции, отраженной в древних литературных памятниках. Также кастовая структура на Юге существенно отличалась от уклада, сложившегося в Север-

---

¹ Варны — надкастовые общности, которые предшествовали появлению каст.

ной Индии. Касты в рассматриваемом регионе выступали не только в качестве социальной группы, но и важной экономической единицы, заложившей основу экономического процветания Виджаянагара.

Никифоров Сергей

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

1864 — 1944 — 1994.

Коллективная память и особенности черкесо-чеченского взаимодействия на Ближнем Востоке

Высокая степень политизированности так называемого черкесского и чеченского вопросов в странах Ближнего Востока является важной проблемой современности. Процесс переселения этих этнических общин за рубеж в течение XIX–XX вв. сегодня стал причиной серьезных политических требований, предъявляемых потомками кавказских эмигрантов к Российской Федерации и правительствам других стран их расселения.

В процессе адаптации к жизни на территории стран Ближнего Востока черкесская и чеченская общины начали тесно взаимодействовать друг с другом. В основе этого сближения и продолжающихся взаимоотношений лежат исторический, религиозный и экономический факторы. Помимо этого, факт восприятия России как общего врага для двух диаспор также способствует развитию взаимодействия между ними.

Черкесы и чеченцы на Ближнем Востоке проводят акции в поддержку друг друга, предъявляя требования к правительствам стран своего расселения (прежде всего, Россия, Турция, Иордания), пытаются влиять на протекающие в них политические процессы.

Кроме этого, примечательно взаимодействие черкесской и чеченской диаспор в странах Ближнего Востока при игнорировании проблематики других этнических и национальных меньшинств. Ключевым фактором, лежащим в основе этого взаимодействия, видится наличие в странах массового расселения черкесов представителей военной и политической элиты чеченцев, участвовавших в боевых действиях против Российской Федерации с начала 1990-х гг. и по настоящее время. Такой личный опыт превращает их в героев антироссийского движения в глазах черкесов, не имеющих собственных видных лидеров военного сопротивления.

В работе рассматриваются причины сближения и основы взаимодействия черкесской и чеченской диаспор на территории стран Ближнего Востока.

Панчев Амир

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Суфийский тарикат Накшбандийя в общественно-политической жизни Турецкой республики

Суфийское учение является древней традицией духовного совершенствования. Суфизм — религиозное учение, возникшее в рамках ислама и приобретенное в османо-турецком обществе характер социально-политической силы. Анализ процесса развития религиозно-философской идеи, определение ее значения в турецком обществе и роли в общественной и политической жизни Турции сегодня представляется особенно актуальным. Изучение деятельности суфийского ордена Накшбандийя с точки зрения общественно-политического значения кажется проблематичным, поскольку данное братство, в основном, осуществляло свою деятельность тайно. В последние годы стало доступно большое количество источников и научных изысканий по суфийской тематике. Большинство из них имеют элемент пропаганды, но именно такие источники позволяют оценить степень влияния данного тариката на ход общественно-политической жизни Турции.

История Османской империи и Турции богата примерами непосредственного вмешательства суфийских братств в политическую жизнь государства. Однако именно тарикат Накшбандийя считал своей необходимостью вмешиваться в политические дела. Данный тарикат, получивший широкое распространение еще в Османской империи, и по сей день занимает ключевую позицию в политической структуре страны. Помимо стремления удержать власть в своих руках, еще одной важной чертой деятельности суфийских братств, в том числе и Накшбандийи, является активная пропагандистская деятельность за пределами Турции. На территории нашей страны, особенно на Северном Кавказе, суфизм пустил крепкие корни. Вследствие недавних событий в состав России вошел полуостров Крым, который в течение пяти-сот лет находился под политическим, а также и идеологическим влиянием Османской империи.

Крымские татары и сегодня в значительной степени зависимы от Турции в религиозном и идеологическом плане. Следовательно, представляется, что для отечественных исследователей изучение истории распространения суфизма как религиозно-политической силы в Турции, является особенно актуальным, поскольку подобные исследования позволят как нельзя лучше понять и проанализировать процессы, происходящие в современной мусульманской среде Северного Кавказа, Крыма и остальных регионов России.

Петрунов Глеб

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Влияние западного мира как один из основных факторов формирования националистической идеологии в арабских странах

XIX век в арабской истории ознаменовался периодом культурного возрождения — Нахдой, и был связан с появлением у арабов чувства своей собственной национальной индивидуальности и уникальности. Причиной этому было постепенное развитие капиталистического хозяйства в экономике арабских стран. Родившийся в Европе национализм представлял собой секулярную идеологию буржуазного общества, чье развитие невозможно в рамках традиционных феодальных устоев.

Согласно определению З. И. Левином сложившейся ситуации, Запад стал восприниматься как образец развития, а национальном бытии обнаруживались непреходящие ценности. В связи с этим наблюдалась следующая тенденция: с одной стороны, стали появляться течения и сообщества, направленные на отстаивание традиционного образа жизни, с другой, все большее количество просветителей и государственных деятелей стали обращаться к западному опыту. Первоначально это носило спорадический характер и начинало активизироваться еще в Османской империи в XVIII веке при султанах Махмуде I и Селиме III.

Наибольшему европейскому влиянию были подвержены Левант и Египет. Последний за недолгое время господства французской администрации получил знакомство с европейской системой образования и печатным станком. В 1805 г. ко власти в Египте пришел вали Мухаммад Али, проведший ряд значительных реформ по европейскому образцу. В том числе он отправлял представителей молодого поколения на обучение в Европу. Его сын и сподвижник, Ибрахим-паша, был одним из первых, кто открыто провозглашал возрождение арабского величия. Впоследствии, Египет стал родиной одного из виднейших деятелей национализма — Рифаа ат-Тахтави. Параллельно с этим шло развитие системы либеральных политических кружков в Леванте, исторически имевшем тесные связи с Европой.

Таким образом активная модернизация произвела перемены в социально-политических представлениях. Религиозная общность стала постепенно уступать место общности национальной. Одновременно с этим, экономическое, политическое вмешательство западных держав в дела арабского востока и иностранная интервенция в Египет стали мощным толчком для ускорения темпов развития националистического мышления, итогом которого стала волна восстаний и борьба за независимость в конце XIX — начале XX вв.

Соколов Олег

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Крестовые походы в арабской историографии в XX–XXI вв.

Несмотря на то, что эпоха крестовых походов закончилась более 700 лет назад, ее наследие до сих пор сохраняет высочайшую релевантность, как на Ближнем Востоке, так и в Европе. В XX в. на Ближнем Востоке возникло множество организаций и движений, направленных против Запада и считающихся в мусульманском мире непосредственным продолжением феномена Крестовых походов. Важный толчок к развитию антикрестоносной риторики в XX в. дал идеолог организации «Братья-мусульмане» Саййид Кутб, его идеи были подхвачены и развиты следующими поколениями мусульманских деятелей. Во второй половине XX в. предпринимались попытки уподобить современных мусульманских деятелей лидерам джихада времен Крестовых походов, а западных политиков — вождям крестоносных экспедиций. Создание государства Израиль трактовалось как «реинкарнация» Иерусалимского королевства крестоносцев.

История изучения эпохи Крестовых походов в арабском мире частично освещена в отдельных главах работ, посвященных восприятию крестоносцев мусульманами, как например в монографии *The Crusades: Islamic Perspectives* (1999) австралийской исследовательницы Кэрол Хилленбранд, но до сих пор не становилась темой отдельного исследования, и не получила должного комплексного освещения в работах как отечественных, так и западных востоковедов.

В арабской историографии можно выделить два основных подхода к изучению феномена Крестовых походов. Для первого характерна политическая тенденциозность и морализаторство, интерпретации феномена Крестовых походов в свете таких явлений как колониализм, арабский национализм и подъем исламского фундаментализма. Работы, выдержанные в этом ключе, часто содержат излишне эмоциональную риторику. Второй подход можно назвать «западным», опирающимся на европейскую научную традицию. Арабские исследования, выполненные в этом ключе, отличает малое количество обращений к собственно арабским историческим источникам.

Тухфатуллина Гульназ

*Академия наук Республики Татарстан,
Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ*

Татары в системе русско-китайских отношений

Китай — многонациональное государство, в нем проживают 56 национальностей. Основным населением страны являются ханьцы, которые составляют 95 % всего населения, национальные меньшинства же образуют остальные 5 %. Несмотря на то, что национальные меньшинства образуют малую часть всего населения, они расселены на территории, занимающей около 60 % площади страны¹. Примечательно то, что самые малочисленные нации проживают в крупных городах КНР. Причины такого расселения, сама история их появления в Китае различны. Богатая история татар, одного из самых малочисленных народов Китая, представляет собой несомненный интерес и заслуживает пристального внимания.

На сегодняшний день татар в КНР насчитывается около 5000 человек. Они проживают в крупных городах Синьцзян-Уйгурского автономного района. Известно, что история появления татар в этой стране берет свое начало с оформления торгово-экономических отношений России с Китаем, так как главными посредниками в этих отношениях являлись татарские купцы. Татары способствовали укреплению торговых отношений между двумя державами, распространению отечественных товаров в иноязычном государстве, а так же усиливали авторитет России на территории Китайской империи. В ходе успешной торговли татары начинают переселяться в торговые города-центры Синьцзяна, где открывают новую страницу в истории своего народа и нового государства. Тем самым история татарского народа по-настоящему переплетается со многими историческими событиями не только России, но и Китая.

Начало XX в. в России было ознаменовано рядом трагических событий: февральская революция 1917 г., Гражданская война, голод, которые подталкивают татар к переезду в другие страны. В Китае, а если быть точнее в Синьцзяне, начались восстания, которые переросли в кровавую войну. Революция трех волостей (1944 г.) затронула и татар, вставших на защиту Восточного Туркестана. Эти трагические события вынуждали их уезжать в Турцию, Австралию или вернуться на историческую родину — в СССР.

На сегодняшний день по численности населения в Китае татары стоят на 56-м месте. В КНР татар считают нацией, в которой собраны высокообразованные интеллигентные люди. Если в Китае общее количество образованных людей составляет 3,81 %, то среди татар это 14,03 %².

¹ Брук С. И. Население мира. М.: 1989. С. 372.

² Кытайда яшәүче татарлар: тел һәм фольклор. Казан: 2014. Б. 5–6.

Известно, что в настоящее время в Синьцзяне нет газет, журналов и татарских школ. С целью сохранения языка в таких городах как Кульджа, Урумчи, Чугучак, где живет большое количество татар, работают воскресные школы и языковые курсы. Здесь наряду с молодым поколением посещают занятия и люди старшего возраста. Но, к сожалению, даже эти меры не могут спасти этот народ от слияния с уйгурами, казахами и китайцами, которые проживают в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Для сохранения родного языка и культуры со стороны правительства Республики Татарстан и Всемирного татарского конгресса было принято решение помочь детям татарских эмигрантов учиться в Казани.

Татарские эмигранты, живущие в Китае с XIX в. по сей день прилагают определенные усилия для сохранения татарского языка, истории и культуры.

Федосов Иван

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Юридический факультет*

Правовое положение немусульманского населения в Османской империи в XV–XX вв.

В эпоху наивысшего расцвета держава Османидов своими очертаниями почти полностью повторяла границы бывшего Арабского халифата, являясь одним из крупнейших государств, когда-либо существовавших на земном шаре.

Османская империя была полиэтничной и поликонфессиональной страной. Веками в различных областях империи рождались, жили и умирали подданные султана, принадлежавшие к разным народам и расам, исповедовавшие разную религию и подчас даже не подозревавшие о существовании друг друга.

Османская держава являлась феодально-теократической монархией, государством из донациональной эпохи. Понятие национальности, национального самосознания и национальных прав было незнакомо османской государственности. Все народы, населявшие империю, дифференцировались единственно по религиозному признаку. Султаны никогда не ставили ни один из народов в привилегированное положение, в том числе и самих турок, поскольку видели лишь религиозную разницу между ними, упуская из виду различия этнокультурного характера.

Ограничиваясь обеспечением своего этноконфессионального господства, турки не проводили направленной политики «тюркизации» в отношении инонациональных общностей. Некогда грозные завоеватели, подчинившие себе обширные земли вместе с населявшими их народами, турки составляли

в империи меньшинство: они были рассеяны среди автохтонного населения и давно перестали быть этническим ядром Османской державы и опорой султанской власти. Религиозная идентичность у турок опережала и нередко заменяла идентичность этническую.

Вплоть до последних лет существования Порты султаны и имперские сановники в полной мере не понимали социальной природы гетерогенного османского общества, не осознавали всей глубины социальных противоречий и истинных корней национально-освободительных движений нетурецких народов.

Подобное положение вещей стало бомбой замедленного действия, взорвавшейся в начале XX в. и поставившей точку на многовековой истории османской государственности.

Тема исследования особенно актуальна, поскольку изучение истории сосуществования различных народов Османской империи в рамках единого политико-правового пространства может стать ключом к разрешению проблем, возникающих в результате межнационального и межконфессионального взаимодействия народов РФ.

Фесенко Яна

*Российский государственный гуманитарный университет,
Факультет международных отношений и зарубежного регионоведения*

Формирование национальной идентичности на Корейском полуострове в контексте идеологических противоречий Республики Корея и КНДР

Идеологический конфликт на Корейском полуострове, повлекший за собой разделение некогда единого корейского народа, остается одним из наиболее напряженных в современном мире. Подобный опыт является ярким примером наследия Холодной войны и идеологической борьбы капиталистического и социалистического лагерей, однако Корея, в отличие от стран с похожей историей (Вьетнам, Германия и др.), так и не была объединена по ряду причин. Определенное влияние на укрепление раскола оказали такие факторы, как государственная политика, общая ситуация социальной нестабильности в постколониальном корейском обществе, отсутствие опыта управления государством в сложившихся после Второй мировой войны условиях. С каждым годом шансы на формирование единого государства сокращаются, а представители единой корейской нации утрачивают связи (с течением времени — родственные, в условиях идеологического противостояния — культурные). Векторы развития,

обозначаемые политическими силами КНДР и РК, оказывают непосредственное влияние на становление национального самосознания, что пополняет список противоречий, стоящих на пути к объединению.

Вопрос определения национальной идентичности корейского народа является ключом к пониманию текущих взаимоотношений Северной и Южной Кореи, в связи с этим будут рассмотрены следующие проблемы:

1. Будет проведен анализ процессов идеологического и политического размежевания, произошедших в объединенном корейском государстве, долгое время находившемся в колониальной зависимости от Японии. Отсутствие централизованной политической силы и опыта государственного правления привели к дезориентации общества.

2. Также будет рассмотрено влияние акторов международных отношений на конфликт, исторический смысл толчка к разделению, оказанного США, СССР, КНР и др. Определяющими факторами стали действия ведущих держав США и СССР, принявших капитуляцию от правительства Империалистической Японии.

3. Необходимо также учитывать фактор гражданской войны (Корейской войны 1950–1953 гг.) в эскалации межгосударственного противостояния и укorenения неприязни в корейском обществе.

4. Немаловажной является оценка роли государственной политики в XX в. и в современных условиях. На протяжении долгого периода времени жителям Республики Корея и КНДР вселялась идея об уникальности избранного каждой страной пути развития, что в итоге привело к размыванию общего культурного базиса; место национальных традиций и конфуцианского уклада в современной жизни северных и южных корейцев заняли новые, во многом заимствованные идеалы.

5. Будет дан ответ на главный вопрос — обладает ли корейский народ единой идентичностью в современных условиях. Очевидно, что в глазах корейцев и международного сообщества два государства, идущие противоположными путями развития, имеющие разные социальные, экономические, политические системы, модифицированные диалекты общего языка, культурные отличия, не смогут мирно объединиться на равных началах, не проделав колоссальной работы. Возможность существования государства с двумя национальными идентичностями в дальнейшем будет нести в себе значительные противоречия, поэтому на пути объединения ожидается неудача, которая наряду с существованием двух независимых государств перечеркнет тысячелетнюю историю Корейской нации.

Длительное пребывание в состоянии идеологической конфронтации и изоляции, наряду с политическим давлением, оказываемым на обе стороны, а также с международным фактором (неоднозначное отношение западных стран к КНДР) способствуют дальнейшему культивированию двух обособленных национальных идентичностей, что отражается на всех сферах жизни общества.

Уникальное явление, сформировавшееся на Корейском полуострове, в условиях нежелания какой-либо из сторон идти на компромисс сохраняет тенденцию к существованию.

Черкасова Ирина

Иркутский Государственный Университет, Исторический факультет

Русские на Хоккайдо

Изучение истории российско-японских отношений необходимо для осмысления их современного состояния и будущих перспектив сотрудничества между Россией и Японией. Одним из важных элементов российско-японских отношений является русское присутствие в Японии, одним из оплотов которого является остров Хоккайдо.

Остров Хоккайдо является «северным окном», через которое Япония впервые взглянула на Россию. Первые русские появились на территории Хоккайдо в 1778 г. в ходе экспедиции Антипина и Шабалина, целью которой являлось установление торговых отношений с Японией. Однако из-за политики самоизоляции (сакоку) японские чиновники не только отказались торговать с русскими, но и запретили им появляться вблизи острова. Последующие экспедиции Лаксмана и Резанова также не увенчались успехом. Только после «открытия» Японии во второй половине XIX в. русские стали частыми гостями на Хоккайдо.

После установления официальных дипломатических российско-японских отношений в Хакодате в 1858 г. открывается первое российское консульство и строится первая православная церковь в Японии. Изначально заинтересованность России островом Хоккайдо объяснялась возможностью обеспечения русских кораблей топливом, едой и водой. Пытаясь обеспечить всем необходимым иностранные корабли, японцам пришлось активно развивать отставший остров.

Если русское присутствие на Хоккайдо до XX в. носило скорее фрагментарный характер (в основном это были русские моряки, православные миссионеры и дипломатические представители), то после Первой мировой войны и Октябрьской революции количество русского населения значительно возросло. Связано это с обоснованием на острове русских беженцев — эмигрантов «первой волны», которые бежали из разваливающейся Российской империи, чтобы обрести новый дом. Численность русских в 1926 г. на территории Хоккайдо составляла 233 человека, 106 из которых проживало в Хакодате¹. Основной деятельностью российских эмигрантов являлись рыболовный промысел и торговля вразнос.

¹ Курата Ю. Российская эмиграция в Японии между двумя мировыми войнами: динамика, численность и состав. Hokkaido University. С. 131.

Остров Хоккайдо то место, где происходили основные дипломатические контакты между Россией и Японией во второй половине XIX в., именно там появился первый центр распространения православия в Японии, именно Хакодате выбирали в качестве своего прибежища русские эмигранты «первой волны». Русское присутствие на Хоккайдо, и в частности в Хакодате, навсегда оставило яркие следы в истории японского острова и города, которые до сих пор вдохновляют японцев больше узнавать о своем северном соседе — России.

Шацкий Сергей

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

На стыке цивилизаций. Этноконфессиональный конфликт в Аракане в контексте теории Фронтيرا

Исторический опыт зачастую свидетельствует о сложном переплетении этнической, конфессиональной и цивилизационной идентичностей. У многих народов набор и комбинации идентичностей зависят от конкретных исторических реалий, политических нужд и носят ситуативный характер. Наиболее неустойчивой и исторически детерминированной становится идентичность социальных групп в точках соприкосновения, взаимовлияния и столкновения различных цивилизаций. Жители данных контактных зон могут рассматривать себя в качестве представителей той или иной религиозной цивилизации, того или иного этноса или государственного образования. В зависимости от условий они могут быть носителями нескольких идентификационных признаков. Подобная «подвижность» идентификационных признаков социальных групп позволяет рассматривать данные регионы как фронтир.

У термина фронтир нет точного аналога в русском языке, хотя зачастую термин переводят словом «граница». Тем не менее, фронтир как сложившаяся научная категория не тождественен государственной границе или некой идеально воображаемой границе. Фронтир — это в первую очередь зона соприкосновения и переплетения различных идентичностей, чаще всего находящаяся вне общепризнанных и официально зафиксированных государственных границ, территория межкультурного (цивилизационного) взаимодействия, которое может происходить как в форме диалога, так и в форме конфликта.

Ярким примером пограничной территории, испытывающей влияние различных культур и живущей в нескольких цивилизационных измерениях, является штат Ракхайн (ранее известный как Аракан) в Республике Союз Мьянма. Многие исследователи отмечают уникальную роль Аракана в историко-культурных

процессах, протекавших в регионе, главным образом, по причине своей многовековой функции цивилизационного моста между индусткой цивилизацией Южной Азии, буддистской цивилизацией Юго-Восточной Азией и мусульманским Ближним Востоком. В различные исторические периоды Аракан был независимым государством во главе с индустскими, мусульманскими или буддистскими правителями.

Сегодня, те деструктивные процессы, которые мы можем наблюдать в последние полвека на юго-востоке Мьянмы, свидетельствуют не о построении цивилизационного моста, коим княжество Аракан являлось на протяжении веков, а о глубоком разломе, порождающем острые этноконфессиональные конфликты. Сама по себе неустойчивость идентификационных признаков, характерная для пограничных территорий, не несет угроз, однако, если она используется для расшатывания ситуации в качестве инструмента политической борьбы, то это может привести к затяжным конфликтам и другим деструктивным последствиям. То острое противостояние между представителями так называемого народа *рохинджа* и буддийским населением штата Ракхайн, на наш взгляд, является результатом целенаправленной политики мобилизации этноконфессиональной идентичности и размежевания по категориям «мы и они» в процессе автономизации социальных групп в целях реализации конкретных политических амбиций. В результате данной политики, сочетание различных культурно-цивилизационных практик, которое являлось источником развития уникальной культуры региона, в XX в. стало причиной острого этноконфессионального конфликта, жертвами которого стали тысячи жизней.

Шестопалов Артём

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки*

Атеизм и левая политическая мысль на Ближнем Востоке как фактор модернизации

Систематическое нарушение одного из основных прав человека — права на свободу совести — на Ближнем Востоке принимающее особо критические формы, определяет необходимость привлечения внимания исследователей к данной проблеме и потребность в ее тщательном изучении.

Целью исследования является анализ текущего положения атеистов в обществах Ближнего Востока, выявление особенностей развития атеистической мысли в этом регионе и выработка прогноза о возможных изменениях сложившегося положения.

Как было выяснено в ходе работы, расплывчатость юридического понятия «богохульство» представляет собой благодатное поле для репрессий инакомыслящих разных толков. Фетвы, отвечающие на вопросы о юридических нормах шариата в отношении атеистов, вынуждены приравнять их к «идолопоклонникам».

Общими чертами политических режимов, старающихся на максимум использовать в своих интересах «реванш Бога», являются следующие мероприятия: внедрение в школьную программу религиозного воспитания; законы, предусматривающие уголовную ответственность за отступничество или богохульство; запрет на браки между представителями разных конфессий; запрет секуляристских некоммерческих организаций, ассоциирующихся с влиянием извне; запрет аборт и введение ответственности за супружескую измену. Тем не менее, к 30-м гг. XXI в. на Ближнем Востоке можно прогнозировать некоторое улучшение положения атеизма, как равноправного участника общественной дискуссии.

Шипулина Анастасия

*Научно-исследовательский университет Высшая Школа Экономики,
Факультет мировой экономики и мировой политики*

Отклик мировой общественности на дело Ашрафа Файяда — культурный и политический аспекты

В августе 2013 г. поэт и куратор арт-проектов Ашраф Файяд, проживающий в Саудовской Аравии, был арестован религиозной полицией. Одним из основных обвинений, предъявленных ему судом, была «пропаганда атеизма», якобы содержащаяся в его стихах из книги «Инструкции прилагаются».

17 ноября 2015 г. суд города Абха приговорил Файяда к смертной казни за вероотступничество. В декабре 2015 г. Ашрафом Файядом была подана апелляция на приговор. Активистка Мона Карим начинает компанию по привлечению внимания мировой общественности к данной ситуации. Благодаря ей в поддержку вскоре включаются многочисленные правозащитные организации — среди которых Amnesty International, PEN International — которые призывают власти Саудовской Аравии пересмотреть дело Файяда.

Международный резонанс, вызванный арестом Файяда, становится беспрецедентным по своему масштабу. Ситуацию активно освещает the Guardian. В ноябре 2015 г., вскоре после его ареста, Берлинский литературный фестиваль опубликовал обращение с просьбой поддержать Ашрафа Файяда на международных чтениях 14.01.2016. Мероприятия в знак солидарности с поэтом были в этот день были проведены в 40 городах мира. 01.02.2016 смертный

приговор Ашрафу Файду был отменен и заменен на 4 года тюремного заключения и 800 плетей. Такое решение не устроило активистов.

Первого июля Элизабет Окейзи выступила на 32 сессии Совета по правам человека перед делегацией из Саудовской Аравии с речью, призывающей пересмотреть дело заключенного поэта.

Фигура Ашрафа Файяда, обличающего в своих текстах капитализм, становится символом сопротивления для представителей левополитических и анархистских движений.

В дискуссиях вокруг дела Файяда фигурировало два заявления:

Во-первых, реальные причины ареста, очевидно, отличаются от декларируемых, так как книга стихов Файяда не содержит очевидных атеистических высказываний. Требовать объективности от властей Саудовской Аравии в данном случае невозможно, так как под определение «атеизм» и «оскорбление религии» при желании можно подвести любое светское литературное произведение. Защитники Файяда предполагают, что реально причиной недовольства властей были его критические по отношению к разным аспектам саудовской политики взгляды, которых он не скрывал.

Во-вторых, независимо от того, реально ли обвинение в пропаганде атеизма, сама его формулировка обнажает очевидный разрыв в представлениях о правах человека властей Саудовской Аравии и мировой общественности.

Отличительная черта дела Файяда в том, что происходит, пусть и временная, разгерметизация культуры, в частности — литературы, которая, как вид искусства, казалось бы, во многом утратила былую социально-политическую значимость. Ситуация показывает, что поэтический текст может, с одной стороны, рассматриваться как форма сопротивления властным структурам, а с другой — становиться консолидирующим и мотивирующим фактором для процессов более обширных, нежели его создание, презентация и восприятие публикой. Это важный момент в истории социального функционирования литературы.

Яковлева Юлия

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Ито хиробуми — создатель конституции великой Японской империи

Ито Хиробуми (伊藤博文, 1841–1909) — один из самых выдающихся государственных деятелей Японии. Одной из его главных заслуг является составление первой в истории Японии конституции — Конституции Великой Японской империи (яп. *дайнинпон тэйкоку кэмпо*: 大日本帝国憲法).

Работа Ито Хиробуми по созданию первой японской конституции — это несомненно один из самых важных этапов в истории развития японского государства. Провозглашение и введение в действие Конституции Великой Японской Империи (яп. *дайниппон тэйкоку кэмпо*: 大日本帝国憲法) ознаменовало выход Японии на арену как современного, «цивилизованного» государства Нового времени, равного западным, и способствовало поднятию международного авторитета государства в глазах западных стран.

Ито Хиробуми потратил около 15 лет на разработку проекта японской конституции, прежде чем она была провозглашена и вступила в действие. С 1873 г. Ито, являясь главой проекта «исследования конституционной формы правления» (яп. *сэйтай торисирабэ* 政体取調), занимался тщательным изучением текстов конституций. В 1882 г., отправившись в Европу, он приступил к исследованию теперь уже не только текстов конституций западных стран, но и занялся анализом структуры государственного аппарата, при которой данная конституция функционировала бы должным образом, встретившись при этом с различными конституционалистами-правоведами и, как это обычно было присуще японцам, взяв от их идей только самое лучшее и пригодное для Японии. С 1883 по 1888 гг. после возвращения из-за границы, Ито вместе со своими помощниками приступил к подготовке проекта конституции, создав при этом специальное Бюро по изучению конституционных систем (яп. *сэйдо торисирабэ кёку* 制度取調局). Закончив составление текста конституции в 1888 г., он был передан в учрежденный и возглавленный самим Ито Тайный совет (яп. *сумицу* 枢密院), где и завершилось составление официального текста конституции.

Актуальность изучения данной темы связана непосредственно с тем, что в российской историографии существует мало работ, посвященных деятельности Ито Хиробуми, и, в частности, его работе по созданию Конституции Мэйдзи.

Многие современные праведы и историки критикуют консервативную Конституцию 1889 г. за преобладание в ней абсолютистских черт над конституционными, но при всех недостатках конституции ее принятие было прогрессивным явлением для Японии.

СЕКЦИЯ IV.
КУЛЬТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
CULTURES OF ASIA AND AFRICA

Анисимова Полина
Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт философии

**Феномен *гоюэ* и его роль в развитии китайского
музыкального искусства первой половины XX в.**

Согласно традиционным китайским воззрениям на музыкальное творчество, *гоюэ* (国乐, букв. «государственная музыка»), на протяжении столетий выполнявшая роль «официальной» музыки, служила надежным инструментом власти и имела, помимо музыкально-эстетической ценности, значимую воспитательную функцию. Несмотря на все социально-политические изменения, концепция *гоюэ* как квинтэссенция национальной музыкальной культуры не утратила своей актуальности в 1-й половине XX в., что нашло отражение в деятельности ведущих музыкантов и теоретиков того времени. Их исследования в области теории музыки, акустики и инструментария сыграли значительную роль в дальнейшем развитии музыкального искусства Китая. В докладе рассматривается обновленная концепция *гоюэ*, прослеживаются ее переосмысление и практическое применение в условиях новой исторической реальности.

Анферова Екатерина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет свободных искусств и наук

Орнамент как художественное явление и датирующий признак в искусстве Ирана XV в.

Орнамент, как одна из ключевых отличительных черт мусульманского искусства давно привлекает внимание искусствоведов своей многогранностью. Его принято рассматривать в качестве художественного явления, геометрического построения, наглядной репрезентации мусульманской философии, а так же потенциально как признак для датирования и атрибутирования предметов искусства. Последнее зачастую выносится исследователями, как отечественными (А. А. Иванов), так и западными (Дж. Блум, Ш. Блэр, Л. Комарофф) в категорию вопросов требующих отдельной и тщательной разработки.

Сегодня, одной из приоритетных областей в сфере изучения мусульманского искусства является составление сводной таблицы орнаментальных построений, позволяющей производить уточнение датировок различных объектов декоративно-прикладного искусства. Одной из подзадач в этом деле становится изучение искусства отдельных регионов, на ограниченных временных промежутках, как то искусство Ирана XV в. Эпоха Тимуридов для мусульманского искусства — время интеграции различных по своей природе изобразительных традиций в один общий имперский стиль: обширные завоевательные кампании Тимура увенчались строительством новой столицы, Самарканда, для которого были собраны мастера со всех уголков новой империи. В XV в. новый стиль получил развитие: усобицы, последовавшие за развалом империи, стимулировали появление отдельных изобразительных школ, продолжавших транслировать сложившиеся орнаментальные схемы в своем творчестве.

Подробное изучение орнаментальных композиций в декоративно-прикладном и архитектурном искусстве эпохи Тимуридов позволяет выявить характерные орнаментальные схемы, полезные как для датирования отдельных изделий, так и для уточнения общих сравнительных таблиц растительного орнамента в мусульманском искусстве. Наиболее плодотворным материалом для изучения орнамента на предмет возможности для датирования является *торевтика*, т.к. металлические изделия по своей сохранности и частоте появления на них точных датировок, оставленных мастерами, качественно отличаются от керамики (редко содержит даты) и рукописей (иллюминирование могло производиться на слишком широких временных отрезках).

В основе подхода к исследованию орнамента в иранской *торевтике* XV в. лежит анализ отдельных датированных металлических изделий и орнаментальных композиций, украшающих их поверхности. В основу доклада лег

анализ изделий, хранящихся в отечественных и западных музеях, таких как Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург), Музей Виктории и Альберта (Лондон), Музей Метрополитен (Нью-Йорк), Коллекция Давида (Копенгаген). На данный момент проанализировано и каталогизировано около 12 металлических изделий, выявлены основные повторяющиеся орнаментальные композиции, наиболее важные из них зарисованы.

Арончикова Анастасия

*Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Институт философии человека*

Постановка пьес новой японской драмы как стратегия развития культурологии Востока

Невозможно отрицать всевозрастающий интерес к странам Востока со стороны как современной молодежи, так и старшего поколения россиян, в частности — к культуре Японии. С каждым годом в Петербурге проводится все больше мероприятий и проектов, позволяющих соприкоснуться с достижениями культуры Страны восходящего солнца: фестивали кино и анимации, культурные события «Японская осень и весна», лекции, посвященные различным аспектам культуры (например, проходящие на базе лофт-проекта «Этажи»)… Тем не менее, не угасающий, а лишь разгорающийся интерес к культуре Японии заставляет задуматься над вопросом: «Какие еще пути соприкосновения с культурой и ее познания возможны?»

Театр — синтетический вид искусства, и синтетический характер «языка театра» позволяет наиболее просто и полно представителю одной культуры погрузиться в культурную жизнь другого народа. На базе театра возможно разом соприкоснуться с литературным наследием, музыкой, особенностями национального характера и менталитета, воспринять те или иные культурные концепции, заложенные автором в пьесу. Тем не менее, постановки произведений японской драматургии — редкость в России. Более глубокое знакомство с драматическим наследием Страны восходящего солнца — задача, взявшись за которую, можно открыть новую дверь к постижению культуры Японии.

Если для восприятия драматических произведений театров *но* и *кабуки* необходимо изначально нелюбительское понимание эстетики японского искусства, то пьесы, написанные для театра *сингэки*, (например, Мисимы Юкио или Абэ Кобо, известных в России, прежде всего, как романистов) при должной работе над постановкой смогут быть поняты заинтересованным культурой Японии зрителем.

Однако в данном вопросе невозможно уповать лишь на востоковедов. Для освоения драматического наследия нужны профессиональные режиссеры, способные не просто поставить пьесу, но и сохранить ключевые культурные особенности, заложенные в драматическое произведение.

Важным аспектом освоения драматического наследия Японии является сам процесс работы над постановкой пьесы. В ходе нее режиссер и актеры должны погрузиться в мир произведения, понять логику действия персонажей, что невозможно без знаний о культуре страны, ее истории, менталитете персонажа драматического произведения. Рассматривая эту стандартную для большинства постановок рабочую часть как средство освоения культуры, а не просто этап на пути к постановке, возможно соприкосновение с глубокими культурными смыслами.

Освоение драматического наследия Японии способно не только дать дополнительную возможность соприкоснуться с культурой тем, кому она интересна. Это шанс на более глубоком уровне познакомиться с ней тем, чьи знания выйдут за рамки любительских, через погружение в образ, необходимое для актера.

Винакова Александра

*Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Институт философии человека*

Тело и материя: опыт имманентности неоавангардной группы Gutai

Группа Гутай в области искусствознания фигурирует как объединение художников, характер деятельности которой лежал в области театра и перформанса. Вместе с этим, наследуя принципам изобразительного искусства (абстракционизм Джексона Поллока), они стремятся не к созданию *события*, становления в действии, а к раскрытию сути материи-материала через перформатизм. Основная идея группы Гутай — это утверждение материала, не детерминированного ретрансляцией концептов. Механизмы мышления, по мнению Дзиро Ёсихары, не способны порождать чистую энергию, потенциально присутствующую в веществе; оформляя его посредством духа, искусство подчиняет имманентные свойства материала чужим ему принципам. Материя витальна.

Дух способен порождать только то, что принадлежит его плану смысла. Необходимо создать не только новый способ существования объектов искусства, но и изменить статус самого художника, чье тело (рука) также подчинено интеллекту. Тело художника должно стать независимой материей, способной к движению и порождению собственно телесного. Тело как материальная

субстанция должно вступить в игру с материей искусства. Оно не просто как инструмент, а жест создания. Дзиро Ёсихара называет это борьбой.

Цель всякой протяженности достичь предела существования. Гутай показывает красоту распада материи как истинного ее состояния, состояния до трансцендентального означивания. Гутай — это конкретность, циркуляция в вещах энергии, существовавшей до и вне абстрактных форм.

Гасанова Сабина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Истоки и становление традиции бинтования ног в Китае

В каждой стране на протяжении многих веков существовали невежественные обычаи, с которыми начинают бороться отдельные просвещенные люди, а затем и целые поколения. В зависимости от «возраста» и характера обычая, искоренение подобной нормы становится трудоемким и долгим процессом.

Издавна женщины подвергали свое тело настоящим пыткам, чтобы соответствовать представлениям о красоте. Так, в традиционном Китае подобным жестоким и страшным обычаем для женщин был обычай бинтования ног. На протяжении многих веков символом женщины-китайки были «ножки-лотосы» (*лянь цзу* 蓮足), изуродованные специальным бинтованием стопы в раннем детстве.

Необходимость изучения вопроса о бинтовании ног продиктована тем обстоятельством, что этот обычай оказал в истории Китае большое влияние на общество, культуру и положение женщин и особенности женского быта в частности. На сегодняшний день существующие оценки данной темы крайне противоречивы.

В своем докладе автор предпримет попытку рассмотреть существующие в исследовательской литературе точки зрения на истоки и становление указанной историко-культурной традиции.

Градковская Екатерина

Уральский федеральный университет, Исторический факультет

Придворная культура Японии эпохи Хэйан (794–1185) по литературе жанра моногатари

Страна восходящего солнца всегда привлекала к себе внимание европейцев, в том числе и исследователей. Одним из наиболее ярких периодов развития культуры Японии по праву считается период Хэйан (794–1185), так как именно

на это время приходится наивысший расцвет придворной культуры, необычайной и ни с чем несравнимой.

В основу данной работы легла теоретическая проблема выявления особенностей, закономерностей и причин необычайного подъема и выделения именно придворной, среди других типов, культуры сквозь призму богатейших литературных памятников жанра *моногатари*. Японское слово «*моногатари*» уже само по себе содержит основную характеристику жанра. *Моногатари* (яп. 物語 — «рассказ», «повествование о чем-либо») — это разговор, воспоминание, рассказ о разных предметах и событиях. Многие исследователи считают, что понятие «*моногатари*» становится объединяющим для всей прозы Хэйан.

Данное исследование основывается на общенаучных принципах объективности, критичности и частно-методических принципах субъективизации, феноменологичности, сопоставимости и принципе генерализирующем. В качестве основного метода используется метод историко-системный, поскольку основной целью данного метода является изучение структуры системы.

Из множества популярных *моногатари* X в. до нас дошло, к сожалению, всего несколько. В данной работе мы обратились к «Повести о старике Такэтори», «Повести о прекрасной Отикубэ», и, конечно же, к величайшему произведению периода Хэйан — «Гэндзи *моногатари*». На примере данных источников были рассмотрены такие аспекты культуры как: музыка (а именно музыкальные инструменты, тональности и лады), стили живописи, обряды и одежда, празднества и церемонии.

Культура хэйанской эпохи — явление сложное и своеобразное. Переплетаясь с традиционными японскими обрядами, обычаями и празднествами, и, конечно, не без влияния соседских стран, как то Китай, Корея или Индия, что содействовали скорейшему процессу усвоения «заморской культуры», в Японии формируется ни с чем не сравнимая национальная культура, сохранившая свою уникальность и по сей день.

Долбунов Серафим

*Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Институт философии человека*

Просветительская деятельность святого Николая в Японии

Появление христианства в Японии чаще соотносят к VI–VII веками. Прежде всего это связывают с появлением ереси несторианства занесенную в Японию из Китая. Только в 1549 г., благодаря Франциску Ксавье, начинается деятельность католической миссии в Японии.

Японцы впервые столкнулись с православием в лице православных курильских айнов, крещеных русскими миссионерами, непосредственной предпосылкой к созданию Русской духовной миссии в Японии явилось открытие Русского консульства в Японии в 1858 г. и назначение И. А. Гошкевича первым консулом в Хакодате. Именно он обратился к Святейшему Синоду с просьбой направить священника в Хакодатское консульство.

Просветительская миссия святителя Николая Японского (Касаткина) началась 2 июля 1861 г. по прибытию иеромонаха Николая в Хакодате. Первое десятилетие священнического служения было весьма трудным для него. Приход к власти Микадо Мутсухито, буржуазная революция, запрет на христианство — все это было большим испытанием для молодого священника. Благодаря этому он начал изучать японскую культуру, историю, языки, религии, и через восемь месяцев стал уникальным эрудитом даже по японским меркам. К моменту переезда в святителя Николая в Японию, православных были единицы, благодаря его миссии к 1911 г. православие в Японии насчитывало уже 31984 верующих, 265 приходов, 41 священника, 15 хоровых регентов, 121 катехизатора.

Православной миссией в Японии занимались так же: будущий патриарх Сергей (Старогородский), священномученик Андроник (Никольский), митрополит Сергей (Тихомиров).

Зимирева Дария Сергеевна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Роль колонизации в формировании марокканской киноиндустрии

Кино, культурный феномен XX в., имеет колоссальное влияние на мировую экономику и является отражением всех сфер жизни общества. Через призму кинематографа находят выражение человеческие настроения, экономические преобразования и политические реалии. Особенно наглядно это проявляется если кино находится под контролем органов власти. Тогда оно напрямую или косвенно играет большую роль в формировании идеологии. Таким образом, данный вид искусства способен не только выявить изменчивую реальность, но и создать новую.

Киноэкран является также средством межкультурных коммуникаций, однако зачастую эта связь сопровождается культурной экспансией. Культурная экспансия ведущих держав, проявившаяся особенно ярко в период

колониализма, коснулась и стран Магриба. В частности, Марокко, испытывая на себе перестройку системы ценностей и менталитета, пытается избавиться от протектората Франции, а после обретения независимости в 1956 г. берет курс на ликвидацию протекционистского наследия. Деколониизационные тенденции, охватившие страну, получили распространение в числе прочего и в киноиндустрии.

Начиная с 1897 г., когда операторы братьев Люмьер сняли первые кадры марокканских ландшафтов, страна начала набирать популярность среди западных кинематографистов. Появляются ленты, снятые не на территории страны, но вдохновлённые пейзажами страны, такие как «Марокко», «Касабланка», «Батальон иностранного региона», которые представляют собой дистиллированный образ африканской экзотики.

В большей степени марокканский колорит передаётся в снятых стране фильмах: «Человек, который слишком много знал» А. Хичкока, «Отелло» О. Уэллса и «Лоуренс Аравийский» Д. Лина. В Рабате в 1944 г. создаётся марокканский кинематографический центр, и Марокко притягивает к себе все больше внимания зарубежных режиссёров и продюсеров, а киноиндустрия становится значимой отраслью экономики страны.

Однако марокканцы, стремясь посредством кино выразить идеи национального самосознания и развеять голливудские стереотипы, вводят после обретения независимости жесткий контроль над распространением зарубежных фильмов. В 1970 г. выходит лента «Татуировка», считающаяся точкой отсчёта истории марокканского кино.

С тех пор кинематографическая политика изменялась, а марокканские кинорежиссеры испытывали на себе влияние своих западных коллег. Несмотря на это, фильм, являясь продуктом коллективного производства, в конечном счете – часть национального культурного проекта. Современные марокканские кинопроизводители наравне с ветеранами индустрии используют этот вид искусства как способ выражения национальной идеи.

Исаева Виктория

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Особенности изучения надписей на японских мечах периода кото

Период 古刀 кото: («старинные мечи») интересен тем, что именно тогда была заложена и регламентирована традиция нанесения подписей мастерами мечей. Актуальность данной темы заключается в том, что существует немалое количество мечей, 銘 мэй («надпись») на которых еще до конца

не расшифрованы. Объяснить это можно особенностями японского языка, а также тем, что отечественные ученые начали изучать надписи на мечах не так давно, как их коллеги из Японии, поэтому данный вопрос в работах наших исследователей освещен недостаточно.

Японская оружейная традиция, в отличие от всех остальных в мировой истории, сумела пережить без малого тысячелетие непрерывного наследования теории и практики, что само по себе является достойным самого пристального внимания и изучения.

Исследование японских мечей с точки зрения материаловедения началось усилиями доктора Тавара Куниити и кузнеца Касама Сигэцугу в период Тайсё: (1912–1926), когда при Токийском университете они создали лабораторию, в которой, путем научного подхода, и, несомненно, путем изготовления мечей старались воссоздать традиции знаменитых школ древности.

На протяжении всех исторических периодов японский меч совершенствовался и видоизменялся. Менялось и содержание надписей на них. Особенности расположения *мэй*, употребление служебных частиц, стиль, в котором выполнена та или иная надпись помогают сделать определенные выводы о грамматических и графостилистических тенденциях разных эпох.

Надписи на мечах содержат много важной информации: о кузнеце, об использованных материалах, специальные пометки о владельце меча, служебные слова, помогающие прочесть подобные надписи и сделать определенные выводы об определенной эпохе.

При проведении экспертизы меча, важна не только манера исполнения, но и содержание *мэй*. К примеру, мечи, которые предназначались для императора, знатных людей, имели, скорее, декоративное значение, поэтому подпись кузнеца не должна была стоять на мече, однако, если меч предназначался для военных целей, такая *мэй* была необходима.

К сожалению, много мечей можно отнести к так называемой группе 無名 *мумэй* («без подписи»), ведь история многих клинков весьма драматична. Они вполне могут быть 生 *убу* («оригинал») или 磨り上げ *суриагэ* (мечи с «обрезанными хвостовиками»). Многие мечи укорачивали, переделывали, что приводило, попросту, к утере *мэй*.

Если же *мэй* присутствует, то такой меч называется 在銘 *дзаймэй* («имеющий подпись»), и мы должны перевести ее, чтобы получить необходимую информацию.

Растущее число любителей, знатоков и коллекционеров японского меча сталкиваются с проблемой прочтения иероглифических надписей, именно из-за этого часто очень трудно понять, что представляет собой тот или иной меч. Сохранилось много работ, надписи на которых не расшифрованы специалистами по сей день, и, более того, не останавливаются споры о том, как прочитать то или иное японское наименование.

Кабанова Виктория

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Музыка Марокко

В Марокко музыкальная экспрессия, как древняя, так и современная, отражает разнообразие культуры страны. Это логичное следствие выгодного географического местоположения, исторического смешивания культур, арабского стиля, андалузской изысканности, ритма Сахары, а также ритуальных пережитков африканцев и жителей Средиземноморья. Это наследие обогащается на протяжении всего XX в., и, разумеется, наступление 3-го тысячелетия, тысячелетия новых технологий, также вносит свой вклад в развитие музыки Марокко.

Страна контрастов и богатой истории, при повествовании о музыкальных стилях которой нельзя не опираться на последовательность исторических событий, происходивших на территории государства. Четырнадцать километров, отделяющих Испанию от Марокко, как и тот факт, что на протяжении XI–XII вв. Андалусия и Марокко существовали в едином государстве Альморавидов и Альмохадов, не могли не повлиять на тесное взаимодействие двух культур: андалузской и магрибинской. Действительно, два распространенных музыкальных вида андалузской музыки (гранадская и инструментальная) являются неотъемлемой составляющей существующей музыкальной палитры Марокко.

Музыка — неотъемлемая часть повседневной жизни в Марокко и важный элемент в каждом виде торжества: свадьбе, приеме гостей. В традиционном виде арабской музыки, или андалузской, которая развивалась в Фесе, Тетуане и Рабате, музыканты искусно играют на своих инструментах (лютнях, мандолинах, флейтах). Популярная берберская музыка, сопровождаемая танцами, песнями и звучанием тамбурина, комбинируют чувственность и священность тех или иных событий. В представленной работе автор рассказывает о разнообразии музыкальных стилей Марокко, их особенностях и отличиях от других стилей.

Касимова Виктория

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Особенности цветовой культуры Японии в период Эдо

Принято считать, что в период Эдо 江戸時代 (1603–1868) городская культура вошла в пору своего расцвета. В полной мере это относится и к цветовому ее аспекту, в рамках которого можно выделить три основные тенденции.

Первая: развитие техники окрашивания. Вследствие целого ряда указов о запрете на роскошь, неоднократно издававшихся правительством, простые горожане вынуждены были избегать ярких красителей, отдавая предпочтение приглушенным оттенкам. Самыми востребованными среди них стали коричневые «*тяиро* 茶色», серые «*нэдзумиуро* 鼠色» и темно-синие «*айуро* 藍色» оттенки. Возник даже специальный термин *сидзю:хаття хякунэдзуми* «四十八茶百鼠» – «48 чайных и 100 мышиных цветов», хотя в действительности оттенков и того, и другого цвета было намного больше. Они были настолько популярны, что каждый из них даже стал ассоциироваться с определенным методом окрашивания ткани.

Вторая: рост интереса к колористическому решению костюма. В период Гэнроку (1688–1704), который считается Золотым веком эры Эдо, цветовая гамма в одежде простых горожан стала характеризоваться невиданной до того продуманностью и изяществом, а в зависимости от предпочтений людей и их увлечений рождалась мода на определенные цвета. Детальную информацию о модных оттенках того времени можно почерпнуть в одной из сцен известного произведения Ихара Сайкаку «Пять женщин, предавшихся любви», где описаны предпочтения жителей столицы.

Третья: рост числа новых оттенков. В эпоху Эдо появилось множество новых оттенков, что также можно напрямую связать с развитием красильной промышленности — специализированные предприятия, получив в результате окраски не тот цвет, которого они хотели добиться изначально, представляли его как новый и продавали под броским и привлекательным названием. По происхождению подобные названия можно классифицировать следующим образом: 1) по названию природных объектов; 2) по названию местности; 3) по названию эпохи; 4) по названию потребительских товаров, будничных явлений; 5) путем объединения двух цветоименований в одно; 6) от имен собственных.

Kotik Aleksandr

The Hebrew University of Jerusalem, The Faculty of Humanities

Karaite Documents in Judaeo-Arabic from the Collection of the National Library of Russia

The funds of Jewish manuscripts kept in St. Petersburg in the world should be estimated as the richest in the world. The famous Second collection of Abraham Firkovich, which is stored today in the National Library of Russia and amounts to more than 15 thousand storage units, constitutes its important part. Approximately seven thousand manuscripts from the Collection are written in the Judaeo-Arabic

language and have been ignored almost completely by scholars until now in spite of their obvious value for relevant studies.

The present research focuses on two Judaeo-Arabic letters from the Collection (Evr.-Arab. II 1403 and Evr.-Arab. II 1404), dated from the second half of the 18th century AD and related to the Karaite communities of Jerusalem and Cairo. The documents are provided with translation and a detailed philological commentary concentrated on dialectical forms of Arabic attested in the letters and elements specific for Jewish written tradition. Besides that, the work is accompanied with paleographic annotations to the letters and the general description of the Judaeo-Arabic part of the Second Collection of Firkovich, based on the unpublished service inventory of the Library.

Кузнецова Татьяна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Неизученная рукопись омонимической поэмы ספר העניק (сэфер ха-анак) Моисея Ибн Эзра из собрания ИВР РАН

Одним из наиболее знаковых для еврейской литературы периодов истории был так называемый Золотой век евреев в мусульманской Испании (X–XII вв.). Именно в это время творила целая плеяда талантливых еврейских поэтов, среди которых был и Моисей Ибн Эзра (1055(?)-1135(?)), создававший как глубокие работы по философии и поэтике, так и проникновенную религиозную и потрясающе разнообразную светскую поэзию.

Среди произведений светской лирики, созданных Моисеем Ибн Эзрой, особо выделяется сборник ספר העניק («Сэфер ха-Анак», «Книга ожерелья»), известный также как תרשיש («Таршиш», «Хризолит»). Этим сборником он ввел в еврейскую литературу традицию «поэмы омонимов», т.е. коротких стихотворений, где рифма создается при помощи полных омонимов. Тематика сборника разнообразна: Ибн Эзра посвятил целые разделы вакхической, любовной, природной лирике, поэзии изгнания, одиночества, прославления Бога и др.

Свидетельством популярности «Сэфер ха-Анак» является большое количество сохранившихся средневековых копий книги. Среди них особо выделяется малоизученная рукопись XIV в., хранящаяся под шифром В 267 в собрании рукописного отдела Института восточных рукописей Российской академии наук в Санкт-Петербурге.

В ходе данного исследования было выяснено, что именно в сборнике «Сэфер ха-Анак» ярче, чем в каком бы то ни было другом произведении еврейской литературы того времени, отразились различные струи светской арабской поэтической

традиции. В то же время для нее характерны чистота еврейского языка и глубина и многогранность образов благодаря большому количеству библейских цитат.

Данный сборник оказал большое влияние на всю последующую еврейскую литературу. Некоторые поэты подражали Моисею Ибн Эзре и создавали схожие с «Книгой ожерелья» по структуре произведения.

Большим достоинством данной рукописи является то, что она представляет собой полный текст поэмы с комментарием к каждой строке стихотворений на иудео-арабском языке и библейской цитатой, поясняющей использование омонима. Последний колофон сообщает, что рукопись была переписана в 1655 г. по эре контрактов, т. е. 1344 г. по современному летоисчислению.

Данная рукопись имеет огромный потенциал для исследования. Несмотря на то, что она содержит полный текст поэмы и не совпадает целиком ни с одной из уже изученных редакций сборника, рукопись не была учтена ни в одном из изданий поэмы, что несомненно делает ее достойной изучения и ввода в научный оборот.

Лебедева Параскева

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Проблема ранних браков в современной Грузии

Статистика отмечает рост уровня ранних браков в Грузии в 90-х годах прошлого века. Тогда же резко возрос и уровень похищения несовершеннолетних девушек с целью вступления с ними в брак.

Несмотря на то, что после обретения независимости в 1991 г. Грузия присоединилась к международным конвенциям в защиту детей и женщин, государство до недавнего времени не уделяло должного внимания этой проблеме грузинского общества.

В 2014 г. фонд ООН в области народонаселения (UNFPA) опубликовал отчет, в котором были представлены данные о количестве ранних браков среди европейских стран. Так согласно отчету, Грузия занимала вторую позицию в Европе с 17 % ранних браков (по количеству женщин вышедших замуж до 18-ти лет), уступив только Молдове (19%). По данным же Министерства юстиции Грузии за 2015 г., всего в стране официально было зарегистрировано 611 браков с участием несовершеннолетних, из них 16 браков было зарегистрировано между двумя несовершеннолетними, 17 — с несовершеннолетними юношами и 578 с девушками. Характерно, что процент девушек, вступающих в брак до достижения совершеннолетия, несоизмеримо выше процента женившихся несовершеннолетних молодых людей.

До 1 января 2016 г. в Грузии законом официально была разрешена регистрация браков с 16-ти лет, но лишь с согласия родителей или попечителей. Однако общественности удалось привлечь внимание государства к этой проблеме и в конце 2015 г. в гражданский кодекс страны были внесены изменения, запрещающие регистрацию браков до 18-ти лет.

В докладе рассматриваются причины столь высокого уровня ранних браков в Грузии, а также характерные особенности этого социального явления.

Левина Валентина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт философии*

Цветовая символика в «Чуских строфах»: циклы «Цзю гэ» и «Цзю чжан»

Для культуры Древнего Китая, что неоспоримо доказывают современные исследования, характерно повышенное внимание к цветовой образности. Только для хроматической красной гаммы, возглавляемой цветом *чи* (赤 «алый»), в манускриптах выявлено около 40 терминов. Закономерно ожидать, что повышенное внимание к цветовой символике нашло соответствующее отражение и в поэтическом творчестве Древнего Китая. В рамках предложенного исследования были проанализированы циклы «Цзю гэ» (九歌 «Девять песен») и «Цзю чжан» (九章 «Девять напевов/элегий») из знаменитого собрания «Чу цы» (楚辭, «Чуские строфы») представляющего поэтическое творчество южного региона Древнего Китая (царства Чу, XI–III вв. до н. э.). Первый считается собранием записей ритуальных песнопений, второй — сугубо авторских стихов, традиционно приписываемых великому поэту Цюй Юаню 屈原.

Выяснилось, что, во-первых, в обоих циклах наиболее часто упоминаемым цветовым маркером является цвет *бай* (白 «белый»), в общей сложности встречающийся 10 раз. Но в «Цзю гэ» он используется при характеристике сакрального (при описании святилищ, облачений божеств, священных существ), тогда как в «Цзю чжан» прилагается преимущественно к растительному миру, а также употребляется в метафорическом смысле (люди, которые «белое считают черным»). Во-вторых, присутствуют специфические колористические термины. Для «Цзю гэ» это *чи* и *цзы* (紫 «пурпурный»), тоже прилагаемые к «волшебному» миру: как *чи* обозначены ездовые животные божеств (1 раз), как *цзы* — раковины, украшающие их чертоги (2 раза). Для «Цзю чжан» — *хуан* 黄 («желтый»), вновь при характеристике растительности (мандаринового дерева), а также *хэй* (黑 «черный»), прилагаемый к людям.

Следовательно, можно сделать вывод о существенных различиях в употреблении колористических терминов в обоих циклах, что косвенно подтверждает разницу их происхождения.

Мартина Анастасия

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет свободных искусств и наук*

Новаторские идеи в османской архитектуре XVIII–XIX веков

Несмотря на долгое и глубокое изучение истории и культуры Малой Азии, в трудах зарубежных и русских исследователей часто подчеркивается эпигонский характер османско-турецкого искусства, и оно рассматривается лишь как побочная ветвь иранской или арабской культуры.

Термин «турецкое искусство» / «османское искусство» условен, так как в многочисленных шедеврах заложен труд не только турок, а также греков, армян, славян, арабов, иранцев и других народов.

Правильно сказать, что османы взяли лучшее из традиций покоренных и соседних народов. Использовались элементы культуры Византии, Кавказа, Средней Азии, Западной Европы, а также иногда Дальнего Востока. Однако наиболее мощным источником оказались арабские страны, Иран и Византия. Со временем османское искусство сумело выйти из подчиненного положения по отношению к культуре других народов. Основное место в искусстве османской Турции можно смело отдать зодчеству.

С начала XVII в. усиливаются контакты с Западной Европой, отсюда возрастает интерес к западноевропейской культуре. Многие мастера, в частности архитекторы вдохновляются искусством запада и пытаются объединить устоявшиеся традиции с новаторскими идеями.

В XVIII в. в Париж прибыл первый турецкий посол — Йирмизекиз Мехмед Эфенди. Кроме дипломатических обязанностей он должен был совершать поездки по стране и осматривать различные архитектурные комплексы (дворцы, сады, крепости, фабрики), в первую очередь с целью выяснения их военных, технических особенностей. Но большое внимание посол уделял и эстетическим особенностям французской архитектуры. Все это сопровождалось подробными рисунками. Правивший в то время в Турции султан Ахмед III (1703–1730) был в восторге от изящных черт французской архитектуры XVIII в. В результате в Турции начали появляться постройки, в которых были заметны европейские заимствования (первыми архитектурными сооружениями, в которых стали появляться европейские черты — фонтаны, например, фонтан

Султана Ахмеда III), но использованные в связке с традициями мусульманской архитектуры.

В настоящем докладе будут рассмотрены основные черты османского зодчества XVIII–XIX вв. на примере культовых построек Стамбула, таких как *мечети, медресе, тэкке, тюрбе*; будут выявлены их общие характеристики, а также новаторские европейские идеи, отразившиеся на развитии их форм.

Маякова Ксения

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Вестернизация турецкого общества через призму женского вопроса: проблема «тюрбана»

В современном обществе явление активного культурного обмена между странами с каждым днем приобретает все большее распространение. С одной стороны, данное проявление можно рассматривать как эффективный способ демонстрации многогранной культуры своей страны в рамках развития мировой культуры в целом, с другой стороны, предоставляется уникальная возможность получить представление и приобщиться к достижениям культурного богатства представителей других народов.

В частности, такой феномен, как глобализация, иллюстрирует нам неизбежную взаимосвязь и в сфере культуры. По мере формирования и изменения характера глобализационных процессов появилась идея поставить знак равенства между понятиями «глобализация» и «вестернизация», под которой понимали распространение и популяризацию “западной” модели общества за чертой границ тех государств, в которых она сложилась естественным образом посредством трансформации уже имеющейся системы ценностей и сложившихся мировоззрений, а также принудительной адаптации людей к новым образцам и чужим моделям.

Ярким примером столкновения восточных обычаев и традиций с западным образом жизни по праву можно считать Турецкую Республику. Турция — это исламская республика со светским режимом, где религия законодательно отделена от государства. Еще с начала прошлого века благодаря Мустафе Кемалю Ататюрку, который всевозможными способами поддерживал эмансипацию женщин, взгляд на их положение и роль в данном обществе значительно изменился.

В противовес иным реформаторам президент новообразованной республики был полностью уверен, что поверхностной модернизации общества, развитие которого веками сдерживали традиции и религия, будет недостаточно.

Существовала острая необходимость в проведении фундаментальных изменений структуры общества и культуры, в связи с этим приверженцы данной идеологии открыто выражали свой протест против доминантного влияния ислама.

Впрочем, сопротивление лаицизму оказалось намного сильнее, чем ожидалось, и после смерти Атанюрка в турецком народе постепенно начали «просыпаться» гены восточного традиционализма, которые, в свою очередь, начали активизироваться за счет нарастающей борьбы за утерянные позиции и функции ислама в стране.

Несмотря на то, что культ Атанюрка в Турции до сих пор является массовым, а главное — официальным, как бы то ни было отныне, навряд ли, его можно считать абсолютно безусловным. Отчетливо ощущается некая неестественность в применении западных норм к турецкому обществу. Безусловно, девушки и женщины в Турции чувствуют себя значительно свободнее, чем представительницы женского пола в других мусульманских странах. При этом бесчисленное количество общественных предрассудков и традиционные правила поведения существуют до сих пор.

Такие факторы, как гаремы, в прошлом существовавшие официально, многоженство, затворничество женщин, были сведены на нет в результате политики Атанюрка. Но, как показало время, былые нравы и устои достаточно живучи. Ввести новые законы, отменить старые, полностью изменить структуру государственной власти оказалось намного легче, чем переделать традиционную, давно устоявшуюся психологию народа. По-видимому, представление о том, что мужчины и женщины — это два обособленных и несовместимых мира, все еще крепко сидит в умах консервативно настроенных турок.

В настоящее время ношение хиджаба или же просто платка в Турции в большинстве случаев представляется вопросом противостояния вестернизации традиционалистскому мировоззрению, восходящему к основам исламского права — Шариату, которое, в свой черед, является действенным инструментом политики.

Морозова Паулина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт философии*

Типологическое сравнение живописи Востока и Запада

Типологическое сравнение творчества художников Запада и Востока — одна из тем, с помощью которой исследователи стремятся очертить схожесть культур, доказать, что в мировой культуре нет «замкнутых, чуждых и непонятных другим регионам художественных явлений». Нашим объектом изучения высту-

пают китайская и европейская живописная традиция, а предметом — художественный язык Ци Байши (齊白石, 1864–1957) в жанре «цветы-птицы» (花鳥) и способы передачи реальности его европейских современников в цветочных натюрмортах. Беря во внимание то, что Ци Байши являлся последователем «живописи интеллектуалов» — *вэньжэньхуа* (文人畫), мы также затрагиваем тему *сы цзюньцзы* (四君子) или «четыре совершенных» в качестве неотъемлемой для китайского художественного творчества.

Основными использованными источниками стали монографии Е. В. Завадской «Ци Байши» и С. Н. Соколова-Ремизова «Литература. Каллиграфия. Живопись». Вспомогательным источником послужила книга Федоренко Н. Т. «Китайские записи».

Говоря о сопоставлении гения Ци Байши с живописцами Запада, автор в первую очередь отмечает внешнее и глубокое философское сходство работ «великого художника китайского народа» и Винсента Ван Гога. За основу берется мысль о стремлении обоих запечатлеть ни моменты человеческого существования, а то, как протекает жизнь природы.

Приводятся работы других художников (Михаил Врубель, Пабло Пикассо, Сальвадор Дали) с целью обобщения мысли о рассмотрении обозначаемого через обозначающее, передачи образа идеальной картины мира через изображение цветка. Таким образом, автор приходит к выводу, что в европейской живописи изображение цветов, несмотря на то, что на них и не делается большой акцент, нежели в китайской традиции, также служит способом отображения идеи жизни. Эта мысль сближает ее с китайской живописной традицией.

В завершение хотелось бы привести четверостишие Уильяма Блейка («Увидеть мир в одной песчинке,/И космос весь — в лесной травинке,/Вместить в ладони бесконечность/И в миге мимолетном вечность»), которое подтверждает заявленный тезис об отсутствии сугубо индивидуализированных явлений в мировой культуре. Это стихотворение служит отражением философской идеи «великое в малом», оно раскрывает идею воплощения вечности через миг, видения частички души Вселенной в каждой части природы. Это отражение буддийско-даосской линии в искусстве, сторонником которой был Ци Байши.

Москаленко Анна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Вьетнамский императорский костюм династии Нгуен

Начиная с периода Северной зависимости (111 г. до н. э. — 938 г. н. э.) и до династии Нгуен (1802–1945 гг.) император и знать носили адоптированную китайскую одежду. В 1802 г. первый император династии Нгуен — Нгуен

Тхе То (Зя Лонг) выпускает приказ о новой системе военных и гражданских одежд, чтобы «вытравить дурные обычаи Северных династий» и сохранить национальную вьетнамскую культуру.

Костюм императора был жестко регламентированным. На важные и повседневные встречи, церемонии и совершение обряда Дан Нам Зяо (Đàn Nam Giao) одевались разные костюмы. На важные мероприятия одевался головной убор *cừ long*, платье золотого цвета с мордой дракона и черные туфли с жемчугом и свернувшимся кольцом драконом. На повседневные встречи — головной убор *bình thiên* и платье *côn*, на передней стороне которого были вышиты 2 дракона, смотрящих на солнце. Костюм для Церемонии первой вспашки должен был быть оранжевого цвета и со свернувшимися кольцами драконами.

Материал для императорского костюма производили в специальных деревнях или закупали и в Китае. Обычно использовали парчу, сатин и шелк.

Мотивы, используемые при украшении костюмов, также были жестко регламентированы. Императорский костюм украшали изображениями драконов, на костюме наследника изображалось мифическое животное *kỳ lân* (кит. Цилинь); костюмы императрицы и принцесс украшали цветами и фениксами. На парадном головном уборе императора *cừ long* были вышиты 9 драконов и солнце. На головном уборе императрицы — 9 драконов и 9 фениксов, а у вдовствующей императрицы только 9 драконов. У наложниц были вышиты от 1 до 7 фениксов, в зависимости от их положения.

Драконы на одежде императора имели 5 лап. Иногда такие же были и на одежде наследника, но никогда не с солнцем. На костюмах младших членов императорской семьи вышивали питонов и морских монстров, которые считались менее почитаемыми родственниками драконов. Только на костюмах императора и императрицы вышивались 8 благоприятных символов буддизма и китайские иероглифы Счастье, Удача и Долголетие.

Изучение императорских костюмов династии Нгуен позволяет глубже понять традиции, культуру видение мира при последней династии Вьетнама.

Паньшина Анастасия

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Музыкальные инструменты Камбоджи: первичный анализ терминологии

Основной задачей работы является первичный анализ лексики и специальной терминологии кхмерского языка, относящейся к сфере традиционной инструментальной музыки Камбоджи.

На формирование кхмерской музыки в разное время оказывали влияние музыкальные культуры Индии, Китая, Таиланда и Индонезии. Их влияние наложилось, в свою очередь, на собственно мон-кхмерские музыкальные традиции.

В дополпотовской Камбодже существовало, по меньшей мере, 17 видов традиционных оркестров. Появление большинства из них относится, вероятно, к IX–XI вв. Каждый оркестр выполнял определенную функцию, имел отличительные особенности, которые проявляются в репертуаре, наборе задействованных музыкальных инструментов, манере игры на них, в длительности исполнения музыкальных произведений.

В нашей работе рассмотрено два традиционных кхмерских ансамбля (оркестра), описываются их функциональные особенности, предлагается их подробное описание, включающее список музыкальных инструментов, входящих в состав каждого оркестра.

Ансамбль រាំរ្យ [a:rak] сопровождал ритуалы традиционной народной религии кхмеров, связанные с почитанием духов (прежде всего, духов предков, духов локуса, духов природы).

Ансамбль រាំរ្យ [m̄haŋi:] представляет собой пример придворного оркестра: его выступления проходили перед королевским двором, причем музыкантами были исключительно женщины, которые символизировали *ансар* — небесных танцовщиц, улаждавших взор богов индуистского пантеона.

В состав оркестров входили различные виды струнно-щипковых, духовых и ударных инструментов. Их названия и представляют собой предмет нашего специального интереса

Полежаева Надежда

Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт философии

Идейно-культурные истоки китайского живописного «детского стиля»

«Детский стиль» — тематическое направление в живописи эпохи Южная Сун (1127–1279 гг.) сосредоточенное на изображении детей. Оpoznанное в качестве самостоятельного художественного явления в исследовательской литературе второй половины прошлого века, оно признано сегодня одним из сложнейших феноменов художественного творчества Китая, возникновению которого способствовали различные идейно-культурных факторы. Исходным видится сакрализация образа ребенка, присущая неолитическим культурам VI–V тыс. до н. э.: наличие в них специфической детской

погребальной обрядовости (захоронения детей в специальных керамических сосудах).

Следующие этапы религиозного осмысления образа ребенка соотносятся с даосскими теориями и практиками и с буддийскими воззрениями. В даосизме получили широкое распространение медицинские медитативные практики для будущих матерей, в которых визуализация ребенка играла главную роль. В рамках китайско-буддийской школы Чистой Земли (Амидаизм) наметилась тенденция к использованию образов детей в изображениях Рая. Кроме того, не исключено влияние образа *путти*, который восходит к декоративно-прикладному искусству Римской империи и мог проникнуть в Китай по маршруту Великого Шелкового пути (посуда с декором из изображений пухлых маленьких мальчиков в сочетании с виноградной лозой и другими растениями).

Исходно религиозное осмысление образа ребенка способствовало его превращению в благожелательный символ, что наблюдается в эпоху Тан (618–907): появление специальных поздравительных открыток, активное использование образов детей в предметах женского обихода.

Следовательно, есть все основания полагать, что «детский стиль» аккумулировал в себе различные представления, связанные с образом ребенка, чем, возможно, и объясняется, как его широкая популярность в названную эпоху, так и его последующее влияние на образность и символику китайского изобразительного искусства, в первую очередь, традицию «новогодней картины» (*няньхуа*).

Ринейская Татьяна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Популярная японская культура в зеркале манга

Манга — это матрица современной японской поп-культуры, яркий представитель постмодернистской эпохи, впитавшая художественные традиции страны, и наполнившая их новым современным содержанием.

Современные сюжеты манга основаны в основном на какой-либо определенной этической ценности, которая выступает главной моралью (красной нитью) произведения.

Популярная культура — это массовая культура, «мейнстрим», то, что может узнать практически каждый человек. Популярная культура Японии это особый конгломерат традиционного и нового, национального и самобытного

(*нихондзинрон*), иностранного, интернационального (*кокусайка*), разных жанров и уровней.

Манга полна идеалистических мироощущений, наивных чувств, романтических порывов. Герои по сути дела и живут в некой «наивной» атмосфере, в мечтах о приключениях во имя благородных целей, в ожидании истинной любви. Они переживают душевные и духовные преображения, и всегда пытаются сохранить себя, в любой ситуации быть собой. И, конечно, такие мотивы находят свое отражение у нас в России. Психологический настрой подростков — стремление к эскапизму. Манга открывает читателю окно в несбыточное, в мир фантазий.

Культурная дипломатическая концепция Японии опирается на пропаганду японской массовой культуры как стартовой позиции для понимания страны в целом. Ведь манга и в том числе аниме, как продукты культуры, отмечают исследователи, несут в себе эстетические чувства и традиционное художественное мастерство в доступной для понимания иностранцами форме. Российская аудитория более чем прониклась японской популярной культурой и японской культурой вообще.

Фэндом или фан-медиа в России можно сравнить с крепостью, как с чем-то основательным, даже фундаментальным. Японская популярная культура (манга) уже настолько вошла в жизнь молодежи (да и не только), что посвящают записи в благах и соцсетях, рисуют, сочиняют песни, постоянно обсуждают между собой новости и события. А также устраивают косплеи, покупают (заказывают в Интернете) продукцию, которая похожа на предметы из мира манга и аниме и так далее. И часть этой крепости, одну из башен, занимает именно японская популярная культура в виде манга и аниме.

Манга оказывает прежде всего социально-психологическое воздействие на Японию и (ее) зарубежье. И главным пропагандистом японской массовой культуры здесь выступает Интернет. Феномен японской популярной культуры — манга приводит к двум другим популярным в XXI в. японским феноменам — *отаку* и *хиккикомори*.

Япония — это страна комиксов. Начиная с середины 60-х годов прошлого века, манга формирует качественно новое сознание молодого поколения. В результате чего манга в японском обществе читают все и везде, ее продают почти на каждом углу. Сорок процентов изданий представляют собой комиксы, и тридцать процентов доходов издательств поступает от комиксов. Манга соединяет в себе развлечение и умственный труд, символичность и карикатурность, простоту и понятность, доступность, а главное — естественность в передаче эмоций.

Манга является уникальным феноменом японской популярной культуры, приобретшим огромное влияние как в самой Японии, так и в других странах, в том числе и в России.

Савельева Дарья

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Влияние африканской скульптуры на авангардное искусство начала XX века

Самым ранним по датировке видом искусства Африки является наскальная живопись. Однако мировой художественной культуре оно известно благодаря своим богатым пластическим традициям, т. е. искусству скульптуры. В Тропической Африке скульптура, а именно ее традиционные элементы (статуэтки и маски) была распространена практически повсеместно. Формы и особенности различались в зависимости от принадлежности к тому или иному региону, а, следовательно, и культурной традиции. В искусствоведении, а также в африканистике, актуальным, и правильнее сказать, модным является вопрос о влиянии африканской скульптуры на изобразительное искусство начала XX в.

Откуда же художники и представители творческой элиты XX в. могли заимствовать для своих работ черты африканской традиционной скульптуры? И зачем?

В начале XX в. африканская скульптура стала непременным атрибутом выставок. Такие виды африканской скульптуры, как скульптура Нок, Номоли, искусство Ифе, Бенина и Сао произвели необычайный фурор на многих представителей искусства тех лет. Обращение к африканской пластике открыло Европе и всему миру всю сложность африканской скульптуры, передачи объемов и, главное, выражения содержания посредством иных художественных средств, отличных от классических греческих схем.

Для европейского и мирового искусства это стало радикальным переворотом. Художники — авангардисты (П. Пикассо, А. Матис, А. Дерен, М. Вламинк) пытались выйти за рамки европейской традиции и выбрали для этого искусство Африки. «Новое поколение художников, — писал Матвей (В. И. Марков), — благодарит Африку за то, что она помогла им выбраться из европейского застоя и тупика».

Следь Юлия

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Истоки ранних представлений о перерождении в древней Индии

Настоящее исследование выполнено в рамках курсовой работы, цель которой — проследить возникновение и формирование ранних воззрений

о перерождениях в индийской религиозно-философской традиции с опорой на тексты, относящиеся к разным временным периодам. Материалом для исследования послужили X мандала Ригведы в переводе Т. Я. Елизаренковой, оригинальный текст Шатапатха-брахманы, тексты Брихадараньяка, Иша, Майтри, Тайттирия, Чхандогья упанишад в переводе А. Я. Сыркина, оригинальный текст двенадцатой главы Манавадхармашастры, фрагменты оригинального текста Махабхараты и оригинальный текст палийской сутты о первом просветлении Будды. Актуальность данного исследования обеспечивает рассмотрение понятия о перерождении, ключевого в индуизме и буддизме — религиях, исповедуемых миллионами людей. Прделанная работа позволяет сделать следующие выводы:

Первые упоминания о перерождениях содержатся уже в Ригведе, в X мандале.

Традиция брахман не внесла существенного вклада в развитие этих воззрений. Отдельные упоминания встречаются Шатапатха-брахмане, однако за ними не стоит четко сформулированной системы воззрений. Текст акцентирует внимание не на перерождениях, а на важности ритуала и его необыкновенной возможности спастись от смерти.

Упанишады вводят и развивают понятие *кармы* — деяния, имеющего свои последствия для будущего рождения, а также понятие *мокши* — освобождения. Чхандогья и Брихадараньяка упанишады возвращаются к упомянутым в Ригведе *пути богов* и *пути предков*. Последний из них признается неэффективным, что означает наступление кризиса в представлениях о силе и значимости ведического ритуала. Высшей ценностью провозглашается «знание», внимание смещается с внешней обрядности на внутреннюю духовную жизнь. Вводится понятие *Атмана* и *Брахмана*, индивидуальной души и Чистого сознания, тождественных между собой.

Дхармашастры, в том числе *Манавадхармашастра*, развивают понятие *дхармы*, впоследствии ставшее одним из ключевых для индуизма, буддизма и джайнизма, а также закрепляют устоявшиеся к тому моменту представления о перерождениях. Эпическая философия, основным источником которой является *Махабхарата*, вносит свой вклад в развитие представлений о перерождениях и закрепляет ту их форму, в которой они существуют в современном индуизме. Параллельно, с середины I тыс. до н.э. происходило развитие понятий о *карме*, *сансаре*, *дхарме* в рамках *шраманских* течений, в основе большинства которых — отрицание авторитета вед. Наиболее интересную трактовку воззрения, связанные с перерождениями, получили в рамках буддизма и джайнизма.

Столяренко Валерия

*Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Институт философии человека*

Современное визуальное искусство демократической республики Конго в контексте постколониальной теории

Последние несколько лет мировое арт-сообщество обращается к африканскому искусству. Мой личный интерес затронуло визуальное искусство ДР Конго. Особую популярность искусство этой страны имеет во Франции, бывшей метрополии Конго. В России Африканское искусство (в том числе и искусство ДР Конго) чаще всего рассматривают с точки зрения примитивизма и традиционных форм, а более понятные западному человеку современные художники (Шери Шеран, Шери Самба, Моке) не упоминаются.

В англоязычной литературе об искусстве Конго зачастую говорится о том, что за последнее десятилетие оно возвращается к аутентичности. Но насколько это искусство в действительности сохраняет свою самобытность, если оно с такой легкостью выходит на европейский и мировой рынки? Так же весьма интересно, какие сюжеты «экспортируются» и что влияет на их форму и содержание?

Филиппов Евгений

*Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Институт философии человека*

Магия и астрономия в религии классовых обществ древней Месопотамии

Леви-Брюль писал, что коллективные представления первобытного человека носят мистический характер и возникают по принципу партиципации и взаимоисключения, поскольку первобытное мышление безразлично к естественным причинам. Если мы связываем магию с отсутствием представлений о естественных законах, исследуя религию первых классовых обществ, мы должны задаться вопросом о том, почему магия сохраняется в царских и государственных культурах. Известно, что старовавилонские математики умели решать системы линейных и квадратных уравнений, в области астрономии появление планет ассоциировалось с политическими и аграрными событиями (Ван-дер-Варден). Главным культом при этом был царский культ (Емелья-

нов), во время ритуала интронизации царь получал силу-Ме от Энлиля (гимн Ишме-Дагана), а в текстах Гудеа царь оправдывается перед божеством с той же целью, для чего Гудеа обещаются жертвы, которые будут приносить потомки царя. Для ритуала существовало несколько названий: *риксу* — обществогосударственный ритуал, и *гишпру* и *дуллу* — заклинания против колдунов.

Этот вопрос исследовался и в зарубежной и в отечественной литературе. В книге «В преддверии философии» Якобсен писал, что ежегодное превращение царя в Мардука и битва с Кингу, предводителем войска Тиамат, символизировало космогоническую силу государства. Вассоевич объясняет мифологию народов Классического Востока парапсихологической редукцией грамматических структур, описывающих время, в результате которой экономия речевых усилий синхронизируется с конкретным временем в описании предсуществования и послесуществования.

Некоторые результаты дает исследование магии с точки зрения логики и экономики стоимости. С этой точки зрения магические представления эксплицируют символический характер производственной импликации на физические феномены. Двойственность стоимости, наделяет общину мифологическими свойствами. Община эманурует прибавочное удовольствие (Лакан), которое подавляет инстинктивное потребление животного. Первобытный человек производит символическую стоимость, которая превращается в двойственной анимизированной природе в физическую стоимость (фиктивную) и в прибавочное удовольствие социальной дисциплины. В классовом обществе стоимость становится односторонней, то есть превращается в отработочную ренту ирригационных работ. Маркс называл азиатскую форму земельной собственности перевернутой коллективной собственностью родовой общины. Царь в древнем Ашшуре возникает как узурпатор, но как покровитель общины (Садаев). Поэтому главным культом становится царский культ, замещающий механизм распределения прибавочного удовольствия в родовой общине кредитованием силы-Ме у богов астрономического пантеона.

Цуканова Валерия

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Китайская синкретическая секта Лоцзяо (Увэйцзяо): основы учения

Лоцзюцзяо (罗祖教, «Учение Патриарха Ло»), известная как Лоцзяо (罗教, «Учение Ло») или Увэйцзяо (无为教, «Учение о недеянии») — одна из

наиболее известных, но наименее изученных в отечественной и зарубежной историографии синкретических сект императорского Китая. Лоцзяо уникальна тем, что смогла, начиная с XVI–XVII вв., просуществовать практически в неизменном виде, не политизируясь в усложнявшихся социально-политических условиях. Секта патриарха Ло возникла как «корпоративное сообщество», основную часть которого составляли матросы правительственных судов Великого канала — стратегически важной водной артерии, позволявшей бесперебойно снабжать зерном столицу Китая — Пекин.

Невзирая на грандиозные перемены в Китае середины и второй половины XIX века, Лоцзяо не исчезла вместе с монархией. Она в условиях сближения тайных сект и союзов, а также образования *банхуэв* (帮会, «братство помощи») трансформировалась в криминальную организацию Цинбан, («Зеленое братство», 青帮), практически полностью подчинившую себе подавляющее большинство сфер криминальной деятельности в крупнейших «открытых портах» Китая — Тяньцзине, Шанхае.

Основатель Лоцзяо — Ло Цин (罗清) (1443–1527 гг.), известный сегодня под разными именами, выходец из семьи военнслужащих, уроженец округа Лайчжоу, пров. Шаньдун. Созданный им в 1509 г. религиозный канон «Ло-цзин» («Канон Ло», 罗经), или «Ло Цин у бу лю цзин» («Шесть сочинений Ло Цина в пяти частях», 罗清五部六经), почитался другими сектами и распространялся огромными тиражами. Учение Ло Цина было нацелено на соединение принципов буддийских школ, в частности, положений школы Цзинтуцзун («Школы Чистой земли», 净土宗) с идеями *чань-буддизма*, или Чань-сюэ («Учения о созерцании», 禅学). Помимо буддизма, в идеологии секты присутствовали конфуцианские нормы и космология даосского типа. Сочетание в определенных «пропорциях» трех учений-*саньцзяо* (三教) (конфуцианства, буддизма, даосизма) и совокупности народных верований составляет единую религиозную систему, синкретическое учение, отражавшее ситуативное отношение китайского народа к религии.

Ключевой момент идей Ло Цина — видение спасения как возвращения к первородной неделимости сознания. Активными политическими акциями человек не в состоянии «приблизить» загробное безмятежное существование в Раю Будды. Напротив, все божества и аналоги трансцендентного изначально находятся в сознании человека. Их достижение невозможно путем борьбы с несправедливостями существующего политического режима. Равным образом, невозможно и путем «чрезмерных» религиозных практик: медитаций и проч. Любая обрядность и прочие внешние проявления почтительности в адрес священного считались Ло Цином факультативными по отношению к подлинному просветлению.

Черкашин Валерий

*Иркутский государственный университет,
Факультет иностранных языков*

Имидж России в современном южнокорейском кинематографе

Отношения России / СССР и Республики Корея в XX в. претерпели немало изменений. После разделения корейского полуострова на два враждующих государства, Сеул входил в блоки, по той или иной степени противостоящие СССР / России. Так как в Республике Корея до конца 1980-х годов господствовал режим военной диктатуры, то все, что так или иначе было связано с коммунистической идеологией, и соответственно с СССР, подвергалось жесткой цензуре, в том числе и в кинематографе.

Толчком к улучшению ситуации послужили события, происходившие в конце XX столетия: Олимпийские игры в Сеуле 1988 г., в которых СССР принял участие, несмотря на бойкот олимпиады многими странами социалистического блока, и распад Советского Союза в 1991 г., впоследствии чего были официально установлены дипломатические отношения между Российской Федерацией и Республикой Корея. Все это позволило жителям Кореи сформировать образ россиян при непосредственном контакте, что не могло не отразиться и на том, как изображалась Россия в южнокорейском кино.

Чаще всего, Россия упоминается в кино связанном, с Северной Кореей. Причем, иногда даже не занимая сколько-нибудь значительного места в сюжете. Это может быть связано со стереотипом, сложившемся у жителей Южной Кореи, о том, что СССР имел безграничное влияние на КНДР и определял чуть ли не каждое решение северокорейских лидеров.

Образ непосредственно СССР в современном южнокорейском кинематографе наглядно иллюстрирует картина о Второй мировой войне — «Мой путь». Здесь образ советского человека представлен в соответствии с западными канонами и весьма преувеличен: озлобленный, навязывающий всем свою идеологию и не уважающий другие народы. Впрочем, тенденция к изображению русских в соответствии с западными стереотипами наблюдается не только в кинематографе Южной Кореи, но и в кинокартинах многих других стран.

Другой известный стереотип о современной России — мафия. Данный предрассудок появился в 1990-х гг. и продолжает использоваться в современном популярном кино многих стран. В очень большом количестве южнокорейских, и не только, современных кинокартин о криминале часто можно встретить русских персонажей.

Очень примечательным и оригинальным примером является фильм «Анархисты». Действия фильма разворачиваются в 1920-е гг. в оккупированной

Японией Корею. Примечательно то, что главные герои, так или иначе, испытали на себе влияние идей, популярных в то время в России, и часто дискутируют на эти темы. Глубина проработки и непредвзятость картины обуславливаются не только мастерством режиссера, но и выбранным историческим периодом, когда внимание анархистов всего мира было приковано к событиям, происходящим в России.

Очевидно, что популярное кино, создающееся для массовой аудитории, чаще всего оперирует известными всем шаблонами и предрассудками. Однако, анализируя кинокартины, пользующиеся наибольшим спросом у жителей определенной страны, можно понять нравы большинства, их предпочтения и переживания. А также их отношение к чему-либо, в нашем случае отношение корейцев к России.

Шестопалов Артём

*Московский государственный университет,
Институт стран Азии и Африки*

Атеизм и левая политическая мысль на Ближнем Востоке, как фактор модернизации

Систематическое нарушение одного из основных прав человека — права на свободу совести — на Ближнем Востоке принимающее особо критические формы, определяет необходимость привлечения внимания исследователей к данной проблеме и потребность в ее тщательном изучении.

Целью исследования является анализ текущего положения атеистов в обществах Ближнего Востока, выявление особенностей развития атеистической мысли в этом регионе и выработка прогноза о возможных изменениях сложившегося положения.

Как было выяснено в ходе работы, расплывчатость юридического понятия «богохульство» представляет собой благодатное поле для репрессий инакомыслящих разных толков. Фетвы, отвечающие на вопросы о юридических нормах шариата в отношении атеистов, вынуждены приравнять их к «идолопоклонникам».

Выводом исследования стало заключение о том, что общими чертами политических режимов, старающихся на максимум использовать в своих интересах «реванш Бога», являются следующие мероприятия: внедрение в школьную программу религиозного воспитания; законы, предусматривающие уголовную ответственность за отступничество или богохульство; запрет на браки между представителями разных конфессий; запрет секуляристских некоммерческих

организаций, ассоциирующихся с влиянием извне; запрет абортов и введение ответственности за супружескую измену. Однако можно прогнозировать некоторое улучшение положения атеизма, как равноправного участника общественной дискуссии, на Ближнем Востоке к 30-м гг. текущего века.

Шульгин Алексей

Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

История изучения Южной Индии в России

Южная Индия — необычный регион Индостана, жизнь которого является отдельной страницей в изучении истории, культуры, нравов и обычаев индийцев. Именно здесь проживают дравиды — носители особой, отличной от арийской, культуры. На протяжении всей истории своеобразие их культурного развития объяснялось их географическим положением и происхождением. Тем не менее дравидийская культура долгое время оставалась скрытой глазу европейца в силу своей отдаленности от важнейших политических центров, своей экономической отсталости (промышленный север — аграрный юг). Однако мировая наука не смогла обойти стороной этот регион и, в первую очередь, его языки — представляющие собой одну из четырех существующих на территории нынешней Индии языковых семей. Именно Южная Индия — основная территория распространения дравидийских языков, и она являет собой «ареал» уникальной культуры дравидов. Сегодня большая часть их носителей (243 млн чел. из 250 млн) сосредоточена в индийских штатах Андхра-Прадеш и Теленгана, Карнатака, Керала, Тамилнад, где языки соответственно *телугу*, *каннада*, *малаялам* и тамильский признаны официальными, а также на Шри-Ланке.

Наука о Южной Индии в России долгое время развивалась «немного» второстепенно, однако этот далекий и уникальный регион всегда представлял особый интерес для исследователей. На основе проанализированных источников и полученном представлении о развитии российской дравидологии с момента ее появления можно сказать, что развитие ее как полноценной науки имело крайне прерывистый характер — на заре своего существования исследования, привнесенные первыми «дравидологами», были, безусловно, очень ценны для становления дравидологии, однако оставляли еще много сокрытого и неизвестного. Так, еще в XVIII веке в российских источниках появились упоминания языков Южного Индостана. Вклад П. С. Палласа и Г. С. Лебедева (1749–1817) — первых русских, на чью долю выпало

знакомство с южноиндийскими языками и культурой, стал прочной основой для дальнейших исследований.

Однако возродиться молодой науке было суждено лишь в далеком начале XX века. К этому периоду относят труда С. К. Булича (1859–1921). Но, хотя южноиндийские языки попадали в сферу его научных интересов, тем не менее исследования, проводимые им, были слишком малы по сравнению со всем тем, что оставалось неизвестным о дравидах. Ввиду отсутствия каких-либо преемников исследователей, способных продолжить начатое изучение Индии, дравидология долгое время оставалась в тени других, более важных для Российской Империи того времени наук. Русскому человеку все так же были неведомы обычаи и нравы южных индийцев. Пока в скором времени супругам А. М. и Л. А. Мерварт не удалось поднять завесу тайны о Южной Индии своей экспедицией 1914–1924 гг. Большая же часть достижений, связанных с дравидийскими исследованиями, относится к самому позднему их периоду — с «послевоенной эпохи» до наших дней. Сюда относят научную деятельность таких выдающихся индологов, как Ю. Я. Глазов, А. М. Пятигорский, В. П. Фурника, А. Ш. Ибрагимов, А. М. Дубянский, С. Г. Рудин, Л. В. Бычихина, М. С. Андронов, З. Н. Петруничева и Н. В. Гуров. Именно в это время дравидология окончательно складывается и осознает себя как наука.

На протяжении всей своей истории дравидология в России имела неравномерный характер развития. Резкие прорывы и достижения в этой области индологии сменялись длительными «застоями», обусловленными различными причинами. Наиболее «продуктивный» период в истории изучения Южной Индии начался сравнительно недавно и продолжается и по сей день.

Эренчинова Кристина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Индиго — цвет традиционной Японии

Цветовая символика — важнейшая составляющая этнической культуры. Восприятие цвета, его символическое значение, вызываемые им ассоциации — необходимые условия для понимания традиционной культуры. В Японии цветовая символика является неотъемлемой частью японского мировоззрения, японской культуры, истории общества.

Япония длительное время являлась «закрытой» страной. Официальное «открытие» страны и появление Японии на геополитической арене мира произошло в период Мэйдзи (1868–1912), когда Япония активно перенимала

западную культуру. В этот период появилось выражение: «Цвет индиго — цвет японской нации». Своим появлением оно обязано прибывшим в Японию в начале периода Мэйдзи иностранцам. На улицах города они видели большое количество людей одетых в окрашенные цветом индиго кимоно и придумали выражение *Japanese blue*, обозначающее цвет индиго.

Целью данной работы является выявление специфики использования и символизма цвета индиго в Японии, а также его роли в культуре.

Аширо 藍色 — цвет индиго, название его происходит от растения *аи* (горец красильный), листья которого идут на изготовление красителя. В разные периоды под словом *аширо* подразумевались различные оттенки синего, например, *тигуса* 千種, бледно-синий с зеленоватым оттенком цвет.

Этимология названия цвета *аширо* напрямую связана с названием растения, что является характерной чертой японских цветовых наименований. В японском языке выделяют десять групп различных оттенков цветов. В. М. Алпатов, ссылаясь на Хага Ясуси, указывает на то, что японский язык богат названиями птиц, насекомых, цветов. Все цвета напрямую связаны с образами заключенными в их названиях, благодаря чему достаточно точно передают заложенный в них оттенок. Например, *сораиро* 空色 обозначающий цвет голубого неба, *сакураиро* 桜色 — бледно-розовый, присущий цветам сакуры.

В 603 г. принц Сётоку ввел в Японии заимствованную из Китая «систему двенадцати рангов», по которой общество делилось на двенадцать частей, которым соответствовали определенные цвета одежды, головные уборы и аксессуары. Соотнесение определенных цветов в японской культуре с рангами государственных чинов вызвало введение таких понятий, как «запрещенные цвета», которые было разрешено носить только высшей знати и «разрешенные цвета», которые было позволено носить всем жителям страны. В число «разрешенных цветов» входил распространенный к тому моменту цвет индиго. Он выглядел намного сдержаннее по сравнению с «запрещенными цветами», а также был более доступным. Исследование специфики использования цвета индиго показало, что в период «закрытия» страны данный краситель являлся почти единственным дешевым и доступным красителем для широких масс населения, краситель прочно закреплялся на хлопчатобумажной ткани, которая была наиболее распространена, и почти не вымывался в отличие от других красителей, что обуславливает его повсеместное использование. Символика цвета, обладающая наиболее универсальными возможностями, была призвана наглядно подчеркнуть государственную и социальную маркировку населения.

Немаловажная роль в японской культуре отводится сезонности, отражающаяся в присущих определенному времени года цветовых гаммах, где каждый цвет должен гармонично сочетаться с природным окружением в данное время года и символизировать характерную черту сезона. Так приглушенные оттенки

синего символизируют пасмурные тона зимнего неба, а холодные и темные оттенки символизируют море.

Подводя итоги можно сказать, что цвет индиго в традиционной Японии распространился благодаря практичности и относительной доступности для широких масс населения. В период Эдо (1603–1868) с введением запрета на роскошь, за индиго была административно закреплена функция социального маркирования населения, которая просуществовала до второй половины XIX века.

Юсупов Ислом

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Идеология неоосманизма в современном турецком кинематографе на примере исторического фильма «Завоевание. 1453»

Любая нация гордится своим успешным историческим прошлым, особенно если какое-либо событие занимает одно из главных мест во всемирной истории. Турки не являются исключением: они чрезвычайно гордятся и любят успешные моменты своей истории, особенно периода Османской империи. Турецкий народ отображает свою историю не только в книгах, но и используя современные достижения прогресса. Результат на экранах. Последние 15 лет активно снимаются фильмы на историческую тематику. Ознакомившись с некоторыми из них, можно сделать следующий вывод: каждый из кинофильмов отражает представления той идеологической системы, в которой находилось турецкое общество на определенном этапе. Активные съемки исторических фильмов-эпопей начались в 2002–2003 гг. и продолжают по сей день. Хронологически это совпало с приходом к власти Партии справедливости и развития. К власти пришла новая партия, в связи с этим пришли новые идеи, политика и, естественно, для того, чтобы удержаться у власти, им нужна некая идеология. Такой основной идеологией новой партии стал неоосманизм. Одним из рупоров политической и идеологической пропаганды в наши дни является кинематограф. В Турции стараются возбудить интерес народа к османскому периоду истории страны, снимая исторические фильмы-эпопеи. Один из таких фильмов был посвящен завоеванию Константинополя турками в 1453 г. В нем отражено объединение всех тюрок и их готовность к бою с неверными ради Аллаха, а также покорение могущественной стены города Константинополя, создание новой эпохи, где бы сосуществовали справедливость, мир и покой.

Отчасти благодаря воздействию таких фильмов турецкий народ в своей повседневной жизни постепенно начинает следовать обычаям османского периода. Большинство мусульман Турции и других стран верят, что сила, могущество и справедливость империи, действительно, были таковыми, как показано в фильме. На самом же деле, зачастую, фильмы вводят зрителей в заблуждение. Ведь многие исторические факты указывают на то, что не все было так хорошо, как показано на экранах.

Именно влиянию пропагандистских средств кинематографа на умонастроения современных турок посвящен представленный доклад.

СЕКЦИЯ V.
ПОЛИТИКА В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ
POLITICS IN ASIA AND AFRICA

Беженарь Ульяна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

**Перспективы взаимодействия Турции и США
в условиях сирийского кризиса**

Отношения Турции и США характеризуются сотрудничеством по ряду самых разнообразных направлений. В то же время существует ряд противоречий между США и Турцией по проблемам Ближнего и Среднего Востока. Одной из причин такого развития событий являются имперские планы Анкары в регионе, сталкивающиеся с амбициями США.

На сегодняшний день прослеживается явное ухудшение турецко-американских отношений в связи с противоречиями по сирийскому кризису и курдскому вопросу. Турция, «демонстрируя избыточную самостоятельность и выйдя на грань военного столкновения с Россией в Сирии, пытаясь втянуть в конфликт НАТО»¹ лишь обострила турецко-американские отношения. Как сообщает Wall Street Journal, Турция «застигла врасплох» США своими действиями во время сухопутной военной операции «Щит Евфрата». Пока Белый дом готовился рассмотреть секретный план по совместной операции в Сирии, Анкара

---

¹ Сатановский Е. Я. Котел с неприятностями. М.: ЭКСМО, 2016. С. 576.

начала миссию «в одностороннем порядке», не предупредив заранее Вашингтон.¹ Ближайшее подразделение ИГИЛ, по которому Турции надо было бы действительно наносить удары, согласно данным местных курдов, находятся примерно в 20 км от того места, по которым стреляют турки. В свою очередь, вооружение и тренировки курдов американцами, а также отказ Вашингтона в экстрадиции имама Гюлена лишь «подливают масла в огонь».

В связи с этими препятствиями в развитии отношений США и Турции рассмотрение перспективы турецко-американских отношений стало достаточно актуальным. Одной из наиболее радикальных точек зрения по этому поводу является выход Турции из НАТО как следствие серьезного обострения отношений между Вашингтоном и Анкарой.

Однако нужно четко понимать, что взаимовыгодные двухсторонние отношения рассматриваемых государств вряд ли приведут к такому резкому исходу событий.

Несмотря на противоречия по сирийскому вопросу, экономические и военно-политические связи продолжают развиваться. Турция участвует на стороне коалиционных сил в Афганистане и Ливии. Военные базы, такие как «Инджирлик» все так же используются ВС США, а американское ядерное оружие из Турции не вывозилось.

Для Турции, в свою очередь, военное сотрудничество с США в рамках НАТО является способом поддержания национальной безопасности, а также открывает доступ к современным видам вооружений, системам коммуникации и разведки. Обострение противоречий с США приведет к росту расходов на оборону, что совершенно не выгодно Турции в условиях финансового кризиса. Разрыв с Западом также оставит Турцию наедине с проблемами на Кипре. В конце концов, нельзя не предположить, что в случае вражды с Вашингтоном в ООН будет затронута проблема нарушения свобод турецких граждан, что необратимо повлечет за собой санкции и упадок политического престижа Турции.²

Таким образом, рассмотрев серьезные последствия разрыва американо-турецкого сотрудничества, можно сделать вывод о невозможности ухудшения отношений между двумя государствами до пределов выхода Турции из НАТО, а разговоры на эту тему надо считать политической спекуляцией. Тем не менее, необходимо внимательно наблюдать даже за небольшими изменениями в американо-турецких отношениях, которые могут, в целом, расшатать НАТО, дестабилизируя не только Ближневосточный регион, но и Евросоюз.

---

¹ WSJ: Турция «застигла врасплох» США наступлением на ИГ в Сирии // Russia Today. 01.09.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.rt.com/inotv/2016-09-01/WSJ-Turciya-zastigla-vrasplokh-SSHA>.

² Сатановский Е. Я. Другая Турция // Информационное агентство «Новостной Фронт». 26.07.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news-front.info/2016/07/26/drugaya-turciya-evgenij-satanovskij>.

Бойко Виктор

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Особенности политики Китайской Народной Республики в Африке на современном этапе

Африканский континент хранит в себе огромные запасы минеральных ресурсов, которые становятся незаменимыми для дальнейшего развития экономики КНР за неимением доступа к альтернативным источникам: Юго-Восточная Азия и Океания являются сферой интересов Японии, США и Великобритании, соперничать с которыми для Китая пока что не представляется возможным, а доступ к ресурсам северного соседа — России — значительно затруднен из-за их труднодобываемости и политической позиции самой Москвы, пытающейся выстраивать равные отношения с Пекином¹. Доступ же к африканским ресурсам достаточно свободный с 1990-х гг., когда СССР прекратил свое существование, после чего последовало сворачивание программ, направленных на развитие региона и поддержку дружественных режимов, а «США переключили свое внимание с Африки на Восточную Европу», где зарождались новые государства, пытающиеся построить демократические политические системы².

Плюсы китайского присутствия в Африке для государств и населения континента:

Китайская политика в отношении стран Африки основывается на противоположных «Вашингтонскому консенсусу» принципах и не выдвигает требований по демократизации государственного порядка и полному переходу к рыночной экономике. «Пекинский консенсус» — это возможность для стран Африки сохранить свои традиционные институты власти и общества, избегая радикальных перемен для населения и отказа от авторитаризма для правящей элиты.

Пекин глубоко заинтересован во взаимовыгодном сотрудничестве со странами Африки, что, с одной стороны, открывает ему доступ к минеральным ресурсам, необходимым для собственной экономики, а с другой стороны, добавляет КНР поддержку в тайваньском вопросе, гарантируя непризнание суверенитета Тайваня африканскими государствами. Для Африки же такое сотрудничество несет с собой крупные инфраструктурные проекты, многомиллиардные инвестиции, повышение уровня жизни населения.

¹ Арутюнян Г., Гриняев С. События на африканском континенте в зеркале большой игры // XXI век. 2011. № 2(18). С. 99–100.

² Аратюнова Г. И., Кирова И. В., Попова Т. Л. Факторы успехов Китая в Африке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 3–1.

Минусы китайского присутствия в Африке для государств и населения континента:

Дальновидный и последовательный внешнеполитический курс КНР на африканском континенте значительно укрепляет позиции Пекина и ставит государства Африки в зависимость от своего старшего партнера, что создает ситуацию, именуемую на Западе «китайским неокOLONИализмом», в которой одна из сторон этого сотрудничества имеет больший вес, чем другая.

Доступ КНР к сфере образования в странах Африки является важнейшим инструментом в борьбе за умы населения развивающегося континента, увеличивающий ареал использования и преподавания китайского языка, идей конфуцианства и оказывающий глубинное воздействие на мировоззрение людей. Это приводит не только к лучшему пониманию китайских, но и замещению традиционных ценностей, росту лояльности к политике КНР, что превращает население континента в заложников информационной и культурной политики Пекина.

Внешнеполитический курс Пекина взвешен и полностью соответствует нуждам и запросам собственной экономики. Получая доступ к минеральным ресурсам, КНР оказывает экономическую и гуманитарную поддержку странам Африки. Продолжая выверенную политическую, экономическую и культурную экспансию на Африку, усиливая свое влияние на континенте, Пекин ставит африканские государства в еще большую зависимость, чем просто экономическую. В то же время миллионы людей, проживающих в Африке, получают заметные преимущества и личные выгоды от китайского присутствия на континенте: развивается гражданская инфраструктура, повышается качество образования и уровень жизни.

Вершинин Игнат

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Развитие китайско-японского конфликта вокруг островов Сенкаку / Дяоюйдао в 2012–2016 гг.

Уже на протяжении нескольких десятилетий между КНР и Японией ведутся споры относительно принадлежности группы островов, расположенных в Восточно-Китайском море — Сенкаку или в китайском варианте Дяоюйдао. Очередной виток противоречий произошел в сентябре 2012 г., когда японское руководство обнародовало решение национализировать три из пяти спорных островов, вызвав таким образом сильную негативную реакцию со стороны

Пекина и патриотически настроенного китайского населения. С тех пор в целях укрепления своих прав над спорными островами и прилегающей акваторией обе стороны предприняли ряд мер. Так, например, Япония разместила противокорабельные ракеты (в ноябре 2013 г.), Китай заявил о создании зоны воздушной обороны (в ноябре 2013 г.), Китай продолжил ускоренно усиливать свой военный потенциал, а Токио увеличило оборонные расходы.

Ситуация вокруг спорных островов до сих пор не получила своего разрешения, напряженность по-прежнему сохраняется. На появление новых аспектов внешнеполитической активности Пекина и Токио в спорном районе указывает ряд важных событий 2016 г.: форсированное усиление военно-морского флота Китая, решение международного трибунала по отклонению претензий Китая в Южно-Китайском море и вмешательство Японии (не являющейся стороной территориальных споров в ЮКМ) в проблематику Южно-Китайского моря, вторжение в акваторию островов Сенкаку кораблей береговой охраны Китая и вызванный этим дипломатический протест со стороны Токио, попытка конструктивного диалога между Си Цзиньпинем и Синдзо Абэ на саммите G20 в Пекине. Важным фактором являются внесенные Токио серьезные изменения в отношении «мирной статьи» Конституции, расширяющие возможности Японии для использования Сил Самообороны, в том числе в случае «серьезной угрозы в отношении иностранных государств».

Анализ выступлений высокопоставленных лиц Японии, озвученных в течение 2012–2016 гг., позволяет сделать вывод о сохранении прежней позиции Японии в отношении островов Сенкаку — Токио не признает наличие «спора» с китайской стороной, считая принадлежность островов Японии не подвергающейся сомнению. В заявлениях превалируют слова «наблюдение», «надемся», «сдержанность». В отстаивании своих прав на спорные острова Токио предпочитает использовать дипломатические (разъяснение ситуации международному сообществу, публикация исторических данных об островах Сенкаку) и экономические методы (обещание японской стороны оказать экономическую помощь Пекину в случае нормализации ситуации, обозначенное на саммите G20 в Ханчжоу). Подобная позиция, как представляется, является чересчур пассивной, ведущей к потаканию внешнеполитическим амбициям Пекина и дальнейшей эскалации конфликта. Об этом свидетельствует резкое увеличение количества китайских судов в акватории спорных островов и игнорирование Пекином официальных протестов японской стороны в отношении происходящих событий (август 2016 г.), а также отсутствие позитивных сдвигов после саммита G20 в Ханчжоу.

Китайская сторона, в свою очередь, призывает Токио правильно оценивать историю и смотреть в будущее. Показательным является выступление главы МИД Китая Ян Цзечи в Генассамблее ООН в 2012 г., в котором он заявил о том, что Япония «украла острова у Китая». Официальная позиция заключается

в выделении исторического контекста принадлежности островов Дяоюйдао Китаю. Стоит отметить, что миролюбивые заявления Пекина о необходимости поддерживать широкий диалог и искать дипломатические пути решения конфликта расходятся с реальными действиями Китая в спорной акватории.

В обстановке усиления негативных тенденций в регионе, связанных с деятельностью КНДР (ядерными испытаниями), планами установки американских ПРО в Южной Корее, увеличением оборонного бюджета Японии и новой программой военно-морского строительства Китая, ситуация вокруг островов Сенкаку/Дяоюйдао требует стабилизации.

Грибкова Дарья

*Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики,
Факультет мировой экономики и мировой политики*

Трансформация «мягкой силы» Японии в контексте проведения военных реформ 2013–2015 гг.

Япония — первая страна в Азиатско-Тихоокеанском регионе, осознавшая возможности, которые открывает использование инструментов «мягкого воздействия» во внешней среде. Однако нынешняя политика «проактивного пацифизма» наносит значительный ущерб «мягкой силе» страны.

После 1945 г. внутренняя и внешняя политика Токио были подчинены интересам экономического возрождения страны. Ненапористая, по-японски тактичная, внешнеэкономическая политика стала инструментом, позволившим Японии добиться статуса надежного экономического партнера, оказывающего исключительно логистическую или финансовую помощь в миротворческих операциях, привлекающего богатой культурой и ореолом загадочности. На ряду с моделью бизнес-менеджмента, популярной культурой, продукцией автопрома и электроникой, неизменным компонентом «мягкой силы» страны в мире стал пацифизм.

Тем не менее, с 1990-х гг. голоса политиков, ратовавших за военное возрождение страны, стали раздаваться все громче. К этому же толкали и фундаментальные сдвиги в самой системе международных отношений: экономический рост и политические амбиции Китая, конкурирование двух интеграционных моделей под эгидой США и КНР, обострение территориальных споров сразу в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, периодически обостряющаяся хроническая проблема ядерной программы КНДР, динамичное развитие стран АСЕАН, возникновение глобальной угрозы терроризма.

Кроме того сменилось поколение политиков, чувствовавших бремя ответственности за действия Японии в ходе Второй мировой войны. Нынешнее правительство пытается подвести черту под событиями, произошедшими в первой половине XX столетия и вести переговоры с позиции равного, а не побежденного, и потому согласного на любые уступки, агрессора.

Премьеру Синдзо Абэ удалось то, что еще двадцать лет назад казалось не осуществимым: в сентябре 2015 г. был подписан указ, изменяющий толкование 9-ой статьи конституции, разрешавшей Японии применять оружие исключительно при непосредственной угрозе национальной безопасности или нападении. Настойчивые призывы премьера изменить саму конституцию (а почва для этого уже подготовлена: уровень развития и существование ССЯ в нынешнем статусе после реформ 2013–2015 гг. не соответствует требованию «никогда впредь не создавать сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны») прекратились лишь перед парламентскими выборами июля 2016 г., — для получения политических очков акцент был сделан на более насущных вопросах экономического развития. Однако резонно предположить, что от своей цели С. Абэ не отступится.

В рейтинге Soft Power 30¹ 2016 г. Япония оказалась на седьмом месте благодаря своей экономической мощи, интегрированности в международную экономическую систему, высоким технологиям, популярной культуре. Несмотря на то, что о пацифизме, как важнейшем компоненте «мягкой силы» Японии не было сказано, отмечено, что натянутые политические отношения с соседями, — КНР и РК, могут негативно сказаться на позитивном образе страны. Особенно это касается отношений с Пекином, наращивающем военную активность в районе спорных с Токио островов, и ведущего политику на усиление своего военного присутствия в Восточно- и Южно-Китайском морях.

Перемены в системе международных отношений, угрозы глобального терроризма, провокации Пхеньяна, продолжающего реализовывать ядерную программу, растущая напористость Пекина, внешнеполитические амбиции самого японского политического истеблишмента, ведут к тому, что Токио, осознанно или нет, сводит на нет усилия предыдущих поколений политиков, выстраивающих миролюбивый образ Японии в мире.

В условиях жесткой конкуренции со стороны «мягкого влияния» Китая, Индии, Южной Кореи, Японии придется прикладывать куда больше усилий в сфере образования, культуры, экономики для продвижения позитивного образа в мире.

---

¹ The Soft Power 30 // Portland. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://softpower30.portland-communications.com/ranking>.

Громова Мария

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Политика США и России в сирийском кризисе

По мере осложнения военно-политической обстановки на Ближнем Востоке увеличивается число сторонников экстремистских организаций, происходит постоянная эрозия многих арабских стран, оказавшихся в состоянии хаоса и полураспада, обостряется суннитско-шиитская конфронтация, что может повлечь за собой передел границ региона. Все это можно наблюдать на примере Сирии, которая находится в центре данного исследования.

В данной работе анализируются и сопоставляются методы и инструменты проводимой политики Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в отношении Сирии в контексте событий «арабской весны». В качестве источниковой базы выступает совокупность нормативно-правовых актов, таких как резолюции СБ ООН, конвенции, и выступлений государственных представителей и заседаний международных конференций, вместе с отчетами и докладами аналитических центров и мозговых трестов.

Сравнение реализуемых политик РФ и США в Сирии проходит по следующим критериям:

- будущее САР во главе с Б. Асадом;
- оппозиционные группировки САР;
- применение химического оружия в САР;
- голосование в СБ ООН по сирийскому вопросу;
- состав участников мирных переговоров по сирийскому кризису;
- террористические действия вооруженных группировок на примере Исламского государства Ирака и Леванта.

Отмечается ощутимая разница подходов двух сильных держав современности. С одной стороны, оба государства провозглашают принципы многосторонности, гласности, невмешательства во внутренние дела других государств, но, с другой стороны, они по-разному реализовывают нормы международного права. Российская сторона выступает за урегулирование кризиса самими сирийцами без вмешательства извне на основе переговорной среды, в рамках которой все стороны конфликта получают возможность договориться мирным путем. Американские власти, в свою очередь, считают крайне необходимым обеспечить внешнюю поддержку оппозиционным сирийским силам и применить незамедлительные односторонние действия против сирийского правительства. Однако, обе державы отмечают одним из обязательств нормализацию ситуации внутри сирийского общества. Они также сходятся во взгляде по борьбе с террористическими группировками, что в последнее время получило широкое освещение.

Зиятдинов Дамир

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

«Большая игра» в Центральной Азии: к истории вопроса

В начале XXI в. растет роль Центральной Азии в международной политике. Центральная Азия, обладая богатыми природными, энергетическими, минерально-сырьевыми ресурсами¹, имеет важное геостратегическое положение, в котором наблюдается геополитическое противоборство мировых держав.

Усиление активности России, Китая, США в регионе можно рассматривать как некую современную разновидность так называемой «Большой игры»². Впервые концепцию «Большой игры» озвучил в 1830-х гг. капитан Артур Конолли³, назвавший так борьбу за власть, контроль над территорией и политическим доминированием между Российской и Британской империями в Центральной Азии в XIX в.

Историю «Большой игры» в Центральной Азии условно можно разделить на два периода.

Первой «Большой игрой» можно считать соперничество между Россией и Великобританией за господство в Центральной Азии в 1813–1907 гг.

Во второй «Большой игре» в Центральной Азии (XXI в.) уже участвуют не только две мировые державы, но и новые субъекты мировой политики, появившиеся в конце XX в. на территории Центральной Азии.

Центральная Азия — один из уникальных регионов мира с многовековой историей и богатым духовно-культурным наследием. С древнейших времен на

¹ Алимов Р. М. Центральная Азия. Общность интересов. Т.: Шарк, 2005. С. 5.

² Концепция современной «Большой игры» стала неотъемлемой частью литературы, посвященной Центральной Азии и применяется, явно или неявно, в академических исследованиях, журналах и официальных сообщениях. Эта концепция признана во всем мире, однако она весьма серьезно отличается от оригинальной концепции «Большой игры». См. по данному поводу: Menon Raja. The New Great Game in Central Asia. Survival. 2003. Vol. 45, No.2, Summer. P. 187–204. См. также: Edwards Matthew. The New Great Game and the New Great Gamers: Disciples of Kipling and Mackinder. Central Asian Survey. 2003. Vol. 22, March. P. 83–102.

³ Капитан Артур Конолли, британский офицер Шестой Бенгальской легкой кавалерии. Он опубликовал в 1830 г. «Путешествие в Северную Индию сухопутным путем из Британии через Россию, Персию и Афганистан». Конолли вел активную борьбу против российского проникновения в Центральную Азию, указывая, что оно поставит английское господство в Индии в полную зависимость от политики России. Подр. см.: Fahim Masoud. A New Great Game in Central Asia // <http://inozpress.kg/news/view/id/40965>.

ее территории возникали и распадались десятки государств¹, а в силу своего исторического положения Центральная Азия на протяжении многих веков имела особую геостратегическую значимость в политических и торгово-экономических отношениях таких империй, как Рим, Иран, Китай, а позднее царская и советская Россия².

В период первой «Большой игры» местные центральноазиатские правительства не были включены в международную систему в качестве ее формально равноправных членов. Идеологически они вообще не воспринимались великими державами как легитимные региональные акторы в силу их «отсталости» и слабости.

Во второй же «Большой игре», кроме мировых держав участвуют и центральноазиатские государства, которые после распада СССР и обретения государственной независимости получили возможность выбора собственного пути развития, стали самостоятельными субъектами международных отношений. Они начали играть на международной арене новую роль, определяемую их географическим положением, экономическим и демографическим потенциалом, характером взаимоотношений с другими государствами, их участием в региональных и глобальных международных организациях³.

Ибрагимов Ибрагим

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Роль курдов в сирийском конфликте

В течение последних десятилетий на фоне подъема этнического самосознания курдов Турции и Ирака сирийская община оставалась довольно пассивной, и всплеск ее деятельности в годы нынешней сирийской гражданской войны стал неожиданностью, а малая степень изученности сирийских курдов и неоднозначность их позиции в настоящем конфликте требуют отдельных исследований.

Исторически, курды в Сирии в XX в. оказывались не в лучшем положении, нежели в Турции или Ираке. В середине 1930-х гг. французское руководство отказало им в автономии, а после завершения мандатной эпохи, ввиду серьезных сепаратистских тенденций, дамасское правительство старалось урезать

---

¹ Resul Yalcin. The birth of Uzbekistan. Politics, Economy and Society in the post — Soviet Era. L.: Ithaca Press, 2002. P. 1.

² Алимов Р. М. Центральная Азия. Т.: Шарк, 2005. С. 12.

³ Касенов У. Новая «Большая игра» в Центральной Азии? // http://www.ca-c.org/journal/08-1997/st_11_kasenov.shtml.

права общины, запрещало публикации и образование на курдском языке и т.д. В то же время, суфийские братства и племенные образования стали рычагами влияния курдов в верхах, и контакт между ними и Дамаском не исчезал.

В начале конфликта курды заявили о своем нейтралитете, понимая, что ни Дамаск, ни исламисты (в случае победы) не будут ставить своей приоритетной целью защиту прав курдской общины. В то же время, они начали автономизацию районов проживания на севере страны — создали инфраструктуру, систему образования и здравоохранения, медиа и издательств, наладили, насколько это было возможно, экономику. В 2012 г. был сформирован Курдский Верховный комитет, де-факто правящий орган Сирийского Курдистана. В июле того же года, сформировав военные дружины, курды смогли остановить экспансию ИГ при Кобани и не только вернуть себе подконтрольные им до наступления исламистов территории, но и продвинуться дальше на юг.

Несмотря на официальный нейтралитет, на деле, курды поддержали Асада и стали самой эффективной группировкой, воюющей с исламистами. В то же время, после окончания войны будет решаться вопрос о будущем Курдистана. При разногласиях между общинами разных стран вряд ли стоит ожидать формирования независимого государства, и курдский вопрос в будущем Сирии — вопрос о границах автономных прав.

Исламов Аяз

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений, истории и востоковедения*

Японско-американские отношения в послевоенный период

Соединенные Штаты Америки занимают особое место во внешней политике Японии. Именно США «открыли» изолированную Японию для остального мира и запустили процесс ее вестернизации. Однако, в начале XX в. отношения между Японией и США стали прохладными, а в 1941 г. Япония напала на США. Победа союзников над Японией подарила США прекрасные возможности для склонения Японии к сотрудничеству, которое впоследствии только расширялось.

Основной сферой сотрудничества между двумя странами служит военно-политическое партнерство. Япония является главным союзником и форпостом влияния США в Азиатско-Тихоокеанском Регионе, а вынужденный отказ Японии от Вооруженных Сил позволяет США наращивать свое военное присутствие в данном регионе. Используя союзнические отношения с Япо-

нией, США имеет прекрасное средство сдерживания и давления на КНР и КНДР. Учитывая послевоенное состояние Японии, можно с уверенностью сказать, что сотрудничество является взаимовыгодным, так как вооружение Сил самообороны Японии в основном состоит из американской военной техники, а поддержка со стороны США при территориальных спорах с КНР не заставляет себя ждать.

Не менее важное место в двусторонних отношениях занимает экономическое сотрудничество. США со своими инвестициями внесли весомый вклад в «Японское экономическое чудо». Американский капитал и по сей день продолжает поддерживать японские высокотехнологические производства, которые занимают важное место в японской промышленности. Между Японией и США налажен товарооборот, а так же эти страны подписали договор о Транстихоокеанском партнерстве. Не стоит так же забывать о том, что Япония является вторым крупнейшим кредитором США.

Однако отношения между США и Японией не идеальны, и сталкиваются с различными проблемами, главными из которых являются: отказ со стороны США принести официальные извинения за бомбардировку Хиросимы и Нагасаки, а так же критика со стороны США посещений храма Ясукуни премьер-министром и другими официальными лицами. Так же вызывает недовольство со стороны Японии поведение военнослужащих США на Окинаве, которые часто совершают различные правонарушения, а руководство баз закрывает на это глаза.

Исходя из вышесказанного, можно с уверенностью говорить, что партнерство между США и Японией выгодно обеим сторонам, и даже имеющиеся противоречия мало скажутся на перспективе двустороннего партнерства, которое с годами только наращивает обороты.

Колесникова Мария

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Идеологические аспекты турецкой политики в Африке

Уроки «арабской весны», сложная внутривнутриполитическая обстановка в самой Турции, а также последствия сирийского кризиса диктуют необходимость поиска новых альтернатив во внешнеполитической стратегии Анкары. Не является исключением и африканское направление, которое в последние пять лет приобретает все большую актуальность в системе распределения турецких внешнеполитических приоритетов. Турция, претерпевая ряд трудностей

в отношениях с североафриканскими странами, планомерно переориентируется на взаимодействие со странами Тропической Африки, выделяя их в качестве ключевых объектов внимания на континенте.

При рассмотрении политической линии руководства Турции в странах Африки наиболее выпукло проявляются следующие аспекты:

- позиционирование Турции в качестве ключевого помощника и консультанта по вопросам становления гражданского общества, развития интеллектуального и технического потенциала;
- получение доступа к африканским минерально-сырьевым ресурсам и поиск новых рынков сбыта турецкой продукции;
- стремление выступать «голосом Африки» на международных площадках.

Несмотря на то, что меняющиеся геополитические реалии на глобальном и региональном уровнях вносят определенные коррективы в африканскую стратегию президента Р. Т. Эрдогана и правящей Партии справедливости и развития, остается стабильным турецкий интерес к африканскому континенту как к площадке для упрочения внешнеэкономических связей и укрепления политического престижа Турции.

Ведя бескомпромиссную борьбу с мусульманским проповедником Ф. Гюленом и его движением «Хизмет», руководство Турции пытается перенести ее и на африканский континент, где подобные «параллельные» структуры прочно укоренились и препятствуют доминанте турецкого присутствия.

Анализ политического, экономического и гуманитарного присутствия Турции в Африке на сегодняшний день свидетельствует о четко выверенной системе идеологической концепции Анкары, что дает основания утверждать о наращивании усилий турецкого руководства на данном направлении.

Корюка Олеся

*Российский государственный гуманитарный университет,
Историко-архивный институт, Факультет международных отношений
и зарубежного регионоведения*

Индия — полноправный участник ШОС: будет ли новый статус способствовать развитию сотрудничества в энергетической сфере (обеспечение энергоресурсами)

Созданная в 2001 г. Шанхайская Организация Сотрудничества сегодня является активным участником международной арены. На настоящий момент состав организации представлен шестью странами, являющимися

государствами-членами ШОС, шестью государствами-наблюдателями при ШОС и шестью странами партнерами по диалогу. Республика Индия стала членом «шосовской» семьи в 2005 г. в статусе наблюдателя, а уже в 2014 г., руководствуясь потребностью принимать участие в развитии организации, выстраивать взаимовыгодное сотрудничество с участниками ШОС, официально подала заявку на полноправное членство. На Саммите 2016 г. в Ташкенте Индия подписала Меморандум об обязательствах, что говорит о возможном выступлении Индии на Саммите 2017 в Астане в новом статусе.

Энергетическое сотрудничество должно стать неотъемлемой частью партнерства стран ШОС, поскольку речь идет о странах, обладающих огромными энергетическими ресурсами, а также о странах-крупнейших потребителях энергоресурсов, какой и является Индия. Определенным символом энергетической политики ШОС можно назвать Энергетический Клуб, работа которого должна быть направлена на создания единого энергетического рынка ШОС, а также на других направлениях, важным из которых в контексте доклада является обеспечение свободного доступа к энергетическим ресурсам. Энергетический клуб будет объединять и производителей, и транспортеров, и потребителей энергоресурсов.

В докладе рассматривается вопрос о возможном развитии энергетического сотрудничества Индии с партнерами в системе координат ШОС, а именно о возможном доступе к энергетическим ресурсам Центральной Азии, строительстве транспортных коридоров, об осуществлении энергетических проектов в рамках ШОС. Энергетическая проблема — актуальная повестка дня для Индии, поскольку сегодня страна входит в число крупных мировых импортеров энергоресурсов и будущее развитие страны и экономики напрямую зависит от гарантированных поставок энергетического сырья. Вместе со странами Центральной Азии ключевую позицию на энергетическом треке занимает Иран (государство-наблюдатель при ШОС). Иран после отмены санкций может играть роль коридора для поставки не только собственных углеводородов, но и из России и Центральной Азии. Также проанализировано участие Индии в проектах по строительству порта Чабахар и газопровода ТАПИ¹. В этом контексте регион ШОС рассматривается в качестве перспективного экспортера. Укрепив свои позиции в ШОС, Индия будет проводить активную политику по развитию энергетического партнерства с крупнейшими экспортерами энергоресурсов.

---

¹ Газопровод ТАПИ — газопровод, проходящий через Туркмению, Афганистан, Пакистан и Индию.

Лемешева Тамара

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Китай: культурная идентичность или политическая нация

Любое общество является в той или иной степени полиэтничным. В мире нет практически ни одного национального государства, в котором не было бы этнических меньшинств. Так, в Китае обозначается ведущая роль культурного национализма как базового механизма формирования культурной идентичности китайского социума. В условиях глобализации вопросы, касающиеся культурной идентичности, становятся все более острыми. Американский социолог и политолог Самюэль Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций» отмечал: «Культурный фактор можно определить как совокупность определенных духовных ценностей, передаваемых от поколения к поколению, характерных для конкретной цивилизации, в первую очередь, таких как язык, обычаи, традиции и менталитет. Язык выступает в роли не только средства обмена информацией, но является «тончайшей духовной инстанцией, в которой отражены природа и история народа, его духовные черты, менталитет, темперамент». Менталитет можно определить как совокупность всех факторов, перечисленных ранее, это своеобразное «ядро культуры» — система неосознанных представлений, носящих социальный характер, присущая определенной этнической и социальной группе, данная система остается незаметной для ее носителей до появления другой ментальности»¹. Культурная идентификация приобретает все большее значение в сравнении с другими направлениями идентичности. Она проявляется именно в те моменты, когда становится необходимым осмыслить какие-либо глобальные события, определить собственное место общества, страны в мире, чтобы понять различия и сходства между иными этносами и народностями. Основным аспектом формирования культурной идентичности являются древность и глубинность национальной китайской культуры.

Но культура является силой одновременно и объединяющей, и вызывающей противоречия. Так, полиэтничность китайского государства обостряет проблему сохранения культурной идентичности. Актуальность вопроса заключается в том, что каждый этнос стремится к сохранению и распространению собственного культурного наследия, что в рамках государственной политики зачастую связано с проявлением различных форм общественных или политических разногласий. Тем не менее, несмотря на данные разногласия, культура

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // М.: Астрель, 2011. С. 571.

национальных меньшинств не отвергается, но и не получает возможности реализовываться в полном объеме.

На настоящий момент вопрос культурной идентичности является важной частью национальной политики Китая. Национальная идентичность отражает совокупность представлений, на основе которых нация мыслится как некое сообщество «мы», т. е. видение членами группы своего места в мире, в том числе — на основе соотнесения со «значимыми другими» через оппозицию «мы — они». Национальная идентичность — это культурная норма, которая отражает эмоциональные и аффективные ориентации индивидов по отношению к своей нации и национальной политической системе¹. Основное средство ее сохранения идентичности — диалог и преемственность культур. Культурный национализм предполагает поддержку языка и культуры доминирующего этноса на уровне государства, а также стимулирование и поощрение процессов, целью которых является создание и поддержка однородности нации². Таким образом, формирование гражданской идентичности, превалирование ее над культурной идентичностью, а также консолидация в единый этнос всех этнических групп Китая — претворяется в жизнь, так как национальная политика имеет мощное влияние на культурную идентичность.

Мазаник Сергей

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

«Единство в многообразии»: очерк о национальной идее Индонезии

Создание на основе островных колониальных владений европейских держав в Юго-Восточной Азии единого индонезийского государства в 1945 г. и его дальнейшее существование было бы немислимо в отсутствии национальной идеи для многих народов современной Индонезии.

Исторически территории, находящиеся сегодня под суверенитетом Республики Индонезия, никогда не представляли собой единого государственного образования вплоть до рубежа XIX и XX вв., когда нидерландские колониальные власти оккупировали вассальные, но частично еще независимые княжества

---

¹ Sygankov A. P. Pathways after Empire. National Identity and Foreign Economic Policy in the Post-Soviet World 2001.

² Культурная идентичность современного китайского общества // Меркушина Я. С. Забайкальский государственный университет // Политематический журнал научных публикаций / <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=66>.

и лишили их суверенитета во внутренних и внешних делах¹. Однако это не препятствует ведению речи о существовании уже на тот период времени идей, вокруг которых стали объединяться недовольные экспансионистской политикой нидерландской метрополии индонезийцы. Именно начало XX в. ознаменовалось зарождением объединяющей народы подвластных голландцам островов идеи, базирующейся на образе общего внешнего врага в лице европейских колонизаторов и общности исторической судьбы.

В рамках национально-объединительной борьбы в 1928 г. были провозглашены три стержня индонезийского нациестроительства: одна страна — Индонезия, одна нация — индонезийцы, один язык — индонезийский. В дальнейшем они развились в Пять принципов (Панча шила), нашедших отражение в Конституции 1945 г.: религиозность, справедливый и цивилизованный гуманизм, единство Индонезии, демократия на основе консультаций и представительства, социальная справедливость. По сей день эти положения составляют основу национальной идеи Республики Индонезия.

Таким образом в Индонезии были заложены начала, объединяющие различные этносы под суверенитетом индонезийского государства. Однако национальная идея, изначально находившая подпитку в борьбе с голландскими колонизаторами, с момента объявления Индонезии независимым государством постепенно стала давать сбои, о чем свидетельствовали попытки сепаратизма компактно проживающих этнических групп. Это позволяет вести речь о необходимости актуализации содержания национальной идеи к современным постколониальным реалиям.

Мартынова Дарья

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Влияние формата БРИКС на российско-китайские политические отношения

На современном этапе развития Китай является наиболее быстроразвивающейся страной в экономической и социальной сфере. В условиях стремительно возрастающей роли на мировой арене для Китая очень важным является вопрос реформирования существующей политической и экономической системы, а также развития многостороннего сотрудничества с другими государствами. Решению этих задач способствует членство Китая в объединении стран с динамично развивающимися экономиками (БРИКС). В условиях сложной

¹ История Индонезии. Т 1. М., 1992. С. 275.

политической ситуации, определенной изоляции со стороны Запада и необходимости налаживать отношения со странами Латинской Америки, Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона членство в БРИКС является не менее важным и для России. Это объясняет актуальность объединения БРИКС для обеих стран. Целью данного исследования является определение степени влияния формата БРИКС на отношения России и Китая в сфере политики.

Анализируя роль России в БРИКС, следует обратить внимание на ее заинтересованность в развитии объединения и проявление разумной инициативы по многим направлениям деятельности БРИКС. Так, год председательства России (1.04.2015–1.02.2016) был высоко отмечен представителями стран-участниц. Были развиты новые форматы многостороннего сотрудничества, а также начали свою работу Новый банк развития и Пул условных валютных резервов БРИКС, которые призваны способствовать повышению стабильности и устойчивости мировой финансовой системы, укреплению экономического и инвестиционного сотрудничества.

Рассматривая роль Китая в объединении, важно отметить, что членство в БРИКС позволяет КНР развивать активную деятельность по снижению зависимости от глобальных финансовых организаций, в которых доминирует Запад. В частности, Китай заинтересован в снижении роли США и ограничении доминирующего положения доллара и развитии новых институтов, созданных для этой цели странами БРИКС (Пул валютных резервов, Банк развития).

Учитывая заинтересованность России и Китая в членстве в БРИКС и активную позицию, которые обе страны занимают в объединении, можно предположить определенную степень влияния формата БРИКС на российско-китайские отношения в сфере политики. Каждая из сторон рассматривается не только как стратегический партнер в двусторонних отношениях, но и как единомышленник в объединении пяти развивающихся стран, цели которых на мировой арене во многом совпадают. При этом членство в БРИКС заставляет более внимательно относиться к событиям мировой политики, поддерживая других участников объединения (в ситуации с украинским кризисом и присоединением Крыма страны-участницы БРИКС заняли нейтральную позицию и выступали с заявлениями о незаконности введения санкций против России). Участие России и Китая в БРИКС влияет на их политические отношения, позволяя добиваться поставленных целей в диалоге с западными странами, что особенно проявляется в процессе реформирования МВФ и Всемирного банка (хотя в случае конфликта национальных интересов России и Китая позитивное влияние БРИКС на межгосударственные отношения может быть утрачено). Немаловажно и то, что союзнические отношения стран БРИКС позволяют более эффективно противостоять гегемонии США и Запада в мировой экономике и политике. Из этого следует, что формат объединения БРИКС оказывает влияние на развитие российско-китайских отношений в сфере политики.

Матрос Анастасия

*Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Факультет международных отношений*

Позиция Китая по вопросу управления международным Интернет-пространством

Проблемы регулирования информационного пространства и роли в нем отдельных государств на данный момент остро затрагивают интересы как государств, так и негосударственных организаций, поэтому вопрос регулирования использования информационных технологий и управления Интернетом до сих пор остается открытым. Главной целью данного исследования стало определение степени влияния Китая в международном информационном пространстве путем характеристики его внешней информационной политики, в том числе с учетом рассмотрения его позиции, инициатив и предложений, направленных на регулирование интернет-пространства. Результаты исследования основываются на научных статьях различных авторов в, что позволило более полно оценить позицию Китае по вопросу управления Интернетом, и большом количестве интернет-источников, которые подтверждают приведенные в исследовании факты. Таким образом был выполнен комплексный анализ внешней информационной политики Китая в результате чего был сделан вывод о том, что Китай не может оставить без внимания вопрос управления Интернетом на международном уровне. Он выступает за сохранение главенствующей роли государства в решении вопросов, связанных с Интернетом. Мультистейкхолдерская модель управления, направленная на расширение числа сторон, вовлеченных в управление Интернетом, которой придерживается большинство западных стран во главе с США, не отвечает интересам Пекина. С начала 2000-х гг. он активно вовлечен в дискуссии по теме регулирования Интернета, однако, его участие было неровным. Изначально Китай возлагал большие надежды на международные форумы (WSIS, IGF) с целью продвинуть свое видение интернет-регулирования, но не нашел нужной поддержки. Тем не менее видение Китаем управления Интернетом радикально отличается от того, что представляют себе другие страны, что не находит должного отклика. Китай все эти годы пытается маневрировать, постепенно смягчая и корректируя свою позицию, потому что существующие ограничения Интернета внутри Китая воспринимаются мировым сообществом в целом терпимо, но для них государственноцентричная модель управления Интернетом неприемлема для применения на всем международном информационном пространстве. В последнее время немаловажную роль стали играть и экономические вопросы, в которых значительную роль играет интернет-коммерция, возможности развития которой принесут значительную выгоду. Это делает нежелательным какой-либо

конфликт с международным интернет-сообществом. В целом же Китай никогда кардинально не отходит от своих позиций, предпочитая либо использовать другие инструменты для достижения своих целей, либо ждать подходящего момента. Исходя из всего вышперечисленного можно сделать главный вывод, что Китай, несмотря на свое растущее влияние в мире, в целом пока не обладает достаточной силой, чтобы диктовать свои условия в международном интернет-пространстве.

Матросов Валерий

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Роль друзей в сирийском конфликте

Гражданская война, начавшаяся в Сирии в 2011 г., во многом может быть охарактеризована как конфликт этно-конфессионального характера. Помимо суннитских радикальных группировок, важная роль отведена шиитским, курдским, друзским, туркоманским, христианским общинам. Далеко не последнее место в перечне общин занимают друзы.

В начале XX в. друзы приняли участие в формировании сирийской нации, а после складывания в рамках мандатной системы отдельного государства Джебель ад-Друз их восстание против французов в 1925 г. привело к крупной революции и объединению искусственных мандатных образований в одно государство. С тех пор друзы оставались одной из самых лояльных Дамаску общин. Эпоха Асадов стала для них наиболее стабильной в социо-экономическом отношении; в то же время, отказ от принципа федерализации страны означал частичное ущемление автономии общины.

В результате, в нынешнем конфликте общинная элита заняла позицию нейтралитета, а духовенство выразило поддержку Дамаску. Очаг сирийской диаспоры друзов, Сувейда, стал чем-то вроде буфера «щита», прикрывающего Дамаск с юга.

Основные факторы поддержки друзами Дамаска — историческая солидарность и вековая лояльность, неприятие исламизма как основы политической доктрины и боязнь геноцида. Свою роль играет и благоприятная социальная ситуация: невысокие показатели рождаемости ведут к сравнительно низкой молодежной безработице и к тому, что молодежь, не будучи многочисленной единой отдельной прослойкой, не становится конфликтогенной средой, как в суннитских районах страны.

Определенное влияние на сирийскую общину имеют главы ливанских друзских кланов, однако их позиции различаются — если одни во главе с кланом

Джумблатов выступили против Дамаска и способствовали формированию батальона в рамках оппозиционных сил, то другие, во главе с Арсланами, поддержали «Хезболлу» и Дамаск.

В целом, позиции оппозиционных общинных элит сейчас слабы, и при формальном нейтралитете, друзья остаются надежной опорой Дамаска на юге страны.

Мошкова Татьяна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Влияние русскоязычной общины государства Израиль на российско-израильские отношения

Проблематика миграционных процессов, связанных с Государством Израиль, представляется актуальной, поскольку Израиль, по сути, является страной, построенной репатриантами. В отличие от других обществ иммигрантов, в Израиле не было достигнуто этническое, лингвистическое и конфессиональное единообразие. Как результат, общество расколосось на обособленные субэтнические группы, и это накладывает определенный отпечаток, в том числе и на внешнюю политику государства.

Сегодня в политическом поле потенциал «русской улицы» достаточно высок. Для его повышения необходимо содействие сохранению переселенцами из России своей национальной идентичности, а также продвижение русского языка, внедрение его в систему образования, взаимодействие русскоязычной общины Израйля с еврейской диаспорой в России через поддержку разнообразных культурных проектов.

В экономической сфере потенциал общины еще выше. Первые шаги по структурированию политики по отношению к использованию «языков диаспоры» в практике государственных учреждений имели место еще в 1989–1992 гг. на фоне идущего де-факто внедрения языка структурами «свободного рынка» (банки, посреднические конторы, торговые сети). Наличие на израильском рынке труда высококвалифицированных специалистов из России стало импульсом для развития наукоемких отраслей. «Большая алия» 1990-х годов включала в себя преимущественно людей с высшим образованием; две трети переселенцев в стране исхода занимались наукой, а свыше 10% мигрантов имели инженерное образование. Плодотворное сотрудничество России и Израйля в сфере инновационных технологий позволит наладить трансфер технологий между государствами. Выгодными для обеих сторон представля-

ются и проекты открытия производства на территории России с привлечением израильского капитала.

Таким образом, для того, чтобы русскоязычная община более активно участвовала в формировании израильского внешнеполитического курса, российской стороне необходимо продолжать взаимодействовать с «русской улицей» Израиля через расширение российского культурного пространства в государстве (например, посредством сотрудничества с русскоязычными СМИ Израиля, которые за время своего существования из социокультурного феномена превратились в политическое оружие). В экономическом плане необходимо сформировать в государстве пророссийское лобби, которое могли бы составить крупные бизнесмены, ведущие дела одновременно в России и в Израиле.

Набиева Рамина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Политика Турции по курдскому вопросу в условиях сирийского конфликта

Вооруженное противостояние в Сирии является одним из основополагающих факторов, определяющих развитие международных событий на Ближнем Востоке. Большинство региональных игроков, включая курдов, с различной степенью вовлечены в текущий конфликт. Фактический провал дипломатических попыток мирного урегулирования на протяжении более чем пяти лет, комплексный характер конфликта ввиду большого многообразия интересов противоборствующих сторон и его разрушительные масштабы — все это свидетельствует об актуальности обозначенной темы.

Военный конфликт в САР значительно повлиял на положение сирийских курдов: вывод правительственных войск из курдских кантонов на севере и северо-востоке страны (Африн, Кобани и Джазира) в 2012 г. привел к установлению курдами местного самоуправления и даже провозглашению автономии Рожавы. Хотя это формально не признается центральными властями, управление на этих территориях фактически осуществляет курдская партия Демократический союз (ДС), а безопасность обеспечивает ее военное крыло в лице отрядов курдской самообороны (YPG и YPJ).

Курды выступают одним из наиболее надежных и эффективных в военном плане союзников Запада в борьбе с «Исламским государством» (ИГ). Тем не менее, курды, как самостоятельная сила, не были приглашены

на межсирийские переговоры в Женеве под давлением Турции, которая традиционно проводит, пожалуй, наиболее активную политику в регионе в отношении курдского вопроса. Ее суть заключается в недопущении усиления в соседней Сирии курдской автономии (ставшей свершившимся фактом в условиях вооруженного конфликта), ибо это будет иметь «эффект домино» в остальных частях Курдистана¹, и, в первую очередь, на юго-востоке Турции, где официальные власти возобновили вооруженную борьбу с курдами в декабре 2015 г.

При этом стоит отметить, что страхи турецких властей небезосновательны: ДС и главная курдская сила в Турции — Рабочая Партия Курдистана (РПК) близки идеологически и исторически, поэтому обе организации признаны турецким правительством террористическими. По большей части именно ввиду этой близости, провалом окончились попытки Турции, направленные на сближение части сирийских курдов с умеренной оппозицией, поддерживаемой США и их союзниками. Курды, не найдя среди представителей оппозиции поддержки требованиям конституционного закрепления своих прав и свобод, выбрали «наименьшее из зол» — нейтралитет в отношении как правительственных сил, так и вооруженной оппозиции, нарушаемый лишь в исключительных случаях необходимости обороны и защиты своих территорий.

Долгое время высшие должностные лица Турции активно апеллировали к необходимости создания «безопасной буферной зоны» (на территории Сирии вдоль границы) с целью защиты беженцев (а также подготовки сирийских повстанцев), таким образом стремясь контролировать курдов. Ныне же турецкие власти прикрывают борьбу с курдами войной с терроризмом. На практике это выразилось в начале осуществления в августе этого года операции «Щит Евфрата» под благовидным предлогом борьбы с ИГ. Однако неслучайно, выбранная для военной операции территория (приграничная полоса между городами Джераблус и Аазаз) с обеих сторон окружена курдскими кантонами; атаки турецкой армии на курдов с целью зачистки указанной территории ясно отражают истинные цели данной военной операции — не допустить соединения курдских территорий в единую враждебную полосу вдоль сирийско-турецкой границы.

Таким образом, в условиях военного конфликта основной целью вмешательства в него Турции (наряду со стремлением свергнуть режим Б. Асада) является ослабление позиций сирийских курдов, потенциальные успехи которых в деле утверждения собственной автономии могут оказать значительное влияние на ход борьбы с курдами уже внутри страны.

---

¹ Курдистан рассматривается не более как совокупность территорий, исторически населенных курдами.

Осипова Екатерина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет Международных отношений*

Курилы в восточном векторе внешней политики России

Геополитические концепции расстановки сил в Евразийском регионе:

1. Программные документы РФ:

Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г.

2. Саммит АТЭС в РФ

3. Восточный экономический форум в РФ 2015 во Владивостоке — 32 иностранные делегации, 80 инвестиционных контрактов на сумму свыше 1,3 трлн руб.

4.

- межгосударственные организации (Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), БРИКС и др.);
- создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АИВ) в 2014 г. (Китай — 20,06 % голосов, Индия — 7,5 %, Россия — 5,92 %);
- в 2014 г. создан новый международный институт с участием Китая и России — Банк БРИКС (входят Бразилия, Индия и ЮАР).

5. Проекты:

- космодром «Восточный»;
- трубопровод в Китай;
- территории опережающего развития (ТОР).

Проблемы:

- социально-экономического плана — под угрозу безопасность восточных рубежей России.
- слабозаселенные дальневосточные регионы с 1990 по 2014 гг. покинуло около 20 % населения

Происходит поворот внешнеполитического курса нашей страны на Восток, смена политических и экономических ориентиров и партнеров. Однако в отношениях со странами Азии у России, к сожалению, не все так гладко.

Одной из ключевых стран, с которой России необходимо наладить отношения, является Япония:

- со времен окончания Второй мировой войны не заключен мирный договор, по причине претензий Японии на южные Курильские острова.

Экономическое значение Южных Курил для России:

1) выгодное стратегическое положение;

2) крупнейшие в мире месторождения редкого металла рения;

3) большие запасы минеральных ресурсов.

4) Южнокурильский рыбопромысловый район. Годовой доход от добычи сырья для рыбной промышленности — \$1 млрд.

Взаимодействие Россия — Япония в отношении спорной территории:

- Симодский трактат. Граница прошла между островами Уруп и Итуруп, спорные четыре острова признаны за Японией.
- 7 мая 1875 г. — Санкт-Петербургский договор. Россия: получен Сахалин, отказ от семнадцати Курильских островов в пользу Японии. Договор подтвержден в 1895 г. договором о торговле.
- Русско-японская война. Портсмутский мирный договор — 1905 г. Россия уступила Японии южную часть Сахалина. Ранее заключенные договоры обнулились.
- Общая Курильская операция 1945 г. 2 сентября — Япония: акт о безоговорочной капитуляции.

На современном этапе:

Основания Японии — ссылка на договор 1855 г.; неподписание Советским Союзом Сан-Францисского мирного договора (СССР не может ссылаться на его условия, по которым Япония отказывается от Курильских островов).

По мнению Д. В. Стрельцова (МГИМО), неразрешение территориального вопроса удобно японской стороне:

1. «Теория жертвенности»: Япония — не только агрессор, но и жертва (ее ограбили в период войны, в эпоху холодной войны она пострадала из-за агрессивности Советского Союза).

2. Использование японскими политиками этой проблемы для повышения своих рейтингов. 90 % населения негативно относятся к России.

Предпосылки для дискуссий о решении конфликта:

- готовность Владимира Путина и Синдзо Абэ обсуждать и идти на компромиссы;
- Япония перестала быть первой экономикой Азии (КНР — 1 место по ВПП в мире)
- Россия как огромная сырьевая база потенциально важна для японской экономики (Япония импортирует из России 13% от необходимого газа, остальное — дороже из других стран).

Решение проблемы — совместное хозяйственное освоение островов:

- привлечение японских инвестиций;
- создание производств, ориентированных на глобальный рынок;
- организация точечных высокотехнологических проектов в рамках международных проектов.

Очевидна готовность японцев идти на уступки, если будет участвовать капитал других стран.

Следует использовать наметившуюся тенденцию на развитие политических, торгово-экономических, культурных и иных связей для создания в общественном мнении обеих стран позитивного образа страны-соседа.

Пархаев Семён

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Геополитическое пространство Дальнего Востока между Россией и Китаем

После распада СССР Дальний Восток пережил глубокий кризис практически во всех важных сферах, который длился почти два десятилетия. Более того, безопасность региона как части России временами являлась и продолжает являться предметом беспокойства для российского общества и руководства страны.

Закрепление на Дальнем Востоке — это стратегическая задача по сохранению контроля не только над данным регионом, но и над всей азиатской частью России. Для решения данной задачи предпринимаются шаги по улучшению социально-экономических показателей, а также проводится работа по созданию благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций в регион. Также можно отметить, что стабильность на Дальнем Востоке входит в интересы не только России, но и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона. До сих пор нет уверенности в том, по какому сценарию — оптимистическому или пессимистическому — пойдет дальнейшее развитие событий.

Основываясь на данных специалистов, можно говорить о заметном усилении роли Китая в международных отношениях. Идея «гармоничного мира», охватывающая весь мир, включает в себя традиционные китайские ценности, а также новые элементы, среди которых можно выделить так называемую «мягкую силу». В то же время Китай не стремится к мировой гегемонии в силу внутренних проблем, а также в связи с существующей в мировом сообществе обеспокоенностью, вызываемой «китайской угрозой».

Китай в вопросе отстаивания своей позиции в территориальных спорах готов применять не только дипломатические усилия, но также способен идти на более радикальные шаги — от возведения искусственных островов, до демонстрации военной силы. Такие шаги, в свою очередь, осуществляются в соответствии с национальной идеей о сильном и влиятельном Китае, о сильной и независимой державе, способной дать отпор любому сопернику.

Предпринятые шаги России по созданию благоприятного инвестиционного климата на Дальнем Востоке при помощи создания Территорий опережающего развития (ТОР), а также создание новых финансовых институтов, таких как Банк БРИКС и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций — это неоспоримое подтверждение того, что Россия сделала азиатский вектор развития одним из приоритетных в своей внешней политике. При этом Дальний Восток должен сыграть одну из главных ролей в реализации данного внешнеполитического курса. В то же время Китай, непосредственно граничащий с указанным россий-

ским регионом, следует рассматривать в качестве главного партнера по развитию трансграничного сотрудничества и непосредственного развития Дальнего Востока, а также в качестве главного партнера России на международной арене.

Плюснин Никита

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Эффективность датской гуманитарной политики в странах Африки и Азии на современном этапе

На современном этапе Королевство Дания проводит активную внешнюю политику в области помощи развивающимся странам Азии и Африки. Королевство является одним из шести членов Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), реализующих Программу ОЭСР 1970 г. и выполняющих обязательство по Декларации тысячелетия ООН по направлению минимум 0,7 % ВВП государства на программы гуманитарной и социально-экономической помощи развивающимся странам¹.

Для координации работы в данной сфере при Министерстве иностранных дел Дании создано Датское международное агентство по развитию, или «ДАНИДА» (DANIDA), приоритетными направлениями которой являются: права человека и демократия, «зеленый рост», социальное развитие, а также стабильность и безопасность. В 2015 г. «ДАНИДА» определила наиболее приоритетными для себя проекты по сотрудничеству в 22 странах, причем 12 из них расположены в Африке, а 9 — в Азии.² Особой заслугой координации проектов по сотрудничеству организация считает выполнение поставленных целей на 79–88% от изначально намеченных, что является своеобразным показателем эффективности сотрудничества Королевства Дания со странами Азии и Африки.

На примере реализации целей «зеленого роста» можно проследить успешность и целесообразность датских программ за последние несколько лет. Необходимо отметить, что на экологические аспекты сотрудничества из средств программы «ДАНИДА» приходится около 10%, тогда как на развитие правительства и гражданского общества — 23 %, на поддержку беженцев — 21 %, на поддержку беженцев — 21 %, на поддержку беженцев — 21 %.

¹ Страна занимает четвертую позицию по данным расходам после Швеции, Норвегии и Люксембурга, потратив 0,85% ВВП в 2015 г. См.: Development aid in 2015 continues to grow despite costs for in-donor refugees // Официальный сайт ОЭСР [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oecd.org/dac/stats/ODA-2015-detailed-summary.pdf> (дата обращения: 28.09.2016).

² В 2015 г. такими странами являлись Афганистан, Гана, Зимбабве, Кения, Мали, Мозамбик, Пакистан, Сомали, Танзания, а также Палестинские территории.

на гуманитарную помощь — 10 %¹. Развитие «зеленой» экономики в указанных странах можно считать успешным, тем более что Дания является одной из ведущих стран в данном вопросе. Однако такой вывод можно сделать, если смотреть на экологические аспекты автономно, в разрыве от всего комплекса проблем, решаемых в данных странах. Постоянно увеличивая расходы на поддержку правительства и гражданского общества, датское правительство реализует ту идею, что без политических, социально-экономических предпосылок, без стабильности в данных сферах невозможно инновационное развитие, поступательное движение к наукоемкому и экологичному производству.

Датская программа по содействию развития стран Африки и Азии в целом может быть охарактеризована как успешная, при признании того факта, что степень ее успешности порой завышена и недостаточно объективна. Представляется, что, если учесть некоторые недостатки существующих в настоящий момент принципов и приоритетов, можно сделать программу ДАНИДА еще более эффективной и целесообразной, оказывающей реальное воздействие на изменение ситуации в развивающихся странах Азии и Африки.

Полхова Екатерина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

«Деловые круги» как движущая сила российского вектора внешней политики Японии

В послевоенный период в Японии представители делового мира стали оказывать все большее влияние на политические процессы, как внутреннего, так и внешнего характера. Эта тенденция усилилась за счет принятого курса опоры на экономику, основы для укрепления позиций Токио на международной арене. В то же время происходило становление институциональной структуры советско-японских отношений, в большей степени заимствованной Россией в 1990-е гг.

На современном этапе экономические интересы продвигаются японской стороной во многих отраслях и на различных уровнях, от федерального до регионального. Исходя из сложившейся традиции, японские корпорации представлены на российском рынке рядом специализированных организаций. К ним относятся ДЖЕТРО (Организация содействия развитию внешней торговли Японии), РОТОБО (Японская ассоциация по торговле с Россией и новыми независимыми государствами), Кэйданрэн (Федерация бизнес-организаций),

---

¹ Sectors of Bilateral ODA in 2015 // Официальный сайт «ДАНИДА» [Электронный ресурс] // URL: <http://openaid.um.dk/en/sectors/?Y=2015> (дата обращения: 28.09.2016).

входящий в ее структуру Японо-российский комитет по экономическому сотрудничеству, Японский клуб. Именно при их активном содействии происходит развитие торгово-экономических отношений России и Японии.

Среди основных функций специализированных структур можно выделить создание постоянных площадок для диалога, в том числе с личным участием высших должностных лиц обоих государств, организация бизнес-миссий, поддержание отлаженной работы механизма обратной связи японских компаний с представителями местных и федеральных властей в России.

В настоящее время сформировавшаяся система представительства интересов «деловых кругов» Японии позволяет реализовывать совместные инвестиционные проекты и открывает новые перспективы перед российско-японской торговлей. В данном ключе велись дискуссии на полях Восточного экономического форума, прошедшего в сентябре 2016 г., и который может стать новой реперной точкой в двусторонних отношениях наших стран.

Себекин Сергей

Иркутский государственный университет, Исторический факультет

Кибердипломатия как способ решения проблем национальной кибербезопасности Японии

На сегодняшний день Япония имеет серьезнейшие проблемы с кибербезопасностью.

Главная проблема заключается в противоречии между нормативно-правовыми возможностями Японии в военной сфере и спецификой киберпространства. Согласно 9 статье Конституции, Япония не имеет права вести наступательные операции. Но особенность киберполя заключается в том, что для более эффективной защиты может потребоваться возможность использования кибернападения в качестве ответной меры для отражения и ликвидации последствий кибератаки.

На современном этапе Япония не способна решить эту конституционную проблему.

Панацеей может служить развитие в Японии собственной полноценной *кибердипломатии*.

Кибердипломатия — это политика национальных государств в области обеспечения международной кибербезопасности и сотрудничество по этому вопросу с другими странами.

Именно сотрудничество с другими странами в сфере кибербезопасности способно помочь Японии разрешить конституционное противоречие и происходящие из него другие проблемы.

С этой точки зрения, самым главным союзником для Японии в сфере кибербезопасности являются США. Со времени принятия действующей конституцией Япония находится под военной опекой Америки. Военный контингент Японии минимален, так как ей нет необходимости содержать дорогостоящую оборонную машину. Страна пока не в состоянии самостоятельно проводить анализ вирусов и полностью зависит от США. В этом свете для Японии сотрудничество с США является насущной необходимостью, позволяющей разрешить нормативно-правовые вопросы кибербезопасности.

США готовы прийти Японии на помощь. Как утверждает американский исследователь Джеймс Эндрю Льюис, «последние несколько лет Соединенные Штаты взаимодействуют со своими союзниками, включая Японию, ради создания возможностей для коллективной киберзащиты».

О необходимости становления кибердипломатии говорится и в «Стратегии кибербезопасности Японии». В ней утверждается: «В сотрудничестве и партнерстве со странами по всему миру, Япония будет принимать участие в установлении мира и стабильности международного сообщества, а также национальной безопасности».

Не имея мощных кибероборонительных средств, Япония может обезопасить себя, приняв участие в разработке международных норм регулирования киберпространства, тем самым установив такие правила в нем, которые могут ограничить агрессивные действия в киберпространстве против Японии.

В японской стратегии кибербезопасности сказано: «Япония возьмет на себя инициативу по установлению международных правил и норм, внося свой вклад в установление верховенства права в киберпространстве...». В вопросе выработки международных норм кибербезопасности Япония содействует развитию международного нормотворчества. В 2013 г. было создано руководство о применении существующего международного права к кибервойнам — «Таллинское руководство», разработанное экспертами НАТО, в число которых входили эксперты из Японии.

Джеймс Льюис отмечает, что у Японии много препятствий на пути к улучшению кибербезопасности. В связи с этим он предлагает такие пути решения проблемы: «1) создание двусторонних механизмов сотрудничества; 2) координация усилий по созданию условий для укрепления доверия в Северо-Восточной Азии».

На настоящий момент межгосударственное сотрудничество является ключевым фактором усиления кибербезопасности Японии. Япония обременена правовыми ограничениями, связанными с 9-ой статьи собственной Конституции. Именно кибердипломатия способна помочь преодолеть Японии все правовые проблемы и связанные с ними проблемы технологические.

Симонова Мария

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет Международных отношений*

Китай на африканском континенте в 1966–1989 гг.: экономические, политические и гуманитарные аспекты

В китайской внешней политике на африканском направлении в 1966–1989 гг. можно выделить два крупных периода: с 1966 по 1976 гг., когда в Китайской Народной Республике была инициирована «культурная революция», а во внешней политике китайское руководство интенсифицировало вмешательство во внутренние дела развивающихся стран, преследуя цель распространение коммунизма; и с 1977 по 1989 гг., когда КНР стала проводить политику «реформ и открытости», что предопределяло необходимость восстановления разрушенных за предшествующий период отношения со странами «третьего мира».

Разразившаяся в 1966 г. в Китайской Народной Республике «культурная революция» сопровождалась не только существенными переменами во внутреннем развитии этого государства, но и принципиальными изменениями в его внешней политике: изменились цели, задачи и, самое главное, характер внешней политики (она стала гораздо более агрессивной). Вместе с тем, в сфере внешней политики неизменными остались необходимость в поиске и поддержании союзников на международной арене, равно как и потребность в природных ресурсах. В этой связи китайское руководство сделало ставку на развивающиеся государства: как в Азии, так и на африканском континенте.

На африканском направлении Китай преследовал две основные внешнеполитические цели: 1) привлечь африканские государства на свою сторону в вопросе занятия КНР места Китайской Республики (Тайваня) в Совете безопасности ООН; 2) путем развития торгово-экономических отношений с африканскими государствами выйти из международной экономической «полуизоляции», в которой КНР оказалась ввиду того, что торговые отношения с СССР находились в тот период времени на грани разрыва, а капиталистические страны не спешили замещать позиции Советского Союза.

Китайско-африканские экономические и политические отношения строились тогда на основе нескольких внешнеполитических концепций и группы принципов, предложенных КНР. Это, в частности, концепция «мировой перманентной революции», концепция «промежуточных зон» (впоследствии преобразованная в концепцию «трех миров»), «пять принципов сотрудничества с африканскими и азиатскими государствами», «восемь принципов технико-экономической помощи», «четыре принципа взаимоотношений КНР и африканских государств».

В конце 1970-х гг. и по мере развития 1980-х гг. механизм китайско-африканского сотрудничества и развития межгосударственных отношений претерпел

некоторые изменения, что было связано с пересмотром внешнеполитического курса КНР по причине смены китайского руководства (к руководству в КНР пришли представители так называемого «второго поколения» китайских лидеров) и взятого новым китайским руководством курса на проведение серьезных экономических преобразований (политики «реформ и открытости»).

В отношении Африки политика Китайской Народной Республики в 1980-е гг. также претерпела существенные изменения. Во-первых, КНР отошел от политики взаимодействия лишь с государствами, ориентированными на построение коммунизма (как это было характерно для периода «культурной революции»), что существенно увеличило количество партнеров Китая на африканском континенте. Во-вторых, в идеологическом плане после «культурной революции» китайское руководство отказалось от цели подталкивания «мировой революции», снизив таким образом агрессивность внешнеполитического курса КНР. В-третьих, если в период с 1966–1976 гг. Китай стремился реализовывать крупномасштабные инфраструктурные проекты (например, строительство железнодорожной магистрали ТАНЗАМ), то в 1980-е гг. был сделан упор на социально значимые, но небольшие по масштабам инфраструктурные сооружения (такие, как спортивные стадионы, больницы, школы и пр.).

Таким образом, к концу 1980-х гг. был подготовлен практический и концептуальный фундамент для дальнейшего развития сотрудничества Китайской Народной Республики с африканскими государствами.

Смирнова Алиса

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Процесс нормализации отношений СРВ и США с 1975 по 1995 гг.

В январе 1973 г. в Париже были подписаны соглашения, официально завершившие многолетнюю войну между Вьетнамом и США. Этот конфликт, как и большинство современных конфликтов, был частью более сложного глобального противостояния, что дает возможность рассмотреть его в качестве примера и сделать выводы, актуальные и на сегодняшний день.

Объединение Вьетнама в апреле 1975 г. привело к полному разрыву связей с США. Первые попытки нормализации отношений, предпринятые в 1977–1978 гг. новым президентом США Джимми Картером, не были успешны. Несмотря на уступки, предпринятые обеими сторонами, угроза со стороны КНР в связи с вводом вьетнамских войск в Камбоджу заставила руководство СРВ отдать предпочтение СССР, что делало невозможным дальнейшее восстановление отношений с США в существовавшем тогда биполярном мире.

Раскол коммунистического движения показал США, что угроза единого мирового коммунизма (англ. unified world communism) не актуальна. А ведь война во Вьетнаме была развязана именно ради его сдерживания. К тому же в связи с другими конфликтами в рамках холодной войны того периода отношения с Вьетнамом отошли для США на второй план.

Только с начавшейся в 1985 г. «перестройкой», дальнейшим ослаблением и распадом СССР в мире изменился баланс сил. Вьетнамское руководство, чтобы не остаться в полной изоляции, в декабре 1986 г. объявило о начале политики «обновления», разумно последовав примеру КНР, начавшей политику реформ и открытости еще в 1978 г., уже показавшую первые положительные результаты. В это же время Вьетнам предпринимал шаги по разрешению оставшихся проблем в отношениях с США (в июле 1985 г. американской инспекционной группе было разрешено посетить предполагаемые места захоронения пропавших без вести американцев, а также предоставлена информация по американским военнопленным).

Грамотная политика лидеров Вьетнама сделала страну привлекательной в экономическом плане (именно бизнес-круги были основными инициаторами восстановления отношений со стороны США), а произошедшие в мире и в СРВ изменения смягчили идеологические разногласия. И уже в апреле 1991 г. президент Буш представил вьетнамскому правительству четырехэтапную «дорожную карту» к нормализации, а в августе 1995 г. были открыты посольства и восстановлены дипломатические отношения.

Стасько Татьяна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

ИГИЛ^{1*} как следствие дестабилизации государственности в Сирии и Ираке

Цель исследования: выявить причины появления и активизации ИГИЛ*, а также проследить, с какими проблемами столкнулись государственные структуры и аппараты в Сирии и Ираке, какие внутренние и внешние факторы дали толчок для развития исламизма в данных регионах и выхода на арену такой

¹ Данная организация признана Верховным судом РФ экстремистской, ее деятельность на территории России запрещена. В заголовке и в дальнейшем будет просто обозначаться символом *.

Решение Верховного Суда РФ Т 29 Декабря 2014 Г. N Акви14–1424с — Признать международные организации «Исламское Государство» и «Джебхат Ан-Нусра» («Фронт Победы») террористическими и запретить их деятельность на территории Российской Федерации (<http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogosuda-rf-t-29-dekabrya.htm>).

группировки как ИГИЛ*. В рамках данного исследования основным источником информации стала аналитическая работа двух журналистов Макса Вайса и Хасана Хасана «Исламское государство: армия террора»¹.

Ближний Восток — «перекресток» трех континентов, где наследие великих цивилизаций тесно переплелось с политическими, экономическими, религиозными и военными проблемами сегодняшнего дня. Специфика геополитического положения конфликта в данном регионе придает особую остроту проблемам национальной безопасности государств и народов, как непосредственно вовлеченных в сферу его действия, так и всего региона в целом.

В 2003 году в качестве, якобы, «гуманитарной миссии» — освобождение страны от гнета «баасистской тирании» и демократизация политической власти — коалиционные войска (США, Англия и Австралия) вторгаются в Ирак. Почти сразу после этих событий американцами было сформировано временное правительство согласно резолюции 1483 Совета Безопасности ООН от 22 мая 2003 г.², определившей «общие подходы международного сообщества к послевоенному устройству Ирака, к организации его политической системы, а также формированию структур управления на переходный период с участием представителей политических сил Ирака»³.

Надо обратить внимание на государственность на Ближнем Востоке, которая, в принципе никогда не была работоспособной. Она могла давать хорошие и стабильные «плоды», но ненадолго; всегда все заканчивалось крахом или революцией и сменой режима. Если бы государственный аппарат, государственность, были бы работоспособны, мы бы не наблюдали постоянные революции, которые там происходят с достаточно заметной в последнее время периодичностью.

Таянская Марина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Внешняя политика С. Абэ в Северо-Восточной Азии в 2012–2014 гг.

Несколько лет назад, в декабре 2012 года, в Японии к власти после двухлетнего перерыва вернулась Либерально-Демократическая партия,

¹ Вайн М., Хасан Х. Исламское государство: Армия террора / Пер. с англ. М.: Апина нон-фикшн, 2016. С. 346.

² Резолюция 1483 Совета Безопасности ООН (СБ ООН) от 22 мая 2003. <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2003.shtml> (дата обращения: 15.04.2016).

³ Степанова Н. В. Межконфессиональный и межэтнический конфликты в Ираке // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные / Под ред. А. Д. Воскресенского. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 126–256.

а премьер-министром страны стал Синдзо Абэ, известный в СМИ и экспертном сообществе своими националистическими взглядами. Неудивительно, что занятие господином Абэ такого поста повлекло изменения внешнеполитического курса страны.

Целью данного исследования стало выявление подобных изменений в указанный период, для чего были подробно изучены основные документы в сфере обороны и национальной безопасности Японии, такие как «Основные направления национальной обороны», «Среднесрочная программа развития оборонного потенциала» и т.д., а также рассмотрены изменения, произошедшие в отношениях с ключевыми государствами региона: Соединенными Штатами, государствами Корейского полуострова, Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией.

В ходе исследования было выявлено увеличение оборонных расходов японского государства, тенденция к увеличению численности личного состава Сил Самообороны, а также изменение нормативно-правовой базы существования и функционирования Сил Самообороны. Это говорит о стремлении Японии к возрождению ее былой военной мощи, или, по крайней мере, желании принимать более активное и непосредственное участие в обеспечении национальной и международной безопасности внутри и вне Азиатско-Тихоокеанского региона.

Кроме того, в рамках исследования было отмечено усиление националистической и милитаристской риторики среди высшего японского руководства в период правления господина Абэ. Так, министры и иные высшие должностные лица неоднократно посещали храм Ясукуни, в котором почитаются воины, павшие во славу Японии, среди которых отмечены и военные преступники, осужденных Токийским трибуналом. Кроме того, нередки были и высказывания со стороны высших должностных лиц государства, в которых отрицались преступления японских военных против мирного населения во Второй Мировой войне или же заявлялось о том, что подобные действия «были нормой» для всех армий в 1940-е гг. и Япония не является исключением.

На фоне этих высказываний стали стремительно ухудшаться отношения между Японией и КНР, равно как и между Японией и Республикой Корея. Все это, накладываясь на существующие между государствами территориальные споры и иные противоречия, такие, как рост военных расходов Китая или усиление борьбы с Южной Кореей за расположение США, привело к фактической конфронтации между ними.

С другой стороны, в отношении КНДР и Российской Федерации были отмечены положительные сдвиги: в отношении КНДР был отмен ряд санкций, а с Россией была достигнута договоренность о новом формате взаимных консультаций в формате «2+2». Однако данные шаги на фоне общей мирополитической ситуации привели к ухудшению отношений с главным союзником

Японии — США, с которыми, несмотря на декларируемый курс на укрепление военно-политического альянса, стали появляться противоречия по конкретным вопросам, что маркирует стремление Японии к более независимой внешней политике и нежелание США допускать подобное.

В целом стоит отметить, что внешняя политика Синдзо Абэ отличается от политики его предшественников из Демократической партии такими чертами, как акцент на сфере безопасности и военно-политических аспектах отношений, стремление к большей независимости от США при сохранении и укреплении существующего альянса, более резкая позиция по вопросам спорных территорий, усиление конфронтации с Китаем, смещение.

Тепляшина Татьяна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Дипломатическая миссия Асеан во второй половине XX в., выполняемая непосредственно в условиях кризиса

Известно, что возникновение идеи формирования АСЕАН скорее стало результатом необходимости стабилизации Юго-Восточной Азии в плане военно-политическом, нежели в экономическом¹.

Говоря об основных конфликтах, разразившихся в рамках АСЕАН с момента ее образования в 1967 г. и до конца XX в., автор дает анализ пяти событий, результаты которых были следующими:

Территориальные споры в отношении штата Сабах (1968–1969 гг.). Малайзия и Филиппины согласились восстановить дипломатические отношения и приостановить разбирательства в отношении Сабаха. Эскалация конфликта остановилась и пошла на спад.

Камбоджа в 1979–1991 гг. Вьетнам полностью вывел свои войска из Камбоджи, она достигла национального примирения и стала нейтральной страной, во главе которой стало правительство под предводительством Хун Сена.

Территориальные споры в Южно-Китайском море: конфликт не разрешен по сей день.

Кризис в Камбодже 1997–1998 гг. Одна из самых успешных дипломатических миссий АСЕАН, которая полностью разрешила камбоджийский вопрос путем проведения выборов. Позже, в 1999 г., Камбоджа официально вошла в состав АСЕАН.

---

¹ Костюнина Г. М. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) // Международная экономическая интеграция: учебное пособие / Под ред. Н. Н. Ливенцева. М.: Экономистъ, 2006. С. 227.

Конфликт Восточного Тимора (1999 г.). В 1999 г. в Восточном Тиморе был проведен референдум по вопросу самоопределения. В результате 78,5 % населения высказались за независимость. В 2002 г. страна была официально признана независимым государством.

Подводя итоги, важно отметить, что АСЕАН всегда была открыта к диалогу, и уважала суверенитет других государств, решая конфликты только мирным путем, но в то же время и не принимала сторону великих держав, а сохраняла свою репутацию как независимого игрока. Эскалация конфликтов в странах-участницах Ассоциации не перерастала в глобальные войны, но оставалась на региональном уровне.

До настоящего времени АСЕАН была успешна в разрядке и предотвращении эскалации множества конфликтов в регионе, хоть и прибегала в основном к методам неофициального характера, не под эгидой сообщества.

Тинникова Елена

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Особенности использования мягкой силы во внешнеполитической деятельности КНР на современном этапе

Концепция мягкой силы была успешно адаптирована во внешнеполитический дискурс Китая как среди академических, так и среди правительственных кругов. Это объясняется двумя следующими обстоятельствами:

1) подобные идеи имели место в стратегической мысли Древнего Китая (книга «Искусство войны» Сунь Цзы, посвящена тому, как достигнуть победы над врагом, избегая прямого столкновения с ним, также памятник древнекитайской философской мысли как «Тридцать шесть стратагем»);

2) особенностями даннической системы международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском Регионе;

Последняя является одним из примеров проявления мягкой силы Китая, которая распространялась на страны Азиатского региона на протяжении средних веков. Такие страны, как Япония и Корея признавали ведущую роль Китая, достижения китайской цивилизации. Кроме того, существует необходимость сформулировать адекватный ответ на вызов возникающих настроений «китайской угрозы» по всему миру. Одним из факторов подъема интереса к данной тематике стало выдвижение китайским руководством концепции «мирного возвышения», достижение которого предлагалось

осуществлять и при помощи инструментов «мягкой силы». О том, что данной концепции продолжает уделяться внимание среди политического истеблишмента страны, свидетельствует факт открытия Центра мягкой силы на базе Пекинского университета 29 сентября 2014, а также речь Си Цзиньпина в новогоднем выпуске 2014 г. информационного портала Синьхуа, посвященную повышению мягкой силы Китая. Кроме того, говорится о необходимости использовать мягкую силу при построении Экономического пояса шелкового пути.

Особенностью концепции «мягкой силы» в понимании КНР является опора на культуру и традиции. Китайский подход к публичной дипломатии отличает то, что подчеркивается важность культурных обменов и культурная дипломатия. Для Китая концепт мягкой силы в значительной степени связан с аспектом безопасности («культурная безопасность посреди глобализации»).

Одним из механизмов распространения «мягкой силы» Китая является деятельность институтов Конфуция, которые были созданы под руководством Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом (Ханбань), а также Китайского общества дружбы с зарубежными странами (его учреждение в 1954 г. позволяло устанавливать неофициальные контакты с другими странами). Кроме того, используются такие традиционные инструменты публичной дипломатии как масс-медиа, культурные и образовательные обмены. Одним из акторов и одновременно инструментов мягкой силы может быть названа китайская диаспора за рубежом. В области распространения китайского языка и культуры за рубежом можно отметить деятельность институтов Конфуция.

В качестве одного из средств «мягкой силы» используется создание и лидерство в различных институтах, в которых не участвуют страны, присутствие которых может рассматриваться КНР как нежелательное. Как пример можно привести создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Банка БРИКС. Кроме того, Китай выступает как посредник в конфликтах между странами-изгоями и Западом (северокорейский кризис, конфликт в Афганистане, участие в переговорах по иранской ядерной программе), а также занимается миротворческой деятельностью в рамках ООН.

Вместе с тем, можно выделить ряд ограничений применения мягкой силы Китая. В странах Европы и США таковыми становятся политические ценности и идеология. Неоднократно подчеркивалась недемократичность режима, многочисленные случаи нарушения прав человека.

Фархууллина Мария

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Влияние апартеида и обратного апартеида на развитие ЮАР

Работа посвящена расовому геноциду населения в ЮАР. В этой бурно развивающейся стране, которая к тому же является членом БРИКС, сегодня белые жители подвергаются насилию и дискриминации. Двадцать два года назад в таком же положении находилось черное население. По данным международной организации Genocide Watch уровень геноцида в ЮАР по соответствующей шкале стоит на отметках 6 и 8. Шестой уровень идентифицируется как подготовительная стадия геноцида, а седьмой — стадия истребления.

Критикуемая мировым сообществом политика апартеида представляла собой достаточно жесткое разделение белого и черного населения во всех сферах жизни. Обратный апартеид появился, как следствие падения режима апартеида и переходом власти в руки чернокожего большинства страны. В ходе борьбы с мировым расизмом, вчерашние угнетенные получают большие привилегии, а квалифицированные белые рабочие не могут найти работу.

Отчасти поддержка апартеида белыми южноафриканцами была связана с демографией: они стремились сохранить власть в стране, численность белого населения в которой в связи с естественной убылью сокращалась, в то время как прирост чернокожих жителей в XX в. был значителен. Сегодня никаких логичных обоснований для дискриминации, кроме мести бывших «угнетенных» нет.

Главными «законами апартеида» были следующие: каждый гражданин должен был быть зарегистрирован как белый или цветной; вводились отдельные университеты для чернокожих и цветных; страна была разделена на области, и каждая была отдана определенной расовой группе. Последний закон стал основанием апартеида, так как именно на его основе строилась система политического и социального разделения.

Сегодняшние власти ЮАР активно внедряют политику ВЕЕ (Black Empowerment Economy), которая заключается в предоставлении чернокожим гражданам ЮАР лучшей оплаты труда. Если в организации работает более 50 людей, не менее половины рабочих мест должно быть отдано черным африканцам. Кандидатура белого мужчины при приеме на работу рассматривается в последнюю очередь. Жертвы апартеида получили многие привилегии после окончания учебных заведений, и, как результат, более высокий уровень жизни.

Известно, что качество образования в ЮАР во времена апартеида было одним из самых высоких в мире. Сейчас уровень образования серьезно снизился, причем это поощряется на законодательном уровне. Африканцы не способны

усваивать материал настолько хорошо, чтобы сдать экзамен. Они не заинтересованы в хорошем образовании, хотя и получили значительные привилегии.

Это известный факт, что после демократизации репрессивных режимов лояльные меньшинства обычно подвергаются физическому уничтожению. На сегодняшний день ситуация в ЮАР такова: за 46 лет апартеида было 7000 убитых, преимущественно в стычках с полицией. За 20 лет демократии количество убитых белых, по неофициальным данным, достигло 70000. Эти данные не учитывают смерти от несчастных случаев.

Как известно, первому чернокожему президенту ЮАР — Нельсону Манделе — Нобелевская премия мира была вручена «за работу над мирным окончанием режима апартеида». Сегодня же южноафриканское правительство и президент Джейкоб Зума отрицают геноцид белых, полагая, что атаки на фермеров — это обыкновенный криминал. Хотя многие факты замалчиваются, обратный апартеид оказывает существенное влияние на развитие экономики и гражданского общества ЮАР. Таким образом, необходимо избавить страну от негативных последствий многолетней нетерпимости друг к другу, пока ЮАР окончательно не пришла в полнейший упадок.

Шарапова Александра

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Публичная дипломатия Индии в Азии

Индийское культурное влияние во многом определило развитие цивилизаций Восточной и Юго-Восточной Азии. С давних времен государства расположенные на территории современной Индии играли значительную роль в жизни Индийского субконтинента, а с течением времени торговые, культурные и политические связи только ширились. Отдельно стоит отметить религиозное влияние Индии на страны региона: именно отсюда индуизм и буддизм распространились по всей Азии, а вместе с тем и индийские культура и искусство. В то время как индуизм нашел свое место по большей части в Индонезии, Малайзии и Таиланде, буддизм достиг Японии и Вьетнама через Китай и Корею, а также укоренился в соседних с Индией странах — Бирме, Камбодже и Таиланде, то есть, юго-восточной Азии.

Сегодня Индия продолжает позиционировать себя как центр Азиатского региона, стремится занимать ведущие роли во всех более-менее значимых международных организациях. Так Индия является членом БРИКС, группы двадцати, ВТО, Азиатского банка развития, форума «Азия-Европа», расширен-

ной группы АСЕАН, Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии.

Первое определение публичной дипломатии дал в 1966 г. Эдмунд А. Галлион, бывший американский дипломат: «Под публичной дипломатией следует понимать средства, через которые правительства, частные группы и отдельные лица влияют на мнение других людей и правительств таким образом, чтобы оказывать влияние на их решения во внешней политике». Термин «публичная дипломатия» также понимается и как обобщающее понятие, которое охватывает ряд сфер, деятельность которых направлена на популяризацию страны и ее интересов за рубежом (таким как радиовещание и телевидение, культурные связи, политическая пропаганда, взаимодействие со СМИ).

Сегодня публичная дипломатия — это комплексная имиджевая политика, базирующаяся в первую очередь на культурном восприятии той или иной страны за рубежом. Перед азиатскими странами часто встают проблемы, связанные с устойчивыми стереотипами — перенаселение, бедность, неграмотность, загрязнение окружающей среды. Конечно, эти стереотипы появились не просто так, и имеют вполне материальные подтверждения, однако они негативно влияют на сотрудничество Индии с другими странами, без которого решение многих вопросов приобретает определенную сложность. Поэтому неудивительно, что Индия активно развивает такие аспекты публичной дипломатии как связи с диаспорой и брендинг государства.

К инструментам публичной дипломатии относят специальные отделы по публичной дипломатии (отдел по вопросам публичной дипломатии при МИДе Индии); институты, использующие культурные связи для интеграции в глобальное сообщество (ICCR); взаимодействие с экспатриантами и представителями диаспоры (NRI, Know India program); формирование медийных каналов мирового уровня (All India Radio); программы образовательного обмена (ИТЕС).

Индия уделяет особое внимание сотрудничеству с зарубежными общинами. Правительство старается развивать отношения с теми странами региона, где индийская община имеет прочное экономическое положение и хорошие перспективы для развития. Сегодня индийские общины по большей части состоят из местных уроженцев и связь с Индией поддерживается главным образом благодаря следованию культурным традициям, а не за счет патриотических чувств. Поэтому помимо различных экономических привилегий для членов диаспоры, Индия ведет активную пропаганду своего культурного наследия: организывает масштабные фестивали, ознакомительные поездки для молодежи, распространяет йогу.

С помощью публичной дипломатии Индия добилась немалых успехов в укреплении своих позиций в мире и привлечении иностранного капитала, который идет на дальнейшее развитие страны. Тем не менее, стоит отметить, что, несмотря на успех на дипломатическом поприще, Индия не должна забывать и о своем экономическом развитии, проблемах экологии, социальных вопросах.

Шимырбаева Гульнара

*Российский государственный гуманитарный университет,
Историко-архивный институт, Факультет международных отношений
и зарубежного регионоведения*

Дипломатическая миссия Калеба Кушинга (1843–1844)

Отечественные исследователи, как представляется, уделяли незначительное внимание фигуре первого посланника США в Китае Калеба Кушинга (1800–1879), его роли в создании международно-правовой основы взаимодействия двух государств. В последнее время в Интернете стали доступны некоторые материалы, как, например, письмо К. Кушинга от 19 сентября 1855 г., адресованное государственному секретарю У. Л. Марси¹, которое раскрывает подробности пребывания американского посланника в Цинской империи и его личное отношение к китайскому народу, а также мысли по поводу улучшения системы государственного управления.

Калед Кушинг, председатель комитета по иностранным делам Конгресса, был назначен на должность чрезвычайного посланника и полномочного министра США в Цинский Китай в 1843 г. Современники характеризовали окончившего юридический факультет Гарвардского университета в 17 лет К. Кушинга как высокоинтеллектуального человека, способнейшего лингвиста и прекрасного оратора, однако многие американские государственные деятели середины XIX в., напротив, отзывались о нем как о беспринципном, амбициозном и непоследовательном политике.

3 июля 1844 г. был подписан первый американо-китайский торговый договор, который даровал гражданам США обширные привилегии в проведении торговой деятельности (установление специальных тарифных сборов для американских товаров, привилегированных условий аренды или покупки жилых помещений, и т. д.). Важно отметить мастерство американского дипломата Кушинга, не только неуклонно следовавшего инструкциям, но и самостоятельно проявившего умение и находчивость в ходе непростых переговоров с восточной империей. Статьи договора были четко структурированы и детально продуманы главой американской миссии: взяв за основу английский вариант, К. Кушинг дополнил ряд неточностей и усовершенствовал недостатки Нанкинского соглашения между Великобританией и империей Цин в 1842 г. В течение последующих 20 лет документ, автором которого выступил американский посланник, служил для других государств образцом соглашений с Китаем.

---

¹ Cushing C. Opinion of The Attorney General Concerning the Judicial Authority of this Commissioner or Minister and of Consuls of the United States in China and Turkey / Caleb Cushing. Washington: A. O. P. Nicholson, public printer. 1855.

Думается, что Кушинг внес значительный вклад в оформление взаимоотношений двух крупнейших государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Опираясь на дипломатические и военные успехи Великобритании, он на практике усовершенствовал статьи Нанкинского договора, что позволило американским гражданам занять доминирующее положение в открытых для иностранной торговли портах Цинской империи. Изучение процесса установления дипломатических отношений между США и Китаем показывает, что Кушинг, противник аболиционизма, приверженец концепции «предопределения судьбы», добился для США провозглашения принципа «благоприятствуемой нации», что впоследствии не только устремило американские товары на китайский рынок, но и ознаменовало начало культурного проникновения американцев в Поднебесную. Во второй половине XIX в., с увеличением темпов экономического развития Соединенных Штатов, данный принцип перевоплотился в средство наступательной политики Вашингтона, инструмент реализации его экономической мощи на международной арене, который вел самое крупное государство Азиатско-тихоокеанского региона к закабалению и превращению в полуколонию. С течением времени происходит эволюция принципа «благоприятствуемой нации» — обретает форму доктрина «открытых дверей». Таким образом, можно заключить, что, подписывая американо-китайский договор в 1844 г., Калев Кушинг заложил основы экспансионистской политики США конца XIX — начала XX вв.

СЕКЦИЯ VI.
ЭКОНОМИКА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
ECONOMICS OF ASIA AND AFRICA

Агаев Аслан

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Экономический факультет*

Страны АТР во внешнеторговой политике Японии

Азиатско–Тихоокеанский регион на сегодняшний день занимает важнейшее место в мировой экономической системе. В этом регионе находятся крупнейшие по своим размерам экономики мира — Китай и США и ряд быстроразвивающихся экономик. На этом фоне изучение торгового-экономических отношений Японии и стран АТР является особо актуальным и важным, в связи с решающим значением АТР в экономической системе всего мира.

Анализ данных торгового — экономических отношений будет проведен при обзоре структуры торгового баланса Японии. Если обратиться к анализу торгового баланса, то можно выделить ряд стран-лидеров в японском экспорте и импорте, а также динамику изменения страновой структуры торговли Японии. Главными экспортными рынками Японии в АТР являются Китай и США (>36 % от всего экспорта), причем доля Китая снижается последние три года на фоне замедления роста экономики, тогда как доля США возрастает. Это изменение объясняется удешевлением японской йены к доллару на 21 %. Вторым по величине экспортером является Республика Корея (7,9 %), доля которой также снижается. Распределение импорта Японии по странам схоже с экспортом: крупнейшим источником

японского импорта является Китай, США Южная Корея и Австралия. Стоит отметить, что доли Австралии и США в импорте растут последние несколько лет, тогда как доля стран — импортеров в Восточной Азии снижается. Одной из причин этого является замедление роста экономики Китая, а также ряда стран Азии, обеспечивавших высокий темп экономического роста в последние годы.

Анализируя отдельные статьи торгового баланса, стоит отметить, что главной статьей импорта Японии является минеральное сырье, а в структуре экспорта — высокотехнологичная продукция и автотранспорт. В условиях низких цен на нефть сырьевые статьи импорта претерпели изменения: импорт сократился более чем на 3 % вследствие удешевления поставок нефти. В целом структура экспорта в страны АТР изменилась незначительно, сократившись в стоимостном выражении на 7,5 %. Подводя итог, необходимо выделить, что общая экономическая тенденция во внешнеторговых отношениях Японии со странами АТР демонстрирует снижение. Причин этому можно назвать несколько, в основном — это спад темпов роста основных стран — экономических лидеров, нестабильность на валютном рынке и политические разногласия.

Отдельно стоит отметить внешнеторговые отношения Японии и России. Так в последние три года японский экспорт сократился вдвое в стоимостном выражении, а импорт уменьшился на треть. Основными причинами являются экономический спад российской экономики, санкции и политические разногласия. В свете такой неблагоприятной тенденции улучшение политических и экономических отношений Японии и России в последние полгода дает надежду, что отрицательная тенденция экономических отношений изменится.

Учитывая, что Япония занимает 4-е место в мире по объему экспорта, можно сказать, что Япония обладает особенно развитой технологией и примерной конкурентоспособностью в азиатском регионе. Тот факт, что японский экспорт обладает объемом в 30 % от крупнейшего в мире экспортера — Китая, говорит об особой роли Японии, как страны с высочайшим уровнем производственных технологий и сильным экономическим влиянием. Именно поэтому развитие внешнеторговых отношений с Японией является крайне важными и имеет огромное экономическое значение для России.

Албитова Диана

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Влияние Китая на экономику развитых стран

В последние 30 лет, с момента реформа Дэна Сяопина, экономика КНР постоянно растет. По данным МВФ в первом полугодии 2014 года Китайская

Народная Республика обогнала по уровню ВВП по ППС Соединенные Штаты Америки. Данная статистика официально выдвинула Китай на позицию лидера мировой экономики, способного влиять на экономику других стран. Таким образом, в начале XXI в. КНР является крупнейшим в мире производителем абсолютного большинства видов промышленной продукции, из-за чего Китай стали называть первой мировой индустриальной сверхдержавой.

В 2014 г. по инициативе Китайской Народной Республики был создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Данная международная финансовая организация является альтернативой МВФ для стран Азиатско-Тихоокеанского региона, при этом Китай имеет в ней право фактического вето. Создание АБИИ выражает претензию КНР на мировое экономическое лидерство, а также перенос экономического центра в Азиатско-Тихоокеанский регион.

С 2015 г. МВФ включил юань в корзину резервных валют, что может повлечь за собой изменение в глобальном размещении активов. При этом китайские инвестиции в зарубежную собственность, акции и облигации с 2005 по 2015 гг. составили \$1,08 трлн.

Таким образом, Китайская Народная Республика становится важным актором мировой экономики, наращивая свое влияние на развитые страны путем создания международных организаций, альтернативных существующим, инвестиций в иностранные проекты, получения юанем статуса резервной валюты МВФ.

Ализаде Ясин

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Проект железной дороги совета сотрудничества арабских стран Персидского залива

Идея прокладки железной дороги на Аравийском полуострове не нова. Уже в Османской империи при поддержке султана Абдул-Хамида II была построена ветка железной дороги ведущей из столицы империи Стамбула на юг к Дамаску, а потом в район священного города для всех мусульман — Мекку. Этот путь должен был облегчить путь совершающих хадж мусульман. При этом в планах султана и германских компаний была заложена более крупная идея — это идея железной дороги из Берлина в Багдад. Геополитическая обстановка, которая кардинально изменилась с начала 1900 г., положила конец данному проекту.

Сегодня регион Персидского залива является одним из главных поставщиков нефти во всем мире. Проблема этого района заключается в узком проливе

Ормуз, который прозвали главной нефтяной артерией. В 2011 г. Иран заявлял о своей готовности заминировать воды пролива, что привело бы к печальным последствиям. Политико-экономическая группа ССАГПЗ (аббревиатура от «Совет Сотрудничества Арабских Стран Персидского Залива») решила построить железную дорогу, которая пройдет параллельно морскому пути, минуя район пролива. Это позволит снизить риски, связанные с транспортировкой нефти и других товаров и укрепить безопасность всей группы стран.

Данная работа рассматривает план развития железной дороги как в целом регионе, так и в каждой стране-участнице по отдельности. Геополитика и международная торговля влияют на темпы строительства. Каждая страна планирует развивать на национальном уровне свою систему железных дорог, которая сможет проявить себя как катализатор для других экономических секторов. В двух странах, а именно в Королевстве Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратах, уже существует инфраструктура, однако построена она в национальных интересах представленных государств. Идея объединить все страны Аравийского полуострова давно разрабатывается. На данный момент это общая таможенная политика, которая позитивно сказывается на внутренней миграции и межрегиональных связях. Все страны давно мечтают об общей валюте и системе схожей с Европейским Союзом. Данный проект подталкивает к таким действиям, так как сильнее связывает экономики стран ССАГПЗ.

Губайдуллина Юлия

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Инициатива прозрачности добывающих отраслей (ИПДОО) и партнерство Китая со странами Центральной Африки

Африканский континент является уникальным по своему природно-ресурсному обеспечению и внушительному экономическому потенциалу. Многие политологи, экономисты и специалисты в сфере международных отношений говорят и пишут о так называемой «борьбе за Африку 2.0», которая заключается в соперничестве экономически развитых держав за природные ресурсы стран Африки. Доминирующим инвестором в Африке южнее Сахары сегодня является КНР. Именно «борьба за Африку» и ее ресурсы и обуславливает некоторые направления внешней политики и деловой активности этого весомого актора международных отношений, что и делает данную тему актуальной. В данной работе партнерство Китая со странами Центральной Африки рассматрива-

ется в контексте Инициативы прозрачности добывающих отраслей (ИПДО), которую можно охарактеризовать как глобальный стандарт, способствующий обеспечению транспарентности доходов на местном уровне посредством мониторинга, а также сверки платежей компаний и доходов страны от продажи ресурсов добывающих отраслей. В качестве преимущества страны, вступившие в ИПДО, получают лучший инвестиционный климат, рекомендации по улучшению управления и отчетности.

Интерес Китая к Центральной Африке связан с сырьем, необходимым для обеспечения быстрорастущей экономики КНР (нефть, газ, железные и марганцевые руды, кобальт, лес и др.) а также с гидроэнергетическим потенциалом региона. В свою очередь, центральноафриканским странам необходима значительная инвестиционная помощь, а также содействие в развитии инфраструктуры.

Богатые природные ресурсы, незрелость политических систем, а также нерациональное вмешательство иностранных государств привели к возникновению «хищнических государств» (predatory states), расхищающих доходы от добычи и экспорта природных ресурсов. Хищничество оказывает огромное влияние на низкую эффективность государственного аппарата, а также на уровень экономического развития. Таким образом, странам, обладающим большими запасами природных ресурсов целесообразно настаивать на максимальной прозрачности и транспарентности горнодобывающей отрасли, включая вступление в ИПДО.

Страны-участницы ИПДО, относящиеся к субрегиону Центральной Африки, имеют большое количество экономических связей с китайскими компаниями, как частного, так и государственного уровня. Модель такого партнерства носит характер «ресурсы в обмен на инфраструктуру». Стоит отметить, что часто такое партнерство перестает быть взаимовыгодным, равным, прозрачным и справедливым. Китайские компании нарушают условия, касающиеся экологических стандартов и социальных обязательств, а также осуществляют финансовые махинации.

Такие китайские компании, как CNPC и Petro China, выходят за рамки минимальных требований ИПДО к раскрытию информации путем публикации информации на уровне проекта, позволяя заинтересованным сторонам понять финансовые последствия их конкретных проектов. Другие компании отказывается предоставлять и минимальную информацию, требуемую Стандартом ИПДО, так как преследуют хищнические цели, а также заключают недобросовестные сделки.

В целом, партнерство Китая со странами Центральной Африки можно считать взаимовыгодными и перспективным, однако требующим дополнительного контроля со стороны международных организаций, включая ИПДО.

Ильиных Мария

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Особенности ведения нефтяного бизнеса в Западной Африке: опыт ЭкзонМобил

Нужно отметить, что сегодня нефть продолжает играть одну из важнейших ролей в мире как для стран экспортеров, так и для импортеров. В этой связи Западная Африка представляет собой регион повышенного интереса для крупнейших транснациональных корпораций, т. к. занимает 5-е место по количеству запасов углеводородов на своей территории. Однако работающим в данном в регионе ТНК приходится сталкиваться с многочисленными издержками, характерными для Африки, будь то низкий уровень инфраструктурного развития, низкий уровень грамотности населения или смертельные заболевания. Несмотря на это, некоторым компаниям удалось достаточно долго и при этом успешно продержаться на рынке Западной Африки, в таких сложных с точки зрения ведения бизнеса странах как Ангола и Чад. В качестве примера такой компании хорошо подходит ЭкзонМобил, занимающаяся разработкой углеводородов в этих странах на протяжении более чем 20 лет. Изучение ее опыта помогает определить специфику ведения нефтяного бизнеса в регионе.

Оценив совокупные условия ведения бизнеса ЭкзонМобил, можно сделать вывод, что вопреки рискам очень серьезного характера, когда ряд других добывающих компаний ушли с рынка Западной Африки, ЭкзонМобил продолжила свою деятельность в регионе. Поскольку ныне существующий круг проблемных вопросов характерен для всех нефтяных ТНК, присутствующих в странах Западной Африки, следует предположить, что деятельность ЭкзонМобил в регионе основана на привилегированных отношениях компании с правительствами Анголы и Чада, а также высокой доходности разработки месторождений в регионе, что в совокупности компенсирует значительную часть основных рисков для ведения нефтяного бизнеса.

Ковальчук Виктория

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Экономический факультет*

Актуальные социально-экономические проблемы Японии

Япония является одной из главных фигур в современной мировой экономической системе. Согласно классификации Международного валютного фонда,

она относится к группе развитых стран, а также входит в состав G7. Тем не менее, позиция Японии, как одной из успешных стран мира, еще не говорит о полном отсутствии комплекса проблем, социальных и экономических, которые вызваны политическими конфликтами.

Актуальность выбранной темы обуславливается неоднозначной экономической ситуацией в Японии, а также серьезными социальными проблемами, принимающими все более острый характер. Эти два аспекта (экономический и социальный) тесно взаимосвязаны. Например, в последние годы наблюдается снижение не только экономических показателей, таких как внутреннего валового продукта (например, ВВП Японии в 2012 г. составил 5905,5 млрд. долларов, а в 2015 г. — 4830 млрд. долларов), но и социальных, таких как индекс человеческого развития (в 2014 г. — 0,891, в 2012 г. — 0,912). Япония, к тому же, находится под давлением американских властей, что приводит к снижению ее влияния на мировой арене. Отсюда — политические проблемы, которые не обходят стороной экономическую и социальную сферы.

Стабильность и порядок — два ключевых элемента, к которым стремится любое государство. Потребность в этих составляющих как никогда отличает современное состояние народа Японии.

Если опираться на стереотипы, то японцы — трудолюбивая, самобытная нация, а Япония — страна с развитой экономикой, высоким уровнем и большой продолжительностью жизни. Однако на данный момент наблюдается демографическое старение нации и низкая рождаемость, имеющие глобальные последствия. Немаловажной остросоциальной проблемой является также пересмотр молодежью отношения к пожизненному найму, вследствие чего компаниям приходится пересматривать стратегии вложения денежных средств в человеческий труд так, чтобы это было выгодно и эффективно для обеих сторон: работодателя и служащего. Помимо этого, распространены и такие проблемы как: «хикikomори» (самоизоляция от внешнего мира), экзаменационный ад, сильное социальное давление и как следствие этого — высокий процент самоубийств. В совокупности данные проблемы ведут к высокой угрозе благосостояния страны, к спаду национальной экономики страны.

Географическое положение Японии тоже, как и вышеуказанные социальные причины, является одним из факторов экономических проблем. В связи с тем, что страна лишена запасов полезных ископаемых для получения электроэнергии, она вынуждена использовать импортные источники сырья. Такая зависимость Японии от внешнего мира не могла не отразиться на экономике страны негативным образом. Наличие атомных электростанций не является надежным источником электроэнергии, поэтому Япония активно решает проблему поиска альтернативных источников энергии, особенно после трагедии на Фукусиме.

Таким образом, для решения возникших проблем премьер-министром Японии Синдзо Абэ была разработана новая стратегия в рамках программы «Абэномика»,

которая трансформирует социально-экономическую модель страны. Основой стала модель гибридной экономики, ориентированной как на внешний, так и на внутренний рынок. Реальная открытость, проявление активного интереса к международному партнерству, сотрудничество в странах Азии, в том числе и с Россией, также предполагает развитие экономики Японии. Преобладание стимулирующих мер к смягчению бюджетной политики, а именно увеличение государственных расходов в целях стимулирования внутренних капиталовложений и расширения внутреннего спроса, приводит к прогрессу и развитию экономической и социальной сферы Японии. Данная стратегия трансформации японской модели будет демонстрировать социально-экономическую модель, обеспечивающую комфорт, безопасность, а также экономический прогресс для стран Восточной Азии.

Кряжева-Черная Полина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Экономический факультет*

Восточноафриканское сообщество как результат интеграции в Восточной Африке

Внимание, уделяемое Африканскому континенту в рамках рассмотрения интеграционных процессов Европейскими и Российскими СМИ, как правило, не очень велико. Тем не менее, национальные экономики стран Африки, имея четкую специфику, которая обусловлена их геополитическими, культурными и историческими особенностями, воспринимают стремления к объединению весьма специфично. Одним из результатов происходящих в Африке интеграционных процессов стало создание Восточноафриканского сообщества.

Появление предпосылок формирования Восточноафриканского сообщества относится еще к колониальному периоду истории стран Восточной Африки. Пройдя различные этапы формирования и, совершив несколько не вполне удачных попыток к объединению, Восточноафриканское сообщество начало свою официальную деятельность на постоянной основе в 2000 году. На данный момент в состав сообщества входит шесть государств: Кения, Руанда, Танзания, Бурунди, Уганда и Южный Судан.

Основные направления деятельности и достижения Восточноафриканского сообщества удобно рассматривать применительно к сферам жизнедеятельности общества. В экономическом плане цель создания нового рынка товаров и услуг и обеспечения беспрепятственного движения капитала и предпринимательской деятельности стала стимулом для формирования Таможенного Союза и Общего рынка, появлению совместных комитетов и органов. Но, с другой стороны, в рамках функционирования ВАС встал вопрос о значительных различиях

стран в уровне экономического развития, несбалансированности региональной торговли, схожести их отраслевой структуры и не вполне удовлетворительном состоянии инфраструктуры.

С политической точки зрения, функционирование стран в рамках сообщества позволило им укрепить собственный авторитет в ГАТТ, ВТО и на международной арене, но стало причиной скрытого соперничества стран в регионе.

Объединение стран в Восточноафриканское сообщество, безусловно, способствует разработке стратегий по решению важных социальных проблем, таких как борьба с эпидемиями, стихийными бедствиями, негативными последствиями глобализации и безработицей. В то же время свобода передвижения по региону и общность рынка фактически ведут к росту контрабандной торговли и увеличению числа беженцев.

Все вышесказанное позволяет оценить успешность деятельности ВАС и выработать прогнозы о дальнейшем развитии и функционировании организации, а значит, и ответить на вопрос о том, произойдет ли трансформация ВАС в Восточноафриканскую федерацию.

Мнения на этот счет можно разделить на четыре группы:

- группа, придерживающаяся необходимости создания организации в четко определенные сроки;
- группа, рассматривающая объединение в политическую федерацию как необходимый, но на данный момент преждевременный процесс;
- афро-пессимисты, уверенные в объективной невозможности интеграционных процессов;
- группа, резко отрицательно относящаяся как к деятельности организации, так и к ее дальнейшему развитию.

Таким образом, функционирование Восточноафриканского сообщества происходит в противоречивых условиях развития/трансформации мирового хозяйства и носит уникальный характер, связанный с особенностями развития экономики Африканского континента в исторической ретроспективе. Хочется верить, что дальнейшая деятельность ВАС будет способствовать как решению значимых вопросов внутри стран, так и укреплению их позиций в мировой экономике.

Маринцева Елизавета

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Китай и ВТО: опыт членства (2001–2015 гг.)

Стремительный ход глобализации в конце XX — начале XXI вв. поставил перед правительством КНР множество новых задач. Неудивительно, что реше-

ние китайского руководства вступить в ВТО явилось стратегическим шагом, который соответствовал долгосрочным интересам страны.

Целью данного доклада является выявление влияния членства КНР в ВТО как на экономическую обстановку в стране, так и на саму Организацию в 2001–2015 гг.

Анализ процесса вступления КНР в ВТО позволяет заключить, что к началу XXI в. страна была экономически сравнительно отсталой. Именно поэтому Китай вступил в ВТО как развивающаяся страна с предоставлением РНБ.

После начавшегося в 2008 г. МФК, Китай, сумевший сохранить мало зависимый от международного фондовый рынок, смог справиться с кризисом и тем самым, стать «локомотивом» по выходу из кризисной ситуации для ряда пострадавших от нее стран-участниц ВТО. Роль КНР в мире изменилась, и, следовательно, изменились взаимоотношения Китая и ВТО. В настоящее время нельзя сказать, чье воздействие сильнее: ВТО на КНР или КНР на ВТО, поскольку Китай на данный момент оказывает влияние на абсолютное большинство стран-участниц данной Организации и тем самым делает зависимым их экономическое положение от состояния собственной экономики. Вероятно, это обстоятельство делает ситуацию на мировом рынке еще более сложной.

Ввиду непрерывно меняющейся обстановки в мире, становится все сложнее сохранять глобальные экономические союзы. На саммите G20 в Ханчжоу в 2016 г. было отмечено, что формирование по инициативе США закрытого Транстихоокеанского партнерства серьезно подрывает авторитет ВТО как всемирной торговой организации. В свою очередь, РФ, ограниченная санкциями со стороны ЕС, за последние годы заметно сблизилась с КНР, подписав с ней ряд важных договоров в сфере развития экономики обеих стран. Мир становится мультиполярным, что, в свою очередь, ставит существование таких организаций, как ВТО, под вопрос.

Михайлова Оксана

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Российско-турецкие экономические отношения на примере строительства АЭС «Аккую»

История межгосударственных российско-турецких отношений насчитывает свыше пяти веков. За последние годы между Россией и Турцией был развернут интенсивный политический диалог на высшем уровне, были достигнуты договоренности по развитию целого ряда приоритетных направлений

сотрудничества, в том числе энергетики. Энергетическая отрасль играет стратегически значимую роль в российско-турецких экономических отношениях. В 2010 г. было подписано Соглашение между двумя странами о строительстве первой атомной электростанции в Турции — АЭС «Аккую».

АЭС «Аккую» – это атомная электростанция, сооружение которой планируется на территории Турецкой Республики на берегу Средиземного моря в провинции Мерсин.

На фоне ухудшения отношений Москвы и Анкары из-за сбитого 24 ноября 2015 г. в Сирии турецкими ВВС российского Су-24 проект строительства АЭС «Аккую» был фактически заморожен.

Импульс к возобновлению строительства АЭС «Аккую» был дан на встрече президента РФ Владимира Путина с президентом Турции Тайипом Эрдоганом, состоявшейся 9 августа 2016 г. в Санкт-Петербурге. По итогам этой встречи, Москва и Анкара приняли положительное решение по возобновлению проекта АЭС Аккую.

Планируется, что АЭС начнет работу в 2020 г., а полностью будет введена в эксплуатацию в 2023 г., к 100-летию Турецкой Республики.

Николаева Ксения

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Проблемы и перспективы российско-индийских отношений в области атомной энергетики

Среди существующих направлений сотрудничества России и Индии особое место занимает атомная энергетика, роль которой заметно возрастает в связи с нехваткой ископаемого топлива в Индии и необходимостью ее увеличения на 25 % к 2050 г. для покрытия базовой нагрузки потребностей страны.

Исторический опыт сотрудничества, а также проявляемый взаимный интерес наделяет Россию конкурентным преимуществом среди остальных энергопартнеров Индии. Перспективность российско-индийских отношений в области атомной энергетики выражается в первую очередь в возможности роста торгово-экономических показателей и укреплению геополитического влияния России в азиатском регионе, однако, несмотря на наличие как реализованных, так и запланированных проектов, существует целый спектр проблем, осложняющих осуществление амбициозных планов.

Среди факторов, способных замедлить нарастающий процесс сотрудничества, следует выделять частные и общие проблемы. К частным проблемам

индийской стороны относятся обновленное индийское законодательство в области атомной энергетики. Так в 2010 г. появился Закон о гражданской ответственности за ядерный ущерб, который возлагает ответственность за возможные атомные инциденты не только на оператора, но и на строителя АЭС. Особое значение в данной связи также имеет процветающая в Индии бюрократия, которая способствует медленному и длительному процессу получения разрешения на приобретение земли и оформлению квот по выбросу вредных веществ.

Среди частных проблем российской стороны наиболее острыми являются недостаточная проработка роли Индии в энергетической политике России и формирующих ее официальных документах.

Говоря о проблемах, которые имеют общий характер и затрагивают оба государства, следует выделить возрастающий интерес к Индии со стороны США и Франции, которые наиболее активно наращивают сотрудничество с Индией в сфере атомной энергетики. Кроме того, важную роль в российско-индийских отношениях играет Китай. Погранично-территориальная, тибетская и так называемая пакистанская проблемы и экономические разногласия между Индией и Китаем влияют на отношения между Россией и Индией, так как благоприятно развивающееся российско-китайское сотрудничество не всегда положительно воспринимается индийским правительством.

Конечно, решение всех перечисленных вопросов — дело большой сложности. Но ввиду обострения мировых энергетических проблем, при взаимодополняемости энергетических секторов и сходстве задач экономического подъема, решаемых каждой из стран, можно уверенно говорить, что отношения в области атомной энергетики являются одними из наиболее перспективных направлений российско-индийского сотрудничества.

Рождественская Дарья

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Торгово-экономические отношения России и Алжира

С Алжиром Россию связывают достаточно длительные и плодотворные отношения. В 2013 г. отмечалось пятидесятилетие со дня установления дипломатических отношений. Несмотря на значительное сокращение контактов между странами после распада СССР и до начала 2000-х, Алжир по-прежнему остается одним из основных торговых партнеров России на Ближнем Востоке.

В апреле 2001 г. Президент Алжира Абдельазиз Бутефлика нанес в Россию официальный визит, в ходе которого была подписана Декларация

о стратегическом партнерстве между странами — первый такого рода договор, подписанный с арабской страной.

Основными сферами российско-алжирского сотрудничества являются военно-техническая и энергетическая. Так, в 2006 г. страны заключили соглашение, согласно которому Алжиру списывался весь долг в размере \$4 737 246 541,5, а он, в свою очередь, должен был приобрести российские товары, в основном военные, на ту же, как минимум, сумму.

Однако в структуре российского экспорта в Алжир не последнюю роль также занимает зерно, жиры и масла и черные металлы. Алжир же поставляет в Россию в основном фрукты и орехи, а также электрические машины и оборудование. Тем не менее, торгово-экономическое сотрудничество двух стран слабо развито, особенно по сравнению с экономическими возможностями для его расширения и уровнем политического диалога. На 2014 г. российский экспорт в Алжир составлял \$875 млн (0,1 % всего экспорта), в то время как импорт насчитывал не более \$10 млн (0,003 % всего импорта), несмотря на то, что двусторонние встречи на высших и высоких уровнях происходят довольно регулярно, а также заключается множество контрактов для укрепления и развития двусторонних торгово-экономических отношений.

Тропникова Анастасия

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Объединенная республика Танзания и глобальные экологические проблемы современности: вызовы и поиск решений по борьбе с изменением климата

90-е гг. XX в. ознаменовали начало нового этапа в развитии экологической проблематики, связанные с подписанием Киотского протокола (КП) на конференции ООН по окружающей среде и борьбе с изменением климата, состоявшейся в Японии в 1997 г. В соответствии с принятым по итогам данной встречи документом, государства-подписанты должны были сократить выбросы 6 типов парниковых газов (ПГ) в период с 2008 по 2012 гг. до уровня 1990 г. Киотский протокол вступил в силу 16 февраля 2005 г. и на сегодняшний день подписан 192 сторонами. Кроме того, что протокол обязывает индустриально развитые страны к выполнению условий документа, он также накладывает определенную ответственность и на развивающиеся страны, в частности государства Африки. Исходя из этого положения, интересно проследить то, какие меры принимаются Объединенной Республикой Танзания (ОРТ) по борьбе с изменением климата в рамках КП.

Подобно большинству бедных стран, Танзания уже испытывает на себе влияние последствий климатических изменений. К числу подверженных риску секторов относятся: сельскохозяйственный, водный, энергетический, лесопромышленный. В ответ на прогнозируемые воздействия климатических изменений и другие экологические угрозы Танзания присоединилась к различным многосторонним соглашениям по окружающей среде, а также предприняла ряд действий на национальном уровне для того, чтобы продемонстрировать свою готовность содействовать борьбе с изменением климата.

Большая часть выбросов ПГ в Танзании приходится на долю землепользования и лесного хозяйства — 87,33 %, на энергетический сектор и сельское хозяйство — 6,39 % и 5,68 % соответственно. Прогнозируемый рост сельскохозяйственного сектора может привести к тому, что он выйдет на первое место по количеству выбросов ПГ в атмосферу. Именно поэтому ОРТ стремится принимать участие в программах, нацеленных на повышение «экологичности» данных секторов экономики.

Тем не менее, реальные факты свидетельствуют в пользу того, что меры, принимаемые правительством ОРТ, нельзя с уверенностью назвать эффективными. Согласно статистике Института мировых ресурсов, в 2012 г. на душу населения страны приходилось 2,13 т выбросов CO₂ (в области землепользования и лесного хозяйства), что всего на 2,92 % ниже уровня 1990 г.

Таким образом, исходя из анализа экологической политики Объединенной Республики Танзания и связанных с ее реализацией нормативных актов, можно сделать следующие выводы:

1) основным мотивом участия ОРТ в совместной деятельности по борьбе с проблемой изменения климата выступает необходимость устранения негативных эффектов, связанных с выбросами парниковых газов;

2) национальные нормативные акты, касающиеся экологической проблематики, в частности проблем изменения климата, содержат широкий комплекс мер по преодолению негативного влияния в различных сферах;

3) ежегодные отчеты по мерам, предпринимаемым правительством страны, которые представляются в соответствии с Киотским протоколом на встречах и конференциях сторон, не отражают положения дел в сфере борьбы с проблемой изменения климата;

4) в процессе проведения исследования автор столкнулся с проблемой отсутствия актуальной информации, в том числе в официальных государственных источниках и национальных статистических агентствах.

В целом, можно отметить, что в случае успешной реализации целей и задач, устанавливаемых национальными и международными актами, ОРТ имеет потенциал стать значимым участником процесса по борьбе с проблемой изменения климата, если не в мировом, то в региональном масштабе.

Цветков Владимир

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Особенности развития портового хозяйства и морских коммуникаций в арабских странах Ближнего Востока в XXI веке

Арабские страны Ближнего Востока занимают выгодное географическое положение, находясь на пересечении мировых морских торговых путей. Исторически сложилось, что именно в этом регионе возникли первые процессы морской торговли и на протяжении тысячелетий оставались одними из самых развитых в мире.

Для описания особенностей развития портов и морских коммуникаций в арабских странах Ближнего Востока следует рассмотреть такие государства, как Египет и Объединенные Арабские Эмираты. Эти страны выбраны по определенным причинам. На территории Египта располагается крупнейшая в мире транспортная артерия — Суэцкий канал, а Объединенные Арабские Эмираты обладают одной из самых развитых систем портового хозяйства.

Актуальность данной проблемы связана с различными факторами. Правительство ОАЭ понимает, что обладание нефтяными ресурсами и их экспорт более не является стабильным источником доходов, особенно учитывая современные колебания цен на нефть. Вследствие этого, правительство ОАЭ рассматривает портовую индустрию, как один из вариантов диверсификации своей экономической системы. Говоря о Суэцком канале, необходимо упомянуть, что это крупнейшая морская транспортная магистраль, соединяющая Европу и Азию.

Целью данного исследования является изучение особенностей развития морских коммуникаций и портового хозяйства Египта и ОАЭ в XXI веке.

Справедливо будет заметить, что морские коммуникации не являются единственным источником доходов в этих странах. Более того, в сознании многих людей, имеющих только лишь общее представление о странах Ближнего Востока, укрепилось убеждение, что основу экономики этих стран составляет экспорт нефтепродуктов и туризм. Однако такое убеждение не отражает всю полноту картины. Более того, в течение последних лет можно наблюдать как раз обратное явление: арабские страны Ближнего Востока всячески пытаются снизить свою зависимость от этих источников дохода.

Чуйко Елизавета

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Малые и средние предприятия в королевстве Марокко: условия функционирования, перспективы развития

Название «Малые и средние предприятия» используется международными компаниями (Всемирный банк, ООН). В Марокко существует несколько комитетов и агентств, которые занимаются продвижением малого и среднего бизнеса. MarocMPE это национальное агентство, которое предлагает новую визуальную идентичность для перехода к новому плану к 2020 г. Его цель создание конкурентоспособной национальной предпринимательской экосистемы.

Закон 114.13 2015 г. о статусе предпринимателя упростил процесс создания собственного бизнеса в Марокко. В рамках проекта предоставление возможности открытого перехода из неформальной сферы деятельности. Организация также занимается привлечением компаний, которые занимаются продвижением в сфере экономики на уровне малого бизнеса и регионального бизнеса, фонды, которые способны контролировать деятельность предпринимателей, банки и инвестиционные фонды, производители цифровых платформ и информационных систем, которые способны предоставить сервис для развития предприятия, небольшие предприятия или успешно функционирующие стартапы, сотрудничество с которыми предоставляет новые возможности обеим сторонам, крупные публичные и частные компании (MorocTelecom), которые могут предоставлять специальные предложения малым предприятиям. Положительные стороны работы предпринимателя заключаются в следующем:

- упрощена процедура регистрации предприятия и его закрытия;
- возможность размещения предприятия в месте проживания при отсутствии отдельного помещения по закону о статусе предпринимателя 114.13;
- применяется льготное налогообложение: 1 % — налог на промышленное производство, торговую и ремесленную деятельность, 2 % — налог на сферу услуг;
- налог не взимается в первый год деятельности в случае нереализованного годового оборота;
- возможность выдавать чеки, что позволяет разделять стоимость товара от НДС;
- отсутствие обязательства предоставлять отчетность в виде баланса налоговым властям.

СЕКЦИЯ VII.
ТУРИЗМ В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИИ
TOURISM IN THE COUNTRIES OF ASIA AND AFRICA

Богданов Даниил
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Туризм в Египте в период с 1952 по 2011 гг.

Период с 1952 до 2011 гг. является важной главой в истории туризма в Египте. За эти десятилетия страна успела пережить подъемы и спады экономики, войны, восстания, смены режимов, изменения политических курсов и внешнеполитической обстановки. Однако внутренние потрясения Египта не останавливали поток туристов, желающих, как и многие поколения до них, увидеть монументальные пирамиды Гизы, ощутить запах песков Сахары и пройти на фелуке по вечному Нилу.

В данной работе проводится сравнение состояния туризма в Египте при разных политических режимах: короля Фарука, президентов Насера, Садата и Мубарака. Сравнение проводится по ряду статистических данных, таких как величина турпотока и срок пребывания в стране. Они, в свою очередь, зависят от определенных параметров: присутствие и состояние в стране известных мировых сетей отелей, общепита; фактическая безопасность туристов и меры по ее обеспечению; таможенные и другие процедуры де-юре и де-факто и т.п.

В качестве источников использованы книги авторов, так или иначе присутствовавших в стране в описываемые периоды, законодательные акты, а также ряд гидов и путеводителей по Египту разных годов и стран выхода.

Жамгарян Григорий

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Иорданское хашимитское королевство: основные этапы развития туристской отрасли и ее роль в укреплении национальной экономики

Будучи на протяжении четырех веков периферийным (с завоевания турками Мамлюкского султаната в 1516 г. до вступления в силу британского мандата и назначения эмиром Трансиордании Абдаллы ибн Хусейна, второго сына Шарифа Мекки, первого короля Хиджаза Хусейна ибн Али в 1921 г.), с точки зрения достижений культуры и экономического развития, районом Османской Империи, Иордания (ранее Трансиордания, по-арабски Шарк ал-Урдун (شرق الاردن)), получив статус автономии, не обрела новые источники развития хозяйства и улучшения благосостояния населения в первой половине XX в.

В 1946 г. Абдалла ибн Хусейн провозгласил независимость Иорданского Хашимитского Королевства, формально исключив какое-либо вмешательство Великобритании в политику государства, подчеркнув значимость происхождения правящей династии от рода пророка Мухаммада. Уровень экономического развития в этот период оставался крайне низким.

В отличие от большинства стран Ближнего Востока, Иордания не обладает внушительными запасами энергоносителей. Практически отсутствует как машиностроительное производство, так и необходимые для развития сельского хозяйства в условиях засушливых земель функционирующие ирригационные сооружения.

До начала 1970-х гг. дефицит иорданского бюджета покрывался лишь благодаря американским и британским кредитам и займам, сборам за транзит саудовской нефти, а также финансовой помощи со стороны стран-членов Лиги Арабских Государств в качестве поддержки королевства, противостоящего Израилю. Стремясь ослабить подобную тенденцию и компенсировать низкий уровень развития промышленности, Иордания использует любые каналы, по которым возможен приток валютных поступлений в страну, в том числе туризм.

С целью привлечения туристов из-за рубежа вкладываются значительные средства в сооружение современных отелей, дорог и коммуникаций, развитие национальных ремесел. Особый размах эти мероприятия приобрели в 1970-х гг. В последующие годы значительная часть усилий королевского дома и парламента была направлена на создание необходимого комплекса инфраструктуры, создание и поддержание имиджа стабильного государства, открытого для международного туризма.

В наши дни туризм является важнейшей отраслью иорданской экономики. Что примечательно, события Арабской Весны не нанесли сокрушительный удар

по сфере туризма в Иордании, хотя и оказали определенное влияние. Королевство стабильно посещает более 3 млн туристов ежегодно. Поступления от международного туризма составляют значительную долю ВВП страны (ок. 20 %).

Иордания небезосновательно позиционирует себя как страна, обладающая богатым историко-культурным наследием, а так же как центр паломнического туризма. Среди главных всемирно известных объектов: древний город Петра — столица Nabateyского царства, гора Нево (Небо) — считается местом кончины пророка Моисея, и многие другие исключительные объекты, демонстрирующие масштаб историко-культурного достояния королевства. Более того, Иордания считается одной из самых развитых стран в сфере медицины. Медицинский туризм и бальнеологические курорты на побережье Мертвого моря здесь развиты на высоком уровне.

В целом, можно говорить о том, что в свое время Хусейн ибн Талал, правивший на протяжении практически всей второй половины XX в. (1952–1999 гг.) нашел выход из затянувшегося экономического коллапса, отдав предпочтение развитию сферы услуг, что привело к положительному результату.

Проводя правильную рекламную политику, создавая и поддерживая различные королевские департаменты по внедрению национальных стратегий развития тур-бизнеса, Иордания остается одной из самых перспективных стран арабского мира в области туризма.

Матяшова Дарья

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Внешиполитические и внутриполитические факторы снижения туристического потока из РФ в Турцию в 2014–2016 гг.

Российско-турецкие отношения начала XXI в. до первой половины 2015 г. характеризуются российскими политологами в основном как доброжелательные. Тем не менее, острыми отношения между Турцией и РФ традиционно остаются в решении таких вопросов, как геополитическая конкуренция за Сирию, отношение к взаимным территориальным претензиям Армении и Азербайджана, арабо-израильский конфликт. Конкуренция за Сирию, а также традиционный конфликт за сферы влияния на Ближнем Востоке, обострившийся после «арабской весны» и появления на карте мира ИГИЛ, привела к кризису отношений РФ и Турции. Кризис выражался в экономических санкциях, введенных для турецких компаний, и продуктовом эмбарго, а также запрете на чартерные рейсы из России в Турцию. Санкции не были отменены даже после официальных извинений Эрдогана.

Анализ турпотока из России в Турцию дает следующие выводы. По данным пресс-агентства «ТАСС» и Федерального агентства по туризму, в 2014 г. в Турции побывали 3 млн 278 тыс. туристов из России; в первом полугодии 2015 г. — 1 млн 31 тыс. (на 25,7 % меньше аналогичного периода 2014 г.). Кризис на валютном рынке России снизил турпоток в конце 2014 г. В 2015 г. турпоток снизился значительно. По официальным заявлениям представителей Ростуризма, в 2016 г. значительного улучшения ситуации не ожидается. Предполагаемые факторы, повлиявшие на турпоток, можно разделить на экономические, политические (политико-психологические) и культурно-ментальные. К первой группе факторов можно отнести введение ЕС и США антироссийских санкций, обрушивших курс рубля, стабильно высокие цены на туристические услуги в Турции, связанные с «выпадением» с рынка Египта после «арабской весны» и после падения самолета над Синайским полуостровом (макроуровень), а также повышение цен на продукты первой необходимости в РФ (микроуровень). Ко второй группе факторов можно отнести кризис русско-турецких отношений в ноябре 2015 г. и последовавший запрет на чартерные рейсы в Турцию (последний фактор можно отнести к политико-экономическим), а также попытку государственного переворота в Турции (могла помешать возвращению турпотока на прежний уровень). К культурно-ментальным факторам можно отнести негативную репрезентацию образа Турции в российских СМИ, политику президента Турции в отношении Сирии, противоречащую устремлениям России в данном регионе, и политику Турции в отношении геноцида армян, а точнее, его отрицание. Ключевыми факторами, оказавшими значительное влияние на турпоток, можно считать: из экономических — падение рубля; из политических — кризис в отношениях в ноябре 2015 г.; из культурно-ментальных — негативную репрезентацию Турции в СМИ.

Муллабаев Роман

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Сравнительный анализ положения туристского сектора в Сирийской Арабской Республике до и после начала арабской весны

Ближний восток с древнейших времен и по сегодняшний день является центром притяжения туристов со всех уголков мира. Благодаря развитой инфраструктуре, гостеприимству местных жителей, огромному количеству культурно-исторических и религиозных объектов, десятки миллионов туристов

посещают этот регион ежегодно. В частности, Сирийскую Арабскую Республику за 2010 г. посетило 8546 млн иностранных туристов, в 2011 г. — 5070 млн. Денежные поступления в казну от въездного туризма составили в 2010 г. \$6190 000, а в 2011 г. — \$1 753 000¹.

Реформы, проводимые правительством Башара аль-Асада, привели к росту экономических показателей и в целом улучшили благосостояние страны, но гражданская война, начавшаяся в 2011 г. после событий Арабской весны, нанесла огромный ущерб экономике страны, особенно индустрии туризма. Согласно Министерству туризма Сирии, туристическая отрасль в 2010 г. составляла 12 % от общего уровня ВВП и принесла в казну страны более \$6,5 млрд. Но к 2013 г. уровень доходов от туризма снизился на 94 %, а санкции, введенные Евросоюзом и США в тот же год, и продолжающийся военный конфликт еще больше усугубили положение страны, резко снизив уровень внутреннего потребления и производства, что привело к резкому росту инфляции. Правительство изо всех сил пытается устранить последствия экономического спада, восполнить дефицит валютных резервов и снизить рост внешнего долга.

Благодаря всестороннему сотрудничеству стран, борющихся с террористическими организациями, в регионы, где нет воды, еды и лекарств, поставляется гуманитарная помощь, как со стороны ООН, так и ряда международных организаций. Значительную гуманитарную помощь осажденным сирийским городам и населению поставляет Россия. Ведутся восстановительные работы, и оказывается поддержка пострадавшему населению, а в некоторых регионах, подконтрольных правительственным войскам, где относительно безопасно, люди возвращаются к нормальной жизни.

Родионова Дарья

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Программы государственной поддержки туризма в Марокко

Для многих государств туризм является одним из приоритетных секторов государственного хозяйства. В список этих государств входит и Марокко, которое стремится поддерживать развитие туризма в качестве двигателя экономического, социального и культурного развития страны.

Королевство Марокко уже имеет успешный опыт реализации программ государственной поддержки туризма. Поэтому старая программа Vision 2010,

---

¹ Tourism Highlights. Madrid, UNWTO, 2014. 12 p.

цель которой (10 млн туристских прибытий) была достигнута, стала трамплином для введения в действие нового национального проекта Vision 2020.

Новый проект, охватывает более обширный спектр проблем и основывается на несколько иных принципах, а именно:

- социально-экономическое развитие всех регионов Королевства;
- новая структура управления;
- комплексный подход устойчивого развития.

Vision 2020 выступает в качестве основной стратегии развития туризма в Марокко и включает в себя шесть структурированных программ, имеющих целью диверсификацию портфеля туристского продукта:

1. Azur 2020 — строительство морских курортов международного уровня.
2. Культурное наследие — повышение культурной самобытности Марокко путем структурирования и оценки материального и нематериального наследия и создания подходящего туристского продукта.
3. Анимация, спорт и досуг — создание разнообразных предложений для развлечения туристов, дополняющих основную инфраструктуру туризма.
4. Бизнес и здоровье — развитие сегментов спортивно-оздоровительных мероприятий на основе делового туризма.
5. Внутренний туризм — предоставление подходящего для марокканцев продукта, созданного на основе их привычек и способах путешествовать.
6. Экологический и устойчивый туризм — предоставление социально-экономических выгод для сохранения природных ресурсов и социально-культурной аутентичности принимающей стороны.

Обеспечить выполнение программ призваны экономические и управленческие механизмы государственной поддержки, такие как:

- создание Комиссии устойчивого туризма и обновление туристского законодательства для упрощения регулирования процесса развития отрасли;
- непосредственные финансовые отчисления из бюджета в совокупности с пакетом мер поддержки устойчивой инвестиционной политики;
- развитие отраслей смежных с туристской инфраструктурой, например, транспорта и энергетики.

Согласно национальной стратегии туризма, к 2020 г. Марокко должно войти в список 20 крупнейших международных туристических направлений. Это требует расширения туристского сектора, а также значительного увеличения количества прибытий и доходов от туризма.

На данный момент прошло уже больше половины срока, отведенного для амбициозной национальной программы. Результаты реализации Vision 2020 прослеживаются, и они значительны. Статистические данные, представленные на сайте Министерства туризма Марокко, демонстрируют постепенное развитие отрасли, однако колебание показателей из года в год говорит о том, что многое еще предстоит сделать.

Тишабаева Марьям

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Развитие сферы туризма в КНР с конца XX века по настоящее время

Современный туристический комплекс Китая включает множество отраслей и необходимо отметить, что его масштабы постоянно растут. Сформировавшийся туристический сектор уже ныне вносит существенный регулярный вклад в развитие национальной экономики. Туризм в Китае входит в число межотраслевых комплексов, созданных в стране во второй половине XX в. Следует выделить четыре ключевых этапа развития сектора туризма в Китае на рубеже веков: первый период (1978–1985 гг.), второй период (1986–1991 гг.) и третий период (1992–1998 гг.). С начала 2000-х гг. начался отсчет четвертого этапа развития туристического комплекса в Китае. Развитие туризма в стране сохранило достаточно жесткий централизованный характер, при этом отсутствует единый кодифицирующий акт в виде закона, регулирующий сферу туризма.

Внутренний туризм: масштабы и тенденции развития. В качестве самостоятельного направления внутренний туризм в Китае фактически начал развиваться лишь с 1994–1995 гг. В 1994 г. было принято постановление Государственного Совета КНР о введении пятидневной рабочей недели. С 1 мая 1995 г. в стране в государственном секторе установились 8-часовой рабочий день и пятидневная рабочая неделя. В 1999 г. правительство увеличило общее число официальных праздничных дней, простимулировав тем самым туристические интересы многих жителей страны. В 2007 г. в стране начали постепенно вводиться регулярные ежегодные отпуска продолжительностью 5 дней (при рабочем стаже от 1 до 10 лет), 10 дней (при стаже от 10 до 20 лет) и 15 дней (при полном 20-летнем стаже). В 2008 г. Было увеличено общее количество праздничных дней в течение года. В 2014 г. Наблюдался рост по сравнению с 2013 г. (на 14 %), объем выручки увеличился на 16,4%. Таким образом, внутренний туризм стал новым немаловажным драйвером экономического роста во многих регионах Китая.

Выездной туризм из Китая в системе мирового хозяйства. За последние десятилетия международный туризм из Китая рос в среднем на 17 % в год. В этот период произошло четырехкратное увеличение общей численности выезжающих из страны граждан (по данным Китайской академии туризма, в 2013 г. состоялось 98,18 млн поездок за рубеж, что на 18 % больше по сравнению с 2012 г.). Быстрое и успешное развитие китайской экономики формирует гигантский потенциал роста китайского выездного туризма,

в основном благодаря растущему среднему классу. Китай, по данным ЮнВТО, будет увеличивать выездной туристический поток, чтобы к 2020 г. стать одним из мировых лидеров по численности национальных туристов, выезжающих за рубеж. Становление устойчивых китайских выездных потоков прошло несколько этапов, они охватили весьма широкое географическое пространство.

Международный въездной туризм в Китай. В последние 10 лет географическая структура прибывающих туристов остается практически неизменной — их львиная доля (60 %) приходится на туристов из стран Азии. Единственные небольшие по величине изменения отмечаются в первой десятке стран — основных туристических агентов и внешних «доноров» Китая.

Новые перспективные направления развития туристического комплекса Китая. В первую очередь речь идет о многофункциональном медицинском туризме. Он способствует активному развитию многих, в том числе экономически менее развитых и отдаленных районов Китая. Также следует целенаправленно развивать спортивный туризм и активный отдых.

Токтосунова Азиза

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений*

Развитие туризма и туристические ресурсы Индии

Индия не только представляет большой интерес для любителей путешествий, но и обладает достаточно развитой туристической инфраструктурой в ряде регионов. Основной туристский поток направлен в крупные города — Мумбай (Бомбей), Дели, Калькутту, а также города Северной Индии, развитие которых происходило на перекрестках торговых путей, и чей архитектурный и культурный облик формировался под влиянием индуистских, мусульманских и английских традиций градостроительства (Варанаси, Аллахабад, Матхура, Агра).

В 2002 г. на федеральном уровне была запущена маркетинговая программа «Incredible India», призванная вывести Индию в ряд мировых лидеров в сфере туризма. Позднее данная кампания была расширена и на развитие внутреннего туризма. Наиболее распространенной формой внутреннего туризма в Индии является паломничество. Если рассматривать период с 2011 по 2013 гг., можно проследить динамику роста количества путешествующих туристов внутри страны. Самыми популярными по посещению штатами среди местных жителей являются штаты Керала, Гоа, Раджастан.

Въездной туризм стал второй по важности статьей валютного дохода страны. Для индийской экономики въездной туризм — одна из приоритетных отраслей, а в экономике некоторых регионов страны он играет ключевую роль. Ежегодно туристская сфера обеспечивает сотни тысяч новых рабочих мест, способствует улучшению уровня жизни, выполняет важную для страны интегрирующую роль. Развитие въездного туризма в Индии на современном этапе отличается высокой динамикой и внутригодовой ритмикой. Количество туристов, посещающих Индию, значительно меньше числа иностранных посетителей стран-лидеров туристической индустрии — 20 млн человек в 2012 г., что составило 2,28 % от общемирового количества туристов.

Индия зарабатывает на международном туризме более \$3 млрд, получая от каждого туриста в среднем \$1270, что в два раза больше среднемировых значений. Поездки в Индию остаются дорогим удовольствием, дороговизна туров существенно сдерживает рост потока иностранных туристов. Преимущественно наблюдается познавательный, а также религиозный и деловой туризм. По уровню развития туризма Индия значительно уступает многим странам с худшими туристскими ресурсами, среди которых можно назвать известные центры туризма: Таиланд, Индонезия, Сянган (КНР), Сингапур, Болгария и другие.

В последние годы туристическая отрасль в Индии переживает не самые лучшие времена. Связанно это в первую очередь с высоким уровнем преступности на сексуальной почве и грабежами. Правительство Индии инициировало выпуск специальных памяток для иностранных туристов — своего рода кодекс поведения, в котором прописаны все табу, в том числе касающиеся норм ношения одежды. При этом министр по туризму Индии М. Шарма в одном из выступлений посоветовал иностранным туристам для их же блага сидеть в гостиничном номере по вечерам. Это заявление в большей мере относилось к иностранным туристкам, так как именно они подвергаются регулярным нападениям и насилию. В качестве профилактики и противодействия этому официальные представители правительства призывают иностранных туристов «отказаться от путешествий в одиночку», при выборе одежды «уважать местные традиции», иными словами «отдавать предпочтение скромным платьям достаточной длины и прикрывающим верхнюю часть тела». Но фактически складывается впечатление, что правительство Индии намеренно перекладывает ответственность за подобные нападения на самих туристов. Все это не способствует укреплению туристической отрасли в Индии.

СЕКЦИЯ VIII.
ИСЛАМОВЕДЕНИЕ
ISLAMIC STUDIES

Анфилова Наталья
Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет

Этничность и радикальный ислам в Индонезии

В ряде государств, получивших независимость в XX в., можно наблюдать формирование новых общностей, понимаемых как надэтнические образования или нации.

Сейчас правительство Индонезии как страны, отличающейся этническим плюрализмом, установило курс на то, чтобы сделать идеологию национализма своим монопольным инструментом. К настоящему времени этот курс способствовал сплочению «*единой индонезийской нации*» и продолжает осуществляться.

Однако подобная политика зачастую сопровождалась внеисторической трактовкой национальных связей и отрицанием массовых противоречий внутри государства. Отчасти именно это привело к тому, что основная угроза национальной безопасности приняла внутренний характер. Важнейшими показателями являются *межэтнические* и *межрелигиозные* конфликты и связанные с ними проявления *терроризма* и *экстремизма*.

Сегодня актуальной проблемой является рост исламского экстремизма и терроризма в Индонезии. Внутри страны сформировались или

активизировались несколько соответствующих организаций, наладивших связи со структурами международного терроризма. Наиболее крупной и влиятельной из них стала Джемаа Исламия, установившая взаимодействие с Аль-Каидой и создавшая свои ячейки не только в различных регионах Индонезии, но и в других странах Юго-Восточной Азии.

В Индонезии, где 88 % населения исповедует ислам (преимущественно суннитский шафиитского толка, освоенный под существенным влиянием суфизма), существует значительная разница в восприятии (сложившимся исторически, политически и социально) различными этносами как самой мусульманской религии, так и террористической угрозы внутри страны.

Через это восприятие можно вновь обратиться к понятию этничности, которое теряет свое значение под давлением национальной политики. Большинство городских жителей Индонезии сейчас определяют себя как «индонезийцы». Роль современной мусульманской религии в этой ситуации оказывается двойной. В одних случаях она служит фактором, стирающим межэтнические границы, в другом — провоцирует конфликты между этносами иными объединениями. Напряженность современной мировой обстановки усугубляет конфликты, требующие подхода со стороны этнической и политической психологии.

Барабанова Надежда

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

«Суннитский фундаментализм» в метадискурсе отечественных и зарубежных (англоязычных) авторов

В связи с известными событиями на Ближнем Востоке и мусульманских общинах в целом, актуальной для исследования представляется деятельность социально-политических движений, выступающих под лозунгами и во имя ислама. В СМИ и политологическом дискурсе идеологические основы такого движения характеризуются как «суннитский фундаментализм» или «салафизм». В докладе рассматриваются различные проявления этого идейно — политического течения в исламе в метадискурсе российских и зарубежных (англоязычных авторов). Выбор темы обусловлен невозможностью обеспечить продуктивное взаимодействие с представителями идей салафизма без глубокого и всестороннего понимания сущности данного феномена. В работе проанализирован подход к салафизму в исследованиях отечественных и зарубежных (англоязычных) ученых. В качестве объекта анализа выбраны:

а) вопросы теологии, б) вопросы иджитхада и права, в) вопросы взаимодействия с окружающим миром, а также было определено соотношение термина «салафизм» с исламским фундаментализмом, ваххабизмом и исламизмом. За фактологическую основу взяты труды ведущих отечественных и зарубежных (англоязычных) специалистов по политическому исламу («исламизму»): А. В. Малашенко, И. П. Добаева, К. П. Захарова, А. А. Игнатенко, З. И. Левина, М. З. Мамиргова, Г. И. Мирского, Д. А. Нечитайло, а также Лорана Боннефуа, Бернарда Хайкела, Стефана Лакруа, Томаса Хеджхеммера, Роела Майера и Джоаса Вейджмейкера. По результатам проведенного анализа сделаны следующие выводы:

Несмотря на общее сходство в понимании сущности салафизма, отечественные и зарубежные исследователи расходятся во мнении относительно использования салафитами иджитхада и их приверженности той или иной правовой школе (мазхабу)

Отечественные и зарубежные авторы солидарны в том, что ваххабизм — одно из направлений в салафизме;

Отечественные авторы считают, что исламизм это исключительно политическое явление, однако зарубежные исследователи полагают, что салафизм может быть как политическим, так и миссионерским;

В отечественном и зарубежном (англоязычном) метадискурсах нет разногласий в том, что салафизм с можно в принципе считать исламским фундаментализмом, однако в зарубежном (англоязычном) метадискурсе такое название встречается реже.

Рыженкова Анна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений, истории и востоковедения*

Генезис шиитских общин в Дагестане: ретроспективный социальный анализ

Изучение ислама стало одной из основополагающих задач для многих востоковедов. Последние десятилетия ознаменованы повышенным интересом публики к исследованию многих аспектов, так или иначе связанных с исламом, в виду все большего распространения данной религии. Но в то время как в большинстве научных трудов внимание уделяется суннитскому направлению в исламе, ислам шиитского толка остается темой, требующей более детального и пристального рассмотрения. Особый интерес вызывает положение мусульманских общин, расположенных на территории Российской Федерации.

Традиционно в горизонт исследования попадают республики Северного Кавказа, особенно — Дагестан. Но научное поле, сформированное вокруг исследования данного региона, концентрируется на изучении религиозных радикалов, в то время как культурные и религиозные особенности местных шиитских общин также нуждаются в исследовании на современном этапе развития.

Цель данной работы — изучение истории шиитских общин на территории Дагестана, анализ степени интеграции шиитов в региональную мусульманскую среду. Основным методом послужило полевое исследование, беседа с представителями шиитских общин г. Дербента и с. Мискинджа.

В начале XXI в. шииты Дагестана пережили сильное духовное обновление. Это было связано с повышением интереса к религии по всей стране, что привело к появлению неофитов, исповедующих ислам шиитского толка. Не последнюю роль в значительном изменении социально-культурной шиитской среды стало играть уделение внимания не только традициям, так или иначе вошедшим в тесную связь с религией (что характерно для народов, издавна исповедующих ислам шиитского толка), но куда более глубокое изучение веры, ее основных законов и переосмысление некоторых положений (в частности, переосмыслению подвергся *«таббир»* — самоистязание во время Ашуры, данные действия считаются не рекомендованными к выполнению).

Особую веху в истории шиитских общин Дагестана сыграло XX столетие, в котором, начиная с 1930-х гг., мусульмане столкнулись с попытками ограничить влияние религии на прихожан со стороны руководства. Данные меры диаметрально отличались от политики, выстраиваемой по отношению к российским мусульманам в предшествующем столетии.

Конфронтация с радикальными суннитскими организациями помогает шиитам найти отклик вне мусульманской среды, а также создает определенную тенденцию к популяризации данного религиозного течения среди населения РФ.

Это позволяет прогнозировать возможный дальнейший рост шиитского влияния на российскую мусульманскую среду, как в Дагестане, так и за пределами республики.

Сагидуллина Камила

*Казанский Федеральный (Приволжский) Университет,
Институт МО, истории и востоковедения*

Понимание вирда в накшбандийском тарикате и в ордене Мевлеви

К вопросам, затрагивающим проблемы общества и религии, невозможно относиться равнодушно, ведь участие в разрешении и изучении насущной

проблематики является судьбоносным. Многие вопросы, как дымовая завеса, плотно окутывают тематику, так или иначе связанную с исламом. Это создает определенную повестку в социальном заказе общества, вызывающем к научным кругам с просьбой прояснить и проанализировать многочисленные аспекты, относящиеся к данной религии. Актуальность данной темы вызвана стремлением изучить региональную религиозную взаимосвязь, выраженную в сходствах и различиях аналогичных религиозных институтах (суфийских орденах). Суфийские тарикаты особенно достопамятны тем, что они являются носителями своеобразной культуры, выходящей за рамки постмодернистской морали.

В качестве метода работы был выбран гипотетико-дедуктивный метод. Духовные отличия двух суфийских тарикатов, связанных единым внутренним зовом к «Возлюбленному», являются вопросом восприятия отдельного человека. Наиболее существенная разница затрагивает такой важный суфийский аспект, как *вирд*. Отличия заключаются не только в правилах выполнения поминания, но и в содержании *вирдов*. Принято считать, что суфии, принадлежащие к тарикату Мевлеви, облачают *вирд* не столько словесно, сколько посредством танцев, способных привести человека в божественный экстаз. Безусловно, справедливым окажется замечание, что среди суфиев Накшбандийского ордена также присутствуют *зикры*, те самые религиозные практики, иногда включающие в себя форму «танцев». Однако поминания имеют различные словесные формулы, иной является и роль шейха, также существуют различия в духовном содержании поминания.

Таким образом, изучение суфийских орденов, соприкосновение с их духовной практикой является мостом, соединяющим Восток и Запад. Восток, основной чертой которого был сугубый корпоративизм и коллективизм, в суфизме, несмотря на внешние формы, нашел черты для индивидуального выражения. Также изучение и сопоставительный анализ деятельности тарикатов важен для исламоведения как отдельной комплексной науки.

Сидоренко Карина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Партнерские (исламские) банки в королевстве Марокко

В последние годы в мире произошел огромный рывок в развитии исламских финансов — альтернативе традиционным финансам. В период с 2008 по 2014 г. совокупные активы крупнейшей части исламских финансовой системы — исламских банков — с годовым приростом в 15 % увеличились в 2 раза, достигнув примерно \$1,5 трлн. Положительная динамика роста

исламских финансов связана прежде всего с отличительной устойчивостью, которую продемонстрировали исламские финансовые учреждения в экономический кризис 2008 г. Тогда многие страны заинтересовались исламскими финансами, усиление интереса к явлению произошло и в странах Африки, особенно в странах с достаточно высокой долей мусульманского населения.

В настоящее время исламские банковские учреждения работают в Египте, Судане, Тунисе, Алжире, Буркина Фасо, ЮАР, Нигерии. Несмотря на эти значительные шаги исламских финансов в Африке в стороне остается достаточно привлекательная в финансовом плане страна — Королевство Марокко, с потенциально большим спросом на исламские банковские услуги — в Марокко проживает примерно 98 % мусульман. В чем же причины такого промедления при выходе исламских финансов на марокканский рынок?

В докладе автор пытается ответить на этот вопрос, рассматривая развитие исламских банков в Королевстве Марокко с 1985 по сентябрь 2016 г.: попытки вывести исламские банковские услуги на марокканский рынок, различные проекты, подготовительные организационные меры, пересмотр видения исламских финансов в Марокко, а также возможные причины промедления в открытии первого марокканского партнерского банка.

Стукалин Глеб

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет*

Суфийская проповедь в Северной Индии на материале поэм Малика Мухаммада Джаяси

Цель данного исследования — выявление характера ассимиляции местных индуистских элементов исламом в учении, которое проповедовалось средневековыми суфиями в Северной Индии XV–XVI вв. В качестве основного материала задействованы произведения Малика Мухаммада Джаяси, поэта и члена ордена Чиштийа.

В эту эпоху шел интенсивный процесс смешения индуистской и мусульманской культур, во многом и породивший культуру современных Северной Индии, Пакистана и Бангладеш. Взаимное сближение и обмен идеями наиболее интенсивно происходил на низовом уровне, в среде городского ремесленного люда и сельского населения. Результатом стало перенесение многих обычаев из одной религии в другую, переосмысление самих постулатов веры и даже зарождение новых синтетических религий (сикхизма, учения Кабира и др.).

Суфизм ордена Чишти́я представлял собой своего рода лабораторию, в которой шейхи, поэты и проповедники этого ордена стремились совместить доктрину ислама с рядом индуистских верований. Такие поэты, как Джаяси, стремились доносить учение Мухаммада на символическом языке, доступном аудитории, — языке индуизма. Однако какие из широчайшего спектра индуистских сект и направлений были им наиболее близки и какой именно ислам они представляли своим последователям? Результаты данного исследования показывают, что Чишти́я охотнее всего шли на сближение с сектой йогов-натхов, эзотерической сектой, крайне популярной в то время на севере Индии в среде низкокастовых ремесленников, торговцев и крестьян. Пробовали они сближаться и с другими религиозными течениями, к примеру, с бхактами, хотя и не столь успешно. Тем не менее, плодом этой попытки стало произведение Джаяси «Канхават», извод легенды о жизни Кришны.

В основном исследование проводилось на материале двух обширных поэм автора: «Падмават» и «Канхават», причем вторая работа введена в научный оборот едва ли не впервые, во всяком случае, в отечественной науке. В качестве иллюстративного материала также привлекались малые формы: произведения «Акхири Калам», «Акхарават» и безымянная поэма, примыкающая к последней, а также произведения некоторых других суфийских поэтов.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агаев Аслан Рахманович, Санкт-Петербургский государственный университет, Экономический факультет, кафедра мировой экономики, 2 (бак.), aslan5agaev@mail.ru

Албитова Диана Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 2 (бак.), diana-albitova@yandex.ru

Алиева Камилла Абдулаевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра тюркской филологии, 3 (бак.), Kamilla.Alieva95@gmail.com

Ализаде Ясин Джанпалад оглы, Санкт-Петербургский государственный университет Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 4 (бак.), yasin.alizade@gmail.com

Андросенко Роман Александрович, Санкт-Петербургский государственный университет Институт философии, кафедра философии и культурологии Востока, 3 (бак.), perov.1965@inbox.ru

Анисимеждународных отношений Полина Андреевна, Санкт-Петербургский государственный университет Институт философии, кафедра философии и культурологии Востока, 4 (бак.), p_a2012@mail.ru

Антоненко Дарья Павловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра индийской филологии, 1 (асп), antonenkodariya@gmail.com

Анферова Екатерина Константиновна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет свободных искусств и наук, кафедра междисциплинарных исследований языков и литературы, 4 (бак.), eanferova@yahoo.com

Анфилова Наталья Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии стран Юго-Восточной Азии и Кореи, 2 (бак.), win.al.0100010@yandex.ru

Арончикова Анастасия Александровна, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт философии человека, кафедра теории и истории культуры, 1 (маг.), kadze94@gmail.com

Бабарико Кирилл Борисович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 2 (бак.), babariko.kirill@yandex.ru

Бабыкина Анастасия Александровна, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра истории Южной Азии, 1 (маг.), ms.babykina@mail.ru

Барabanова Надежда Михайловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 2 (бак.), barabanova.nadezhdamiss2016@yandex.ru

Беженарь Ульяна Витальевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра американских исследований, 2 (бак.), reaseful.07@mail.ru

Белкина Екатерина Максимовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 1 (маг.), belkinakat@gmail.com

Бобкова Евгения Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии Юго-Восточной Азии и Кореи, 2 (бак.), evgeniy-bob@yandex.ru

Богданов Даниил Юрьевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, Организация туристской деятельности со странами Азии и Африки, 4 (бак.), bogdanoff.daniil@yandex.ru

Бойко Виктор Викторович, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, 2 (бак.), BoykoVictorV@gmail.com

Борькина Анастасия Юрьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 1 (асп), an_borkina@mail.ru

Бродяк Дмитрий Аркадьевич, Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, Исторический факультет, кафедра новой и новейшей истории, (соиск.), harrus777@gmail.com

Валеева Дарья Равильевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 4 (бак.), valeeva.daria26@gmail.com

Васюков Евгений Павлович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 4 (бак.), vasyukov-eugene@mail.ru

Вершинин Игнат Николаевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра американских исследований, 1 (маг.), vershininignat@gmail.com

Винакова Александра Сергеевна, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт философии человека, кафедра философской антропологии и общественных коммуникаций, 3 (бак.), alexandravinakova@gmail.com

Гасанова Сабина Садррадиновна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 4 (бак.), sabena@list.ru

Гейгер Николай Николаевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра тюркской филологии, 3 (бак.), g30kolya@gmail.com

Градковская Екатерина Вадимовна, Уральский федеральный университет Исторический факультет, кафедра Древнего мира и Средних веков, 4 (бак.), ekaterisha48@gmail.com

Грибкова Дарья Евгеньевна, Научно-исследовательский университет Высшая Школа Экономики, Факультет мировой экономики и мировой политики, Международные отношения: азиатские исследования, 2 (маг.), gribkova_darya_1@mail.ru

Гриценко Ирина Евгеньевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 4 (бак.), iragritsenko@yandex.ru

Громова Мария Николаевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра американских исследований, 4 (бак.), mastertv_757@list.ru

Губайдуллина Юлия Борисовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 3 (бак.), ya.gubaidullina@yandex.ru

Долбунув Серафим Николаевич, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт философии человека, театральная культурология, 1 (маг.), serafim.dolbunov@yandex.ru

Долгоаршинная Александра Вячеславовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии стран Юго-Восточной Азии и Кореи, 4 (бак.), doll-aleks@mail.ru

Жамгарян Григорий Ашотович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, Организация туристской деятельности со странами Азии и Африки, 4 (бак.), grig1995@gmail.com

Жилкибаев Санат Нурболович, Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Юриспруденция, кафедра теории государства и права, 4 (бак.), prozrach@mail.ru

Забелина Елизавета Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра индийской филологии, 4 (бак.), windmill161@gmail.com

Заболоцкая Ольга Алексеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 2 (бак.), zablotskaya.orient.spb@gmail.com

Заикина Екатерина Олеговна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии Юго-Восточной Азии и Кореи, 3 (бак.), vanpru@mail.ru

Захарова Мария Сергеевна, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра индийской филологии, 3 (бак.), zakharovamaria214@gmail.com

Зитдинов Дамир Фаритович, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 1 (маг.), zdemir92@mail.ru

Зимирева Дария Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 4 (бак.), lip.accordion@gmail.com

Ибрагимов Ибрагим Эминович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 2 (бак.), ibragim07_93@mail.ru

Иванов Илья Александрович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 2 (маг.), laun4er@mail.ru

Иванов Константин Александрович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 4 (бак.), k-n.spb@mail.ru

Иванова Вера Александровна, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, отдел литератур стран Азии и Африки, 3 (асп), ivanova_veraalex@mail.ru

Игнатьев Михаил Алексеевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 2 (бак.), ignatev-mihail@rambler.ru

Ильиных Мария Алексеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра американских исследований, 4 (бак.), mariailinykh@gmail.com

Исаева Виктория Вячеславовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 4 (бак.), ua07vika@gmail.com

Исламов Аяз Рамилевич, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, кафедра международных отношений, мировой политики и зарубежного регионоведения, 2 (бак.), slowpoke9720@gmail.com

Кабанова Виктория Васильевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 4 (бак.), victoriakabanova.kja@gmail.com

Кадочников Яков Ильич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра семитологии и гебраистики, 2 (маг.), jameskadochnikov@mail.ru

Камалова Элина Азатовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 3 (бак.), ellff@mail.ru

Каменеца Анна Борисовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра семитологии и гебраистики, 3 (бак.), annabkam@gmail.com

Капустина Юлия Константиновна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра тюркской филологии, 3 (бак.), abcd.julia@yandex.ru

Касимова Виктория Ринатовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории и методики преподавания языков и культур стран Азии и Африки, 1 (маг.), viktory.18@mail.ru

Ковалёва Ксения Александровна, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Факультет мировой культуры, кафедра теории и истории культуры, 3 (бак.), senya-k-senya@yandex.ru

Ковальчук Виктория Николаевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Экономический факультет, 2 (бак.), Vkovolchuk@inbox.ru

Кокорева Оксана Александровна, Московский государственный областной университет, Лингвистический факультет, кафедра индоевропейских и восточных языков, 4 (бак.), ksusha_1996@mail.ru

Колесникова Мария Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 4 (бак.), kolmaral-1710@rambler.ru

Кологривая Екатерина Дмитриевна, Московский государственный областной университет, Лингвистический факультет, кафедра индоевропейских и восточных языков, 4 (бак.), colacat@yandex.ru

Колотова Надежда Владимировна, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Гуманитарный институт, кафедра международных отношений, 1 (бак.), nadiakolotova@mail.ru

Корюка Олеся Александровна, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, Факультет международных отношений и зарубежного регионоведения, 3 (бак.), LesyPrincess@yandex.ru

Крамскова Анна Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра монголоведения и тибетологии, 1 (асп), tibetomongol@gmail.com

Круглова Екатерина Дмитриевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 2 (бак.), catia.kruglova@yandex.ru

Кряжева-Черная Полина Станиславовна, Санкт-Петербургский государственный университет Экономический факультет, 2 (бак.), polina_kriazheva@mail.ru

Kotik Aleksandr, The Hebrew University of Jerusalem, The Faculty of Humanities, The Dsepartment of Islamic and Middle-Eastern Studies, 1 (маг.), alexandr.kotik@gmail.com

Кудрявцева Екатерина Борисовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра индийской филологии, 3 (асп), katarina.kud@gmail.com

Кузнецов Артемий Андреевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 4 (бак.), artemiyk83@gmail.com

Кузнецова Татьяна Романовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра семитологии и гебраистики, 3 (бак.), tania03.96@yandex.ru

Кузнецова Татьяна Саввична, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Филологии стран Юго-Восточной Азии и Кореи, 2 (бак.), tanyakuznecova11@yahoo.com

Лаисцева Анастасия Юрьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 4 (бак.), laistseva.nastya@aiesec.net

Лебедева Параскева Викторовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории и методики преподавания языков и культур стран Азии и Африки, 1 (маг.), paraskevalebdeva@mail.ru

Левина Валентина Вадимовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, кафедра философии и культурологии Востока, 3 (бак.), valyalion@yandex.ru

Левченко Игорь Иванович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории и методики преподавания языков и культур стран Азии и Африки, 1 (маг.), eager0student@yahoo.com

Лемешева Тамара Михайловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 2 (бак.), tomaskrinnik@mail.ru

Лесик Ксения Александровна, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра индийской филологии, 1 (маг.), ksundra-l@yandex.ru

Лобов Роман Николаевич, Институт Дальнего Востока Российской академии наук, центр корейских исследований, 3 (асп), romanlob@hotmail.com

Лобырева Нина Николаевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 3 (бак.), lobyeva.nina@mail.ru

Лукина Алиса Алексеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Филологии стран Юго-Восточной Азии и Кореи, 3 (бак.), alicelukvn@gmail.com

Мазаник Сергей Владимирович, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 2 (бак.), sergey_m1997@mail.ru

Мамбетова Шохиста Акбарали кизи, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра история стран Ближнего Востока, 4 (бак.), mshokhista@mail.ru

Маринцева Елизавета Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Истории стран Дальнего Востока, 4 (бак.), mliza95@mail.ru

Мартина Анастасия Игоревна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет свободных искусств и наук, История и культура ислама, 4 (бак.), nastya_colibri_95@mail.ru

Мартынова Дарья Андреевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра американских исследований, 2 (бак.), martynovadashenka@yandex.ru

Матвеев Дмитрий Сергеевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра африканистики, 4 (бак.), rupotin@yandex.ru

Матрос Анастасия Викторовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 1 (маг.), anastasiiamatros@gmail.com

Матросов Валерий Анатольевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 2 (маг.), vam_179@mail.ru

Матяшова Дарья Олеговна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 1 (бак.), dasham0708@mail.ru

Мачулина Дария Павловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра семитологии и гебраистики, 3 (бак.), darqama@gmail.com

Маякова Ксения Сергеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории и методики преподавания языков и культур стран Азии и Африки, 2 (маг.), ksenia.mayakova@gmail.com

Михайлова Оксана Анатольевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 2 (маг.), oхu_action92@mail.ru

Монахова Анастасия Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет свободных искусств и наук, История и культура ислама, 4 (бак.), monnastasya@yandex.ru

Морозова Паулина Романовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, кафедра философии и культурологии Востока, 2 (бак.), tennoame@yandex.ru

Москаленко Анна Михайловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 2 (маг.), annaviet_05@mail.ru

Мошкова Татьяна Дмитриевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра теории и истории международных отношений, 1 (асп), tata.midge@gmail.com

Мратхузин Даниил Артёмович, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Языки и литература стран Азии и Африки (язык хинди), 2 (бак.), dmratkhuzin@gmail.com

Музыченко Евгения Витальевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 3 (бак.), zhenaujudif@gmail.com

Муллабаев Роман Юрьевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, Организация туристкой деятельности со странами Азии и Африки, 4 (бак.), sibirya4ok@bk.ru

Набиева Рамина Абулфат кызы, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра европейских исследований, 3 (бак.), nabieva.ramina@mail.ru

Нахатова Евгения Николаевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 3 (бак.), enakhatova@gmail.com

Никифоров Сергей Вячеславович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 2 (маг.), SERGIO2394@yandex.ru

Николаева Ксения Дмитриевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 1 (асп), nikks_05@mail.ru

Орлова Мария Игоревна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра индийской филологии, 2 (бак.), o-masha@inbox.ru

Осипова Екатерина Ивановна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 3 (бак.), miglgo@mail.ru

Павлова Валерия Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 2 (бак.), valeria_pavlova@inbox.ru

Пан Анна Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра китайской филологии, 2 (бак.), anuo121800@mail.ru

Панчев Амир Равильевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 4 (бак.), amir.r.p@mail.ru

Паньшина Анастасия Игоревна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии Юго-Восточной Азии и Кореи, 3 (бак.), panshina.anastasiya@bk.ru

Пархаев Семён Алексеевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 1 (маг.), semyonparkhaev@gmail.com

Петрунов Глеб Олегович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 2 (бак.), gleb.petrunow@yandex.ru

Пилкова Мария Павловна, Московский государственный областной университет, Лингвистический факультет, кафедра индоевропейских и восточных языков, 4 (бак.), maria.pilkova@mail.ru

Плюснин Никита Олегович, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра европейских исследований, 2 (бак.), plusno@mail.ru

Полежаева Надежда Михайловна, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, кафедра философии и культурологии Востока, 3 (бак.), nadya7972@yandex.ru

Полхова Екатерина Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра теории и истории международных отношений, 1 (асп), Polkhovez08@yandex.

Полякова Наталья Алексеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории и методики преподавания языков и культур стран Азии и Африки, 1 (маг.), polyakova.94@mail.ru

Раднаева Арюна Баировна, Бурятский Государственный Университет, Восточный институт, кафедра бурятского языка и методики преподавания, 3 (бак.), arynara@mail.ru

Ринейская Татьяна Сергеевна, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт философии человека, кафедра теории и истории культуры, 4 (бак.), mori.rin@mail.ru

Родионова Дарья Николаевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 4 (бак.), rodionova.dn@gmail.com

Рождественская Дарья Дмитриевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, Экономика стран Ближнего Востока, 4 (бак.), d.rozhdestvenskaya@2013.spbu.ru

Розов Владимир Андреевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 1 (асп), vladirozov@yandex.ru

Рыженкова Анна Владиславовна, Казанский Федеральн. (Приволжский) университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, кафедра востоковедения, африканистики и исламоведения, 3 (бак.), annaryzh102@gmail.com

Савельева Дарья Игоревна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории и методики преподавания языков и культур стран Азии и Африки, 2 (маг.), d-saveleva@mail.ru

Сагидуллина Камила Раисовна, Казанский Федеральн. (Приволжский) Университет Инст. международных отношений, истории и востоковед-я, кафедра востоковед-я, африканистики и исламеждународных отношенийведения, 3 (бак.), kamila1605@mail.ru

Салчак Сайхoo Эрес-ооловна, Институт восточных рукописей Российской академии наук, Литература народов стран зарубежья, 2 (асп), salchak.saykhoo@mail.ru

Себекин Сергей Александрович, Иркутский государственный университет, Исторический факультет, кафедра мировой истории и международных отношений, 2 (маг.), sebserg37@gmail.com

Сивова Дарья Андреевна, Московский государственный областной университет, Лингвистический факультет, кафедра индоевропейских и восточных языков, 4 (бак.), akela497@hotmail.com

Сидоренко Карина Дмитриевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 4 (бак.), sid-karina1@yandex.ru

Симонова Мария Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра американских исследований, 4 (бак.), msimonova08@gmail.com

Следь Юлия Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра индийской филологии, 4 (бак.), Juliasled@mail.ru

Смирнова Алиса Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 4 (бак.), smirnova.alisa159@gmail.com

Соколов Олег Александрович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 1 (асп), olegsl291@gmail.com

Соломко Артём Олегович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 2 (бак.), solomkolym@gmail.com

Стасько Татьяна Алексеевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 1 (маг.), i-am-stata@yandex.ru

Степанова Анастасия Владимировна, Институт восточных рукописей Российской академии наук, история арабских стран, 1 (асп), nastia.7373@mail.ru

Столяренко Валерия Евгеньевна, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт философии человека, кафедра теории и истории культуры, 1 (маг.), vstolyarenkova@gmail.com

Стукалин Глеб Дмитриевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, Религии стран Азии и Африки, 2 (маг.), glebs26@mail.ru

Сушицкая Алина Леонидовна, Иркутский государственный университет, Факультет иностранных языков, кафедра востоковедения и регионоведения Азиатско-Тихоокеанского региона, 3 (бак.), in.trainers@gmail.com

Тальянская Марина Андреевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра американских исследований, 4 (бак.), talyanskaya.marina@gmail.com

Тепляшина Татьяна Юрьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Дальнего Востока, 4 (бак.), teplyashinatiana@gmail.com

Тинникова Елена Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра международных отношений на постсоветском пространстве, 1 (маг.), alletta34@mail.ru

Тишабаева Марьям Рахматиллаевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 2 (бак.), maryammka@mail.ru

Токтосунова Азиза Эриковна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 2 (бак.), zyuka1818@mail.ru

Трепналова Екатерина Валерьевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 3 (бак.), trepnalova.katya@yandex.ru

Тропникова Анастасия Дмитриевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра африканистики, 1 (маг.), angularacc@gmail.com

Турсунбекова Камила Хасановна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра индийской филологии, 4 (бак.), ktursunbekova@bk.ru

Тухфатуллина Гульназ Назымовна, Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, 3 (асп), tgn.93@yandex.ru

Фархиуллина Мария Маратовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, кафедра мировой политики, 2 (бак.), farhiullina97@gmail.com

Федосов Иван Вячеславович, Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, юриспруденция, 4 (бак.), ivantheterrible95@gmail.com

Фесенко Яна Николаевна, Российский государственный гуманитарный университет, Факультет международных отношений и зарубежного регионоведения, менеджмент международных отношений, 4 (бак.), solefredo8@gmail.com

Филиппов Евгений Денисович, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт философии человека, кафедра философской антропологии и общественных коммуникаций, 4 (бак.), tdr.kn648@gmail.com

Цветков Владимир Эдуардович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 2 (маг.), vovtvsetkov@mail.ru

Цой Мария Константиновна, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра японской филологии, 1 (асп), mktsoi@yandex.ru

Цуканова Валерия Евгеньевна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра Истории стран Дальнего Востока, 3 (бак.), vatsu1997@inbox.ru

Черкасова Ирина Владимировна, Иркутский государственный университет, Исторический факультет, кафедра международных отношений, 2 (маг.), irinacherkasova-93@bk.ru

Черкашин Валерий Андреевич, Иркутский государственный университет, Факультет иностранных языков, кафедра востоковедения и регионоведения стран Азиатско-Тихоокеанского региона, 3 (бак.), fierybelial@gmail.com

Чуйко Елизавета Петровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 4 (бак.), lozarti218@gmail.com

Шапка Яна Максимовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 4 (бак.), glenofobia7@gmail.com

Шарапова Александра Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, 1 (маг.), aksalira@mail.ru

Шахигулин Антон Сергеевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра филологии стран Юго-Восточной Азии и Кореи, 3 (бак.), shahigulin@mail.ru

Шацкий Сергей Викторович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Азии и Африки, 2 (маг.), shatsky_sergey@mail.ru

Шестопалов Артём Сергеевич, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра политологии стран Востока, 3 (бак.), mr.shestopalov@mail.ru

Шимырбаева Гульнара Хайдаровна, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, Факультет международных отношений и зарубежного регионоведения, кафедра зарубежного регионоведения и внешней политики, 3 (бак.), g.shimyrbaeva@yandex.ru

Шипулина Анастасия Владимировна, Научно-исследовательский университет Высшая Школа Экономики, Факультет мировой экономики и политики, арабистика, 2 (бак.), stasik.stasik-2012@yandex.ru

Шириова Александра Борисовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра арабской филологии, 1 (маг.), alexandra.sh.spb@gmail.com

Шульгин Алексей Владимирович, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра индийской филологии, 2 (бак.), Laviemusical@gmail.com

Эренчинова Кристина Александровна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра теории и методики преподавания языков и культур стран Азии и Африки, 1 (маг.), gentlymania@mail.ru

Юсупов Ислам Илхом угли, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра истории стран Ближнего Востока, 4 (бак.), islam18@list.ru

Яковлева Анна Константиновна, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, кафедра индийской филологии, 1 (маг.), anutka2694@gmail.com

Яковлева Юлия Игоревна, Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, кафедра японоведения, 3 (бак.), yuko yakovleva@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ I.

ЯЗЫКИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

LANGUAGES OF ASIA AND AFRICA

<i>Алиева Камилла.</i> Средства выражения обстоятельства в языке древнетюркских рунических памятников	5
<i>Бобкова Евгения.</i> Иностранные заимствования в национальном языке корейцев на примере Южной Кореи	6
<i>Гейгер Николай.</i> Субстантивно-адъективные формы в современном турецком языке.....	7
<i>Заикина Екатерина.</i> Кхмерская кулинарная лексика	9
<i>Капустина Юлия.</i> Опыт сравнительного исследования турецких и узбекских паремиологических единиц, содержащих названия частей тела человека	10
<i>Кокорева Оксана.</i> Политическая метафора в современных СМИ КНР как средство манипулирования сознанием массового читателя	11

<i>Кологривая Екатерина</i> . Китайский медиадискурс по экономической тематике: Лингвомедийные технологии	12
<i>Крамскова Анна</i> . Тибетский научный журнал «Тибетология»: опыт изучения языковых особенностей	13
<i>Круглова Екатерина</i> . Особенности заимствованной лексики китайского языка на Тайване и в Гонконге	14
<i>Кузнецов Артемий</i> . Японский жестовый язык: опыт лексикографического описания	15
<i>Лобырева Нина</i> . Диглоссия vs. полиглоссия в арабском мире	16
<i>Монахова Анастасия</i> . Реклама предметов общего потребления, сервиса и недвижимости в арабских сми на примере газеты «Аль-ахрам»	17
<i>Мратхузин Даниил</i> . Специфика разговорного английского языка в Индии: лингвистический аспект	18
<i>Павлова Валерия</i> . Порядок слов и субъектно-объектные отношения в китайском предложении	20
<i>Пан Анна</i> . Обогащение словарного состава китайского языка в 90-е годы XX века	21
<i>Пилкова Мария</i> . Манипулятивные приемы в рекламном дискурсе КНР	22
<i>Полякова Наталья</i> . Женское движение в Грузии в конце XIX — начале XX века	23
<i>Раднаева Арюна Баировна</i> . Значение продуктивных аффиксов в словообразовании бурятского языка (на материале общественно-политической лексики)	24
<i>Розов Владимир</i> . Анализ цветовых характеристик рукописи, релевантных для ее цифровой обработки	26
<i>Сивова Дарья Андреевна</i> . Лингвистические особенности текстов экскурсионных маршрутов для представителей китайской лингвокультуры	27
<i>Соломко Артём</i> . Язык и гендер: морфологические различия мужской и женской речи в японском языке	28
<i>Сушицкая Алина</i> . Сравнительный анализ перевода авторских окказионализмов с английского на корейский и русский языки (на материале романа Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер»)	29
<i>Тренналова Екатерина</i> . Особенности функционирования глагола в тексте Корана	31
<i>Турсунбекова Камила</i> . Категория субординации местоимений третьего лица в языке телугу	32
<i>Ширишова Александра</i> . Опыт использования арабского языка при создании апостериорных искусственных языков	33

СЕКЦИЯ II

ЛИТЕРАТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

LITERATURES OF ASIA AND AFRICA

<i>Андросенко Роман</i> . Поэтический сборник Го Можо «Цзюаньэр цзи»	35
<i>Антоненко Дарья</i> . Особенности поэзии чхаявада (на примере стихотворений Ниралы).....	36
<i>Бабарико Кирилл</i> . Знакомство мира с современным китайским писателем Чжан Сяньляном	37
<i>Борькина Анастасия</i> . «Тōкайдōтō хидзакуригэ» Дзиппэнся Икку как художественный путеводитель	38
<i>Валеева Дарья</i> . Идеал поэта-отшельника в цикле стихов Ван Вэя «Посылаю отшельнику Ху во время его болезни и своей»	39
<i>Долгоаршинная Александра</i> . Образ мегаполиса в современной индонезийской литературе	40
<i>Забелина Елизавета</i> . Образ речи в Ригведе.....	41
<i>Заблоцкая Ольга</i> . О художественных деталях мусульманской средневековой книги	42
<i>Захарова Мария</i> . «Старое» и «новое» в пьесе Гириша Карнада «Хаявадана»	43
<i>Иванов Илья</i> . Нура Гн-нуман как пионер нового направления в эмиратской прозе	44
<i>Иванова Вера</i> . Жанр <i>нират</i> в литературе Таиланда: генезис и развитие	45
<i>Кадочников Яков</i> . Саргон Аккадский и Ветхий завет: компаративный анализ литературных мотивов.....	46
<i>Каменецкая Анна</i> . Первые рассказы Орли Кастель-Блюм (сборник рассказов «Недалеко от центра города»).....	47
<i>Кудрявцева Екатерина</i> . Жанровые формы в буддийском поэтическом каноне. Попытка классификации (на примере канонических сборников Тхерагатха и Тхеригатха).....	48
<i>Левченко Игорь</i> . Осмысление поэтического творчества в свете буддийской этики в Японии в эпохи Хэйан (794–1185) и Камакура (1185–1333)	49
<i>Лесик Ксения</i> . Мир и женщина в современных произведениях поэтесс хинди (на примере 4 поэтесс: Анамика, Гаган Гил, Катьяяни и Нирмала Путул).....	50
<i>Лукина Алиса</i> . Сборник рассказов «записи об увиденном и услышанном» Ву Чиня (XXVIII век)» как образец вьетнамской традиционной прозы малых форм	51
<i>Матвеев Дмитрий</i> . Анекдотические истории на языке бамана: структура и классификация текстов	52

<i>Мачулина Дария.</i> Израильский постмодернизм: роль фантастических миров в рассказах Этгара Керета.....	53
<i>Нахатова Евгения.</i> Трансформация сюжета о студенте Чжане и девице Цуй Инъин: от танской новеллы <i>чуаньци</i> к юаньской драме <i>цзацзюй</i>	54
<i>Орлова Мария.</i> Социальная проблематика в романе Арундати Рой «Бог мелочей»	55
<i>Салчак Сайхоо.</i> Сочинения Атиши по культуре богини Тары в тибетском буддийском каноне.....	56
<i>Степанова Анастасия.</i> Красноречие берберских пословиц	57
<i>Цой Мария.</i> Жанр Сэнрю: проводник классической литературы в «массовую культуру».....	58
<i>Шапка Яна.</i> Проблемы массовой литературы Японии	59
<i>Шахигулин Антон.</i> Сестры Чынг во вьетнамских литературных произведениях.....	60
<i>Яковлева Анна.</i> Роман Ш. Чоттопаддхайа «Девдас» и его кинематографическое воплощение	61

СЕКЦИЯ III.

ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

HISTORY OF ASIA AND AFRICA

<i>Бабькина Анастасия.</i> Гендерный фактор в социально-политической жизни Северной Индии (на примере штата уттар-прадеш).....	63
<i>Белкина Екатерина.</i> Проблемы датировки и локализации еврейских средневековых рукописей	64
<i>Бродяк Дмитрий.</i> Эволюция постколониальных элит Бирмы/Мьянмы во второй половине XX — начале XXI вв.....	65
<i>Васюков Евгений.</i> «Записки» барона Франсуа де Тотта как источник по истории Турции и крымского ханства во второй половине XVIII в.	66
<i>Гриценко Ирина.</i> Эволюция иорданско-британских отношений в эпоху Мандата 1922–1946.....	67
<i>Жилкибаев Санат.</i> «Совет красных стражей чистоты и святости». ЦКПД КПК как орган «контрольной власти» КНР	68
<i>Иванов Константин.</i> Представители интересов шиитской общины Ливана: от борьбы кланов до борьбы в парламенте	69
<i>Игнатъев Михаил.</i> Особенности утверждения буддизма в Таиланде	70
<i>Камалова Элина.</i> Мусульмане в Южной Азии: проблемы политической и социально-культурной адаптации	71

<i>Ковалёва Ксения.</i> Роль России в развитии современного проекта «Шелковый путь XXI века»	72
<i>Колотова Надежда.</i> Стратегемы в военном деле и политике Китая и соседних государств	73
<i>Лаисцева Анастасия.</i> Территориальные споры в Южно-китайском море и перспективы их урегулирования	74
<i>Лобов Роман.</i> Колониальное наследие и внешнеполитический курс РК в отношении Японии в 1950-е гг.	75
<i>Мамбетова Шохиста.</i> И. П. Липранди (1790–1880) и его труды о европейской Турции.....	76
<i>Музыченко Евгения.</i> Особенности кастовой структуры южной Индии в эпоху империи Виджаянагар (XIV–XVI вв.)	77
<i>Никифоров Сергей.</i> 1864 — 1944 — 1994. Коллективная память и особенности черкесо-чеченского взаимодействия на Ближнем Востоке	78
<i>Панчев Амир.</i> Суфийский тарикат Накшбандийя в общественно-политической жизни Турецкой республики.....	79
<i>Петрунов Глеб.</i> Влияние западного мира как один из основных факторов формирования националистической идеологии в арабских странах	80
<i>Соколов Олег.</i> Крестовые походы в арабской историографии в XX–XXI вв.	81
<i>Тухфатуллина Гульназ.</i> Татары в системе русско-китайских отношений	82
<i>Федосов Иван.</i> Правовое положение немусульманского населения в Османской империи в XV–XX вв.	83
<i>Фесенко Яна.</i> Формирование национальной идентичности на Корейском полуострове в контексте идеологических противоречий Республики Корея и КНДР.....	84
<i>Черкасова Ирина.</i> Русские на Хоккайдо	86
<i>Шацкий Сергей.</i> На стыке цивилизаций. Этноконфессиональный конфликт в Аракане в контексте теории Фронтيرا.....	87
<i>Шестопалов Артём.</i> Атеизм и левая политическая мысль на Ближнем Востоке как фактор модернизации	88
<i>Шипулина Анастасия.</i> Отклик мировой общественности на дело Ашрафа Файяда — культурный и политический аспекты.....	89
<i>Яковлева Юлия.</i> Ито хиробуми — создатель конституции великой Японской империи.....	90

СЕКЦИЯ IV.

КУЛЬТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

CULTURES OF ASIA AND AFRICA

<i>Анисимова Полина.</i> Феномен <i>гоюэ</i> и его роль в развитии китайского музыкального искусства первой половины XX в.	92
<i>Анферова Екатерина.</i> Орнамент как художественное явление и датирующий признак в искусстве Врана XV в.	93
<i>Арончикова Анастасия.</i> Постановка пьес новой японской драмы как стратегия развития культурологии Востока	94
<i>Винакова Александра.</i> Тело и материя: опыт имманентности неоавангардной группы Gutai 95	95
<i>Гасанова Сабина.</i> Истоки и становление традиции бинтования ног в Китае 96	96
<i>Градковская Екатерина.</i> Придворная культура Японии эпохи Хэйан (794–1185) по литературе жанра моногатари 96	96
<i>Долбунов Серафим.</i> Просветительская деятельность святителя Николая в Японии 97	97
<i>Зимирева Дария Сергеевна.</i> Роль колонизации в формировании марокканской киноиндустрии 98	98
<i>Исаева Виктория.</i> Особенности изучения надписей на японских мечах периода кото 99	99
<i>Кабанова Виктория.</i> Музыка Марокко 101	101
<i>Касимова Виктория.</i> Особенности цветовой культуры Японии в период Эдо 101	101
<i>Kotik Aleksandr.</i> Karaite Documents in Judaeo-Arabic from the Collection of the National Library of Russia 102	102
<i>Кузнецова Татьяна.</i> Неизученная рукопись омонимической поэмы ספר העניק (сэфер ха-анак) Моисея Ибн Эзры из собрания ИВР РАН 103	103
<i>Лебедева Параскева.</i> Проблема ранних браков в современной Грузии 104	104
<i>Левина Валентина.</i> Цветовая символика в «Чуских строфах»: циклы «Цзю гэ» и «Цзю чжан» 105	105
<i>Мартина Анастасия.</i> Новаторские идеи в османской архитектуре XVIII–XIX веков 106	106
<i>Маякова Ксения.</i> Вестернизация турецкого общества через призму женского вопроса: проблема «тюрбана» 107	107
<i>Морозова Паулина.</i> Типологическое сравнение живописи Востока и Запада 108	108
<i>Москаленко Анна.</i> Вьетнамский императорский костюм династии Нгуен 109	109
<i>Паньшина Анастасия.</i> Музыкальные инструменты Камбоджи: первичный анализ терминологии 110	110

<i>Полежаева Надежда.</i> Идеино-культурные истоки китайского живописного «детского стиля»	111
<i>Ринейская Татьяна.</i> Популярная японская культура в зеркале манга	112
<i>Савельева Дарья.</i> Влияние африканской скульптуры на авангардное искусство начала XX века	114
<i>Следь Юлия.</i> Истоки ранних представлений о перерождении в древней Индии	115
<i>Столяренко Валерия.</i> Современное визуальное искусство демократической республики Конго в контексте постколониальной теории	116
<i>Филитов Евгений.</i> Магия и астрономия в религии классовых обществ древней Месопотамии	116
<i>Цуканова Валерия.</i> Китайская синкретическая секта Лоцзяо (Увэйцзяо): основы учения	117
<i>Черкашин Валерий.</i> Имидж России в современном южнокорейском кинематографе	119
<i>Шестопалов Артём.</i> Атеизм и левая политическая мысль на Ближнем Востоке, как фактор модернизации	120
<i>Шульгин Алексей.</i> История изучения Южной Индии в России	121
<i>Эренчинова Кристина.</i> Индиго — цвет традиционной Японии	122
<i>Юсупов Ислам.</i> Идеология неоосманства в современном турецком кинематографе на примере исторического фильма «Завоевание. 1453»	124

СЕКЦИЯ V.

ПОЛИТИКА В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ

POLITICS IN ASIA AND AFRICA

<i>Беженарь Ульяна.</i> Перспективы взаимодействия Турции и США в условиях сирийского кризиса	126
<i>Бойко Виктор.</i> Особенности политики Китайской Народной Республики в Африке на современном этапе	128
<i>Вершинин Игнат.</i> Развитие китайско-японского конфликта вокруг островов Сенкаку / Дяоюйдао в 2012–2016 гг.	129
<i>Грибкова Дарья.</i> Трансформация «мягкой силы» Японии в контексте проведения военных реформ 2013–2015 гг.	133
<i>Громова Мария.</i> Политика США и России в сирийском кризисе	133
<i>Зиятдинов Дамир.</i> «Большая игра» в Центральной Азии: к истории вопроса	134
<i>Ибрагимов Ибрагим.</i> Роль курдов в сирийском конфликте	135
<i>Исламов Аяз.</i> Японско-американские отношения в послевоенный период	136

<i>Колесникова Мария.</i> Идеологические аспекты турецкой политики в Африке.....	137
<i>Корюка Олеся.</i> Индия — полноправный участник ШОС: будет ли новый статус способствовать развитию сотрудничества в энергетической сфере (обеспечение энергоресурсами).....	138
<i>Лемешева Тамара.</i> Китай: культурная идентичность или политическая нация.....	140
<i>Мазаник Сергей.</i> «Единство в многообразии»: очерк о национальной идее Индонезии.....	141
<i>Мартынова Дарья.</i> Влияние формата БРИКС на российско-китайские политические отношения.....	142
<i>Матрос Анастасия.</i> Позиция Китая по вопросу управления международным Интернет-пространством.....	144
<i>Матросов Валерий.</i> Роль друзей в сирийском конфликте.....	145
<i>Мошкова Татьяна.</i> Влияние русскоязычной общины государства Израиль на российско-израильские отношения.....	146
<i>Набиева Рамина.</i> Политика Турции по курдскому вопросу в условиях сирийского конфликта.....	147
<i>Осипова Екатерина.</i> Курилы в восточном векторе внешней политики России.....	149
<i>Пархаев Семён.</i> Геополитическое пространство Дальнего Востока между Россией и Китаем.....	151
<i>Плюснин Никита.</i> Эффективность датской гуманитарной политики в странах Африки и Азии на современном этапе.....	152
<i>Полхова Екатерина.</i> «Деловые круги» как движущая сила российского вектора внешней политики Японии.....	153
<i>Себекин Сергей.</i> Кибердипломатия как способ решения проблем национальной кибербезопасности Японии.....	154
<i>Симонова Мария.</i> Китай на африканском континенте в 1966–1989 гг.: экономические, политические и гуманитарные аспекты.....	156
<i>Смирнова Алиса.</i> Процесс нормализации отношений СРВ и США с 1975 по 1995 гг.....	157
<i>Стасько Татьяна.</i> ИГИЛ* как следствие дестабилизации государственности в Сирии и Ираке.....	158
<i>Талаянская Марина.</i> Внешняя политика С. Абэ в Северо-Восточной Азии в 2012–2014 гг.....	159
<i>Тепляшина Татьяна.</i> Дипломатическая миссия Асеан во второй половине XX в., выполняемая непосредственно в условиях кризиса.....	161
<i>Тинникова Елена.</i> Особенности использования мягкой силы во внешнеполитической деятельности КНР на современном этапе.....	162
<i>Фархиуллина Мария.</i> Влияние апартеида и обратного апартеида на развитие ЮАР.....	164
<i>Шарапова Александра.</i> Публичная дипломатия Индии в Азии.....	165
<i>Шимырбаева Гульнара.</i> Дипломатическая миссия Калеба Кушинга (1843–1844)..	167

СЕКЦИЯ VI.

ЭКОНОМИКА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

ECONOMICS OF ASIA AND AFRICA

<i>Агаев Аслан.</i> Страны АТР во внешнеэкономической политике Японии	169
<i>Албитова Диана.</i> Влияние Китая на экономику развитых стран	170
<i>Ализаде Ясин.</i> Проект железной дороги совета сотрудничества арабских стран Персидского залива	171
<i>Губайдуллина Юлия.</i> Инициатива прозрачности добывающих отраслей (ИПДОО) и партнерство Китая со странами Центральной Африки	172
<i>Ильиных Мария.</i> Особенности ведения нефтяного бизнеса в Западной Африке: опыт ЭкзонМобил	174
<i>Ковальчук Виктория.</i> Актуальные социально-экономические проблемы Японии ...	174
<i>Кряжева-Черная Полина.</i> Восточноафриканское сообщество как результат интеграции в Восточной Африке	176
<i>Маринцева Елизавета.</i> Китай и ВТО: опыт членства (2001–2015 гг.)	177
<i>Михайлова Оксана.</i> Российско-турецкие экономические отношения на примере строительства АЭС «Аккую»	178
<i>Николаева Ксения.</i> Проблемы и перспективы российско-индийских отношений в области атомной энергетики	179
<i>Рождественская Дарья.</i> Торгово-экономические отношения России и Алжира	180
<i>Тропникова Анастасия.</i> Объединенная республика Танзания и глобальные экологические проблемы современности: вызовы и поиск решений по борьбе с изменением климата	181
<i>Цветков Владимир.</i> Особенности развития портового хозяйства и морских коммуникаций в арабских странах Ближнего Востока в XXI веке	183
<i>Чуйко Елизавета.</i> Малые и средние предприятия в королевстве Марокко: условия функционирования, перспективы развития	184

СЕКЦИЯ VII.

ТУРИЗМ В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ

TOURISM IN THE COUNTRIES OF ASIA AND AFRICA

<i>Богданов Даниил.</i> Туризм в Египте в период с 1952 по 2011 гг.	185
<i>Жамгарян Григорий.</i> Иорданское хашимитское королевство: основные этапы развития туристской отрасли и ее роль в укреплении национальной экономики	186

<i>Матяшова Дарья.</i> Внешнеполитические и внутривполитические факторы снижения туристического потока из РФ в Турцию в 2014–2016 гг.....	187
<i>Муллабаев Роман.</i> Сравнительный анализ положения туристического сектора в Сирийской Арабской Республике до и после начала арабской весны.....	188
<i>Родионова Дарья.</i> Программы государственной поддержки туризма в Марокко....	189
<i>Тишабаева Марьям.</i> Развитие сферы туризма в КНР с конца XX века по настоящее время	191
<i>Токтосунова Азиза.</i> Развитие туризма и туристические ресурсы Индии	192

СЕКЦИЯ VIII.

ИСЛАМОВЕДЕНИЕ

ISLAMIC STUDIES

<i>Анфилова Наталья.</i> Этничность и радикальный ислам в Индонезии.....	194
<i>Барабанова Надежда.</i> «Суннитский фундаментализм» в метадискурсе отечественных и зарубежных (англоязычных) авторов	195
<i>Рыженкова Анна.</i> Генезис шиитских общин в Дагестане: ретроспективный социальный анализ	196
<i>Сагидуллина Камила.</i> Понимание вирда в накшбандийском тарикате и в ордене Мевлеви.....	197
<i>Сидоренко Карина.</i> Партнерские (исламские) банки в королевстве Марокко	198
<i>Стукалин Глеб.</i> Суфийская проповедь в Северной Индии на материале поэм Малика Мухаммада Джаяси.....	199

Научное издание

EX ORIENTE LUX

**Первая международная студенческая конференция
востоковедов и африканистов**

Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2016 г.

Материалы конференции

EX ORIENTE LUX

The 1st International Student Conference on Asian and African Studies

St. Petersburg, November 11–12, 2016

Proceedings

Отв. ред.: А. В. Челнокова
Верстка и дизайн Е. В. Владимировой

Печатается без издательского редактирования

Подписано в печать с оригинал-макета 7.11.2016.

Формат 148×210. Печать цифровая.

Усл.-печ. л. 16,25.

Тираж 200 шт. Заказ № 64116.

Отпечатано в типографии «Любавич».

ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг»,

Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., 60.

Тел.: (812) 603-25-25.

Санкт-Петербург
2016